

ISSN 0869-4427

Отечественные
АРХИВЫ

2
2021

РОССИЙСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ ГУМАНИТАРНЫЙ УНИВЕРСИТЕТ И НАЦИОНАЛЬНАЯ ШКОЛА ХАРТИЙ (СОРБОННА)

объявляют в 2021/22 уч.г. набор в **бакалавриат** по направлению «Документоведение и архивоведение», профиль «Архивное дело за рубежом / История, культура и архивы Франции», а также в международную **магистратуру** по направлению «История», «История и новые технологии (Россия – Франция)»

Международная программа бакалавриата рассчитана на подготовку историков-архивистов с глубокими знаниями по французской и российской архивистике в контексте использования документального наследия, а также по документированию общественной жизни и государственного управления. Лекции читают ведущие преподаватели Историко-архивного института РГГУ, Национальной школы хартий и сотрудники Национального архива Франции, в котором предусмотрена стажировка выпускников. Учебный план включает широкую страноведческую, регионоведческую и междисциплинарную подготовку. Предоставляется возможность бесплатного обучения французскому языку.

По окончании бакалавриата можно поступить в международную магистратуру, которая выдает дипломы российского (РГГУ) и европейского (Национальной школы хартий) образца, обеспечивает выпускникам конкурентоспособность на международном рынке труда и открывает доступ к профессиональному сообществу исследователей. Для получения европейского диплома обязательно в течение семестра пройти обучение в Национальной школе хартий для углубленного овладения новыми информационными технологиями, применяемыми в исторических исследованиях.

Международная магистерская программа предназначена для обучения квалифицированных магистров истории, владеющих новейшими информационными технологиями в исторических исследованиях и архивистике, а также в документировании всех сфер жизни общества и государственного управления.

Условия приема: наличие диплома бакалавра или специалиста; вступительные испытания: экзамен по истории.

Форма обучения: очная; срок обучения 2 года (на бюджетной и платной основе); аудиторная нагрузка: не более 16 академических часов (трех дней) в неделю.

Контакты: руководитель программы – д-р ист. наук, проф. Т.И. Хорхордина; e-mail: ioad@yandex.ru; тел.: 8–916–883–19–98; кафедра истории и организации архивного дела 8–495–625–53–93.

Отечественные АРХИВЫ

2
2021

научно-
практический
журнал

Издается с 1923 года. Выходит один раз в два месяца.

СОДЕРЖАНИЕ

- Всероссийский конкурс на лучший интернет-проект: итоги. Рассказывают
А.В. Грошев, С.В. Неганов, Е.В. Бабичева, И.В. Киреев, С.А. Кондрашова,
Г.А. Фаритова, И.О. Гарькуша, Е.И. Кошелева 3

СТАТЬИ И СООБЩЕНИЯ

История и практика архивного дела и делопроизводства

- Д.И. Раскин.** Предпосылки и пути реконструкции утраченных документов
в российской архивной традиции 17

- Т.А. Савинова.** Новые горизонты в изучении документов фонда СЭВ
в Российском государственном архиве экономики 24

- А.Н. Сергеева.** Подготовка документальных изданий Государственным
архивом Республики Марий Эл к 100-летию государственности
народа мари 30

- Е.А. Плешкевич.** Учебная литература по документоведению: история
подготовки и основные характеристики 36

- О.В. Ветошкина.** Д.А. Щекотович на службе в архивах Удмуртии 46

В фондах российских архивов

- Е.А. Лисиченок.** Личный фонд Д.А. Гранина в ЦГАЛИ Санкт-Петербурга . . . 55

- Н.Ю. Скрипкина.** Изобретения в блокадном Ленинграде (по документам
Российского государственного архива в г. Самаре) 63

Представляем архив

- Е.И. Точёная.** Октябрьский муниципальный архив Ростовской области . . . 70

* * *

- «Ко всем без исключения документам архива невозможно подходить, не испытывая волнения». Интервью П.П. Скороспелова и А.К. Сорокина
к 100-летию РГАСПИ 78

ПУБЛИКАЦИИ ДОКУМЕНТОВ

- Н.С. Тархова.** «Ни одно научное учреждение не даст того, что может дать архив
с его документальным богатством». Воспоминания историка-архивиста,
археографа 88

КРИТИКА И БИБЛИОГРАФИЯ

Л.Л. Газиева. «Люди хотят знать»: История создания «Блокадной книги» Алеся Адамовича и Даниила Гранина	114
В.Г. Кокоулин. Нам есть о чем вспомнить: Сборник воспоминаний ветеранов архивного дела Сибири	116
Е.Ю. Жарова. Спекторский Е.В. Воспоминания	119

ИНФОРМАЦИЯ И ХРОНИКА

Конференции, совещания, семинары

Т.И. Бондарева. Расширенное заседание коллегии Федерального архивного агентства: итоги и задачи	124
А.Б. Богомолов. Третьи Карамзинские чтения	128
В.И. Грубов, Д.А. Николаев. Региональная научно-практическая конференция «Вопросы исторического и экологического регионоведения».	130
А.В. Иванова. Генеалогический портал «Связь поколений Югры» – три года работы	132

ИЗ РЕДАКЦИОННОЙ ПОЧТЫ

Д.Ю. Мурашов, В.И. Первушкин. Н.В. Калачов: судьба и память	134
Наши авторы	137
Аннотации	138
Our authors	139
Summary and key words	140

Главный редактор Т.И. БОНДАРЕВА

Редакционная коллегия

**А.Н. АРТИЗОВ, Е.М. БУРОВА, Т.М. ГОРЯЕВА, О.В. ИВАНОВА, И.Н. КИСЕЛЕВ,
В.И. КУРАШ, Т.Ф. ПАВЛОВА, И.Е. РОМАШИН, Е.А. ТЮРИНА,
В.С. ХРИСТОФОРОВ, В.Н. ШЕПЕЛЕВ, Ю.М. ЭСКИН, В.Ф. ЯНКОВАЯ**

Всероссийский конкурс на лучший интернет-проект: итоги

Рассказывают А.В. Грошев, С.В. Неганов, Е.В. Бабичева,
И.В. Киреев, С.А. Кондрашова, Г.А. Фаритова,
И.О. Гарькуша, Е.И. Кошелева

Федеральное архивное агентство 28 декабря 2020 г. объявило итоги Всероссийского конкурса на лучший интернет-проект, который проводился в 2019–2020 гг. в ознаменование 50-летия научно-методических советов архивных учреждений федеральных округов. Участники конкурса – государственные архивы субъектов Российской Федерации и муниципальные архивные учреждения – оценивались отдельно по четырем номинациям*. На первом этапе после регионального отбора интернет-проектов уполномоченные органы исполнительной власти субъектов Российской Федерации в сфере архивного дела представили свои предложения на рассмотрение в научно-методические советы архивных учреждений федеральных округов, которые в свою очередь отобрали претендентов по каждой из номинаций и направили соответствующие пакеты конкурсной документации в Росархив. На завершающий этап были выдвинуты 31 интернет-проект по государственным архивам и 21 – по муниципальным архивным учреждениям. Решение о победителях отраслевого конкурса принимало жюри, сформированное из членов Общественного совета при Росархиве.

Редакция журнала попросила руководителей государственных и муниципальных архивов, чьи интернет-проекты заняли первые места, поделиться размышлениями об их содержании и значимости для общества, а представителя Росархива – оценить конкурс в целом.

Александр Владимирович Грошев, начальник управления государственной политики и нормативно-правового регулирования Федерального архивного агентства, член коллегии: Итоги очередного конкурса подведены, результаты работы архивов-победителей – интернет-проекты – нашли достойное место в публичном пространстве. Расчеты Росархива на то, что конкурс придаст дополнительный импульс внедрению современных информационных технологий в деятельность архивов всех уровней, в целом оправдались. Тем более что пришелся он как раз вовремя, учитывая, что Указом Президента

* Положение о конкурсе, утвержденное приказом Росархива от 6 ноября 2019 г., см.: URL: <http://www.rusarchives.ru/2019-polozhenie-ob-otraslevom-konkurse-na-luchshiy-internet-proekt>

Российской Федерации В.В. Путина от 21 июля 2020 г. № 474 цифровая трансформация включена в число приоритетных национальных целей развития страны на период до 2030 г.

По полученным из регионов сведениям в конкурсе в общей сложности приняло участие свыше 140 государственных и муниципальных архивных учреждений. Большую работу провели научно-методические советы архивных учреждений федеральных округов, тщательно отобравшие проекты, которые им представили уполномоченные органы исполнительной власти субъектов Российской Федерации в сфере архивного дела. К сожалению, не все регионы сочли, что среди их архивов есть достойные претенденты на участие в конкурсе.

Всестороннее рассмотрение на завершающем этапе членами Общественного совета при Росархиве в общей сложности 52 проектов показало, что их создателям присущи не только энтузиазм, но и глубокие исторические знания, а также владение IT-технологиями. Мы еще раз убедились, что общепрофессиональные конкурсы – это действенный инструмент совершенствования деятельности архивных учреждений. Они, с одной стороны, способствуют распространению передового опыта и лучших практик, стимулированию внедрения передовых технологий, поддержке и развитию корпоративных связей в архивной отрасли, с другой – популяризации архивного дела, активизируют реализацию публичных информационных проектов, нацеленных на более глубокое познание отечественной истории, в том числе в региональном аспекте. Пользуясь случаем, хотелось бы поздравить всех участников конкурса и, конечно, его победителей, пожелать им новых успехов в профессиональной деятельности.

Сергей Васильевич Неганов, директор Пермского государственного архива социально-политической истории: Во Всероссийском конкурсе на лучший интернет-проект ПермГАСПИ одержал победу сразу в двух номинациях. В группе государственных архивов первое место получили сайт архива и мультимедийный проект «Единый Пермский общекраевой банк информации по Великой Отечественной войне». О нашем успехе сообщили на сайте губернатора и Правительства Пермского края, а также сайте Агентства по делам архивов Пермского края и портале «Архивы Прикамья».

Интернет-сайт архива динамично развивается; на сегодняшний день это наш основной информационный ресурс. В конце 2016 г. был обновлен дизайн, улучшены функциональность, удобство навигации и сформирована современная концепция. Информационное наполнение осуществляется по основным направлениям деятельности, но особое внимание уделяется использованию, поскольку именно через документы можно способствовать воспитанию в обществе патриотизма и уважения к истории Отечества. Формы же работы стремимся разнообразить и применять лучшие практики и передовой опыт, использовать инновационные технологии. Выпущенные архивом книги, брошюры, справочники, тезисы выступлений на конференциях, буклеты, подготовленные выставки размещаются в соответствующих тематических разделах.

Наши издания связаны в первую очередь с историей региона. Среди них: двухтомная энциклопедия «Пермский край в Великой Отечественной войне», сборник документов «Молотовская танковая бригада и другие пермские воинские

части в составе Уральского добровольческого танкового корпуса», двухтомный сборник документов о последнем периоде жизни и убийстве в г. Перми великого князя Михаила Александровича «Пермская Голгофа Михаила II», сборник научных статей, документов, воспоминаний и очерков «Советский Союз в Афганистане», сборник документов, воспоминаний и очерков «Пермский комсомол» и др. На сайте размещаются и рецензии на наши издания как специалистов, так и рядовых читателей, что важно для архива. Виртуальные выставки («Участие жителей Пермского края в партизанском движении на территории Белоруссии в 1941–1944 гг.», «История Вишерлага» и др.) помимо визуальных образов содержат развернутые сопроводительные тексты и примечания к представленным документам.

Всего в 2020 г. на сайте архива зафиксировано более 450 тыс. уникальных посетителей, свыше 560 тыс. визитов, т.е. посещений сайта.

Особой гордостью являются представленные на сайте информационно-поисковые системы и базы данных, раскрывающие состав и содержание документов архива и дающие возможность для более быстрого и многоаспектного поиска информации. Есть здесь и Путеводитель – систематизированный перечень фондов с их характеристиками, к которому составлены четыре вида указателей: предметно-тематический, именной, географический, библиографический и список сокращений. Также на сайте представлены списки дел ПермГАСПИ, с которых был снят гриф секретности.

Наиболее востребованные информационные ресурсы сайта – это базы данных: «Книга Памяти. Великая Отечественная. 1941–1945. База данных военнослужащих, призванных из Молотовской области (Пермского края), погибших в Великой Отечественной войне» (содержит сведения о 212 640 персоналиях); «Военнослужащие, умершие в госпиталях на территории Молотовской области (Пермского края) во время Великой Отечественной войны» (создана на основе документов ПермГАСПИ и филиала Центрального архива Министерства обороны Российской Федерации (военно-медицинских документов) в Санкт-Петербурге, включает 4577 персональных записей советских военнослужащих); «Жертвы политических репрессий. Территория Пермского края 1918–1980-х гг.». Эту БД составляют выявленные в архивно-следственных делах (с ними можно ознакомиться в полном объеме в читальном зале архива) биографические сведения о гражданах, репрессированных по политическим мотивам, уроженцах Пермского края и лицах, проживавших накануне ареста на территории Прикамья. По базам данных, представленным на интернет-сайте, можно самостоятельно провести широкий поиск информации.

Все события, происходящие в ПермГАСПИ либо с его участием, регулярно отражаются в новостной ленте. Помимо сайта у архива есть страницы в социальных сетях ВКонтакте и Facebook.

Еще одно первое место присуждено Единому Пермскому общекраевому банку информации по Великой Отечественной войне. Ресурс создавался к 75-летию Победы при поддержке Администрации губернатора Пермского края и Агентства по делам архивов Пермского края. Для ПермГАСПИ история Великой Отечественной и Второй мировой войн – основная тема исследовательской и попу-

ляризаторской деятельности. Закономерно, что накопленный и размещенный к 2020 г. в открытом доступе существенный объем информационных ресурсов (базы данных об участниках войны, выставки, подборки документов и др.) обусловил идею перехода на качественно новый уровень, с тем чтобы целенаправленно и системно формировать в рамках Пермского края банк информации (БИ), не дублируя при этом те усилия, которые предпринимают Минобороны России и другие федеральные ведомства и учреждения по разработке и наполнению ОБД «Мемориал», «Подвиг народа», «Память народа» и др. Таким образом, сведения, хранящиеся в региональных и муниципальных архивах по данной теме, становятся общедоступными. Ныне в БИ входят семь баз данных, в которых содержится информация почти о 300 тыс. человек, пять информационных порталов, включая такой всеобъемлющий, как «Энциклопедия “Пермский край в Великой Отечественной войне 1941–1945 гг.”». Практически все они развиваются, пополняются и уточняются.

В то же время запланировано создание новых информационных ресурсов, среди них «База данных воинов-пермяков – Героев Великой Отечественной войны»; базы данных пермяков: Героев трудового фронта Великой Отечественной войны, участников Парада Победы 24 июня 1945 г., участников партизанского движения; «База данных по материалам областной газеты “Звезда” за 1941–1945 гг.». Но самая большая – это «Единая общая база данных жителей Молотовской области – участников Великой Отечественной войны», к созданию которой мы приступили недавно, после передачи нам на хранение краевым военным комиссариатом всех документов за период Великой Отечественной войны (прежде всего, книг учета призывников), а также всех послевоенных документов, касающихся ветеранов войны. Это масштабная, сложная и очень важная работа, рассчитанная не на один год.

О востребованности банка информации свидетельствует посещаемость сайта: в среднем в течение года это от 300 до 500 уникальных IP-адресов в день. В мае каждого года показатель растет, достигая пика в День Победы, затем постепенно снижается. Только за один день 9 мая 2020 г. сайт посетили более 30 тыс. человек. Нетрудно понять, в поисках какой информации они заходили на сайт.

Возможно, наш опыт создания «Единого Пермского общекраевого банка информации по Великой Отечественной войне» будет интересен и окажется полезным коллегам из других регионов. Может быть, такие региональные банки информации смогут существенно дополнить те информационные ресурсы, которые сделали доступными центральные архивы, и со временем по всей России появится сеть региональных банков информации о Великой Отечественной войне. Пользуясь случаем, приглашаю коллег к сотрудничеству по созданию и развитию таких информационных ресурсов. Мы готовы делиться своими разработками и методиками, будем рады поучиться на достижениях коллег.

Елена Вячеславовна Бабичева, начальник МКУ «Архивное управление Администрации Осинниковского городского округа» (Кемеровская область): Сайт нашего архива стал лучшим по муниципальным архивным учреждениям, одержав уверенную победу на всех трех этапах (областном, окружном и федеральном). Для жителей небольшого шахтерского города (около 42 тыс. человек) это

событие не осталось незамеченным: соответствующие сообщения были и в СМИ, и в Интернете на страницах администрации и самого архива в социальных сетях. К тому же архив в городе известен в первую очередь работой по использованию, и это, безусловно, доминанта на нашем сайте. На нем представлены материалы как краеведческого, культурного и образовательного характера, так и раздел с методическими, правовыми документами по архивному делу. Поэтому ресурс интересен и полезен не только жителям Осинников, включая собственников или владельцев архивных документов, в том числе ветеранов Великой Отечественной войны, тружеников тыла (и тем, кто уже передал свои личные архивы нам, и тем, кто намеревается это сделать), но и учреждениям и организациям – источникам комплектования архива, которых у нас тридцать семь.

В разделе сайта «Виртуальные выставки» за шесть лет размещено двадцать экспозиций, приуроченных к юбилейным и знаменательным датам из истории региона и страны, а также посвященных выдающимся людям, жителям Осинников («Руководители города – ветераны Великой Отечественной войны», «На осинниковских подмостках» (к Году театра), к 90-летию Осинниковского рудника, к 70-летию снятия блокады Ленинграда и др.). Выставочные экспонаты, текстовые и фотодокументы сопровождаются аннотациями и экспликациями. В разделах о стационарных и передвижных выставках имеются фотоотчеты и рассказы об экспозициях, организованных архивом. Отдельно представлена галерея с фотографиями, запечатлевшими прошлое и настоящее г. Осинники, ветеранов Великой Отечественной войны и др. Есть особый раздел, в котором помещаем архивные находки наших сотрудников. Например, выявлены документы о пребывании в Осинниках в 1939–1940 гг. Анны Герман, ставшей впоследствии знаменитой певицей. Еще одно архивное исследование посвящено варламовской вишне (названа так в честь шахтера Калистрата Варламова, который 80 лет назад привез сюда с берегов Волги ее саженцы и сумел вывести сладкий и морозоустойчивый сорт), известной теперь не только в Осинниках, но и во всем Кузбассе.

Здесь же приведено множество газетных публикаций и подготовленных совместно с журналистами ТРК «Осинники» видеосюжетов, связанных с историей края, его жизнью в военное и мирное время, а также с судьбами заслуженных горожан.

Для нас важно поддерживать обратную связь, поэтому на сайте существует «Книга отзывов о выставках», где можно поделиться своим мнением об увиденных архивных материалах, ознакомиться с отзывами других посетителей. Кроме того, есть возможность самостоятельно по каталогу фондов найти интересующие документы, через специальную форму на сайте отправить запрос о подтверждении размера зарплаты или стажа.

Победа сайта Архива города Осинники во Всероссийском конкурсе на лучший интернет-проект – это результат совместной кропотливой работы архивистов и специалистов пермской компании «Архивные Информационные Технологии» – наших партнеров, участвующих в его создании и техническом обслуживании. Пользуясь случаем, хочется выразить им огромную благодарность за многолетнее плодотворное сотрудничество, новаторский и индивидуальный подход к выполнению поставленных задач с учетом отраслевой специфики.

Мы не собираемся останавливаться на достигнутом, а, напротив, продолжим делать все возможное для развития и продвижения нашего сайта, наполняя его и дальше интересной и полезной для пользователей информацией.

Игорь Вячеславович Киреев, директор Государственного архива Пермского края: В номинации «Виртуальная выставка архивных документов» ГАПК стал победителем среди государственных архивов с интернет-проектом «Первая на Урале: к 140-летию Уральской горнозаводской железной дороги». Соединившая в 1878 г. крупнейшие города Пермской губернии – Пермь и Екатеринбург и сыгравшая важную роль в развитии экономики Урала, она по праву может считаться гордостью российских инженеров. Сегодня дорога функционирует почти в том же виде, в каком была задумана в XIX в., а память о ее создании живет в архивных документах, отложившихся в фондах канцелярии пермского губернатора, Пермской городской думы, управления Пермской железной дороги Министерства путей сообщения и др. и отражающих историю дороги, причем не всегда с парадной стороны. В функционировании этого сложного механизма возникало немало проблем (толчея на вокзалах, несчастные случаи, непригодность вагонов и паровозов и даже крушения поездов). Виртуальный тур по железной дороге дает возможность ознакомиться с данным комплексом источников, при этом часть их вводится в научный оборот впервые.

Основной акцент выставки сделан на визуализации и оригинальной подаче материала. В правой части интернет-страницы размещена карта XIX в. с нанесенными станциями железной дороги, по которой по мере прокрутки экрана от станции к станции движется локомотив; с левой же стороны расположен основной контент выставки: рассказ о каждой из станций, архивные документы, в том числе фотографии. Таким образом, создатели концепции выставки, по сути представляющей собой путеводитель по городам и заводам, расположенным по линии Уральской железной дороги конца XIX – начала XX в., смогли преодолеть стандартный формат с делением на тематические разделы.

Документы освещают период с 1870-х гг. (начало строительства) до 1909 г. (открытие железной дороги Пермь – Кунгур – Екатеринбург в обход старой). Главными критериями их отбора стали информативность и историческая значимость. Отдельно стоит сказать об отобранных 29 фотографиях, из которых 23 относятся к дореволюционному периоду. Это главным образом снимки конца XIX в., причем многие сделаны в год открытия дороги. В частности, это уникальные фотографии строительства на разных участках, снимки зданий вокзалов Перми, Мотовилихи, Екатеринбурга и других железнодорожных станций. Из фотографий советского периода можно выделить снимок 1923 г., запечатлевший встречу жителями Перми на железнодорожном вокзале наркома просвещения А.В. Луначарского. В ряде случаев, когда снимков второй половины XIX – начала XX в. для иллюстрации разделов выставки в архиве не обнаружилось, были использованы фотографии более позднего периода. К сожалению, не всех их авторов удалось атрибутировать.

Удачной находкой стало использование в качестве иллюстраций почтовых карточек начала XX в. со снимками разных мест Пермской губернии. Например, в разделе про Нижнетагильский завод и Екатеринбург помещены открытки с изображениями этих городов.

Несмотря на то, что на момент подготовки выставки большинство фотографий было оцифровано, для получения лучшего качества их еще раз отсканировали и очистили от засоряющих элементов.

Ежегодно наш архив создает несколько историко-документальных выставок и размещает их на сайте. Однако выставка к 140-летию Уральской горнозаводской железной дороги стала самой популярной. С ноября 2018 г. с ней ознакомились 1975 уникальных посетителей, оставив огромное количество положительных отзывов, отмечая в первую очередь ее необычное техническое решение.

Успех нашего проекта подтвердил, что форма подачи материала имеет не меньшее значение, чем содержание. Другая составляющая успеха – это слаженная и творческая работа команды – глубоко погружающихся в тему архивистов, а также разработчиков дизайна и программного кода. Совместное обсуждение идеи, а в дальнейшем и концепции выставки становится источником новых идей и решений.

Светлана Анатольевна Кондрашова, начальник отдела архива Администрации Сузунского района Новосибирской области: По итогам Всероссийского конкурса от Сибирского федерального округа в группе по муниципальным архивам наш архив вышел в финал и занял два призовых места: первое – за виртуальную выставку «Сузунский мемориал» и второе – за мультимедийный проект «Памятники павшим в годы Гражданской войны». Глава района Л.В. Некрасова отметила, что «победа в федеральном конкурсе – итог высокого профессионализма архивистов Сузунского района, которые горят своим делом, гордятся им и трудятся с душой, достигая такой высокой, масштабной цели». Эта оценка нам, безусловно, приятна. Но куда важнее реальная помощь архивам со стороны власти. В Сузуне она есть! Л.В. Некрасова ранее поддержала нас в получении двух районных грантов на функционирование сайта (его программирование и оцифровка документов районного военкомата). Кроме того, финансируются работа программиста по развитию сайта и с конца 2020 г. – по его заполнению.

В нашем архиве (он образован в 1944 г.) хранится более 45 тыс. дел за 1908–2016 гг.; в штате состоит пять человек. Помимо основных направлений деятельности они занимаются краеведческим просвещением земляков, осваивая передовые технологии (3D-моделирование), создавая онлайн-викторины, тематические сайты и виртуальные выставки.

Интернет-выставка архивных документов «Сузунский мемориал» открылась в 2015 г. Проект замыслился как комплексный документально-информационный ресурс о защитниках Отечества, открывающий возможности пользователям установить судьбу своих родных и близких. Помимо нас в проекте участвуют Сузунский районный краеведческий музей «Центр исторической информации», отдел ЗАГС, районная библиотека и военный комиссариат Сузунского района. Неоценимую помощь оказали волонтеры, в частности А.О. Авдеев, а также те, кто захотел пополнить контент путем личного обращения в архив, либо удаленно, со всей России, из ближнего и дальнего зарубежья.

Основа выставки – список участников войн (Первая мировая, Гражданская, конфликты на Китайско-Восточной железной дороге, озере Хасан, на Халхин-Голе, Советско-финляндская, Великая Отечественная, а также Аф-

ганская и Чеченская войны), в котором 9602 человека. База данных содержит биографию солдата, его фотографию, архивный документ (со ссылкой на архив), сведения о наградах (со ссылкой на профильные интернет-ресурсы «Память народа», «Подвиг народа»), статьи в СМИ о нем и др. В разделе «Медиатека» представлены такие материалы по теме, как фильмы, аудиозаписи, фотоальбомы, литературные произведения и др. Перекрестные ссылки, привязанные ко всем информационным объектам выставки, позволяют самостоятельно соотносить сведения о воинах.

Поскольку база данных создана на большом массиве архивных документов, в ней можно найти самую разнообразную информацию: о дате и месте рождения / смерти, месте работы, роде занятий, составе семьи до призыва на службу, звании воина, дате и месте призыва, части, в которой служил, дате демобилизации, месте захоронения, наградах, боевом подвиге, увековечении памяти. Есть в БД и истории солдат, написанные их родными, корреспондентами районной газеты, сузунскими авторами. Персональная информация сверяется по оцифрованным в 2018 г. документам Сузунского военного комиссариата за 1941–1946 гг.

Процесс загрузки информации происходит пошагово, каждая вкладка заполняется вручную, что дает возможность получать базы данных с различной фильтрацией (по дивизиям, месту гибели, рождения, наградам и т.п.). Сейчас в БД 5575 персональных записей (их корректировка и внесение новых проводятся постоянно, например началось выявление сведений о сузунцах – участниках русско-японской войны 1904–1905 гг.); собрано 1400 фотопортретов; установлено 1700 награжденных боевыми орденами и медалями; 400 запросов и уточнений поступило от родственников; отсканировано более 80 тыс. листов архивных документов, оцифрованы видео-, аудиозаписи.

Самая трудоемкая часть работы – расшифровка отсканированных документов с информацией об участниках войн. Только за прошедший год установлены дополнительно 20 павших, 14 человек «вернулись» из пропавших без вести в живые, уточнены места захоронения 156 солдат. Помогаем поисковым отрядам (исполнено более 30 запросов). Так, недавно восстановили фамилию, имя и отчество павшего в бою сузунца с инициалами Д.Н.Д., фляжка которого с надписью «Сузун» была найдена в Смоленской области (им оказался Дерябин Никодим Дмитриевич). В свое время увидели, что в официальных источниках не указаны даты рождения двух наших земляков, Героев Советского Союза Г.И. Выглазова и В.А. Левина. Это вылилось в серьезное исследование: удалось подтвердить, что населенный пункт Баксы в Республике Крым, при освобождении которого погиб Григорий Исаевич Выглазов, переименован в честь его подвига в Глазовку. Сузунскими архивистами составлено родословное древо героя (установлено 80 потомков и предков в семи поколениях). 15 октября 2020 г. глава Сузунского района Л.В. Некрасова и председатель Совета депутатов Сузунского района А.Б. Севрюженко приняли участие в мероприятиях по установлению мемориальной доски Г.И. Выглазову в Республике Крым и передали архивные документы в краеведческий музей Ленинского района.

Материалы данного информационного ресурса используются для реставрации пилонов с фамилиями на установленных в районе 28 памятниках участникам

Великой Отечественной войны, подготовки к изданию второй части Книги Памяти Сузунского района (первая вышла в 2014 г.) и др.

За пять лет виртуальную выставку посетили более 100 тыс. человек из 18 стран мира, тогда как в Сузунском районе проживают чуть более 31 тыс. Самый обширный контингент пользователей – молодежь 16–25 лет.

Впереди еще много работы: готовимся к поездкам по селам района, чтобы дополнительно собрать материалы, благо технические возможности нашего сайта позволяют аккумулировать большие объемы информации. Главное, что проект повысил интерес к Сузунскому району как земляков, так и тех, кто живет в других регионах, и позволил отдать дань уважения предкам.

Галина Алексеевна Фаритова, начальник МКУ «Архив Стерлитамакского района» Республики Башкортостан: Наш архив стал победителем отраслевого конкурса в группе муниципальных архивных учреждений, заняв первое место за мультимедийный интернет-проект «Война. Победа. Память...».

Решение об участии в конкурсе на лучший интернет-проект мы приняли без колебаний: однозначно участвуем. К этому времени архив уже накопил некоторый опыт работы по созданию подобных проектов, и нам хотелось получить оценку со стороны профессионалов. Тем не менее присуждение первого места оказалось совершенно неожиданным и невероятно радостным событием.

Информация о нашей победе была опубликована в районных СМИ и на официальном сайте Управления по делам архивов Республики Башкортостан. По предложению редакции газеты «Сельские Нивы» мы подготовили статью о наших проектах, которые можно назвать визитной карточкой архива.

Архив существует всего 14 лет. Он создан в 2006 г., когда из состава райгосархива, объединенного ранее с городским, было выделено 107 фондов, 19 тыс. ед. хр. Для их размещения выбрали село Наумовка, находящееся недалеко от районного центра. Штат состоял из двух человек, сегодня нас четверо. На муниципальном хранении находится 40 тыс. ед. хр., в списке источников комплектования 50 организаций и учреждений. С 2013 г. начали осваивать новый для нас вид архивной деятельности – организация и проведение архивных выставок с использованием интернет-технологий. С приобретением оборудования для оцифровки появилась первая виртуальная фотовыставка «История. События. Личности».

Поскольку преимущества интернет-выставок (неограниченное время экспонирования, максимально широкий круг пользователей, возможности детального рассмотрения документов при их абсолютной сохранности) были для нас очевидны, то постепенно их организация прочно вошла в нашу текущую деятельность. Осваивая новые информационные технологии от простого к более сложному, мы подготовили такие проекты, как выставка альбомов «Эстафета культуры» хозяйств Стерлитамакского района за 1972–1984 гг.; выставки архивных документов («Наш адрес – Советский Союз», «Человек в истории. История о человеке...», к 90-летию образования района); мультимедиапроект «Война. Победа. Память...». Работа над каждым – это, как правило, длительный процесс, состоящий из нескольких этапов. Для начала анализируется тематика и формируется концепция выставки, затем осуществляются подбор и оцифровка документов, далее предстоит выбрать

программную платформу, разработать структуру, дизайн проекта, наполнить его документами и вспомогательными материалами.

Стоит отметить и тот факт, что большинство наших интернет-проектов было создано благодаря сотрудничеству со студентами-программистами Стерлитамакского межотраслевого колледжа и Башкирского государственного университета.

Работа над проектом-победителем «Война. Победа. Память...» проходила в два этапа. Основная его часть была подготовлена в 2015 г. к 70-летию Победы в Великой Отечественной войне. В 2019 г., готовясь к освещению темы 75-летия Победы, решили усовершенствовать готовый мультимедиапроект, существенно его дополнив. Мы хотели, чтобы каждый посетитель ресурса погрузился в атмосферу событий того времени с помощью аудиовизуальных документов.

Хотя проект ориентирован на самую широкую аудиторию, особая ставка сделана на интерес молодежи. По этой же причине в качестве технического исполнителя проекта была приглашена в 2015 г. студентка Стерлитамакского межотраслевого колледжа Любовь Михайлова. А в 2019 г. она, будучи уже выпускницей Башкирского государственного университета, продолжила эту работу. Мне как руководителю проекта было крайне важно, чтобы он был оформлен в едином стиле, с учетом взглядов молодого поколения.

Подбор архивной документации, представленной в центральных разделах проекта, максимально акцентирован на событиях, происходивших в то время в Республике Башкортостан и Стерлитамакском районе. В проекте представлены самые разнообразные документы, в том числе военной поры, – это альбомы хозяйств Стерлитамакского района, оформленные к юбилейным датам Победы в Великой Отечественной войне, публикации земляков, участников войны и тружеников тыла из фондов районной газеты «Знамя коммунизма», подлинные фронтовые письма, Книга Памяти, содержащая поименный список погибших и пропавших без вести в годы Великой Отечественной войны граждан г. Стерлитамака и Стерлитамакского района, экспонаты музея боевой славы Военного комиссариата г. Стерлитамака и Стерлитамакского района и др. Для полноты и объективности, помимо документов собственных фондов, были привлечены материалы с портала «Архивы России», ряда информационных агентств, публикации Национального архива Республики Башкортостан, архивные видеоматериалы о начале войны и победоносном ее завершении. Пользователи имеют возможность перейти к базам данных «Подвиг народа», «Мемориал» и получить информацию об участниках войны, погибших и пропавших без вести, об их подвигах и наградах. Можно также послушать любимые песни военного времени, которые собраны на странице «Песни нашей Победы», что позволяет ощутить атмосферу суровой солдатской жизни, горя и радости фронтовых лет.

О том, что наш проект интересен, говорят слова благодарности посетителей, оставленные в Книге отзывов.

Ирина Олеговна Гарькуша, заместитель председателя Архивного комитета Санкт-Петербурга: В отраслевом конкурсе на лучший интернет-проект победителем среди аккаунтов архивных служб и учреждений Российской Федерации в социальных сетях признана группа «Архивы Санкт-Петербурга» в социальной сети ВКонтакте – официальная страница архивной службы.

В архивную службу города, возглавляемую Архивным комитетом Санкт-Петербурга, входят семь государственных архивов и лаборатория обеспечения сохранности архивных документов. Сберегаемое ими документальное наследие открывает уникальную возможность представлять историю Северной столицы с момента ее основания до наших дней через интересные факты, выявленные в архивных документах, делиться новостями о работе архивов и даже обучать желающих основным приемам архивного поиска.

Группа «Архивы Санкт-Петербурга» была образована 10 ноября 2016 г. и 28 июня 2017 г. стала официальной. Основными ее задачами являются в первую очередь просветительская функция, направленная на знакомство самой широкой аудитории пользователей социальных сетей с историческими событиями города и страны и их отражением в архивных документах, привлечение потенциальных исследователей на портал «Архивы Санкт-Петербурга», информирование об услугах портала и сервисах по доступу к информационным ресурсам архивов, обучение работе с историческими источниками, повышение престижа архивной отрасли и профессии архивиста, налаживание более доверительного диалога с пользователями архивной информацией, воспитание молодого поколения – будущих пользователей архивов. На сегодня эта группа самая многочисленная среди аккаунтов государственных архивных учреждений и органов управления архивным делом субъектов Российской Федерации. Число подписчиков на конец января 2021 г. составило более 17 тыс. человек.

За четыре с небольшим года на ее странице было размещено около двух тысяч публикаций: документальные публикации, относящиеся к истории Петербурга–Петрограда–Ленинграда, статьи, популярно рассказывающие об архивной работе, о новостях и мероприятиях для горожан, а также материалы методического характера, помогающие в поиске архивной информации, анкеты и опросы пользователей и др. Принципиальной позицией стал отказ от размещения официальных новостей и фотографий, статистики и отчетов о проведенных мероприятиях, носящих исключительно служебный характер. Подобную информацию можно найти на портале «Архивы Санкт-Петербурга», поэтому нет необходимости загружать ею новостную ленту группы.

Во многом успешность развития группы связана с организацией работы. В самом начале становления группы в официальном статусе на практическом семинаре для сотрудников архивов были определены цели и задачи сообщества, а также сформулирована стратегия продвижения архивной отрасли Санкт-Петербурга в социальных сетях. Стратегия развития группы состоит в ежедневном размещении (как правило, утром, а иногда и вечером) публикаций, рассчитанных на целевую аудиторию. Размещаемый контент должен быть уникальным, авторским, а также соответствовать формату социальных сетей. В основе деятельности группы лежит контент-план на предстоящий месяц, что позволяет координировать работу авторов, создавать публикации, которые будут востребованы пользователями, отсекал еще на стадии планирования проходные и формальные темы. В очередность наполнения группы заложен принцип дней недели: за каждым из шести архивов и Архивным комитетом Санкт-Петербурга, участвующих в создании контента, закреплен конкретный день. Архивы готовят публикации, направляют

их в Комитет, где администратором группы они проверяются, редактируются (при необходимости), форматируются, на изображения наносятся защитные надписи, после чего материал загружается в группу.

С учетом профиля государственных архивов Санкт-Петербурга темы, которые вызывают интерес подписчиков, весьма разнообразны – это генеалогические исследования (методология, приемы, типы документов, удаленные сервисы), документы об истории Великой Отечественной войны 1941–1945 гг. и блокады Ленинграда, документы об истории архитектуры, искусства и культуры города, новости об акциях для подписчиков, публикации прикладного характера, так называемые лайфхаки, которые помогают людям в поиске архивной информации.

Для подготовки постов каждый архив отбирает наиболее яркие документы. Самое большое количество просмотров подписчиков, как правило, собирают публикации ЦГИА СПб, ЦГАНТД СПб, ЦГАКФФД СПб архитектурной графики, проектных решений и фотодокументов, фиксирующих состояние памятников архитектуры Санкт-Петербурга. Неизменным вниманием пользуются публикации ЦГАЛИ СПб из личных фондов деятелей литературы и искусства. Но самый большой интерес вызывают публикации ЦГА СПб и ЦГАИПД СПб, относящиеся к Великой Отечественной войне и блокаде Ленинграда. Так, большой отклик пользователей вызвали публикации, связанные с запуском в мае 2020 г. базы данных «Медаль за оборону Ленинграда», где можно найти сведения о награждении медалью гражданского населения, принимавшего участие в обороне города. В общей сложности пользователи оставили более 150 комментариев под постами, освещающими это знаковое для города и всей страны событие. Приведу только некоторые комментарии участников группы.

Елена Никифорова: «Спасибо Вам преогромное!!! Нашла в списках прабабушку! Предполагала, что у нее должна быть медаль, но никто и никогда про это не упоминал... Вы провели колоссальную работу!!! Низкий Вам поклон...»

Маргарита Агеева: «Нашла бабушкину сестру, с которой моя мама пережила блокаду. В прошлый раз записи не было. Спасибо за проделанную масштабную работу и открытый удобный доступ».

Александра Толстова: «Огромное спасибо за Вашу работу! Искала в списках бабулю свою, а нашла ее маму! Удивили!!! О том, что маму тоже наградили, бабуля и не знала. Очень удивилась, но факт остается фактом – документы благодаря Вам можно увидеть в открытом доступе...»

Екатерина Игоревна Кошелева, начальник архивного отдела Администрации Фатежского района Курской области: Аккаунт нашего архива в социальной сети признан лучшим среди муниципальных архивных учреждений. Для небольшого архива, в штате которого всего два человека, в чьи обязанности входят обеспечение сохранности документов (свыше 33 тыс. ед. хр.), пополнение архивных фондов, работа с 27 источниками комплектования, исполнение запросов, преимущественно социально-правового характера, эта победа крайне почетна.

Аккаунт был создан в декабре 2019 г. Работу по наполнению страницы ведет непосредственно начальник. В целом контент отличается ярко выраженной просветительской направленностью. Хотя освещаются различные темы (информация

о событиях, значимых для района, рассказываем истории семей), особое внимание уделяется Великой Отечественной войне. Ведь она затронула район и его жителей самым прямым образом. Его территория была оккупирована почти полтора года, с 22 октября 1941 г. по 8 февраля 1943 г. За это время было расстреляно и повешено более 500 фатежан, около 4 тыс. угнано в Германию. Северная часть района стала ареной кровопролитных сражений в период Курской битвы. С апреля по июнь 1943 г. жители района принимали активное участие в возведении оборонительных сооружений и внесли весомый вклад в приближение Победы. Около 14 тыс. фатежан сражались на фронтах Великой Отечественной войны, 8380 из них не вернулись. Поэтому информация, связанная с войной, всегда находит отклик. Особый интерес вызвали фотографии парада, посвященного 25-летию победы Советской армии на Курской дуге, который проходил в г. Курске с участием Героев Советского Союза И.Н. Кожедуба и П.И. Батова.

В аккаунте можно увидеть много ценных информационных ресурсов, в том числе Госархива Курской области, со ссылками на источники информации. Контент, размещаемый архивным отделом в его группе ВКонтакте, привлекает внимание подписчиков и способствует повышению интереса к документальному наследию. Ресурс систематически обновляется, раз в неделю мы публикуем что-то новое. О его востребованности говорит число его подписчиков, которых на сегодняшний день почти 730 (в районе проживают 17 472 человека). Мы продолжим делать нашу страницу интересной и познавательной, с тем чтобы аудитория расширилась!

* * *

Вторые места во Всероссийском конкурсе присуждены:

- в номинации «Сайт архива / страничка архива...»: Вологодскому областному архиву новейшей политической истории и Архиву городского округа город Кумертау Республики Башкортостан;
- в номинации «Виртуальная выставка архивных документов»: Государственному архиву Краснодарского края и архивному отделу Администрации муниципального образования «Всеволожский муниципальный район» Ленинградской области, а также Архиву городского округа – город Волжский Волгоградской области (выставки «Театры Кубани», «Всеволожский район в дни тяжелых испытаний», «Город, полный солнца» соответственно);
- в номинации «Мультимедиа на основе архивных документов»: Государственному архиву Свердловской области и отделу архива Администрации Сузунского района Новосибирской области (проекты «Демидовы в Европе» и «Памятники павшим в годы Гражданской войны» соответственно);
- в номинации «Аккаунт архива в социальных сетях»: Государственному архиву Пермского края и Воркутинскому муниципальному архиву (Республика Коми).

Третьи места присуждены:

- в номинации «Сайт архива / страничка архива...»: Государственному архиву Ставропольского края и Архиву муниципального образования Щекинский район (Тульская область);

– в номинации «Виртуальная выставка архивных документов»: Центру документации общественных организаций Свердловской области и Муниципальному архиву Озерского городского округа (Челябинская область) (выставки «История Уральского добровольческого танкового корпуса в документах» и «1957-й. Звенящая память... Строители Южно-Уральского управления строительства и ликвидация последствий радиационной аварии 1957 г. на химкомбинате “Маяк”» соответственно);

– в номинации «Мультимедиа на основе архивных документов»: государственным архивам Санкт-Петербурга и Воркутинскому муниципальному архиву (Республика Коми) (проекты «XX век в рисунках детей» и «...Хальмер-Ю» соответственно);

– в номинации «Аккаунт архива в социальных сетях»: Государственному архиву Тульской области и Ейскому муниципальному архиву (Краснодарский край), а также Управлению по делам архивов Администрации г. Ижевска (Республика Удмуртия).

Государственные и муниципальные архивы, занявшие три первых места в каждой из номинаций, получат почетные дипломы (или призы), а их директора (руководители) – ведомственные награды Росархива, вручение которых состоится на очередном заседании Совета по архивному делу при Федеральном архивном агентстве. Информация об итогах конкурса и материалы о его победителях размещены на портале «Архивы России» и официальном сайте Росархива.

ООО «Архивные Информационные Технологии»

Среди постоянных пользователей наших услуг победители
Всероссийского конкурса на лучший интернет-проект:

- *Пермский государственный архив социально-политической истории;*
- *Архивное управление Администрации Осинниковского городского округа (Кемеровская область);*
- *Государственный архив Ставропольского края.*

г. Пермь, ул. Подводников, д.96, оф. 4
тел. +7 (342) 258-0-258, e-mail: ait@aitech.ru
сайт: www.aitech.ru

История и практика архивного дела и делопроизводства

УДК 930.25(091)

Д.И. Раскин

Предпосылки и пути реконструкции утраченных документов в российской архивной традиции

Ключевые слова: алфавиты, настольные реестры, книги входящих и исходящих, реконструкция, делопроизводственный регистрационно-справочный аппарат, Российский государственный исторический архив.

Проблема реконструкции утраченных архивных документов так же стара, как историческая наука (с тех пор, как она превратилась из историописания в науку). Историческое исследование, опирающееся на архивные источники, предусматривает, во-первых, определение объема и состава утраченных документов, во-вторых, попытки реконструировать его, а по возможности и содержание. Именно эта процедура обеспечивает надежность и репрезентативность источниковой базы исследования, т.е. в конечном счете его объективность.

Главной предпосылкой возможности реконструкции утраченных архивных документов является применение в архивах при формировании фондов принципа происхождения. Из этого принципа и производных от него свойств системности и контекстуальности комплексов архивных документов вытекает возможность нахождения информации утраченных документов (а в лучшем случае и их копий) в сопряженных фондах или даже в составе того же самого фонда. Возможность эта хорошо известна как архивистам, так и историкам. Она широко используется и при подготовке документальных публикаций (особенно пофондовых изданий и изданий документов одной разновидности). Имеется и опыт масштабной реконструкции целых архивных фондов и даже утраченных архивов. Например, в результате осуществления международного проекта были выявлены относящиеся к Польше документы, хранящиеся в российских архивах (исходящие документы учреждений Царства Польского, копии, сопряженная документация), что позволило в известной мере возместить потери польских архивов во время Второй мировой войны¹.

Но возможности реконструкции утраченных архивных документов не исчерпываются выявлением в других фондах и архивах ни их копий, ни материалов, в которых так или иначе содержится информация не дошедших до нас докумен-

тов. В российской архивной (а изначально – делопроизводственной) традиции содержатся предпосылки, открывающие иные не менее, а нередко и более значительные возможности реконструкции состава и в некоторых случаях содержания утраченных документов. Речь идет о делопроизводственном регистрационно-справочном аппарате.

Еще в практике московских приказов наряду с описями составлялись так называемые азбуки – алфавитные указатели с отсылками к номеру и году дела (книги)². XXXIII глава Генерального регламента предписывала регистрацию всех входящих и исходящих документов в четырех книгах. В первой регистрировались документы, отправленные на высочайшее имя, во второй – все прочие исходящие документы, в третьей – все полученные от императора и Сената указы, а также поступившие в коллегии рапорты и подлинные дела, в четвертой – все прочие входящие документы³. Такой порядок регистрации сохранялся и в дальнейшем.

Общее учреждение министерств предусматривало ведение журналов входящих и исходящих бумаг, а также требование вести «два рода описей: одну общую по алфавиту, другую частную, разделенную на столько частей, сколько есть отделений»⁴. Общее губернское учреждение предусматривало ведение двух описей «по алфавиту и по номерам, дабы в случае справок не было затруднений в приискании, и никакое дело не могло утратиться», алфавитов к реестру исходящих, «в котором против имени мест и лиц, к каждому делу прикосновенных, выписывается вкратце по месяцам и числам содержание дела, с означением также, куда и к кому какая бумага отправлена», реестров входящих с указанием «вкратце» содержания каждой бумаги «с означением номера, места или лица, от которого она получена, и года, месяца и дня вступления» и докладных реестров с указанием всех дел, к слушанию приготовленных, «с отметкой кратко их содержания, для отметки после в оном решения». Предусматривалось также ведение настольных реестров «для отметок о всем том, что по каждому делу учинено; из них должно быть видно, когда какое дело поступило, в какой очереди состоит к слушанию и когда оное действительно выслушано, резолюция дана, указы посланы и исполнение учинено»⁵.

Таким образом, в делопроизводстве высших, центральных и местных учреждений Российской империи установился порядок регистрации входящих и исходящих документов, включавший также ведение алфавитных описей. Книги входящих и исходящих, настольные и докладные реестры и алфавиты отражали краткое содержание находившихся в делопроизводстве документов и их движение в процессе рассмотрения дела.

Особую роль в деятельности как учреждений, так и их ведомственных архивов играли алфавиты. Они либо передавались в архив из канцелярий министерств и департаментов вместе с делами и описями, либо составлялись в самих ведомственных архивах. Например, в Общем (Центральном) архиве МВД проводилась работа как по составлению утраченных при пожаре 1862 г. описей, так и новых алфавитов по ним, а вновь поступившие документы «по возможности» заносились в алфавиты⁶. Алфавиты на все дела имелись в архивах центральных учреждений Министерства финансов, в архиве Министерства

путей сообщения⁷. Особенно гордился своими алфавитами архив Министерства народного просвещения, где, по словам его начальника В.П. Петрова, благодаря алфавитам «всякую справку удовлетворить можно почти в минуту и дело приискать в несколько секунд»⁸.

Есть все основания утверждать, что алфавиты в российских архивах XIX – начала XX в. были показателем наличия там эффективных поисковых средств и благоустройства этих архивов⁹. Но умение пользоваться алфавитами составляло профессиональный секрет старых архивных чиновников, которым они, по свидетельству А.С. Николаева, пришедшего в архив Министерства народного просвещения с университетской скамьи, не спешили делиться с новыми сотрудниками¹⁰.

Значительная часть этих алфавитов сохранилась. В архивах местных государственных учреждений (например, канцелярий губернаторов) и алфавиты, и настольные и докладные реестры, и, конечно, книги входящих и исходящих также велись, но сохранились они не везде и далеко не полностью. В отличие от Российского государственного исторического архива (РГИА, в 1961–1991 гг. – ЦГИА, в 1941–1961 гг. – ЦГИАЛ), где алфавиты и настольные реестры хранятся отдельно, вместе с научно-справочным аппаратом, в региональных архивах старый регистрационно-справочный аппарат находится в основном в составе соответствующих фондов в качестве составляющих эти фонды единиц хранения.

Например, в Центральном государственном историческом архиве Санкт-Петербурга (ЦГИА СПб) в фонде губернского правления имеется более 240 алфавитов за разные годы¹¹, в фонде канцелярии гражданского губернатора – свыше 420¹², а в фонде казенной палаты – лишь 30 алфавитов¹³. Одиннадцать алфавитов за разные годы хранятся в Центральном архиве Нижегородской области (ЦАНО) в составе фонда канцелярии нижегородского губернатора¹⁴. В Государственном архиве Псковской области (ГАПО) в фонде канцелярии псковского губернатора можно найти лишь отдельные алфавиты и настольные реестры по различным структурным частям за разные годы¹⁵. Аналогично обстоит дело и с находящимися в Государственном архиве Ярославской области (ГАЯО) фондами канцелярии ярославского губернатора¹⁶ и Ярославской казенной палаты¹⁷. Подобную картину можно наблюдать в большинстве региональных архивов.

Поскольку в ЦГИАЛ сохранилось значительное количество алфавитов к делам различных фондов разной ведомственной принадлежности, в 1950-е гг. на них обратили внимание прежде всего как на дополнительное средство поиска архивных документов. После революционных событий и архивной реформы 1918 г. традиция и навыки использования алфавитов не исчезли. Старые архивисты умело пользовались алфавитами, которые удалось сохранить в ходе различных макулатурных кампаний и планомерного выделения к уничтожению материалов в результате экспертизы их ценности. Здесь сыграло положительную роль то обстоятельство, что алфавиты хранились в составе НСА. Однако смена поколений архивистов (далеко не всегда естественная) привела к тому, что по-настоящему вспомнили о дореволюционном регистрационно-справочном аппарате лишь в послевоенные годы.

В 1954 г. сотрудница ЦГИАЛ М.А. Плюхина подготовила рабочие указания по введению в строй делопроизводственных алфавитов в качестве указателей. Использование алфавитов как элемента НСА потребовало составления переводных таблиц к переработанным описям, в которых не сохранилось старой делопроизводственной нумерации. В архиве в ходе выявления и централизации старого делопроизводственного регистрационно-справочного аппарата был создан реестр алфавитов, включивший сведения не только о собственно алфавитах, но и о настольных реестрах и т.п. При проверке наличия алфавитов (всего проверено 5 тыс. алфавитов к 63 фондам) и сверке их с реестром алфавитов последний был дополнен в 1964 г. описанием 631 алфавита по 13 фондам (их выявили среди дел и перевели из хранилища в состав действующего НСА)¹⁸.

В 1969 г. сотрудники архива В.П. Павлова и А.Л. Вайнштейн выступили на совещании в Главархиве СССР с сообщением «Делопроизводственный справочный аппарат к документальным материалам центральных учреждений царской России»¹⁹. Одновременно Р.Ю. Мацкина (одна из наиболее квалифицированных работников ЦГИА СССР) вынесла на рассмотрение научного совета архива основные принципы работы по усовершенствованию описей, а после одобрения советом изложила эти принципы в докладе на юбилейной (1968 г.) научной конференции архивистов Ленинграда²⁰. Одним из путей усовершенствования описей архива были признаны выявление и введение в строй недействующего делопроизводственного аппарата путем проставления шифров действующего пофондового справочного аппарата (описей) и извлечения его из хранилищ, где все эти справочники находились в составе фондов в качестве единиц хранения. Так дореволюционный регистрационно-справочный аппарат органически вошел в систему НСА архива.

Однако использованием алфавитов и настольных реестров как дополнительного поискового средства потенциал делопроизводственного регистрационно-справочного аппарата не исчерпывается. Несмотря на постепенное снижение его роли в качестве средства поиска по мере усовершенствования описей и особенно развития цифровых технологий, на первый план выходит другое его свойство – возможность использования для реконструкции состава, а иногда и содержания утраченных архивных дел. И здесь не меньшее значение, чем алфавиты и настольные реестры, приобретают сохранившиеся книги (реестры) входящих и исходящих, а также недействующие сдаточные описи. При сдаче дел в архив вместе с ними принимались и часто оставлялись на хранение и книги входящих и исходящих (хотя они были отнесены к 3-му разряду, т.е. не подлежали хранению). Сохранялись также описи уничтоженных дел²¹.

Заголовки утраченных дел и документов (изложение «вкратце» содержания «каждой бумаги»), а также указания на их прохождение в делопроизводстве позволяют реконструировать утраченную информацию. Такая реконструкция может оказаться достаточно полной. Во всех случаях обращение к старому регистрационно-справочному аппарату позволяет реконструировать состав утраченных дел, а сопоставление регистрационных заголовков с общим контекстом документального комплекса – чаще всего судить и об их содержании.

Некоторые возможности для реконструкции утраченных документов представляются и хранящиеся в составе дел фондов списки дел, выделенных к уничтожению в результате экспертизы ценности документов. И хотя такая экспертиза проводилась на основе тщательно разработанных норм и правил, предусматривавших сохранение всего, что может иметь историческую, практическую или иную ценность, различное (в зависимости от квалификации исполнителей и членов соответствующих комиссий) ее качество, а главное, эволюция представлений о потенциальной ценности тех или иных категорий документов не позволяют исключить возможности безвозвратного уничтожения документов, содержащих информацию, признанную актуальной в современных условиях.

Возможности реконструкции состава и содержания утраченных архивных дел демонстрировала и практика дореволюционных ведомственных архивов. Например, в 1911 г. по инициативе П.А. Столыпина в Центральном архиве МВД было проведено масштабное выявление всех документов, так или иначе относящихся к А.С. Пушкину. Некоторые из них были переданы на хранение в Пушкинский дом (что противоречит современным представлениям о недробимости архивных фондов, но свидетельствует об особом внимании П.А. Столыпина к формирующемуся учреждению). В результате этого выявления был составлен список как обнаруженных, так и числящихся в алфавитах, но утраченных документов. В частности, в этот список вошли значащиеся в алфавитах Департамента полиции исполнительной дела 1824 г. «Об удалении из столицы коллежского секретаря Пушкина» и 1837 г. «О перевозе тела камер-юнкера его императорского величества Пушкина», а также дело Департамента общих дел за 1832 г. «Об открытии титулярному советнику Пушкину архива Министерства иностранных дел». В списке указано, что первые два дела были лично переданы в 1879 г. начальником архива директору Департамента полиции исполнительной, но в архив не вернулись и сведения о них отсутствуют. А относительно третьего дела сказано, что оно уничтожено архивной комиссией в 1865 г.²²

Особый интерес среди них вызывает первое дело, так как раскрывает дополнительные подробности «административного сопровождения» ссылки А.С. Пушкина. Оно сопряжено с хранящимся в ГАПО делом канцелярии псковского губернатора «Ведомости и переписка о лицах, состоящих под надзором полиции в Псковской губернии», в котором содержатся сведения об А.С. Пушкине²³.

В практике РГИА (как, очевидно, и других архивов) элементы реконструкции состава и содержания не сохранившихся документов нередко использовались и продолжают использоваться при выполнении запросов. Заголовок утраченного дела или документа позволяет констатировать факт рассмотрения того или иного вопроса в соответствующем учреждении, а иногда и результат (например, отклонение прошения). Для реконструкции истории рассмотрения вопроса часто важна констатация самого факта такого рассмотрения в данном учреждении или данным должностным лицом. Например, наличие фамилии того или иного лица в реестре секретных дел или дел о негласном полицейском надзоре уже свидетельствует (при отсутствии других подтверждающих документов) о факте такого надзора. Наличие в алфавите указания на дело по прошению того или иного лица (особенно с обозначением предмета прошения) может быть един-

ственным свидетельством факта этого прошения. Аналогичным образом дело обстоит и с рассмотрением различных административных вопросов, например, разрешения на постройку, причисления к городскому или сельскому обществу, права на жительство и т.д. Точно так же указание в регистрационно-справочном аппарате на несохранившееся судебное дело достаточно информативно, даже если остается неизвестным приговор или решение по делу. Можно привести множество примеров, когда сведения, извлеченные из делопроизводственного регистрационно-справочного аппарата, позволяют восполнить недостаток информации, содержащейся в утраченных архивных документах.

Не меньшее значение имеет и возможность использования информации об утраченных документах для определения степени полноты и репрезентативности доступной источниковой базы. В процессе исторического исследования неизбежно возникает вопрос, насколько комплекс выявленных архивных документов полон, а так как неполнота (за счет того, что не все документы сохранились до наших дней) неизбежна, то насколько он репрезентативен. Сопоставление действующих описей со старыми недействующими описями и регистрационно-справочным аппаратом позволяет судить об этом. Степень полноты, таким образом, выявляется достаточно очевидно. А вопрос репрезентативности выясняется путем качественного анализа совокупности несохранившихся документов.

Таким образом, именно наличие сведений о несохранившихся архивных материалах в делопроизводственном регистрационно-справочном аппарате, а также вытекающие из принципа происхождения взаимосвязанность и взаимодополняемость делопроизводственной документации, ее контекстуальность позволяют решительно отрицать наличие целых пластов не дошедших до нас и не оставивших никаких следов документов, которые бы содержали информацию о явлениях и процессах, так и оставшихся навсегда неизвестными и недоступными для исторического познания.

Все эти свойства делопроизводственного регистрационно-справочного аппарата, как и накопленный опыт его использования обуславливают некоторые практические выводы. Во-первых, для недействующих описей, книг входящих и исходящих, настольных и докладных реестров и алфавитов, хранящихся в составе архивных фондов, целесообразно создавать межфондовые указатели, позволяющие комплексно и оперативно выявлять и использовать весь этот справочный аппарат. Во-вторых, необходимо эти материалы оцифровывать наряду с описями. В настоящее время оцифровка описей в государственных архивах производится в значительных масштабах, а в некоторых архивах (например, в РГИА) она в основном завершена или близка к завершению. Имеющийся комплекс оцифрованных справочников (реестр описей, описи) необходимо дополнить оцифрованными реестром алфавитов, а также делопроизводственным регистрационно-справочным аппаратом. В-третьих, следует нормативно обеспечить такой же доступ исследователей к указанному аппарату (и к делам фондов), как и для описей, каталогов и других элементов НСА. В настоящее время этот доступ ограничен или даже закрыт (для учетных документов, к которым относятся, в частности, дела фондов). Желательно внести соответствующие изменения

в главы XXV и XLVIII Правил организации хранения, комплектования, учета и использования документов Архивного фонда Российской Федерации и других архивных документов в государственных и муниципальных архивах, музеях и библиотеках, научных организациях 2020 г.

¹ Об этом см.: URL: <http://archives.gov.by/home/tematicheskie-razrabotki-arhivnyh-dokumentov-i-bazy-dannyh/radzivily>

² *Маяковский И.Л.* Очерки по истории архивного дела в СССР: учеб. пособие. 2-е изд. М., 1960. С. 92.

³ ПСЗ-1. 1830. Т. 6. № 3534.

⁴ Там же. Т. 31. № 24686. § 157–159, 163.

⁵ СЗРИ. 1832. Т. 2. Кн. 1. Ст. 74, 100–105, 184.

⁶ РГИА. Ф. 1284. Оп. 240. Д. 1. Л. 1–10.

⁷ *Семенова М.С., Хомякова Г.С.* Комплектование ЦГИА СССР в Ленинграде документальными материалами по истории финансов, промышленности и торговли // Информ. бюл. ГАУ МВД СССР. 1958. № 10. С. 52–63.

⁸ РГИА. Ф. 745. Оп. 1. Д. 112. Л. 1.

⁹ *Раскин Д.И.* Архив Министерства народного просвещения (1803–1918): от придатка канцелярии к ученому учреждению // Вестн. РГГУ. Сер. «Документоведение и архивоведение. Информатика. Защита информации и информационная безопасность». 2016. № 4 (6). С. 19–20.

¹⁰ *Хорхордина Т.И.* Российская наука об архивах. История. Теория. Люди. М., 2003. С. 376.

¹¹ ЦГИА СПб. Ф. 254. Оп. 1. Д. 2481–2520, 18305–18507.

¹² Там же. Ф. 253. Оп. 9. Д. 1–393; Оп. 10. Д. 4, 6–8, 10–12, 14–16, 19, 23, 26, 28–30, 32, 34, 38, 42, 49, 82, 130, 157, 181, 260, 317, 341.

¹³ Там же. Ф. 479. Оп. 27. Д. 46, 49, 87, 158, 179–180, 183, 190, 257, 260, 327–329, 332–333, 337–339, 381, 386–387, 390, 393–395, 397–399, 419.

¹⁴ ЦАНО. Ф. 2. Оп. 1. Д. 10, 37, 344, 582, 1031, 1163, 1415, 1704, 2273, 2338, 2899.

¹⁵ ГАПО. Ф. 20. Оп. 7. Д. 475, 1123, 1141–1142, 1537, 1590, 1621, 1711, 1776, 1875, 1911-а.

¹⁶ ГАЯО. Ф. 73. Оп. 7. Д. 188-а, 274.

¹⁷ Там же. Ф. 100. Оп. 1. Д. 886, 1011–1012, 1048, 1094, 1177–1178; Оп. 19. Д. 172–173; Оп. 20. Д. 7.

¹⁸ *Раскин Д.И.* Архив Российской империи: Судьба документального наследия высших и центральных учреждений Российской империи. Саарбрюккен, 2015. С. 491.

¹⁹ Там же. С. 461.

²⁰ *Мацкина Р.Ю.* Организационные основы и пути усовершенствования описей в Центральном государственном историческом архиве СССР // Проблемы архивоведения и истории архивных учреждений. Л., 1970. С. 85–94.

²¹ РГИА. Ф. 1284. Оп. 240. Д. 1. Л. 1–10.

²² Там же. Д. 72. Л. 106–110.

²³ ГАПО. Ф. 20. Оп. 1. Д. 743.

Список литературы

1. *Мацкина Р.Ю.* Организационные основы и пути усовершенствования описей в Центральном государственном историческом архиве СССР // Проблемы архивоведения и истории архивных учреждений. Л., 1970. С. 85–94.

2. *Маяковский И.Л.* Очерки по истории архивного дела в СССР: учеб. пособие. 2-е изд. М., 1960.

3. *Раскин Д.И.* Архив Министерства народного просвещения (1803–1918): от придатка канцелярии к ученому учреждению // Вестн. РГГУ. Сер. «Документоведение и архивоведение. Информатика. Защита информации и информационная безопасность». 2016. № 4 (6). С. 17–27.

4. *Раскин Д.И.* Архив Российской империи: Судьба документального наследия высших и центральных учреждений Российской империи. Саарбрюккен, 2015.

5. *Хорхордина Т.И.* Российская наука об архивах. История. Теория. Люди. М., 2003.

Новые горизонты в изучении документов фонда СЭВ в Российском государственном архиве экономики*

Ключевые слова: Совет экономической взаимопомощи, Секретариат, архив, опись, научно-справочный аппарат, информационная система, база данных, Российский государственный архив экономики.

В Российском государственном архиве экономики (РГАЭ) одним из крупнейших является фонд Совета экономической взаимопомощи (СЭВ). Он сформировался в деятельности этой международной организации, объединявшей бывшие социалистические страны с 1949 по 1991 г.¹ При ликвидации СЭВ на 46-м (заключительном) заседании сессии Совета, проходившем 28 июня 1991 г. в Будапеште, ее участники согласились с предложением Правительства СССР принять на хранение архив СЭВ и обеспечить неограниченный доступ к нему юридическим и физическим лицам государств – членов СЭВ².

Документы архива СЭВ по поручению Правительства СССР были приняты на хранение Министерством иностранных дел СССР и Главным архивным управлением при Совете министров СССР в сентябре 1991 г. При этом в МИД поступили действовавшие на момент передачи международные соглашения, депозитарием которых являлся Секретариат СЭВ, и документы к ним (621 дело). Центральный государственный архив народного хозяйства СССР (впоследствии РГАЭ) по указанию Главархива СССР принял на государственное хранение архивный фонд СЭВ (212 описей, 56 098 дел за 1949–1991 гг.), а также фонды Института СЭВ по стандартизации (четыре описи, 769 дел за 1963–1991 гг.) и Международного института экономических проблем мировой социалистической системы (одна опись, 417 дел за 1971–1991 гг.).

В советский период ведомственный архив СЭВ, использовавшийся только в служебных целях и не являвшийся публичным, находился вне методического влияния государственной архивной службы, что отразилось на качестве его формирования и описания. Сложная структура СЭВ, несовершенство научно-справочного аппарата (НСА) фонда затрудняли поиск нужной информации для исследователей, которые начали изучать документы после их размещения в архивохранилище РГАЭ в 2001 г. Разрешить эту проблему можно было с помощью информационных технологий, поскольку в последнее десятилетие архивные онлайн-ресурсы стали привычными для пользователей, а об опыте их создания сообщается в архивоведческой литературе³. Однако нельзя не согласиться с одним из разработчиков подобных IT-проектов доцентом МГУ им. М.В. Ло-

* Статья подготовлена при финансовой поддержке РФФИ (проект № 19–09–00112 «Деятельность СЭВ по созданию интегрированной экономики СССР и стран Восточной Европы (1949–1991 гг.)»).

моносова М.В. Леоновым, что процесс их реализации «затратный, требующий от архивных учреждений знаний, времени и финансирования»⁴. Тем не менее РГАЭ приступил к разработке современного электронного НСА к фонду СЭВ, о чем пойдет речь в настоящей статье.

Началась она с просмотра 115 описей структурных подразделений СЭВ рабочей группой из сотрудников архива, сформированной в целях предварительного анализа документов и разработки технического задания на создание программного комплекса электронного НСА к фонду. Среди главных недостатков этого массива описей, помимо запутанной нумерации и индексации, были отмечены: «1) недостаточная степень раскрытия содержания документов, сгруппированных в соответствующие дела; 2) отсутствие единого принципа систематизации дел внутри фонда; 3) наличие информации по единой тематике в описях различных структур СЭВ: в открытой и секретной частях канцелярии, отраслевых отделах и рабочих группах, постоянных комитетах и комиссиях; 4) ошибки при отборе документов, в результате которых в описях дел постоянного срока хранения присутствуют дела временного срока хранения; 5) наличие дублетных документов как в описях канцелярии Секретариата СЭВ, так и в описях его отраслевых отделов и постоянных комиссий; 6) нарушение принципов структурной принадлежности документов фонда при формировании дел, особенно в описях отраслевых отделов и однородных им постоянных комиссий»⁵. По оценке главного хранителя РГАЭ Н.П. Шмулевич, фактически это были сдаточные описи, которые не отвечали современным нормативным требованиям к НСА. Отдельные нарекания вызывало качество описания документов, особенно протоколов заседаний и материалов к ним. Их заголовки выполнены с разной степенью детализации, часть не несет никакой информации, например, «Экономический анализ», «Разная переписка» и др. При этом дел с протоколами различных органов СЭВ, как то: Исполкома, постоянных комиссий, рабочих совещаний и др., в фонде насчитывается не менее 35 тыс., а их описание потребовало бы больших трудозатрат. Поэтому вывод рабочей группы о «реальной потребности создания научно-справочного аппарата к архиву СЭВ с использованием современных информационных технологий» являлся абсолютно закономерным⁶.

Результаты оценки состояния фонда были доложены на международном совещании по проекту «Создание современного научно-справочного аппарата к архивному фонду Совета экономической взаимопомощи» в мае 2001 г. в Москве. В нем участвовали представители архивных служб Белоруссии, Венгрии, Германии, Польши, России и Румынии. Прозвучавшие там доклады директора РГАЭ Е.А. Тюриной, главного хранителя Н.П. Шмулевич и начальника Центра информационных технологий Росархива С.В. Салтыкова и сегодня не потеряли актуальности для архивистов и исследователей, работающих с фондом⁷. В них были раскрыты принципы создания электронного НСА, в том числе методика описания информации, построение иерархической структуры (рубрикатора) документов фонда, выбор системы программного обеспечения, ввод информации и формирование электронного НСА. Первыми мероприятиями предложенной программы должны были стать формирование

международного Комитета по подготовке и реализации проекта создания электронного НСА к фонду СЭВ и подписание всеми участниками совещания протокола о намерениях. Он был подписан⁸, но его реализация данным составом участников так и не началась.

Новый импульс работе придала ее поддержка РФФИ в 2019 г. Теперь к проекту, получившему название «Деятельность СЭВ по созданию интегрированной экономики СССР и стран Восточной Европы (1949–1991 гг.)», помимо РГАЭ причастен Институт российской истории РАН. На этом этапе, учитывая необходимость подокументного просмотра материалов фонда, его огромный объем, сложную структуру и разнообразное содержание, было решено ограничиться созданием БД основных документов главного исполнительного органа Совета экономической взаимопомощи – Секретариата СЭВ, – это 10578 дел, внесенных в 68 описей.

Немаловажно в общих чертах показать чрезвычайно высокую информационную насыщенность отложившихся в Секретариате дел и отметить некоторые особенности его деятельности хотя бы на первом этапе (1949–1951 гг.), когда закладывались первые шаги в организации и координации планирования, специализации и кооперировании производства различных отраслей промышленности стран-участниц, а в 1954–1955 гг. – и основы создания будущей структуры аппарата СЭВ. Этот комплекс содержит данные как по отдельным отраслям экономики, так и сводные, в разрезе стран и СЭВ в целом. Кроме того, здесь же имеются ежегодные сведения о внешней торговле стран – членов СЭВ внутри социалистического лагеря и с капиталистическими странами, ценообразовании, условиях экспортно-импортных транспортных перевозок и научно-техническом сотрудничестве. В этот период первой и единственной была Комиссия для координации внешней торговли стран – участниц СЭВ с капиталистическими странами.

Ряд документов отражает стремление СЭВ уже на начальном этапе к координации вопросов внешней торговли. Эта работа проводилась согласно постановлению московского заседания СЭВ от 25 ноября 1950 г., предложившему унифицировать коммерческие условия торговых контрактов стран – участниц СЭВ, для чего была создана комиссия, собравшая предложения от представителей Польши, Венгрии, Болгарии, СССР и Чехословакии по подготовке «Общих условий поставок», которые получили окончательное одобрение на уровне правительств уже в 1951 г.⁹

Повестки дня заседаний бюро Совета в 1951 г. в основном отражают обсуждение вопросов внешней торговли и научно-технического сотрудничества¹⁰, но встречаются и другие примеры. Так, 30 августа 1951 г. представитель СССР в СЭВ А.И. Микоян внес на рассмотрение бюро проект решения в связи с предстоявшим обсуждением плана развития народного хозяйства Албании на 1951–1955 гг.¹¹ Директивы по составлению плана были разработаны правительством этой страны. Согласившись с ними, СЭВ тем не менее дал некоторые экономические рекомендации, особенно подробные в сельском хозяйстве (в части обеспечения страны собственным хлебом, увеличения производства хлопка-сырца и сахарной свеклы, стимулирования производства маслин

и цитрусовых). Но было и политическое предостережение, назвать которое идеологическим диктатом со стороны СССР вряд ли можно: «...в настоящее время было бы неправильно форсировать темпы коллективизации в Албании. Созданию новых сельскохозяйственных кооперативов должна предшествовать тщательная подготовительная работа по убеждению крестьян в преимуществах коллективного ведения хозяйства над индивидуальным, должны учитываться возможности механизации производства, не допуская в деле кооперирования торопливости и строго соблюдая принцип добровольности»¹².

В 1952 г., помимо материалов о подготовке к Московскому экономическому совещанию¹³, появляются документы о международной кооперации в области производства подшипников качения, сельскохозяйственных машин¹⁴, а также о координации взаимных поставок электроэнергии и газа нескольких стран¹⁵. В 1954 г. создается ряд комиссий по вопросам развития отдельных отраслей (например, автомобильной), с развитием которых стала очевидной необходимость наделения их (с 1956 г.) статусом постоянных комиссий.

Значительные комплексы документов образовались в связи с проведением начиная с 1955 г. совещаний представителей стран народной демократии по развитию отдельных отраслей, в которых работали подкомиссии, детально изучавшие их состояние. Такие совещания созывались по вопросам энергетики, производства нефтяного оборудования, железнодорожного подвижного состава, шарикоподшипников, став прообразом совещаний руководителей (представителей) стран – членов СЭВ в 1960–1980-е гг.

Прежде чем приступить к отбору документов для включения в БД, был выработан ряд соответствующих критериев. Три из них являются основными: уровень обобщения информации в документе; хронологический период охвата событий; важность содержания документа с точки зрения его влияния на развитие экономики СССР и стран – участниц СЭВ. С учетом первых двух критериев обязательной фиксации подлежат документы, содержащие информацию о событиях за период не менее одного года. Однако период увеличивается (год и более), если речь идет о состоянии отраслей экономики стран – участниц СЭВ либо их экономики в целом, либо отдельных отраслей групп стран – участниц СЭВ. Согласно третьему критерию, отбору подлежат в первую очередь документы, включающие информацию о рассмотрении касающихся всех стран – участниц СЭВ нормативных актов и методических разработок по определенной тематике (финансирование, ценообразование, планирование, стандартизация, торговля, кооперация и разделение труда, проектирование и новые технологии, геологическая разведка месторождений, добыча полезных ископаемых и др.). Не менее важными являются сведения об изменениях структуры аппарата СЭВ (образование совещаний представителей стран, руководителей ведомств или министров, постоянных комиссий, комитетов СЭВ по сотрудничеству, отделов, бюро, групп и секторов Секретариата).

Одна из участвующих в процессе информатизации архивной отрасли компаний – АЛБТ-СОФТ – адаптировала свой продукт – программно-информационный комплекс КАИСА-Архив (он позволяет автоматизировать максимальное количество процессов и процедур в рамках внутриархивной деятельности) для

создания БД документов Секретариата СЭВ как системы электронных карточек, каждая из которых соответствует одному из документов. Уже существующая структура доработана для описания отобранных документов и включает номер и название фонда, номера описи и единицы хранения, заголовки дела и документа, номера листов, вид и дату документа, его аннотацию, персоналии и место события, наименование страны, географию документа, структурное подразделение СЭВ, подлинность и язык документа. Система обеспечивает возможность присоединения файла с цифровой копией документа и снабжена рядом пополняемых справочников: географическим, именным, тематическим указателями, списками видов документов СЭВ и структурных подразделений СЭВ и списком сокращений, изменения в которые вносятся после заполнения каждой карточки. Электронная БД с описанием основных документов Секретариата СЭВ может стать в дальнейшем основой для более масштабного проекта, который охватит документы других структур СЭВ.

Пока просмотрена лишь небольшая часть документов Секретариата (семь описей, составляющих 641 дело за 1949–1955 гг.), из них отобрана примерно треть (в них от одного до пятнадцати документов) для составления карточек, вносимых в БД.

По мнению одного из наиболее компетентных историков СЭВ М.А. Липкина, воссоздавшего сложнейшие политико-экономические перипетии интеграционных процессов в Европе середины 1940-х – конца 1970-х гг.¹⁶, связанная с этой организацией тематика «переживает исследовательский бум в мировой историографии», однако новое поколение ученых заинтересовано «в объективном изучении феномена СЭВ с позиций транснациональной и глобальной истории»¹⁷. Еще одна важная тема – особенности вступления в организацию и функционирование хозяйственного механизма стран-участниц¹⁸. Компьютеризация архивного наследия СЭВ откроет новые горизонты в его изучении.

¹ Странами – участницами СЭВ были Болгария, Венгрия, Польша, Румыния, СССР, Чехословакия, Албания (с 1961 г. участия в работе СЭВ не принимала), ГДР (с 1950 г.), Монголия (с 1962 г.), Куба (с 1972 г.), Вьетнам (с 1978 г.).

² РГАЭ. Ф. 561. Оп. 1. Д. 714.

³ *Тихонов В.И.* Оцифрованные архивные документы в Центральном государственном архиве города Москвы // Информ. бюл. Ассоциации «История и компьютер». 2014. № 42: [Материалы XIV конф. Ассоциации]. С. 172–174; *Леонов М.В.* Архив Московского общества испытателей природы на пути в цифровую эпоху // Отечественные архивы. 2019. № 3. С. 27–37; *Он же.* Опыт автоматизации поиска персональных данных студентов Московского университета за 1813–1917 гг. по докумен-

там ЦГА Москвы // Там же. 2020. № 4. С. 37–43.

⁴ *Леонов М.В.* Опыт автоматизации поиска персональных данных студентов Московского университета... С. 37.

⁵ РГАЭ. Ф. 1019. Оп. 1. Д. 136. Л. 171–172.

⁶ Там же. Л. 177.

⁷ Там же. Л. 157–184. (Е.А. Тюрина «Правовой статус международного архива Совета экономической взаимопомощи», «Правовые, организационно-финансовые вопросы подготовки международного проекта создания электронного научно-справочного аппарата к архивному фонду СЭВ»; Н.П. Шмулевич «Современное состояние научно-справочного аппарата к фонду СЭВ»; С.В. Салтыков «Принципы создания научно-справочного аппарата к фонду СЭВ».)

⁸ Там же. Л. 152–154. (Протокол о намерении относительно разработки международного проекта по созданию электронного научно-справочного аппарата к архивному фонду Совета экономической взаимопомощи от 22 мая 2001 г.)

⁹ Там же. Ф. 561. Оп. 3 с. Д. 22. Л. 111–113, 198–199.

¹⁰ Там же. Д. 9.

¹¹ Там же. Л. 20–23.

¹² Там же. Л. 22.

¹³ Там же. Оп. 4 с. Д. 121, 122, 144.

¹⁴ Там же. Д. 160.

¹⁵ Там же. Д. 162.

¹⁶ *Липкин М.А.* Советский Союз и интеграционные процессы в Европе: середина 1940-х – конец 1960-х годов. М., 2016; *Он же.* «Мировой кооператив народов»: Совет

экономической взаимопомощи, который пытался построить Н.С. Хрущев // Новый исторический вестн. 2017. № 4 (54). С. 121–144; *Он же.* Совет экономической взаимопомощи: исторический опыт альтернативного глобального мироустройства (1949–1979). М., 2019. С. 20–62; и др.

¹⁷ *Липкин М.А.* Совет экономической взаимопомощи... С. 19.

¹⁸ *Кондрашин В.В., Тюрина Е.А.* Деятельность СССР по укреплению торгово-экономических отношений с Германской Демократической Республикой и Европейским экономическим союзом в рамках Совета экономической взаимопомощи в 1960-е гг. // Изв. высших учебных заведений. Поволжский регион. Гуманитарные науки. История. 2019. № 4. С. 88–102.

Список литературы

1. *Кондрашин В.В., Тюрина Е.А.* Деятельность СССР по укреплению торгово-экономических отношений с Германской Демократической Республикой и Европейским экономическим союзом в рамках Совета экономической взаимопомощи в 1960-е гг. // Изв. высших учебных заведений. Поволжский регион. Гуманитарные науки. История. 2019. № 4. С. 88–102.

2. *Леонов М.В.* Архив Московского общества испытателей природы на пути в цифровую эпоху // Отечественные архивы. 2019. № 3. С. 27–33.

3. *Липкин М.А.* Совет экономической взаимопомощи: исторический опыт альтернативного глобального мироустройства (1949–1979). М., 2019.

Альт·Софт

Информационные и
коммуникационные технологии

Санкт-Петербург

Тел. +7 (812) 602-17-59

www.altsoft.spb.ru

altsoft@altsoft.spb.ru

**Программно-
информационный
комплекс
«КАИСА-Архив»**

Цифровизация архивов регионов: государственных, муниципальных и ведомственных. Автоматизация архивных процессов. Услуги населению с онлайн-оплатой. Настраиваемый интерфейс, конструктор отчетов, интеграция с СЭД и ПФР, прием и хранение электронных документов, автоматизация работы ЭПК. 110 архивов, в их числе 8 федеральных.

Подготовка документальных изданий Государственным архивом Республики Марий Эл к 100-летию государственности народа мари

Ключевые слова: археография, публикационная работа, сборники документов, Марийская автономная область, Марийский областной исполнительный комитет, Революционный комитет, Государственный архив Республики Марий Эл.

Публикационная работа – важнейшее направление деятельности архивов, позволяющее через подготовку документальных изданий как научного, так и популярного характера сделать архивные источники широкодоступными. Закономерно, что качество выпущенных сборников документов и организация работы над ними находятся в центре внимания и пользователей, и архивного сообщества¹. В настоящей статье изложим опыт подготовки в связи со 100-летием государственности народа мари трех документальных изданий Государственным архивом Республики Марий Эл².

Первой попыткой раскрыть историю образования автономии марийского народа стал выпущенный в 1966 г. его предшественником – Центральным государственным архивом Марийской АССР сборник «Образование Марийской автономной области»³, документы которого отражают предпосылки и причины процесса национального самоопределения, завершившегося оформлением национально-территориальной автономии народа мари. Ее территорию составили уезды, волости и населенные пункты с компактным проживанием марийского населения, входившие ранее в Казанскую, Вятскую и Нижегородскую губернии. К сборнику и по сей день обращаются не только историки и архивисты, но и учителя истории, обществознания, правоведения, студенты исторических и юридических факультетов. Однако он не отражает в полной мере деятельность Революционного комитета Марийской автономной области (МАО) – органа, которому в тот период принадлежала вся полнота власти. Именно ему приходилось принимать непростые решения, связанные с территориальным оформлением границ области, формированием областного аппарата управления, выполнением непосильной продрозверстки Центра, борьбой с голодом и лесными пожарами, подготовкой Первого областного съезда Советов.

Эта тема была освещена несколько глубже в первом томе сборника «Исполнительная власть Республики Марий Эл. 1921–2008 гг.», вышедшем в 2007 г. и охватившем 1921–1938 гг.⁴ Но и в него вошли не все документы, касающиеся деятельности Ревкома МАО, по причине их неудовлетворительного физического состояния, в частности затухающего текста. Сохранить их помогла оцифровка фонда в полном объеме (49 ед. хр. за 1920–1921 гг., 5999 листов), а ввести в научный оборот предстояло посредством нового издания. Его тип определили как научно-популярное, поскольку именно оно отвечает задаче распространения исторической информации среди широкого круга пользователей⁵.

В проекте участвовали четыре архивиста отдела использования и публикации документов с соответствующим опытом, знанием документов и научно-справочного аппарата, а также историографии темы. К работе над первым сборником «Революционный комитет Марийской автономной области. 1920–1921 гг.» приступили в феврале 2012 г. Поскольку он замышлялся не только как тематическое, но и пофондовое издание, в него предстояло включить все документы фонда Ревкома МАО, а также документы других фондов, касающиеся создания и деятельности этого органа, в первую очередь Марийского областного комитета РКП(б) и Отдела мари при Народном комиссариате по делам национальностей РСФСР. Кроме того, публикаторы задались целью отобрать наиболее информативные и разносторонние документы, чтобы показать экстремальные условия, в которых приходилось работать сотрудникам областных учреждений и организаций, в том числе Ревкома. Дать современному читателю более точное представление о тех, кто стоял у истоков оформления автономной области народа мари, должны были выявленные в фондах Государственного архива аудиовизуальной документации Республики Марий Эл и Национального музея Республики Марий Эл им. Тимофея Евсеева фотографии первых руководителей и членов Ревкома МАО (всего семь человек). В общей сложности в сборник вошло 253 документа (208 из них публикуются впервые) за конец 1920 г. – первую половину 1921 г., а точнее, с подписания постановления ВЦИК и СНК РСФСР от 4 ноября 1920 г. «Об образовании автономной области марийского народа» и до созыва Первого областного съезда Советов МАО, состоявшегося 21–24 июня 1921 г., когда власть от Ревкома МАО перешла к Марийскому областному исполнительному комитету (Мароблисполком).

Его деятельность отражена во втором сборнике – «Голод в Марийской автономной области в первой половине 1920-х годов: документы и материалы», подготовка которого была предпринята в апреле 2015 г., причем сразу после завершения работы над первым изданием. Перед коллективом составителей стояла не менее сложная задача – дать объективную картину социальной трагедии на основе первоисточников, хранящихся в Государственном архиве Республики Марий Эл, ввести в научный оборот новые, ранее не публиковавшиеся документы. Работа началась с выявления опубликованных источников по периодике и материалам из фонда научно-справочной библиотеки Госархива и научной библиотеки Марийского научно-исследовательского института языка, литературы и истории им. В.М. Васильева.

Обращение к документальным источникам, опубликованным во время голода и сразу после ликвидации его последствий, позволило показать социальное бедствие в Маробласти максимально объективно. Несомненную ценность представляет сборник материалов Областной комиссии помощи голодающим, изданный Краснококшайской государственной типографией в 1922 г.⁶ В нем помещены постановления, резолюции, отчеты, доклады на областных партийных конференциях Ревкома МАО, Мароблисполкома и собственно Областной комиссии, образованной постановлением президиума Марийского облисполкома от 8 августа 1921 г., об экономическом положении региона, поставке и оказании продовольственной помощи голодающему населению. Здесь же приведены

официальные статистические сведения областного отдела здравоохранения о численности голодающего и умершего населения, в том числе в разрезе по кантонам МАО, а также «путевые впечатления» командированных по волостям Маробласти корреспондентов областной газеты «Голос марий», которые свидетельствовали о ситуации в деревне: «Зрелище ужасное – ни крошки хлеба, ни картофеля, на столе кусок глины или лепешки из ореховых шишек, лица мрачные, исхудалые – похоже на скелет»⁷. Среди немногочисленных сообщений очевидцев тех трагических событий публикация заведующего Марийским областным архивным бюро Т.Е. Ефремова «Голод 1921–1922 гг. и его последствия», вышедшая в 1926 г. в издании Мароблисполкома «5 лет строительства МАО: 1 марта 1921 – 1 марта 1926 г.»⁸. Основными причинами голода Ефремов называет мировую войну, отсталость сельского хозяйства, стихийные бедствия (засуха и лесные пожары), а также значительное влияние продрозверстки.

В дополнение к этим источникам составители нового сборника изучили обширную литературу по теме: статьи советского периода (в них главной причиной голода назывались стихийные бедствия)⁹ и работы ученых Марийского государственного университета, которые базируются на документах Госархива республики и оценивают причины голода более объективно¹⁰.

Чтобы осветить масштабную социальную трагедию, охватившую Марийскую автономную область в 1920-е гг., и пополнить документальные издания архивистов 1960–1980-х гг.¹¹, где тема голода отражена фрагментарно, участниками проекта был составлен перечень всех фондов по предполагаемой теме и проведен полистный просмотр архивных дел. Выявлялась вся директивная, организационно-распорядительная и отчетная документация Ревкома, Марийского обкома РКП(б), Мароблисполкома, Представительства МАО при Наркомате по делам национальностей РСФСР, кантонных и волостных исполкомов. Приоритет при отборе отдавался подлинникам, а при их отсутствии – копиям, в том числе заверенным.

Значительную группу документов в издании представляют протоколы заседаний областной и кантонных комиссий по вопросам оказания помощи голодающим, борьбы с голодом и его последствиями. При этом протоколы Областной комиссии по оказанию помощи голодающим за первые пять месяцев ее существования (август–декабрь 1921 г.) в ее фонде не сохранились, и их приходилось выявлять в фондах Марийского областного продовольственного комитета, Семеновского районного Совета депутатов трудящихся Марийской АССР и его исполкома, отдела народного образования исполкома Совета рабочих, крестьянских и красноармейских депутатов МАО, Комиссии помощи голодающим исполкома Козьмодемьянского кантонного Совета рабочих, крестьянских и красноармейских депутатов МАО и др.

Кроме того, из фонда Марийского областного комитета РКП(б) были отобраны информационные сводки Областной чрезвычайной комиссии. В них содержатся сведения о настроениях населения в городе и деревне, отношении к советской власти, волнениях среди крестьянства из-за недостатка продовольствия, росте рыночных цен на хлеб, распространении эпидемий холеры и тифа на почве голода,

зарегистрированных случаях смерти. В этом же фонде выявлены информационные политсводки, отчеты, доклады кантонных комитетов партии, которые регулярно направляли в Марийский областной комитет РКП(б) информацию об отсутствии продовольствия, питании большинства населения суррогатами и глиной, разбойном грабеже мукомольных мельниц, мерах по оказанию помощи голодающему населению, кампании по изъятию церковных ценностей в пользу голодающих.

В сборник вошли документы и ряда областных структур: отделов здравоохранения, образования, социального обеспечения, продовольственного комитета и его заготовительных контор, земельного управления, Союза потребительских обществ МАО, по которым можно проследить ключевые моменты, раскрывающие причины голода, его нарастание, трагическое состояние голодающего населения, организацию ему помощи и последствия голода в регионе. Всего в сборник вошло 276 документов, из которых 237 ранее не публиковались.

В процессе работы над этими сборниками возникало немало вопросов, поскольку документы первых десятилетий советской власти требуют тщательного подхода, без чего невозможно обеспечить точную передачу текста и всех его особенностей. Для документов этого времени характерно плохое физическое состояние и низкое качество бумаги, чернил, малограмотность авторов, смешение старого и нового правописания, употребление устаревших слов и терминов. К тому же документы 1920-х гг. содержат много сокращенных слов, смысл которых зачастую не понятен современному человеку: Всерабис, Рабкрин, Трамат, Цебю, Центрбру, кантбюст, комдезер и др. В этой связи была проделана большая работа по их раскрытию, что облегчает пользование сборником.

Значительные усилия авторскому коллективу пришлось приложить при археографической обработке документов. Ведь многие тексты того времени нередко написаны на обрывках бумаги без указания автора и даты. Поэтому составление заголовков к документам, установление авторов, адресатов, а также датировки (по содержанию, путем привлечения других источников, по времени получения или отправления, по почтовым штемпелям, по сопредельным документам и т.д.) нередко превращалось в отдельное исследование. В случае невозможности точной датировки указывалось, согласно правилам: «не ранее», «не позднее». Обоснование датировки приводится в подстрочных примечаниях.

Оба издания сопровождаются добротным научно-справочным аппаратом (предисловие, от составителей, именной и географической указатели, список сокращений, перечень публикуемых документов), а сами документы – поисковыми данными (название архива, номер фонда, описи, дела, листа). Имеются указания на опубликованность документа (это наиболее известная и прочно вошедшая в научный оборот публикация).

В процессе работы над иллюстрированным изданием «Марий Эл. 100-летие в архивных документах. 1920–2020» перед коллективом составителей стояла задача показать документальные источники из фондов не только Государственного архива Республики Марий Эл, но также региональных и федеральных архивов. В ходе рабочих командировок в ноябре 2018 г. и мае 2019 г. в Государ-

ственный архив Российской Федерации (ГАРФ), Российский государственный архив экономики и Российский государственный архив социально-политической истории (РГАСПИ) предстояло выявить основополагающие документы об образовании Марийской автономной области. В результате в ГАРФ в фонде Совета народных комиссаров РСФСР была выявлена заверенная копия постановления СНК РСФСР от 2 ноября 1920 г. (без подписи его председателя В.И. Ленина) «Об образовании автономных областей калмыцкого, марийского и вотяцкого народов». Марийские архивисты продолжили целенаправленный поиск подлинника, опираясь на рекомендации коллег из федеральных архивов. Постановление СНК РСФСР за подписью первого лица Советского государства нашлось в архивном фонде «Рукописи Ленина» в РГАСПИ, там же была выявлена копия постановления ВЦИК и СНК РСФСР «Об образовании автономной области марийского народа» от 4 ноября 1920 г., заверенная секретарем ВЦИК А.С. Енукидзе. Именно эти постановления высших органов власти молодого Советского государства об образовании Марийской автономной области и открывают юбилейное иллюстрированное издание.

В нем также представлены подлинные изображения документов из фондов Центрального архива Нижегородской области, Государственного общенационально-политического архива Нижегородской области и Центра документации новейшей истории Удмуртской Республики. Кроме того, издание богато иллюстрировано фотодокументами из Государственного архива аудиовизуальной документации Республики Марий Эл, Национального музея Республики Марий Эл им. Тимофея Евсеева, музеев истории города Йошкар-Олы, Марийского государственного университета, Марийского машиностроительного завода, Козьмодемьянского культурно-исторического музейного комплекса. В целом выявленные источники отражают процесс образования и становления МАО, народного хозяйства, образования, здравоохранения, науки, литературы, искусства, спорта и физкультуры в рамках национально-территориальной автономии народа мари.

Все документы имеют аннотации и располагаются в хронологически-тематической последовательности с указанием контрольно-справочных сведений (легенды). В состав научно-справочного аппарата входят вступительная статья, от составителей, список сокращений, приложение и оглавление.

Таким образом, Государственный архив Республики Марий Эл внес достойный вклад в празднование 100-летия образования Марийской автономной области.

¹ См., напр.: *Сорокина Т.В.* Документальная серия по истории оборонно-промышленного комплекса России и СССР: организация и методика подготовки, состав документов // *Отечественные архивы.* 2019. № 1. С. 31–42; *Харитонов С.А.* Публикационная работа Российского государственного военно-исторического архива в 2013–2018 гг. // Там же. С. 43–47; и др.

² Революционный комитет Марийской автономной области. 1920–1921 гг. / сост.: Н.С. Петрова, Е.А. Попова, А.Н. Сергеева. Йошкар-Ола, 2020. – 416 с. – 300 экз.; Голод в Марийской автономной области в первой половине 1920-х годов: док. и материалы / сост.: А.Н. Сергеева, Н.С. Петрова, Е.А. Попова, Т.Ю. Романова. Йошкар-Ола, 2020. – 544 с. – 300 экз.; Марий Эл. 100-летие

в архивных документах. 1920–2020 / сост.: А.Н. Сергеева, Н.С. Петрова, Т.Ю. Романова. Йошкар-Ола, 2020. – 248 с. – 150 экз.

³ Образование Марийской автономной области: сб. док. и материалов. Йошкар-Ола, 1966.

⁴ Исполнительная власть Республики Марий Эл. 1921–2008: сб. док.: в 4 т. Йошкар-Ола, 2007. Т. 1: 1921–1938. С. 16–55.

⁵ Правила издания исторических документов в СССР. М., 1990. § 1. Типы, виды и формы изданий документов.

⁶ Голод в Марийской области в 1921–1922 году: сб. материалов о голоде. Краснококшайск, 1922.

⁷ Там же. С. 66.

⁸ *Ефремов Т.Е.* Голод в 1921–1922 гг. и его последствия: краткий очерк // 5 лет строительства МАО: 1 марта 1921 – 1 марта 1926 г. Краснококшайск, 1926. С. 30–33; *Смоленцев С.* Мемнан шұмыштына: шарнымаш гыч // Марий коммуна. 1967. 1 нояб.; *Летопись полувека: Книга 50-летия Марийской АССР.* Йошкар-Ола, 1970. С. 14–32; *Кислицын Г.Н.* На деревенском сходе: воспоминания ветерана. Йошкар-Ола, 1979.

⁹ *Грицук И.Т.* Советская власть в борьбе со стихийными бедствиями в 1921 году в Марийской автономной области // Учен. зап. Марийского гос. пед. ин-та им. Н.К. Крупской. Йошкар-Ола, 1957. Т. XV. С. 31–56; *Хлебников А.В.* Деятельность органов государственной власти и государственного управления Марийской автономной области во время стихийных бедствий 1921–1922 гг. // История, археология, этнография мари: тр. Марийского науч.-исслед. ин-та языка, литературы и истории. Йошкар-Ола, 1967. С. 79–106.

¹⁰ *Сануков К.Н., Григорьева Л.А.* Голод в Марийской автономной области в 1921–1922 гг. // Марийский археографический вестн. Йошкар-Ола, 1996. Вып. 6. С. 71–78; *Иванов А.А., Иванов А.Г.* Голод начала 1920-х гг. в Марийском крае: к постановке проблемы // Вестн. НИИ гуманитарных наук при Правительстве Республики Мордовия. 2019. № 2 (50). С. 94–100.

¹¹ См., напр.: Из истории Марийской организации ВЛКСМ. 1919–1978: сб. док. и материалов. Йошкар-Ола, 1978; Наш край: хрестоматия по истории Марийской АССР. 1917–1984 гг. Йошкар-Ола, 1985.

Список литературы

1. *Сорокина Т.В.* Документальная серия по истории оборонно-промышленного комплекса России и СССР: организация и методика подготовки, состав документов // Отечественные архивы. 2019. № 1. С. 31–42.

2. *Харитонов С.А.* Публикационная работа Российского государственного военно-исторического архива в 2013–2018 гг. // Отечественные архивы. 2019. № 1. С. 43–47.

Учебная литература по документоведению: история подготовки и основные характеристики

Ключевые слова: документоведение, учебная литература, Историко-архивный институт Российского государственного гуманитарного университета, Всероссийский научно-исследовательский институт документоведения и архивного дела.

В 2016 г. с изменением правового статуса Росархива и возложением на него полномочий по выработке государственной политики и нормативно-правовому регулированию в сфере архивного дела и делопроизводства был положен конец сложившейся с 2004 г. ситуации, когда «делопроизводство оставалось как бы бесхозным»¹. Теперь вопросы делопроизводства вновь находятся в сфере внимания Росархива и отражаются в годовых планах его работы. С учетом этого важно посмотреть на корпус учебной литературы по документоведению, который сформировался начиная с создания в Московском государственном историко-архивном институте (МГИАИ, ныне ИАИ Российского государственного гуманитарного университета, РГГУ) в 1964 г. факультета государственного делопроизводства, и назвать основные школы по ее подготовке.

В историографии на качество учебников по этой дисциплине обращали внимание известные документоведы, в частности Т.В. Кузнецова², Н.С. Ларьков³, Т.А. Селезнева⁴ и др.; некоторые учебники по документоведению удостоены отдельных рецензий⁵. Однако целенаправленный анализ максимально широкого круга литературы по данной теме не предпринимался. Постараемся восполнить этот пробел в настоящей статье, показав направления ее развития в зависимости от центров подготовки.

В ходе исследования нами было выявлено 138 учебных и учебно-методических изданий, выпущенных с 1962 по 2019 г. и содержащих в своем заглавии или аннотации прямое указание на документоведение, что позволило отделить и не рассматривать литературу по делопроизводству, например хрестоматийное учебное пособие одного из основоположников документоведения К.Г. Митяева «История и организация делопроизводства в СССР» 1959 г., и по документационному обеспечению управления (ДОУ). Иначе анализировать следовало бы несколько сотен изданий, что под силу лишь коллективу авторов. Помимо отечественных мы обратили внимание и на учебники по документоведению, изданные на Украине и получившие широкое распространение в нашей стране⁶. По видовому составу издания распределены следующим образом: учебники и учебные пособия – 106 единиц, или 77 % (22 % – учебники, 55 % – учебные пособия), методические пособия – 32 (23 %). Чуть более 80 % вышло в свет в последние двадцать лет, что свидетельствует об их востребованности. Поскольку учебная литература оказалась тесным образом связанной с отраслевой направленностью вуза и специальностью,

мы условно выделили в ней несколько направлений: управленческое (административное), библиотечно-библиографическое, технотронное (техническое), историческое (историко-архивное) и криминалистическое.

Более половины всей учебной литературы (60 %) приходится на управленческое (административное) направление, которое зародилось в Историко-архивном институте благодаря К.Г. Митяеву, начавшему читать курс «Общее документоведение». (Курс «История и организация архивного дела и делопроизводства» читался в институте еще с 1942 г., а термин «документоведение» появился в 1943 г.) К.Г. Митяев предложил рассматривать документоведение как комплексную научную дисциплину, включающую общее и специальное документоведение. Общее документоведение виделось им как введение в изучение проблем документирования и документации. К специальному документоведению Митяев отнес административную, научно-техническую и другие виды документации⁷. В 1963 г. он составил первую методическую программу по «Общему документоведению» для специальности «Документоведение и организация управленческого труда государственных учреждений»⁸. По сути это было введение в курс «Административная документация», который позже переименовали в «Делопроизводство»⁹. Правда, идея создания общего документоведения впоследствии не была реализована, и с 1970-х гг. документоведение ориентируется на ДОУ. В конце 1970-х гг. вышло первое учебное пособие по документоведению¹⁰. Его авторы, ученики и последователи К.Г. Митяева, исходили из того, что важнейшей задачей данной дисциплины является теоретическое обоснование процессов ДОУ¹¹.

Концепцию этого учебного пособия можно охарактеризовать как историко-делопроизводственную, поскольку авторы опирались, с одной стороны, на историю делопроизводства, письма и технической документации, с другой – на государственные стандарты в области делопроизводства 1972 г. (Унифицированная система организационно-распорядительной документации, УСОСРД). В конце 1980-х гг. оно было дополнено и переиздано¹². Все эти издания предназначались студентам Историко-архивного института и имели небольшие тиражи.

С выходом в свет в конце 1990-х гг. новых государственных стандартов по делопроизводству в научной периодике стал обсуждаться вопрос о назревшей актуализации учебной литературы, в первую очередь учебника по документоведению¹³. Параллельно в МГИАИ профессором Т.В. Кузнецовой, заведовавшей кафедрой документоведения, была подготовлена примерная программа по документоведению, включавшая следующие темы: документ, его функции и способы документирования; соотношения понятий «информация» и «документ»; материальные носители информации; свойства и признаки документа (оригинальность, подлинность, копияность); структура документа; формуляр документа, его развитие, современные требования к формуляру управленческого документа; лингвистические особенности документа; УСОСРД и другие системы документации; требования к составлению и оформлению основных видов управленческих документов; совершенствование документационных процессов; научно-историческая и практическая ценность документа, простые и сложные комплексы документов¹⁴. Данная программа сыграла важную методическую роль, обеспечив выпуск в ряде регионов целой линейки учебных пособий¹⁵.

Однако с учебниками по управленческому документоведению складывалось сложнее. Первый такой учебник был подготовлен в 2008 г. авторским коллективом под руководством д-ра юрид. наук Н.Н. Куняева из Московского финансово-юридического университета¹⁶, впоследствии переизданный в 2012 и 2015 гг. Авторы видели свою задачу в ознакомлении студентов с системными представлениями о сущности, структуре, многообразии и функциях документов, составляющих основу документной коммуникации и документных фондов¹⁷ организаций, информационных центров, архивов, библиотек, музеев. Учебник состоит из двух разделов; первый посвящен теоретическим представлениям о документе, документной классификации и документных ресурсах (здесь авторы в некоторой степени заимствовали идеи известного библиотековеда, д-ра пед. наук Ю.Н. Столярова о документоведении как обобщающей научной дисциплине по отношению к другим, изучающим феномен документа, и о документе как ресурсе). Во втором разделе характеризуются основные виды официальных и служебных документов, образующихся преимущественно в федеральных органах власти. В целом же содержание учебника лишь частично соответствовало примерной программе по документоведению Т.В. Кузнецовой.

Следующий учебник был подготовлен в 2016 г. авторским коллективом Всероссийского научно-исследовательского института документоведения и архивного дела (ВНИИДАД) под руководством д-ра ист. наук М.В. Ларина¹⁸. Им ставилась задача дать студентам системное представление о сущности, структуре, функциях и многообразии официальных документов в современном обществе, социальной роли, принципах и правилах их создания и формирования документальных фондов. Сделав акцент на официальных документах, авторы подошли к этому понятию расширенно и рассмотрели как управленческую, так и научно-техническую документацию. Теоретическую основу учебника (в нем семь глав) составили исследования видных документоведов из ВНИИДАД В.Д. Банасюкевича, М.В. Ларина, В.С. Мингалева и А.Н. Соковой, методологическую – отдельные положения теории информации. Новаторскими стали существенное внимание к истории складывания документоведения как научной дисциплины и ориентация на управление документацией.

В последнее десятилетие появился ряд учебников и учебных пособий по документоведению, авторами которых выступили специалисты в области экономики и управления. Явным лидером можно назвать авторский коллектив из Государственного университета управления (г. Москва) под руководством канд. экон. наук Л.А. Дорониной, подготовивший целую линейку учебных пособий и учебников¹⁹. Так, учебник для академического бакалавриата состоит из двух разделов: первый, небольшой по объему, знакомит с историей делопроизводства, а также нормативной базой в этой сфере, второй посвящен правилам составления и оформления документов. Тематически близким выступает учебник и практикум по документоведению для прикладного бакалавриата в области сервиса и туризма под редакцией канд. пед. наук Т.А. Казакевич, состоящий из трех разделов (документ и документные классификации; система деловой и электронной документации; организация документооборота в рамках соответствующей отрасли)²⁰. Однако анализ содержания данных изданий показывает, что это скорее учебники по делопроизводству, чем по документоведению.

Таким образом, лидерами по подготовке учебной литературы по управленческому документоведению остаются ученые РГГУ и ВНИИДАД. Учебная литература других вузов посвящена в большей степени делопроизводству и содержит лишь краткие разделы по документоведению.

На учебную литературу по библиотечно-библиографическому направлению документоведения приходится чуть более 20 % изданий. Оно возникло в 1990-е гг. на библиотечно-библиографических факультетах вузов культуры, а его теоретико-методологическим источником стала научная информатика (научно-информационная деятельность), отдельные положения которой начали использоваться в библиографии и библиотековедении. Специфическими чертами данного направления являются выход за границы делопроизводственных и архивных представлений о документе; ориентация на широкое толкование документа, включающее книгу и произведения печати; опора на теории информации и коммуникации.

Отсутствие единого научно-методического центра привело к возникновению нескольких школ библиотечно-библиографического документоведения. С определенной долей условности можно выделить три основные. Первая из них сформировалась в Краснодарской государственной академии культуры и искусств под руководством д-ра пед. наук, библиографа Н.Б. Зиновьевой²¹, которая рассматривает документоведение как синтез накопленных знаний о документе в смежных с управленческим документоведением науках и областях практической деятельности, в том числе библиотечно-библиографической. В одном из пособий автор выделяет теорию документирования в качестве нового направления науки о документе²².

В качестве второй можно назвать школу Санкт-Петербургского государственного университета культуры, сформированную, с одной стороны, библиографами и специалистами в области научной информации, с другой – книговедами, что позволяет рассматривать ее как книговедческо-библиографическую. Основы школы заложили в конце 1990-х – начале 2000-х гг. ведущие специалисты в области библиографии технической литературы и информатики д-р пед. наук О.М. Зусьман и д-р пед. наук В.А. Минкина²³. Однако собственно учебник по документоведению был выпущен лишь десятилетие спустя их учениками и коллегами и предназначался для подготовки студентов по направлению «Библиотечно-информационная деятельность»²⁴. В нем две части: первая – «Общее документоведение» – состоит из двух разделов, посвященных соответственно общей теории документа (в ее основе теория социальных коммуникаций) и теории документального потока; вторая – «Книговедение и история книги», знакомит с теоретическими представлениями о книге как разновидности документа и ее истории. Данная концепция во многом стала логическим продолжением представлений о документоведении как обобщенном книговедении, предложенных украинскими учеными Н.Н. Кушнарченко и Г.Н. Швецово-Водкой. Заметим, что такой подход вызвал острую дискуссию среди книговедов, считающих книговедение и документоведение самостоятельными научными и учебными дисциплинами²⁵. (Автор данной статьи также поддерживает самостоятельность книговедения, при этом допускает возможность рассмотрения книги в качестве библиотечно-библиографического документа²⁶.)

Третья школа ориентирована на разработку документологии как теоретико-методологической основы документоведения. Она возникла на базе Московского государственного университета культуры и искусств (ныне Московский государственный институт культуры) благодаря профессору Ю.Н. Столярову. Данная школа основывается на концепции бельгийского библиографа Поля Отле о документологии как обобщающей науке о документе²⁷. В ее развитие Ю.Н. Столяров высказал идею документоведения как общепрофессиональной дисциплины. Он предложил расширить предметное поле документоведения, переориентировав его с «узкого» на максимально «широкое» понимание документа (таковым при определенных условиях может выступать любой предмет или объект), а также именовать теоретико-методологическую часть документоведения документологией²⁸. Однако эта идея не была поддержана. В результате ученый переключился на разработку документологии как собирательной научной дисциплины, объединившей все другие науки о документе. В качестве предмета он обозначил документ в единстве его информационной и материальной составляющих, закономерности его функционирования, историю и теорию документа²⁹. Им особо оговаривался собирательный характер документологии, обобщающей все ценное, что наработано в науках о документе³⁰. При этом Ю.Н. Столяров активно опирался на отдельные теоретико-методологические положения «реалистической концепции информации», предложенной американским библиографом и информатиком М.Баклэндом³¹.

Документология как учебная дисциплина была представлена Ю.Н. Столяровым в одноименном учебном пособии, которое включает двадцать лекций, прочитанных им на Высших библиотечных курсах Российской государственной библиотеки³². Данная дисциплина трактуется ученым и как всеобщая теория документа, и как метатеория документной коммуникации. Она отнесена им к разряду фундаментальных дисциплин комплекса социально-коммуникационного профиля³³. В пособии автор последовательно рассматривает значение документологии и ее закономерности, терминологию, эволюцию документа, его сущность и структуру, жизненный цикл. Последняя лекция посвящена документным фурациям как движущей силе цивилизационного прогресса.

Методологически близкие взгляды и положения изложены в научно-практическом пособии Г.Н. Швецово-Водки³⁴. Оно состоит из пяти глав, посвященных коммуникационной теории документа и раскрывающих перспективы развития документоведения как научной дисциплины о подготовке и функционировании документа. Документоведение включается автором в документологию, которая в свою очередь входит в ноокоммуникологию и информологию. Мы полагаем, что данное видение документоведения ориентировано на коммуниквистику и выходит за границы содержания направлений подготовки «Библиотечно-информационная деятельность» и «Документоведение и архивоведение».

Технотронное (техническое) направление учебной литературы по документоведению начало формироваться в 1980-х гг. в МГИАИ. Сегодня на него приходится около 10 % учебных изданий. Первая учебная программа была составлена в 1984 г. для студентов, обучающихся по специальности «Научно-техническая информация»³⁵. В 1990-х гг. в РГГУ авторский коллектив под руководством канд.

ист. наук Е.А. Степанова для специальности «Организация и технология защиты информации» составил две программы³⁶. Однако первые учебные пособия были подготовлены лишь в 2000-х гг.³⁷, а учебник – в 2008 г. (переиздан в 2010 и 2013 гг.). Его авторами выступили специалисты в области защиты информации д-р техн. наук Э.А. Бардаев и канд. техн. наук В.Б. Кравченко³⁸. Сосредоточившись на правовой функции документа, они рассматривают его как средство обеспечения защитной функции сохранности наиболее важной (ценной) информации в пространстве и времени в форме, пригодной для восприятия человеком. Понятие «документ», по их мнению, является подмножеством понятия «защищенная информация»³⁹. Методологической основой теоретической части учебника стали теоретические представления о документе специалистов в области информационных технологий В.А. Гадасина и В.А. Конявского⁴⁰, а делопроизводственной – требования государственного стандарта по оформлению документов и соответствующая методическая литература.

Около 10 % учебной литературы приходится на историко-архивное и криминалистическое направления. Однако эти скромные количественные данные не преуменьшают их значимость для документоведения. Начнем с историко-архивного направления. Отметим, что, несмотря на генетическую связь архивоведения и управленческого документоведения, ряд архивистов периодически высказывали заинтересованность в разработке научной дисциплины, посвященной изучению документов во всем их многообразии. Так, д-р ист. наук, профессор Б.С. Илизаров еще в 1980-х гг. указал на то, что область знания, которая способна объединить исследования документа в разных дисциплинах, можно определить как документологию; в ее рамках созрели предпосылки разработки общей теории документа⁴¹; «понятие документ – более широкое», и «понятие книга входит в него»⁴². Идея архивологии как науки, которая занималась бы исследованием всех аспектов документирования человеческого опыта, была высказана д-ром ист. наук, профессором Е.В. Старостиним⁴³. Однако на практике ее реализовал д-р ист. наук, профессор Томского государственного университета Н.С. Ларьков. Им была разработана оригинальная историко-архивная концепция документоведения, а с 2000 г. на ее основе подготовлено учебное пособие, в дальнейшем переросшее в учебник⁴⁴. Предпосылками для разработки концепции, по мнению Ларькова, стали накопленный потенциал в исследованиях по теории документа и осознание необходимости включения в нее общего документоведения в качестве отдельной учебной дисциплины или крупного раздела, предвещающего отраслевое специальное документоведение⁴⁵. По мнению Н.С. Ларькова, документоведение должно изучать все виды, формы и жанры документов, а также все системы и подсистемы документации. При этом книга рассматривается им в качестве документа. Документоведение имеет междисциплинарный характер и выходит за рамки отраслевой дисциплины⁴⁶. По его наблюдениям, в Томском государственном университете курс документоведения ориентирован не только на будущих специалистов в сфере ДОУ, но и на студентов, обучающихся по специальности «История». Более того, оно могло бы выполнять общеобразовательные функции и изучаться студентами и других специальностей (историко-архивоведение, социология, политология

и др.)⁴⁷. Описывая эволюцию управленческого документоведения, Ларьков отмечает, что значительная часть ученых не только сдержанно подходят к решению теоретических проблем документоведения, но и не склонны расширить объект и предмет за счет книги как документа, ориентируясь преимущественно на оперативную управленческую и архивную документацию⁴⁸. Заметим, что документный статус книги можно рассматривать в качестве демаркационной линии между направлениями в учебной литературе. Ориентация самого Ларькова на теорию документных коммуникаций (ей в учебнике посвящена отдельная глава), а также рассмотрение документоведения как одной из наук об обществе обусловили отнесение им документоведения к социально-коммуникационным наукам. В целом же в его учебнике аккумулирован значительный пласт новых знаний о документе и синтезированы основные положения библиотечно-библиографического и управленческого документоведения.

Криминалистическое направление в учебной литературе по документоведению самое молодое, хотя документоведческие исследования в правоведении имеют давнюю историю и разработка соответствующей учебной литературы оправдана. Содержательно оно включает криминалистическое изучение документов как вида судебного доказывания, а также вопросы документационного обеспечения следственных действий и судебной экспертизы. Первое учебное пособие (его автором выступили юристы С.В. Андреев и В.А. Образцов) вышло в свет в 2006 г.⁴⁹ В его основе – исследования по теории и практике криминалистического и следственного документоведения⁵⁰.

Проведенный нами анализ показывает, что ведущее положение занимает учебная литература по управленческому документоведению. Она предназначена двум категориям пользователей: студентам по документационному обеспечению управления и управлению документацией (для них учебных изданий до сих пор немного) и студентам в сфере управления и экономики. Литературы для последней группы больше, но в ней апеллирование к документоведению является скорее маркетинговым ходом, чтобы повысить ее статус и расширить читательскую аудиторию, а по сути – это учебные издания по делопроизводству. Отсюда вытекает необходимость разграничения документоведения и делопроизводства.

При анализе качественной стороны изданий заметно, что авторы учебников, не являющиеся документоведами, нередко не способны критически оценить значимость научных концепций и точно их изложить. Те же, кто занимается теоретическими изысканиями, зачастую сосредоточиваются на собственных изысканиях, и их учебники порой сложны для студентов. Невозможность в одном учебнике изложить весь спектр знаний о документе обуславливает целесообразность дифференцировать учебную литературу, выделяя в ней два уровня: первый – «введение в документоведение», ориентированный на подготовку бакалавров; второй – на подготовку магистрантов и аспирантов. Нельзя не отметить, что авторы большинства учебных изданий далеко не всегда ориентируются на требования к содержанию курса документоведения, изложенного в Федеральном государственном образовательном стандарте, предлагая авторскую концепцию. Нивелировать эти недостатки могли бы методические разработки в области

преподавания документоведения и примерные программы по основным направлениям документоведения. В целом же учебная литература по документоведению интенсивно развивается, обогащая его теорию и практику.

¹ См.: Совет по архивному делу при Федеральном архивном агентстве [2019 г.]. URL: <http://archives.gov.ru/index.php?q=reporting/report-naumov-2019-yalta.shtml>

² Кузнецова Т.В. Проблемы преподавания документоведческих дисциплин в вузах // Документация в информационном обществе: проблемы государственного регулирования документационного обеспечения управления при переходе на электронные технологии: докл. и сообщ. на VIII междунар. науч.-практ. конф., 21–22 нояб. 2001 г. / Росархив, ВНИИДАД. М., 2003. С. 287.

³ Ларьков Н.С. Некоторые проблемы преподавания курса документоведения в Томском государственном университете // Там же. С. 312–314; *Он же*. О концепции и структуре учебника по документоведению // Документация в информационном обществе: законодательство и стандарты: докл. и сообщ. на XII междунар. науч.-практ. конф. 22–23 нояб. 2005 г. М., 2006. С. 359–363; *Он же*. На пути к общему документоведению // Документ как социокультурный феномен: сб. материалов IV Всерос. науч.-практ. конф. с междунар. участием. Томск, 2010. С. 21–29.

⁴ Селезнева Т.А. Документоведение как научная и учебная дисциплина // Документ. Архив. История. Современность. Екатеринбург, 2011. Вып. 12. С. 316–327.

⁵ Столяров Ю.Н. Пособие Е.А. Плешкевича – зеркало современного состояния документоведения // Библиотекостроительство. Документоведение. Информология: научовий журнал [Украина]. 2005. № 4. С. 32–36. Рец. на кн.: Плешкевич Е.А. Документоведение: учеб.-метод. пособие. Саратов, 2004; Столяров Ю.Н. Документология стучится в двери образовательного стандарта (Об учебном пособии Н.С. Ларькова) // Науч.-техн. информ. Сер. 1 «Организация и методика информационной работы». 2007. № 9. С. 34–35. Рец. на кн.: Ларьков Н.С. Документоведение: учеб. пособие. Томск, 2005; Плешкевич Е.А. «Документоведение» – новый учебник для

высшей школы // Науч. и техн. б-ки. 2009. № 8. С. 77–83. Рец. на кн.: Бардаев Э.А., Кравченко В.Б. Документоведение: учеб. для студ. высш. учеб. заведений. М., 2008; Плешкевич Е.А. Очередной шаг в развитии теоретических знаний о документе // Библиография. 2009. № 1. С. 105–108. Рец. на кн.: Швецова-Водка Г.Н. Общая теория документа и книги: учеб. пособие. М.; Киев, 2009; Плешкевич Е.А. Документоведение в контексте теории социальной коммуникации // Науч. и техн. б-ки. 2016. № 11. С. 67–75. Рец. на кн.: Ларьков Н.С. Документоведение: учеб. 3-е изд., перераб. и доп. М., 2016; и др.

⁶ Кушнарченко Н.Н. Документоведение: учеб. Харьков, 1997; Швецова-Водка Г.Н. Общая теория документа и книги: учеб. пособие. М.; Киев, 2009.

⁷ Митяев К.Г. Документоведение, его задачи и перспективы развития // Вопросы архивоведения. 1964. № 2. С. 27–37.

⁸ Программа не была издана, ее рукопись хранится в архиве РГГУ. См.: Малитников А.С. Основные направления документоведческих и архивоведческих исследований в СССР (1956–1970): дис. ... канд. ист. наук. М., 1971. С. 150.

⁹ Административная документация: (Делопроизводство): учеб. пособие / под ред. доц. Я.З. Лившица и доц. В.А. Цикулина. М., 1971.

¹⁰ Илюшенко М.П., Кузнецова Т.В., Лившица Я.З. Документоведение. Документ и системы документации: учеб. пособие / под ред. доц. Я.З. Лившица. М., 1977.

¹¹ Там же. С. 4.

¹² Кузнецова Т.В., Илюшенко М.П. Основы документоведения: учеб. пособие. М., 1988.

¹³ Кузнецова Т.В. Проблемы преподавания документоведческих дисциплин... С. 287.

¹⁴ Кузнецова Т.В. Примерная программа дисциплины «Документоведение» федерального компонента цикла общепрофессиональных дисциплин в государственном образовательном стандарте высшего профес-

сионального образования второго поколения по специальности 350800 «Документоведение и документационное обеспечение управления» // *Документоведение и документационное обеспечение управления: сб. ст. / РГГУ. М., 2001. С. 261–281.*

¹⁵ Колесник Е.Н. Документирование управленческой деятельности в органах государственной власти и местного самоуправления: [учеб. пособие]: в 3 кн. Кн. 1: Управленческое документоведение. Екатеринбург, 2002; *Он же*. Введение в управленческое документоведение: учеб. пособие. М., 2003; *Пензин Э.А.* Документоведение. Документ и системы документации: учеб. пособие. Екатеринбург, 2003; *Плешкевич Е.А.* Документоведение: учеб.-метод. пособие. Саратов, 2004; *Стенюков М.В.* Документоведение и делопроизводство: конспект лекций. М., 2006; *Димитриева Л.Л.* Документоведение: учеб. пособие. Ростов н/Д, 2007; и др.

¹⁶ *Куняев Н.Н., Уралов Д.Н., Фабричных А.Г.* Документоведение: учеб. / под ред. Н.Н. Куняева. М., 2008.

¹⁷ Согласно терминологическому ГОСТу и традициям в документоведении и архивоведении, фонд документов трактуется как документальный фонд, но в библиотековедении его называют документным. Авторы учебника ориентировались на библиотечно-ведческую терминологию.

¹⁸ Документоведение: учеб. для студентов учреждений высшего образования / М.В. Ларин, Е.А. Плешкевич, В.Ф. Янковая и др.; под ред. д-ра ист. наук, проф. М.В. Ларина. М., 2016.

¹⁹ *Доронина Л.А.* Документоведение: учеб.-метод. пособие. М., 2005; *Она же*. Документоведение: учеб. и практикум для среднего профессионального образования. М., 2015, 2016; *Она же*. Документоведение: учеб. и практикум для академического бакалавриата. М., 2015, 2017.

²⁰ *Казакевич Т.А., Ткалич А.И.* Документоведение. Документационный сервис: учеб. и практикум. 3-е изд. М., 2018.

²¹ Документоведение: методические разработки для студентов информационно-библиотечного факультета / сост.: И.А. Сая-

пина, В.Н. Пазухина, Н.Н. Ганчарюк. Краснодар, 1994; Документ в коммуникации и восприятии: лекции по курсу «Документоведение» / Н.Б. Зиновьева, И.А. Саяпина, И.И. Пашнина. Краснодар, 1995.

²² *Зиновьева Н.Б.* Теория документирования: учеб.-метод. пособие. М., 2011. С. 157.

²³ Документоведение: учеб.-метод. пособие / сост.: О.М. Зусьман, В.А. Минкина, Э.Е. Рокицкая. СПб., 1999; Документоведение: учеб. пособие / О.М. Зусьман, В.А. Минкина. СПб., 2003.

²⁴ Документоведение: учеб.: в 2 ч. Ч. 1: Общее документоведение / Г.Ф. Гордукалова, Т.В. Захарчук, Е.А. Плешкевич; науч. ред. Г.В. Михеева. СПб., 2013; Ч. 2: Книговедение и история книги / под ред. Д.А. Эльяшевича. СПб., 2014.

²⁵ См., напр.: *Добровольский В.В.* Книговедение, документоведение, документология: несостоявшаяся Антанта // Библиотечное дело–2004: всеобщая доступность информации: материалы IX междунар. регион. науч.-практ. конф. (Москва, 22–24 апр. 2004 г.). М., 2004. С. 206–207; *Низовой Н.А.* Борьба за научную истину или за место под солнцем? Научные и нравственные аспекты дискуссии между книговедами и документоведами // Библиография. 2006. № 5. С. 39–51.

²⁶ *Плешкевич Е.А.* Формирование научных концепций о документальных формах информации: гносеологическая и управленческая концепция документа // Науч.-техн. информ. Сер. 1. 2010. № 12. С. 1–21; *Он же* Философские проблемы идентификации документа как объекта познания // Там же. 2013. № 11. С. 1–9.

²⁷ *Отле П.* Библиотека, библиография, документация: Избранные труды пионера информатики / пер. с англ. и фр. Р.С. Гилляревского. М., 2004.

²⁸ *Столяров Ю.Н.* О месте документоведения в системе наук // Науч.-техн. информ. Сер. 1. 2004. № 6. С. 2.

²⁹ *Столяров Ю.Н.* Взлет и падение документалистики // Там же. 2005. № 3. С. 3.

³⁰ *Столяров Ю.Н.* Зачем документология нужна документоведению и зачем – книговедению? Маленькая картинка для выяс-

нения больших вопросов // Там же. 2006. № 9. С. 67–73.

³¹ *Плешкевич Е.А.* Феноменологическая теория документа Майкла Баклэнда: сущность и перспективы развития // Там же. 2014. № 8. С. 35–40; *Он же.* Информация, документ и общество в контексте постмодерна // Там же. 2018. № 5. С. 32–35. С концепцией М.Баклэнда можно ознакомиться в его монографии и подготовленных нами рецензиях. См.: *Buckland M. Information and Society.* Cambridge–Massachusetts, 2017.

³² *Столяров Ю.Н.* Документология: учеб. пособие. Орел, 2013.

³³ Там же. С. 28.

³⁴ *Швецова-Водка Г.Н.* Документ в свете ноокоммуникации: науч.-практ. пособие. М., 2010.

³⁵ Документоведение: программа курса: [для специальности 2039 – Науч.-техн. информ.]. М., 1984.

³⁶ Документоведение: программа курса. М., 1994; Документоведение: программа курса для специальности № 220600 – Орг. и технология защиты информ. М., 1997.

³⁷ *Барченков А.И.* Документоведение и защита конфиденциальной информации: учеб. пособие. СПб., 2003; *Плешкевич Е.А.* Технотронное документирование: учеб.-метод. пособие. Саратов, 2007; *Виноградова Т.Н.* Документоведение и защита информации: учеб. пособие. Омск, 2008.

³⁸ *Бардаев Э.А., Кравченко В.Б.* Документоведение: учеб. для студ. высш. учеб. заведений. М., 2008.

³⁹ Там же. С. 3.

⁴⁰ *Гадасин В.А., Коняевский В.А.* От документа – к электронному документу. Системные основы. М., 2001.

⁴¹ *Илизаров Б.С.* Отраслевая система научно-технической информации по документоведению и архивному делу // Советские архивы. 1981. № 3. С. 25–26.

⁴² *Илизаров Б.С.* Актуальные теоретические и методологические проблемы советского архивоведения: учеб. пособие. М., 1984. С. 31.

⁴³ *Старостин Е.В.* Архивология // Реализм исторического мышления: проблемы отечественной истории периода феодализма: чтения, посвящ. памяти А.Л. Станиславского: тез. докл. М., 1991. С. 18.

⁴⁴ *Ларьков Н.С.* Документоведение: учеб. пособие. Томск, 2000. Ч. 1; *Он же.* Документоведение: учеб. 3-е изд., перераб. и доп. М., 2016.

⁴⁵ *Ларьков Н.С.* На пути к общему документоведению... С. 29.

⁴⁶ *Ларьков Н.С.* Некоторые проблемы преподавания курса документоведения... С. 312–314.

⁴⁷ *Ларьков Н.С.* О концепции и структуре учебника... С. 359–363.

⁴⁸ *Ларьков Н.С.* Документоведение: учеб. С. 22.

⁴⁹ *Андреев С.В., Образцов В.А.* Основы криминалистического документоведения: курс лекций. М., 2006.

⁵⁰ *Андреев С.В.* Проблемы теории и практики криминалистического документоведения. Иркутск, 2001; *Он же.* Следственное документоведение. Иркутск, 2004.

Список литературы

1. *Кузнецова Т.В.* Проблемы преподавания документоведческих дисциплин в вузах // Документация в информационном обществе: проблемы государственного регулирования документационного обеспечения управления при переходе на электронные технологии: докл. и сообщ. на VIII междунар. науч.-практ. конф., 21–22 нояб. 2001 г. / Росархив, ВНИИДАД. М., 2003. С. 284–287.

2. *Ларьков Н.С.* На пути к общему документоведению // Документ как социокультурный феномен: сб. материалов IV Всерос. науч.-практ. конф. с междунар. участием. Томск, 2010. С. 21–29.

3. *Селезнева Т.А.* Документоведение как научная и учебная дисциплина // Документ. Архив. История. Современность. Екатеринбург, 2011. Вып. 12. С. 316–327.

Д.А. Щекотович на службе в архивах Удмуртии

Ключевые слова: история архивного дела, Центральный архив Красной армии, Центральный военно-исторический архив, Центральный государственный архив УАССР, Центральный государственный архив Удмуртской Республики, Д.А. Щекотович.

История архивов – это история не только государственных учреждений, но и обычных людей, посвятивших свою жизнь архивному делу. В последние годы наблюдается значительный интерес к изучению событий прошлого через биографию личности. Одной из ярких фигур в истории архивного дела Удмуртии XX в. является Демьян Антонович Щекотович, который возглавлял Центральный государственный архив Удмуртской АССР (ЦГА УАССР) с января 1941 г. по сентябрь 1943 г. и архивный отдел Наркомата (Министерства) внутренних дел УАССР – с сентября 1943 г. по май 1959 г. Однако его имя лишь упоминается в ряде работ¹, специальных же исследований, за исключением единственной статьи биографического характера², до сих пор не создано. Между тем источниковая база для раскрытия темы имеется – это документы личного фонда Д.А. Щекотовича, материалы его личного дела из фонда МВД УАССР, комплекс делопроизводственной документации из фондов ЦГА УАССР и Комитета по делам архивов при Правительстве Удмуртской Республики, которые хранятся в Центральном государственном архиве Удмуртской Республики (ЦГА УР). Результаты изучения этого документного комплекса изложены в настоящей статье.

Напомним, что путь в архивисты был для Д.А. Щекотовича непростым. Родился он 15 (28) августа 1900 г. в многодетной семье в местечке Туров Мозырского уезда Минской губернии, входившем в черту еврейской оседлости. Его отец был кочегаром, мукомолом, мать – домохозяйкой³. Демьян окончил Туровскую двухклассную церковно-приходскую школу⁴. К 22 годам за плечами Д.А. Щекотовича были работа масленщиком, кочегаром на частных пароходах, служба в Красной армии, участие в Гражданской войне на юге страны, подавлении Антоновского восстания на Тамбовщине, а также пехотно-командные курсы (23-е Курские и Харьковские), по окончании которых 1 сентября 1922 г. ему присвоили звание «красный командир»⁵.

С 1922 по 1927 г. Д.А. Щекотович – уже командир взвода и временно исполняющий дела командира роты 42-го стрелкового полка 14-й стрелковой дивизии⁶. В г. Коврове, где дислоцировался полк, он познакомился с работницей Московской меховой фабрики Татьяной Васильевной Карозиной, ставшей в 1923 г. его женой. В 1924 г. у них родилась дочь Антонина, в 1929 г. – сын Валентин, в 1937 г. – дочь Светлана⁷.

В личном деле Д.А. Щекотовича сохранилась его характеристика от 23 сентября 1925 г. как командира взвода, в которой отмечены ключевые психологические черты личности: «Достаточно развита сила воли, очень энергичен и решителен,

способный проявить инициативу и вести самостоятельную работу. Сообразительный, быстро разбирается в обстановке. Очень дисциплинированный, состояние здоровья удовлетворительное, выносливый в походной обстановке. Склад ума – средний, относится к работе вполне добросовестно, общественный авторитет хорош, в моральном отношении стоит высоко. Настроение хорошее. Симпатизирует военному делу. Активен в общественной жизни. Формировать части не приходилось. Вверенный ему взвод подготовлен отлично»⁸.

В январе 1927 г., как Д.А. Щекотович позднее писал в автобиографии, он находился на излечении в 1-м коммунистическом госпитале г. Москвы, был признан негодным к военной службе в мирное время и демобилизован⁹. О чем думал Демьян Антонович на больничной койке, оставшись в 27 лет без работы, без армии, которой он отдал почти девять лет, мы, скорее всего, уже никогда не узнаем, но можно предположить, что архивная работа стала для него спасением, обретением нового смысла жизни – уже в феврале 1927 г. Комиссия по распределению демобилизованного командного состава при Московском военном округе оставила Д.А. Щекотовича в столице, направив его в Архив Красной армии (с 1933 г. – Центральный архив Красной армии, ЦАКА)¹⁰. В нем он прослужил девять лет, пройдя все ступени архивной работы: от старшего архивариуса, архивиста, заведующего читальным залом и справочным отделом, архивиста-консультанта до начальника отдела¹¹.

Поскольку архивное дело требовало специальных знаний, которых не могли заменить энтузиазм и исполнительность, Д.А. Щекотовича в 1929 г. направили на архивные курсы при Центральном архивном управлении СССР¹². Следующим этапом повышения квалификации стала учеба на архивном цикле в 1-м Московском государственном университете. Такая форма обучения была внедрена в университете в 1928 г. по инициативе Центрального архивного управления РСФСР на историко-археологическом отделении этнологического факультета. Занятия начались в 1928/29 уч.г., предусматривался четырехлетний срок обучения. Однако оторванность архивного цикла от архивов, их практической работы, несоответствие учебного плана требованиям подготовки архивистов привели к закрытию архивного цикла в 1930 г. Руководством архивного ведомства признавалось возможным довести занятия студентов архивного цикла в созданном Институте архивоведения¹³. Позднее Щекотович сожалел, что его учеба в высшем учебном заведении длилась всего полтора года¹⁴.

Параллельно основной работе Д.А. Щекотович проявил себя и в общественной сфере. В 1928 г. стал членом ВКП(б)¹⁵; его активную жизненную позицию заметили во Фрунзенском райкоме партии и с 1929 г. поручили проводить беседы на актуальные политические темы с московскими сезонными строителями, т.е. назначили, как писали в анкетах тех лет, «беседчиком-пропагандистом». Партийное руководство, несомненно, отметило увлеченность и четкость аргументации Д.А. Щекотовича в отстаивании завоеваний социализма, умение установить контакт со слушателями, говорить на одном языке с любой аудиторией, и уже в 1932 г. Московский горком ВКП(б) включил его в состав бригады пропагандистов, которая в течение четырех месяцев популяризировала достижения советской власти в среде рабочих Соболево-Щелковского хлопчатобумажного комбината (г. Щелково Московской области)¹⁶.

Перечень общественных обязанностей Д.А. Щекотовича поражает: председатель Первомайской окружной избирательной комиссии г. Москвы, внештатный инструктор по печати Первомайского райкома ВКП(б) г. Москвы (1937–1940 гг.); в архиве же возглавлял ячейки ОСОАВИАХИМа, Московского рабочего общества шефства над деревней, кассу взаимопомощи, являлся членом месткома и редактором стенгазеты¹⁷.

В июле 1935 г. приказом начальника военного отдела Центрального архивного управления СССР Д.А. Щекотовича перевели в Центральный военно-исторический архив в Москве «для организации и улучшения постановки работы», где он возглавил отдел¹⁸. За пять лет пребывания в нем его неоднократно отмечали денежными премиями «за ударную и отличную работу»¹⁹. В его личном фонде сохранились фотографии «ударников» этого учреждения, в числе которых был и Щекотович.

В конце декабря 1940 г. судьба преподнесла ему очередной сюрприз – перевод из столицы в далекий провинциальный Ижевск, где с 1 января 1941 г. он возглавил ЦГА УАССР²⁰. Этот архив был учрежден в соответствии с постановлением Совета народных комиссаров СССР от 28 января 1940 г. № 140 на базе Исторического архива и Архива Октябрьской революции²¹. В соответствии с данным постановлением проходил процесс формирования сети государственных архивов СССР, основной целью которого являлось создание единообразной системы архивов и органов управления архивным делом, максимальное уплотнение штата управленческого аппарата архивных учреждений²². Перевод Д.А. Щекотовича в Удмуртию был вызван острой необходимостью укрепления кадрового состава архивистов УАССР. Напомним, что в 1939 г. архивы республики перешли в подчинение НКВД УАССР, а Центральное архивное управление УАССР реорганизовали в архивный отдел НКВД УАССР²³.

В начале 1940 г. его работу и деятельность государственных архивов республики проинспектировало Главное архивное управление НКВД СССР. Результаты проверки оказались неутешительными: «Разработка секретных материалов для оперативно-чекистской работы органов НКВД не производится. Секретный архив в количестве 20 000 дел не приведен в порядок. Материалы Центрального архива разобраны и описаны неудовлетворительно и требуют переработки. Спецпроверка личного состава не закончена». Руководству НКВД УАССР настойчиво рекомендовали исправить все выявленные недочеты в работе и в первую очередь «в месячный срок полностью укомплектовать штат архивного отдела и архивов республики политически проверенными и квалифицированными работниками»²⁴.

Что же встретил Демьян Антонович в Ижевске? Архив, которым ему предстояло руководить, занимал часть полуцокольного этажа каменного пятиэтажного здания Дома Правительства УАССР на улице им. М.Горького. Рабочий кабинет Д.А. Щекотовича располагался этажом выше²⁵. Архивохранилища представляли собой складские помещения; точные сведения о том, что в них хранилось и в каком объеме, отсутствовали. Архивные материалы были уложены на стеллажах без всякой системы²⁶. Штат архива состоял из шести человек – начальника, старшего научного, трех старших архивно-технических и архивно-технического работников²⁷.

Ключевой задачей Д.А. Щекотовича на этом этапе стала организация работы коллектива архива по упорядочению архивных документов и их учету. В сохранившемся личном плане Д.А. Щекотовича значились следующие за-

дачи: выявить и передать дела из общего хранения в отдел спецфондов ЦГА УАССР; просмотреть не менее 6 тыс. архивных дел для выделения к уничтожению (совместно с научным сотрудником Ф.М. Анисимовой); организовать прием документов от районных и городских архивов, архивов учреждений и наркоматов в объеме не менее 30 тыс. ед. хр.; составить исторические справки и схемы на обрабатываемые фонды²⁸. Однако с началом Великой Отечественной войны планы изменились. Сотрудники ЦГА УАССР на общем коллективном собрании 29 июня 1941 г. приняли решение: «Работать столько, сколько нужно, не ограничиваясь восьмичасовым регламентом, не требуя за дополнительное время работы оплаты». В оставшиеся месяцы 1941 г. сотрудники архива под руководством Д.А. Щекотовича вне плана провели упорядочение крупнейшего фонда – архива Ижевского оружейного и железодельного завода объемом 14 тыс. ед. хр., в 1942 г. составили учетные данные на разрабатываемые архивные фонды²⁹.

Важнейшим событием для архива стало получение в конце 1942 г. нового архивохранилища, что позволило существенно разгрузить складские помещения, в которых «проходы между стеллажами не превышали 50 см»³⁰. В первом полугодии 1943 г. туда переместили значительную часть документов (13 114 связок). Д.А. Щекотович отчитался, что «большая работа по переоборудованию и правильному размещению стеллажей в архивохранилище... выполнена своими силами». В том же году был составлен топографический указатель на 150 тыс. ед. хр. архивных материалов, т.е. полностью на весь архив³¹.

Упорядочение архивных фондов позволило архивистам приступить к работе по использованию. Так, были выявлены документы по истории Гражданской войны в Удмуртии, организована документальная выставка на тему «Патриотизм народа Удмуртии в эпоху Гражданской войны», началась подготовка сборников «Положение рабочих Ижевско-Воткинских заводов 2-й половины XIX в.» и «История архивного строительства в Удмуртии»³², но их так и не удалось опубликовать из-за отсутствия финансирования.

В первой половине 1943 г. в ЦГА УАССР был создан отдел спецфондов в целях выявления сведений для оперативно-розыскной работы НКВД³³. Циркуляр ГАУ НКВД СССР от 21 сентября 1939 г., в соответствии с которым она проводилась, предусматривал 27 категорий «контингента различных политокрасок», подлежащих учету. Среди них были члены царского двора, Временного правительства, сотрудники охранных отделений и их агенты, участники заговоров и мятежей против советской власти, руководящий состав и члены монархических организаций, члены всех политических партий, кроме ВКП(б), и пр.³⁴ За 1943 г. отдел спецфондов ЦГА УАССР составил 249 биографических справок для оперативно-розыскной работы НКВД и НКГБ, 1773 карточки спецучета, приступил к оперативной разработке фонда Глазовского уездного полицейского управления для выявления и составления справок на германских подданных. Для примера: за это время архив по запросам государственных учреждений выдал лишь 67 справок биографического характера³⁵.

Сохранилась партийно-служебная характеристика Д.А. Щекотовича как начальника ЦГА УАССР от 10 сентября 1943 г. за подписью заместителя народного комиссара внутренних дел УАССР Н.А. Куманина, представленная

на рассмотрение народному комиссару внутренних дел УАССР М.В. Кузнецову: «Имеет большой практический опыт в методике и технике архивно-технической обработки материалов. За время работы в должности начальника Центрального государственного архива показал себя с положительной стороны. К служебным обязанностям относится честно и добросовестно. Дисциплинированный»³⁶.

За гладкими строчками отчетов и положительными служебными характеристиками скрывалась тяжелая повседневная жизнь человека, командированного в чужой город и столкнувшегося с крайне непростыми обстоятельствами службы. В июле 1943 г. Д.А. Щекотович написал рапорт на имя вновь назначенного начальника отдела государственных архивов НКВД УАССР В.Л. Сергеева с просьбой освободить от занимаемой должности. В нем Д.А. Щекотович эмоционально описал свою жизнь и работу в Ижевске за два с половиной года: «...никто из командования местного наркомата со мной лично не говорил, не интересовался ни моим бытовым положением, ни вопросами служебного характера. Не оказывал никакой помощи и начальник отдела госархивов, и мне пришлось положиться только на свои силы, опыт и знания и вывести Центральный госархив из того хаотичного состояния, в каком я его застал... Я с семьей в пять человек очутился в довольно трудном положении. Буквально ничего нет, ни одежды, ни самых необходимых предметов. Дело дошло до того, что не в чем ходить на работу, ни одежды, ни обуви... через несколько дней я останусь совсем босиком, купить же на рынке я не в состоянии»³⁷. К этому добавилось эмоциональное потрясение от знакомства с отрицательной служебной характеристикой на него от 15 января 1943 г., автором которой выступил бывший начальник отдела государственных архивов НКВД УАССР А.О. Степановский. Д.А. Щекотович с возмущением писал: «Эта характеристика лжива от начала и до конца, не имеющая ни малейшего намека на правдивость. Составитель этой гнусной характеристики за счет меня достиг своего личного благополучия. Присвоив чужой труд, выдав и отчитавшись за то, что якобы все сделано им, а тех, кто действительно выполнил работу, постарался охарактеризовать негодными работниками. Коллектив знает, каким трудом достигнуто то, что имеется сегодня. Никакая бумажная характеристика никогда не очернит человека»³⁸.

Напряженная служба Д.А. Щекотовича в должности начальника ЦГА УАССР сочеталась с его возросшими домашними обязанностями. Дело в том, что прибывшую в августе 1941 г. жену Щекотовича в порядке трудовой мобилизации направили на один из заводов Ижевска контролером. 12-часовые смены, плохая работа городского транспорта привели к тому, что семья Д.А. Щекотовича оказалась заброшенной, и большинство тягот по ведению домашнего хозяйства легло на плечи Демьяна Антоновича (уборка квартиры, приготовление пищи, долгие очереди в магазинах за хлебом). Лишь в октябре 1944 г., прибегнув к помощи наркома НКВД УАССР Ф.В. Баранова, удалось добиться увольнения жены с работы, и она вернулась к роли домашней хозяйки и хранительницы семейного очага³⁹.

Поданный Д.А. Щекотовичем рапорт об увольнении не был подписан. А.О. Степановского сняли с должности, а 10 сентября 1943 г. народный комиссар внутренних дел УАССР М.В. Кузнецов предложил назначить вместо него начальником отдела государственных архивов НКВД УАССР Д.А. Щекотовича⁴⁰.

К 1943 г. сеть государственных архивов УАССР выглядела следующим образом: два центральных (ЦГА УАССР в г. Ижевске и филиал ЦГА УАССР в г. Сарапуле), 37 районных архивов⁴¹. Работа отдела государственных архивов (с 19 августа 1944 г. – архивного отдела) НКВД УАССР, по словам Д.А. Щекотовича, оказалась в весьма запущенном состоянии: «Следов работы, проведенной отделом, не оставлено, никаких ни докладов, ни отчетов»⁴². Между тем на него были возложены следующие важнейшие задачи: контроль за обеспечением упорядочения и сохранности архивных материалов, находящихся в государственных архивах и архивах действующих учреждений, в том числе проведение экспертизы ценности документов, выделенных к уничтожению; руководство работой архивов по использованию документов⁴³.

Один из первых приказов Д.А. Щекотовича на новой должности был направлен на укрепление трудовой дисциплины. В нем отмечалось, что «сотрудники злоупотребляют рабочим временем, занимаются посторонними делами, разговорами в рабочее время, без всякой служебной надобности ходят по комнатам, отлучаются по личным делам в город, обеденный перерыв используется не в одно и то же время всеми сотрудниками, а каждый идет тогда, когда ему вздумается», а также устанавливались следующие правила: единый для всех обеденный перерыв, регистрация всех сотрудников, уходящих в рабочее время из здания архива и отдела госархивов; все сотрудники обязаны были каждое утро представлять Щекотовичу свои рабочие дневники с отчетом о проделанной работе за предыдущий день⁴⁴.

Обязанности начальника отдела государственных архивов НКВД УАССР не ограничивались управленческой работой: Д.А. Щекотовичу приходилось заниматься «приобретением инвентаря и его ремонтом, покупкой канцелярских принадлежностей, производством мелкого текущего ремонта помещений и приобретением необходимых материалов, заботой об отоплении, освещении, бытовых нуждах сотрудников», прибегая в ряде случаев к помощи инспекторов отдела⁴⁵ (в нем всего насчитывалось пять человек, включая начальника⁴⁶).

В 1944 г. Д.А. Щекотовичу было присвоено звание начсостава НКВД – лейтенант государственной безопасности, в 1946 г. – старший лейтенант государственной безопасности, в 1950 г. – капитан внутренних дел, в 1954 г. – майор внутренней службы⁴⁷.

В соответствии с постановлением Совета народных комиссаров УАССР от 21 декабря 1945 г. были организованы городские государственные архивы в городах Ижевске, Воткинске, Сарапуле, Можге и Глазове⁴⁸.

Д.А. Щекотович впервые поднял вопрос о судьбе документов в ведомственных архивах НКВД УАССР. Начиная с 1944 г. он добивался права проводить их проверки, обосновывая тем, что документы входят в состав Государственного архивного фонда СССР. Это удалось сделать лишь в 1950 г. Подводя итоги проверки сохранности документов в отделах и подразделениях МВД УАССР, Щекотович отмечал: «До сих пор в системе МВД УАССР продолжается практика самовольного уничтожения документальных материалов без ведома и санкций архивного отдела МВД УАССР». Сохранилась докладная записка Д.А. Щекотовича от 14 ноября 1950 г. на имя министра внутренних дел УАССР Ф.В. Баранова, в которой он «настоятельно просит принять действенные меры по упорядочению и охране архивного хозяйства МВД УАССР»⁴⁹.

В 1947 г. исполнилось 20 лет работы Д.А. Щекотовича в архивных органах МВД УАССР, в связи с чем руководство министерства отметило «безупречную и долготлетнюю службу начальника архивного отдела МВД Удмуртской АССР, старшего лейтенанта Демьяна Антоновича Щекотовича» благодарностью, что было объявлено всему личному составу МВД УАССР⁵⁰.

В том же году архивная служба УАССР отмечала свое 30-летие. На посвященном этой дате торжественном собрании Д.А. Щекотович напомнил о важнейших качествах архивистов: «Главное, что требуется от архивного работника, – это величайшее терпение, усидчивость, внимательность к своей работе – любовь особая. Надо быть энтузиастом своего дела в полном смысле этого слова»⁵¹.

В 1940–1950-е гг. архивный отдел НКВД–МВД УАССР под руководством Д.А. Щекотовича регулярно проводил совещания, семинары по повышению квалификации для заведующих районными архивами УАССР, на которых определялись основные задачи работы районных архивов по упорядочению и обеспечению сохранности документов⁵².

В 1950 г. именно Д.А. Щекотович стал инициатором создания научного совета при архивном отделе МВД УАССР. Сохранилась его докладная записка от 8 марта 1950 г. министру внутренних дел УАССР Ф.В. Баранову с обоснованием необходимости создания этого совещательного органа («в целях более успешного разрешения задач, поставленных перед архивными органами в связи с решениями ЦК ВКП(б) по идеологическим вопросам»⁵³). Через три дня последовал приказ министра, утвердивший состав научного совета в количестве 11 человек (представители научной, музейной, партийной общественности)⁵⁴. Тем самым была предпринята попытка выйти за пределы отрасли, преодолеть замкнутость архивной среды и популяризовать архивные документы. Добавим, что за первые годы работы научного совета состоялось обсуждение рукописи путеводителя по фондам ЦГА УАССР, рассмотрение подготовленных архивистами обзоров фондов, тематики научных исследований и планов сборников документов, посвященных восстановлению народного хозяйства Удмуртии после Гражданской войны, организации и деятельности комитетов бедноты на этой территории, по которым уже началось выявление документов. При участии научного совета вышли в свет следующие сборники: «Революция 1905–1907 гг. в Удмуртии» (1956 г.), «Октябрьская социалистическая революция в Удмуртии 1917–1918 гг.» (1957 г.), «Трудящиеся Удмуртии в борьбе с Колчаком» (1959 г.)⁵⁵.

В 1957 г. архивный отдел МВД УАССР провел проверку состояния документов в архивах городских, районных и сельских исполкомов советов депутатов трудящихся. Выяснилось, что в ряде исполкомов архивы находятся в «чуланах, кладовках, совместно с инвентарем... покрываются пылью, а там, где хранятся в шкафах, последние обычно в общих коридорах, и не только не опечатываются, но и не закрываются». Итогом проверки стало назначение ответственных за архивы исполкомов, предписание председателям исполкомов выделить необходимые помещения под архивы⁵⁶.

Руководство МВД УАССР высоко оценило работу Д.А. Щекотовича в должности начальника архивного отдела, отметив умение сплотить коллектив на выполнение поставленных задач, приведение в надлежащий порядок архивного дела в Удмуртии, работу по популяризации архивных документов и «всестороннему использованию архивных материалов для нужд народного хозяйства»⁵⁷.

К 1956 г. общий объем архивных материалов Государственного архивного фонда УАССР составил 2 млн 971 тыс. ед. хр., в то время как в 1944 г. – лишь 404 359 ед. хр.⁵⁸

В середине 1950-х гг. в стране начался процесс частичной либерализации доступа к архивным документам – охранительные тенденции в работе архивного дела на время были ослаблены. После XX съезда КПСС (14–25 февраля 1956 г.) в системе МВД СССР обновилось все руководство. С весны в архивных учреждениях страны прошла серия профессиональных совещаний, научных советов, встреч с историками, общественностью, где критиковался «бюрократический, сложный, ничем не оправданный доступ исследователей к архивам». Это нашло выражение в создании комиссий по рассекречиванию документов в архивах⁵⁹. В частности, в 1956–1957 гг. в ЦГА УАССР была проведена работа по пересмотру состава архивных фондов архива для выявления и передачи с секретного на общее хранение архивных материалов, «засекречивание которых в настоящее время не вызывается необходимостью»⁶⁰.

Начиная с 1955 г. Д.А. Щекотович неоднократно поднимал перед руководством как МВД УАССР, так и республики вопрос о строительстве нового здания для ЦГА УАССР. К этому времени все площади архива были заполнены, и в течение ряда лет плановый прием документов от учреждений, организаций и предприятий не проводился. В декабре 1958 г. Совет министров УАССР обратился в Правительство РСФСР с просьбой о разрешении строительства специального здания для ЦГА УАССР в г. Ижевске на 1,5 млн ед. хр.⁶¹ Стройка затянулась на 13 лет, и лишь в 1973 г. республиканский архив переехал в новое здание.

Напряженная работа привела к ухудшению состояния здоровья Д.А. Щекотовича⁶². В 1959 г. в его личном деле появилась следующая запись: «Исключен из списков личного состава Министерства внутренних дел УАССР 23 мая 1959 г. за смертью»⁶³.

Он ушел из жизни рано: ему было всего 59 лет. За 18 лет работы в архивной службе Удмуртии Д.А. Щекотович внес огромный вклад в дело формирования, сохранения и использования Архивного фонда республики. 1940–1950-е гг. в истории архивной службы Удмуртии стали периодом расширения сети архивных учреждений, наращивания кадрового потенциала, систематизации и упорядочения принятых документов, начала публикаторской деятельности.

¹ *Пушкарева Н.Г.* Архивы Удмуртии в годы Великой Отечественной войны // Архивы Урала. 2006. № 9–10. С. 330–337; *Васильева О.И.* Научный совет Комитета по делам архивов при Правительстве Удмуртской Республики в 1950–2015 гг. // Отечественные архивы. 2015. № 3. С. 18–27.

² *Зайцева И.Н.* Дан приказ ему в Удмуртию // Архивные ведомости. 2019. № 1. С. 6–7.

³ ЦГА УР. Ф. Р-453 «Объединенный архивный фонд: Министерство внутренних дел

Удмуртской АССР и его предшественники (1921 г.–)». Оп. 2. Д. 3987. Л. 74.

⁴ Там же.

⁵ Там же. Л. 4, 11, 30, 39 об., 51 об.– 52.

⁶ Там же. Л. 4.

⁷ Там же. Л. 16 об., 53 об.

⁸ Там же. Л. 172.

⁹ Там же. Л. 44 об.

¹⁰ Там же.

¹¹ Там же.

¹² Там же. Л. 45.

¹³ *Хорхордина Т.И.* Историко-архивный институт в истории отечественной высшей

- школы. 1930–2020. 2-е изд., доп. М., 2020. С. 45–46.
- 14 ЦГА УР. Ф. Р-453. Оп. 2. Д. 3987. Л. 45.
- 15 Там же. Л. 8.
- 16 Там же. Л. 45 об.
- 17 Там же.
- 18 Там же. Л. 45.
- 19 Там же. Л. 161 об.
- 20 Там же. Л. 10.
- 21 Там же. Ф. Р-94 «Комитет по делам архивов при Правительстве Удмуртской Республики, г. Ижевск УР (1923 г.–)». Оп. 1. Д. 171. Л. 3.
- 22 Там же.
- 23 Там же. Л. 1, 2.
- 24 Там же. Д. 190. Л. 50–52.
- 25 Там же. Д. 233. Л. 1.
- 26 Там же. Д. 262. Л. 18.
- 27 Там же. Д. 197. Л. 1.
- 28 Там же. Ф. Р-534 «Государственное казенное учреждение “Центральный государственный архив Удмуртской Республики” Комитета по делам архивов при Правительстве Удмуртской Республики, г. Ижевск УР (январь 1940 г.–)». Оп. 1. Д. 5. Л. 47–47 об., 52–52 об.
- 29 Там же. Д. 6. Л. 5.
- 30 Там же. Д. 5. Л. 52–52 об.
- 31 Там же. Ф. Р-94. Оп. 1. Д. 251. Л. 26.
- 32 Там же. Д. 242. Л. 4; Д. 258. Л. 2.
- 33 Там же. Оп. 3. Д. 21. Л. 17.
- 34 Копылова О.Н. В поисках «спецкартотеки ГАУ НКВД СССР» // Отечественные архивы. 2000. № 1. С. 33.
- 35 ЦГА УР. Ф. Р-94. Оп. 1. Д. 258. Л. 2, 3.
- 36 Там же. Ф. Р-453. Оп. 2. Д. 3987. Л. 6 об.
- 37 Там же. Л. 105 об.
- 38 Там же. Л. 106.
- 39 Там же. Л. 131.
- 40 Там же. Л. 6–6 об.; Ф. Р-94. Оп. 1. Д. 266. Л. 7.
- 41 Там же. Ф. Р-94. Оп. 1. Д. 258. Л. 2.
- 42 Там же. Л. 9.
- 43 Там же. Л. 3.
- 44 Там же. Ф. Р-534. Оп. 1. Д. 20. Л. 9.
- 45 Там же. Ф. Р-94. Оп. 5. Д. 135. Л. 5–5 об.
- 46 Там же. Оп. 1. Д. 281. Л. 42, 102.
- 47 Там же. Л. 21 об., 28 об., 32 об., 40 об.
- 48 Там же. Ф. Р-551 «Совет министров Удмуртской Республики, г. Ижевск УР (январь 1935 г.– апрель 1995 г.)». Оп. 2. Д. 605. Л. 200.
- 49 Там же. Ф. Р-94. Оп. 5. Д. 130. Л. 21; Д. 227. Л. 7–7 об.
- 50 Там же. Ф. Р-1644 «Щекотович Демьян Антонович (1900–1959 г.) – начальник архивного отдела МВД Удмуртской АССР». Оп. 1. Д. 1. Л. 1.
- 51 Там же. Ф. Р-94. Оп. 1. Д. 292. Л. 14–14 об.
- 52 Там же. Д. 273. Л. 12; Д. 495. Л. 1, 2.
- 53 Там же. Д. 376. Л. 6–6 об.
- 54 Там же. Л. 10–10 об.
- 55 Васильева О.И. Указ. соч. С. 18.
- 56 ЦГА УР. Ф. Р-94. Оп. 1. Д. 539. Л. 51–51 об.
- 57 Там же. Ф. Р-453. Оп. 2. Д. 3987. Л. 35.
- 58 Там же. Ф. Р-94. Оп. 1. Д. 258. Л. 2; Д. 539. Л. 19.
- 59 Павлова Т.Ф. Доступ к архивным документам в период хрущевской «оттепели» (вторая половина 1950-х гг.) // Отечественные архивы. 2012. № 5. С. 17.
- 60 ЦГА УР. Ф. Р-94. Оп. 1. Д. 539. Л. 17.
- 61 Там же. Ф. Р-551. Оп. 2. Д. 2525. Л. 157–159.
- 62 Там же. Ф. Р-453. Оп. 2. Д. 3987. Л. 36.
- 63 Там же. Л. 11.

Список литературы

1. Васильева О.И. Научный совет Комитета по делам архивов при Правительстве Удмуртской Республики в 1950–2015 гг. // Отечественные архивы. 2015. № 3. С. 18–27.
2. Зайцева И.Н. Дан приказ ему в Удмуртию // Архивные ведомости. 2019. № 1. С. 6–7.
3. Копылова О.Н. В поисках «спецкартотеки ГАУ НКВД СССР» // Отечественные архивы. 2000. № 1. С. 31–37.
4. Пушкарева Н.Г. Архивы Удмуртии в годы Великой Отечественной войны // Архивы Урала. 2006. № 9–10. С. 330–337.

В фондах российских архивов

УДК 930.25(093)

Е.А. Лисиченок

Личный фонд Д.А. Гранина в ЦГАЛИ Санкт-Петербурга

Ключевые слова: личный фонд, комплектование архива, документы личного происхождения, блокада Ленинграда, «Блокадная книга», Центральный государственный архив литературы и искусства Санкт-Петербурга, А.М. Адамович, Д.А. Гранин.

Центральный государственный архив литературы и искусства Санкт-Петербурга (ЦГАЛИ СПб) – второе по объему документов соответствующего профиля архивное учреждение Российской Федерации (на 1 января 2021 г. – 338950 ед. хр.) после Российского государственного архива литературы и искусства. Созданный в 1969 г., он хранит фонды упраздненных и ныне действующих учреждений и организаций, связанных с культурной жизнью Северной столицы начиная с 1917 г. и до настоящего времени. Одним из приоритетных направлений деятельности ЦГАЛИ СПб с момента его создания является комплектование архива документами личного происхождения¹ (на 1 января 2021 г. они составляют 682 личных фонда). Опыт, накопленный в данной сфере, передается архивным учреждениям Северо-Западного федерального округа. Для них регулярно проводятся семинары и мастер-классы по вопросам комплектования, хранения и научного описания документов личного происхождения².

Крупнейшим личным фондом в ЦГАЛИ СПб является собрание документов Д.А. Гранина (1919–2017) – писателя, киносценариста, общественного деятеля, лауреата Государственных премий СССР и Российской Федерации, Почетного гражданина Санкт-Петербурга. Выпускник Ленинградского политехнического института, он принимал участие в Великой Отечественной войне, вернулся в 1945 г. в звании капитана; до середины 1950-х гг. работал инженером в Ленэнерго. Писательская известность пришла к нему после выхода романов «Искатели» (1954 г.), «Иду на грозу» (1962 г.). Среди многих других его произведений выделяются повествования о судьбах именитых ученых: «Эта странная жизнь» (1974 г.), «Выбор цели» (1975 г.), «Зубр» (1987 г.)³. Особое место в ряду трудов Д.А. Гранина занимает «Блокадная книга», созданная в соавторстве с А.М. Адамовичем (1927–1994), белорусским писателем, главными темами прозы которого были античеловеческая сущность нацизма и поведение людей в чрезвычайных условиях военного времени.

Богатый событиями жизненный и творческий путь Д.А. Гранина, его активная разносторонняя деятельность привели к появлению большого личного архива, о котором Даниил Александрович писал следующее: «Есть ли у меня архив? Есть. Я сбрасываю туда или в сундук письма, фотографии, какие-то вырезки, рукописи, но за все годы никогда туда не заглядывал»⁴. Об истории поступления документов писателя на государственное хранение, их составе, а также использовании пойдет речь в настоящей статье⁵.

В ЦГАЛИ СПб писатель стал передавать свои документы в начале 1970-х гг. История создания личного фонда Д.А. Гранина начинается с его заявления от 7 февраля 1972 г. В нем он просил принять часть своего литературного архива за 1950–1970-е гг. и обозначил условия использования документов. Распоряжаться ими без его согласия могла лишь жена Римма Михайловна Майорова, а о желании работать с неопубликованными материалами по вышедшим из печати романам следовало уведомлять его лично⁶. В дальнейшем Даниил Александрович продолжал пополнять фонд, как он выразился в заявлении от 6 октября 2005 г., «очередными порциями своего личного архива»⁷. Последнее заявление писателя с предложением о приеме на постоянное государственное хранение его документов датировано 2007 г.⁸ В 2017–2019 гг. дочь писателя Марина Данииловна Чернышева дополнила фонд рядом материалов, которые составили сдаточную опись № 23 из шести дел.

В период с 1972 по 1993 г. и в 2018 г. сотрудники архива провели научное описание поступивших документов. В результате поэтапной работы было составлено шесть описей, содержащих 2276 дел за 1890-е – 2017 гг. Документы распределены по разделам, которые представлены рукописями Д.А. Гранина, перепиской, дарственными надписями, документами к его биографии и о нем, а также собранными Даниилом Александровичем для его работ и по интересовавшим его темам изобразительными материалами, документами разных лиц. Документы доступны исследователям без ограничений условий использования.

Основу фонда составляют рукописи Д.А. Гранина. Они не только раскрывают развитие творческого пути писателя, но и показывают, как происходило создание того или иного произведения: от варианта рукописного, автографа, через тернистый путь авторской и редакторской правки к печатному изданию. В данном разделе отражена его работа над романами «Искатели», «После свадьбы», «Картина», «Вечера с Петром Великим»; повестями «Эта странная жизнь», «Сад камней», «Месяц вверх ногами», «Зубр» и многими другими произведениями. Также здесь находятся рассказы, в числе которых «Дом на Фонтанке», «Собственное мнение» и «Солдат на КП»; очерки и статьи; рецензии на литературные и научные труды других авторов; переводы (к примеру, с молдавского языка рассказа Иона Чобану «Чужак»); воспоминания о писателях К.Г. Паустовском, А.А. Фадееве и др.; тексты его выступлений на различных публичных мероприятиях, радио и телевидении; интервью и беседы.

В разделе представлены сценарии фильмов и театральных постановок по трудам Д.А. Гранина. Некоторые из них, например сценарии кинокартин «Выбор цели»⁹ и «Искушение»¹⁰ (написаны в соавторстве с режиссером И.В. Таланкиным), пестрят писательской правкой: Даниил Александрович корректировал отдельные выражения, вычеркивал фразы и даже абзацы, заменял их и дополнял порой целыми листами рукописного текста.

Из неопубликованных произведений автора внимание привлекает пьеса-антиутопия, нехарактерная для творчества Д.А. Гранина. По его признанию, драматургия всегда оставалась для него мечтой и перед написанием всякой повести ему казалось, что надо писать пьесу, но, когда он садился писать, почему-то получалась проза¹¹. При научном описании произведению было присвоено условное

заглавие «О Канделябрии», по названию фантастической тоталитарной страны, в которой происходит действие¹². В ЦГАЛИ СПб хранятся черновые наброски пьесы и ее машинописный текст с авторской правкой.

О личных переживаниях и творческих размышлениях Д.А. Гранина свидетельствуют рукописные заметки, оставленные им в ежедневниках, записных книжках и на разрозненных листах¹³. Дневниковые записи условно датированы 1990-ми гг. Они не носят регулярного характера; описания ежедневных событий и впечатлений в них отсутствуют. На страницах перемежаются отдельные мысли писателя, афористичные высказывания, воспоминания и черновые наброски небольших очерков. В некоторых случаях они отмечены знаком «плюс» или галочкой, по всей вероятности, как использованные писателем при создании произведений.

Значительная часть дел фонда (65 % от общего количества) относится к переписке Даниила Александровича. В числе его адресатов и корреспондентов – отечественные и зарубежные ученые и изобретатели, писатели, издатели, переводчики и литературоведы, актеры и музыканты.

Большой поток корреспонденции приходил к Д.А. Гранину от читателей. Писатель тщательно собирал и хранил эти письма, на некоторые отвечал. К нему обращались с просьбами прислать книги и фотографии, оказать помощь в получении квартиры, оценить литературные опыты, передать гашеные заграничные марки и т.д. Судя по содержанию фонда, первые читательские отклики начали появляться в середине 1950-х гг., после публикации романа «Искатели». В них поклонники еще называли Даниила Александровича «писателем-инженером», отмечали «точность и простоту изложения», часто сравнивали с классиками русской литературы, особенно с Л.Н. Толстым, желали скорее увидеть экранизации его произведений¹⁴.

Многие письма самого Д.А. Гранина являются черновиками его будущих посланий, написанными им или его женой Р.М. Майоровой. Такие черновые варианты можно встретить на письмах писателю или на конвертах¹⁵.

Удостоверения, справки, характеристики и многие другие официальные документы отражают факты биографии Д.А. Гранина, его общественную деятельность в Союзе писателей (в 1967–1971 гг. первый секретарь Ленинградского отделения СП), Президентском совете, Центре международного сотрудничества «Примирение», историко-просветительском обществе «Мемориал», обществе милосердия «Ленинград» и др. Многочисленные отзывы, рецензии, статьи о Гранине и его произведениях, выходившие в советской, европейской, китайской периодической печати, свидетельствуют о широком международном признании писателя.

Сохранилось и несколько стенограмм читательских конференций. Наиболее ранняя из хранящихся в ЦГАЛИ СПб относится к 1956 г. и содержит запись обсуждения романа «Искатели» с сотрудниками Ленэнерго¹⁶. Следующая по хронологии стенограмма (1958 г.) касается романа «После свадьбы»¹⁷. Она не включает указания на место проведения читательского диспута, однако отмечает социальный состав выступавших (рабочие, студенты). В 1982 г. на заседании научного студенческого кружка советского строительства Свердловского юридического института состоялось и было задокументировано обсуждение романа Д.А. Гранина «Картина»¹⁸. Информацию о читательских конференциях, посвя-

ценных произведениям писателя, можно также встретить в делах с афишами, пригласительными билетами, статьями о творчестве Д.А. Гранина и в разделе фотодокументов.

Фонд содержит ценные изобразительные материалы. Особый интерес для исследователей биографии и творчества писателя могут представлять семейные снимки, фотографии из поездок по республикам СССР и за границу, снимки творческих и официальных встреч, церемоний награждения, сцен из спектаклей, поставленных по его произведениям и др.

Особое место в фонде принадлежит комплексу документов, в которых зафиксирована история работы над «Блокадной книгой»: в рукописях, переписке, фотографиях, подготовительных материалах (всего 237 дел). Знакомство и начало сотрудничества с А.М. Адамовичем Д.А. Гранин описал в очерке «Друг мой Алесь», рукопись которого также находится в ЦГАЛИ СПб¹⁹. Они встречались на писательских съездах, вели переписку, обменивались мнениями о произведениях друг друга, писали рецензии. В 1974 г. у Алеся Михайловича, участвовавшего, как и Гранин, в Великой Отечественной войне (подростком был в партизанах), родилась идея «Блокадной книги». Работать над книгой про блокаду Гранин поначалу отказался. Тем не менее Адамович не сдался и продолжил «вербовать» Даниила Александровича. В послании Гранину от 1 ноября 1974 г. Адамович писал: «...на “симоновском” пленуме по кинопублицистике я с трибуны стал упрекать ленинградцев (а там сидели и ленинградцы тоже), что давно бы надо собрать народную память о ленинградской блокаде. Сказал, потому что самому давно это сделать хотелось и давно понял, что не ленинградец и не могу взяться. Вот если бы действительно взялись, а меня подключили к этому. И ведь это Ваше, именно Ваше, Даниил Александрович, Вам и взяться! ... А если меня позовете – я с радостью!»²⁰ Судя по следующему письму, датированному 16 ноября 1974 г., Адамович скоро достиг своей цели: «Я очень рад, что Вы зацепились, обдумываете, – писал он. – Грешно Вам не взять эту, ленинградскую (подчеркнуто А.М. Адамовичем. – **Е.Л.**) работу на себя!»²¹

Алесь Михайлович, ранее уже собиравший рассказы белорусов для документальной книги «Я из огненной деревни», предложил Гранину найти хорошего фотографа, человека с магнитофоном, а также обратиться на телевидение. Адамович писал: «...появится Даниил Гранин на комнатных экранах, расскажет, каких людей ищем, чего хотим, куда посылать свои адреса (а еще лучше, если попросить и самый запомнившийся факт, день, случай – в таком письме). Не все отзовутся, но начало будет»²².

Работа над книгой началась 5 апреля 1975 г.²³ Всего авторам удалось записать на пленку около двухсот устных рассказов. Их расшифровали стенографистки, также прошедшие блокаду и поэтому не взявшие платы за свой кропотливый труд. Подготовленная ими 101 стенограмма хранится в ЦГАЛИ СПб²⁴. По словам Даниила Александровича, это была «...адская работа. Приходилось каждую кассету прогонять несколько раз, чтобы уловить все оттенки устной речи, все эти “э”, “мм”, вычистить мусорные словечки»²⁵.

Среди прочих авторы зафиксировали историю Софьи Сергеевны Локшин, одной из тех самых стенографисток, оказавших им помощь. На листах заметны пометы, оставленные кем-то из авторов, – свидетельство проделанной работы над текстом.

Вертикальными и зигзагообразными чертами на полях выделены упоминания о минутах радости, фрагмент о пожаре на Бадаевских складах, сведения о количестве погибших и иные²⁶. На первой странице текста других стенограмм встречаются записи рукой Д.А. Гранина, отражающие суть блокадных рассказов: «Типовой день похода на фронт. Первая любовь», «Нет печки», «Новый год 1942»²⁷ и др.

На следующем этапе работы авторам понадобилось систематизировать накопленный материал. Была составлена картотека лиц, переживших блокаду, воспоминания которых вошли в «Блокадную книгу»²⁸. На каждой из 123 карточек приведены порядковый номер, фамилия, имя, отчество блокадника. Некоторые карточки снабжены ключевыми словами, которые зачастую переносились из стенограммы: «Чувства. Тревога. Котенок», «Мороз + голод + темнота. Какие малые поступки становились подвигом. Что спасало», «Шутка. Тупость управхоза», «Топливо. Трамвай. Жилье».

Помимо зафиксированных рассказов, писатели использовали несколько десятков дневников и воспоминаний блокадников. В фонде Д.А. Гранина есть как подлинники, созданные в военное время, так и копии, переписанные от руки их владельцами или их родными. В них соединяются важные события с мелкими подробностями повседневной жизни осажденного города.

Среди собранных писателями текстов о ленинградской блокаде выделяется «Дневник прилавка» Ольги Николаевны Родштейн, работавшей продавцом в Ленинградском Доме книги²⁹. Основная часть записей относится к периоду с ноября 1940 г. по май 1943 г., отдельные фрагменты – к сентябрю 1943 г. Тематически они связаны с основной деятельностью Ольги Николаевны, на страницах своего дневника повествовавшей о сотрудниках и посетителях Дома книги, смешных случаях в магазине и курьезных вопросах покупателей. Рукопись данного дневника частично опубликована на портале «Архивы Санкт-Петербурга»³⁰.

Следует упомянуть и записки о блокаде Галины Григорьевны Бабанской, после войны ставшей хранителем в Российском этнографическом музее, которые охватывают период 1941–1942 гг. Особенный интерес вызывают описания праздничных застолий, где перечислены блюда, входившие в суровое блокадное меню: «вино, изрядно разбавленное водичкой», «пряники, коржики (75 % древесины, опилок, солод, дуранда и капля патоки)»³¹.

О необходимости добавления дневниковых и мемуарных записей писал Алесь Адамович в письме к ленинградскому соавтору: «Прочел я одну повесть, и там жалеет автор очень, что мало, что почти нет дневников ленинградской блокады. А ведь есть, сохранились (сохраняются еще) и надо только извлечь, записать их – из женской (прежде всего – из женской, я убедился!) памяти»³². Почему не из мужской? Даниил Гранин ответил на этот вопрос так: «Она (женская память. – Е.Л.) более красочная и крепкая»³³.

Люди, пережившие блокаду, не только делились дневниками и говорили с писателями о пережитом, но и отдавали им другие документальные свидетельства того тяжелого времени: фотографии и детские рисунки, запечатлевшие блокадную повседневность, продуктовые и хлебные карточки, талоны на эвакуацию и проведение операций, блокадные брошюры, помогавшие в ведении огородов, при приготовлении растительной пищи и витаминных настоев и др.

О гуманном и милосердном отношении людей друг к другу говорят докладные записки командиру одного из комсомольских бытовых отрядов Н.Набатевой. Деятельность последних заключалась в поддержке детей-сирот, одиноких людей, ослабевших от голода; в решении бытовых вопросов, наведении справок о жизни и здоровье ленинградцев, выполнении санитарной обработки города и т.п. Что немаловажно, в сохранившихся немногочисленных записках отряда упоминаются имена и адреса тех, кому была оказана помощь³⁴.

Многие из вышеперечисленных документов были занесены в своеобразную таблицу учета блокадных реликвий, насчитывающую порядка 130 позиций³⁵.

По выражению А.М. Адамовича, соавторы оказались перед «целой горой» документов: «...но как с этим выйти к читателю, как сделать то, что можно взять в руки и читать»³⁶? Начался сложный период обработки собранного материала, построения плана, обдумывания названий глав, самой книги. Как известно, Гранин и Адамович писали текст по отдельности, обменивались вариантами, редактировали, порой были не согласны друг с другом. В ЦГАЛИ СПб, например, можно увидеть черновики, написанные рукой Даниила Александровича и с его же авторской правкой; машинопись Гранина с редактурой и замечаниями Алеся Михайловича; знаменитую верстку «Глав из “Блокадной книги”» для журнала «Новый мир» с массой цензурных изъятий; главы, первоначально не допущенные к печати, и другие рукописные и машинописные документы, предшествовавшие выходу книги в свет.

Уже после первой публикации в 1977 г. на авторов обрушился поток звонков и корреспонденции. А.М. Адамович писал Д.А. Гранину, что ему «звонил Лазарев, Оскоцкий, Богомолов – благодарят от имени народа!»³⁷. В другом его письме вновь говорится о положительной реакции читателей: «Не знаю, что Вам говорят Ваши ленинградцы, а мои минчане (и москвичи – звонят даже незнакомые москвичи, из “Иностранной литературы”, например) хорошо про “Блокадную книгу” говорят»³⁸.

Большинство посланий лучше всего характеризуют слова из рецензии Виталия Потемкина «Долги наши...», которая была опубликована в журнале «Аврора» в 1984 г. и также хранится в ЦГАЛИ СПб: «Письма-благодарности, письма-исповеди, письма-трагедии, размышления, письма-рецензии... написаны и блокадниками, и людьми послевоенного поколения... и совсем юными людьми. Читая их одновременно с “Блокадной книгой”, начинаешь лучше понимать военное и наше время. ...Лейтмотив почти каждого письма: какое трудное, но какое необходимое это занятие – читать и перечитывать “Блокадную книгу”... вспоминать больно, но необходимо»³⁹.

Книга привлекла внимание не только отечественной общественности, но и зарубежной. Уже вскоре после выхода «Блокадную книгу» стали активно переводить на разные языки. Так, в 1982 г. «Блокадная книга» была переведена на польский язык. Автор рецензии, которая имеется в фонде Даниила Гранина, так писал о польском тексте: «...читал [“Блокадную книгу”] несколько лет тому назад в журнале “Новый мир”. Сейчас, когда передо мной лежит перевод Веры Беньковской, оказалось, что мне совсем не нужно читать ее повторно: она въелась мне в память с особой силой произведения, простого по форме, но шокирующего по содержанию»⁴⁰.

После выхода второй части книги Гранин и Адамович не смогли полностью «освободиться» от блокадной темы. Они все еще были «переполнены материалом» и стремились показать жизнь людей осажденного города без ложного пафоса, украшений и идеологических требований героизма. В 1983 г. ими был создан киносценарий к фильму «Остался дневник» («Ленинградский мальчик»), в основу которого легли дневниковые записи погибшего в блокаду Юры Рябинкина⁴¹. С писателями работал известный кинорежиссер И.Е. Хейфиц. В статье «Тайны блокады» Гранин писал, что сценарий был принят на художественном совете Ленфильма, одобрен главком, но «задержан» по указанию первого секретаря Ленинградского обкома⁴². Фильм так и не был осуществлен.

Соавторы не только продолжали заниматься написанием текстов, тематически связанных с блокадой Ленинграда, но и посещали памятные вечера, которые устраивали пережившие блокаду ленинградцы, спектакли и другие мероприятия, посвященные блокаде, что отражено в фотодокументах фонда.

Многие из документов как «блокадного архива» в частности, так и фонда Д.А. Гранина в целом востребованы исследователями и издателями. На данный момент фонд Д.А. Гранина занимает первое место по количеству запросов читателей из личных архивных фондов ЦГАЛИ СПб. Среди публикаций последних лет, при подготовке которых был использован этот документный комплекс, следует назвать новое издание «Блокадной книги»⁴³, а также сборник материалов петербургской (24–25 сентября 2019 г.) и берлинской (15 октября 2019 г.) конференций⁴⁴. В настоящее время готовятся к печати: первый номер «Гранинского альманаха», переиздание романа «Вечера с Петром Великим» с комментарием историка Е.В. Анисимова. Продолжается работа исследователей Е.В. Лерман и Б.Н. Хлебникова по сбору материалов для книги «Гранин. Открывая Германию».

Материалы личного архивного фонда Д.А. Гранина неоднократно демонстрировались на различных выставочных площадках Санкт-Петербурга. Например, в 2019 г., с 18 января по 31 марта, в Культурно-просветительском центре им. Д.А. Гранина работала экспозиция «Время Гранина», приуроченная к 100-летию со дня рождения писателя. 6 сентября того же года в Государственном музее политической истории России открылась выставка «Люди хотят знать», созданная Фондом сохранения и популяризации наследия Даниила Гранина совместно с ЦГАЛИ СПб и посвященная трем датам – 40-летию выхода «Блокадной книги», 75-летию снятия блокады Ленинграда и 100-летию Д.А. Гранина. Здесь были представлены документы, связанные с созданием «Блокадной книги», и освещены трудности, с которыми столкнулись авторы при ее публикации. По материалам данной выставки издана книга⁴⁵.

Работа по популяризации и цифровизации бережно сохраняемого уникального документального наследия Д.А. Гранина продолжается. С материалами писателя можно ознакомиться в читальном зале архива, на электронном портале «Архивы Санкт-Петербурга» или в библиотеках Невской централизованной библиотечной системы, воспользовавшись услугой удаленного доступа.

¹ Подробнее см.: *Кривда Е.М.* ЦГАЛИ Санкт-Петербурга: комплектование документами личного происхождения // Отечественные архивы. 2012. № 5. С. 35–37.

² Подробнее см.: *Георгиевская Л.С.* ЦГАЛИ Санкт-Петербурга как организационно-методический центр архивных учреждений Северо-Западного федераль-

ного округа по работе с документами личного происхождения // Там же. 2013. № 3. С. 16–18.

³ БРЭ. М., 2007. Т. 7. С. 627.

⁴ ЦГАЛИ СПб. Ф. Р-107 «Гранин Даниил Александрович (1919–2017) – писатель». Оп. 6. Д. 53. Л. 1.

⁵ Также см.: *Лисиченко Е.А.* «Есть ли у меня архив?»: фонд Даниила Гранина в Центральном государственном архиве литературы и искусства Санкт-Петербурга // I Гранинские чтения «Вспоминая Гранина», 18 янв. 2019 г.: сб. материалов конф. СПб., 2020. С. 45–53.

⁶ ЦГАЛИ СПб. Ф. Р-107. Дело фонда. Л. 1.

⁷ Там же. Л. 74.

⁸ Там же. Л. 78.

⁹ Там же. Оп. 2. Д. 9.

¹⁰ Там же. Д. 7.

¹¹ *Гранин Д.А.* Автобиография. Л., 1980. С. 7.

¹² ЦГАЛИ СПб. Ф. Р-107. Оп. 2. Д. 11; Оп. 6. Д. 31.

¹³ Там же. Оп. 6. Д. 59–61.

¹⁴ Там же. Оп. 1. Д. 30–33.

¹⁵ Там же. Оп. 6. Д. 503 и др.

¹⁶ Там же. Оп. 1. Д. 45.

¹⁷ Там же. Д. 48.

¹⁸ Там же. Оп. 4. Д. 356.

¹⁹ Там же. Оп. 6. Д. 41. Л. 20.

²⁰ Там же. Д. 145. Л. 2.

²¹ Там же. Л. 3.

²² Там же. Л. 2–2 об.

²³ Из записных книжек Алеся Адамовича // *Адамович А., Гранин Д.* Блокадная книга. СПб., 2014. С. 563.

²⁴ ЦГАЛИ СПб. Ф. Р-107. Оп. 3. Д. 329–421; Оп. 4. Д. 403–413.

²⁵ *Гранин Д.А.* История создания «Блокадной книги» // *Адамович А., Гранин Д.* Указ. соч. С. 8.

²⁶ ЦГАЛИ СПб. Ф. Р-107. Оп. 3. Д. 370. Л. 5, 6, 8, 15, 22.

²⁷ Там же. Д. 330. Л. 1; Д. 332. Л. 1; Д. 415. Л. 1.

²⁸ Там же. Д. 297.

²⁹ Там же. Д. 311.

³⁰ URL: <https://spbarchives.ru/rodshtein>

³¹ ЦГАЛИ СПб. Ф. Р-107. Оп. 4. Д. 387.

³² Там же. Оп. 3. Д. 162. Л. 1 об.

³³ *Гранин Д.А.* История создания «Блокадной книги»... С. 8.

³⁴ ЦГАЛИ СПб. Ф. Р-107. Оп. 3. Д. 428.

³⁵ Там же. Оп. 5. Д. 532. Л. 1–13 об.

³⁶ Из записных книжек Алеся Адамовича... С. 558.

³⁷ ЦГАЛИ СПб. Ф. Р-107. Оп. 3. Д. 162. Л. 4.

³⁸ Там же. Л. 6.

³⁹ Там же. Оп. 4. Д. 353. Л. 40 об.

⁴⁰ Там же. Л. 25.

⁴¹ Там же. Оп. 6. Д. 33.

⁴² Там же. Д. 3. Л. 51.

⁴³ *Адамович А., Гранин Д.* Указ. соч.

⁴⁴ Гранин и Германия. Трудный путь к примирению: материалы конф. Санкт-Петербург, 24–25 сент.; Берлин, 15 окт. 2019 г. М., 2020.

⁴⁵ «Люди хотят знать». История создания «Блокадной книги» Алеся Адамовича и Даниила Гранина / сост. Н.Е. Соколовская. СПб., 2021.

Список литературы

1. *Гранин Д.А.* История создания «Блокадной книги» // *Адамович А., Гранин Д.* Блокадная книга. СПб., 2014. С. 5–14.

2. Из записных книжек Алеся Адамовича // *Адамович А., Гранин Д.* Блокадная книга. СПб., 2014. С. 563–599.

3. *Лисиченко Е.А.* «Есть ли у меня архив?»: фонд Даниила Гранина в Центральном государственном архиве литературы и искусства Санкт-Петербурга // I Гранинские чтения «Вспоминая Гранина», 18 янв. 2019 г.: сб. материалов конф. СПб., 2020. С. 45–53.

4. «Люди хотят знать». История создания «Блокадной книги» Алеся Адамовича и Даниила Гранина / сост. Н.Е. Соколовская. СПб., 2021.

Изобретения в блокадном Ленинграде (по документам Российского государственного архива в г. Самаре)

Ключевые слова: блокада Ленинграда, изобретатели, заявочные материалы на изобретения, голод, ученые, Российский государственный архив в г. Самаре.

В истории Второй мировой войны Ленинграду отведено особое место. Ведь это единственный город, который смог выстоять в условиях жесточайшей нехватки продовольствия в течение почти 900 дней, став символом победы человеческого духа и мысли. Именно сочетание силы духа и работы мысли становилось подчас той максимой, которая позволяла не только выжить, но и сохранить ясность ума, человеческое достоинство, способность к творчеству.

Тема технического творчества в блокадном Ленинграде отражена в ряде исследований¹. К ней неоднократно обращались и сотрудники Российского государственного архива (РГА) в г. Самаре при подготовке научно-популярных статей² и историко-документальных выставок³, делая акцент на освещении первостепенной задачи спасения города – обеспечении голодающих блокадников необходимыми витаминами и продуктами питания. В основе этих работ документы самой обширной архивной коллекции «Заявочные материалы на изобретения (из фондов Комитета Российской Федерации по патентам и товарным знакам и его предшественников)». Этот ценнейший корпус источников по истории развития отечественного изобретательства содержит более 1,2 млн заявок за 1924–2007 гг. В них, как правило, входят заявления с просьбой о выдаче авторского свидетельства или патента; описание изобретения с его формулой; схемы, чертежи и рисунки; данные об авторе / авторах (место работы и домашний адрес); отзывы о полезности изобретения; справки о приоритете изобретения; решения экспертов и возражения авторов; оригиналы или копии авторских свидетельств (патентов) при условии их выдачи и др.

Цель данной статьи – представить заявочные материалы на изобретения, поданные в период блокады из Ленинграда (исключением стали заявки двух ленинградцев, которые к моменту подачи заявок были эвакуированы в Москву), и назвать имена их авторов, привлекая при этом опубликованные источники, поскольку биографические сведения об изобретателях в документах архива предельно лаконичны. Выявить заявочные материалы помогла база данных «Патентный каталог», входящая в систему справочно-поисковых средств РГА в г. Самаре, дающая возможность многоаспектного поиска по любому из полей каталога. В соответствии с критериями поиска «место подачи заявки на изобретение – Ленинград» и «дата подачи заявки – с 8 сентября 1941 г. по 27 января 1944 г.» было выявлено 143 дела (из них 55 рассекреченных), относящихся к 106 авторам. По 36 заявкам выданы авторские свидетельства, по четырем – патенты. Их авторами являются ученые,

инженеры, сотрудники научно-исследовательских институтов и промышленных предприятий, бойцы Красной армии, жители Ленинграда (без указания места работы). Согласно установленному порядку, заявки от гражданских лиц направлялись в бюро изобретений наркоматов по соответствующему профилю, военные же – в отделы боевой подготовки Ленинградского фронта, где были введены должности инспекторов по изобретательству. Но и те и другие затем регистрировались в Бюро изобретений Госплана, эвакуированное в г. Чкалов (Оренбург)⁴.

Заметим, что работа с архивными документами, созданными в период переломных событий, в экстремальных условиях, вызывает особые чувства и задает исследователю в его изысканиях определенный тон. Нередко в выявленных делах содержится лишь несколько листов любой пригодной бумаги, исписанных карандашом, и чертеж, сделанный от руки. Перелистывая эти страницы, особенно ясно осознаешь, насколько сильным оказалось стремление к победе над врагом, если, несмотря ни на что, люди продолжали генерировать идеи, реализация которых должна была поднять боеспособность армии и флота, усилить защиту города, помочь его жителям выжить в условиях блокады.

Анализ тематики заявок позволил выделить в ней три направления: военно-технические разработки; изобретения, нацеленные на улучшение работы транспорта и предприятий Ленинграда; разработки, реализация которых направлена на повышение выживаемости горожан (питание, медицина, одежда).

Заявочные материалы на изобретения первой группы составляют 36 % от общего количества, второй и третьей – 34 и 30 % соответственно. Отметим, что в июле 1941 г. при горкоме партии была создана комиссия по реализации оборонных изобретений, в которую вошли академики Н.Н. Семенов (председатель), А.Ф. Иоффе, Б.Г. Галеркин, член-корреспондент АН СССР М.А. Шателен, профессора Я.Б. Зельдович, А.А. Петров, Н.Н. Миролюбов, Д.В. Тищенко, Ю.Б. Харитон. Только за первые месяцы работы комиссия рассмотрела 847 оборонных изобретений. Академик А.Ф. Иоффе в 1942 г. писал: «Нигде, никогда я не видел таких стремительных темпов перехода научной идеи в практику, как в Ленинграде в месяцы войны»⁵.

Большинство сохранившихся заявок в сфере военно-технических разработок относится к 1943 г. Так, 24 февраля была подана заявка на изобретение «Миноискатель с двухобмоточной плоской индикаторной катушкой», по которой выдано секретное авторское свидетельство. В описании изобретения указано, что миноискатель имел «преимущество в чувствительности, обусловленной отсутствием влияния мин и т.п. на компенсирующую часть»⁶. Автор изобретения – разведчик-сапер 111-й гвардейской отдельной разведывательной роты, гвардии ефрейтор Петр Григорьевич Алексеев. С мая 1942 г. он воевал на Карельском фронте, протянувшемся от Баренцева моря до Ладожского озера. В материалах заявки отложилось письмо Алексеева в ЦК КПСС от 1963 г., в котором он настаивает на том, что его изобретение все еще представляет оборонный интерес⁷. П.Г. Алексеев прошел всю войну, был трижды ранен, стал полным кавалером ордена Славы, награжден орденами Красной Звезды и Красного Знамени.

Сразу несколько заявочных материалов на изобретения принадлежит работавшему в блокадном Ленинграде выдающемуся конструктору, стоявшему у истоков создания броневой боеприпасов артиллерии, Анатолию Андреевичу

Гартцу, в том числе заявка на «Артиллерийский снаряд, мину и т.п.» с приоритетом от 27 мая 1943 г.⁸ Когда началась война, Гартц был начальником отдела Специального снарядного бюро (будущего Ленинградского филиала НИИ-24), а с 1943 г. – начальником отдела спецработ НИИ-24. В материалах дела на нескольких тетрадных листах в линейку приводятся описание перьевой ручкой снаряда и чертеж, выполненный карандашом. Но именно благодаря этой и другим его разработкам советским войскам удалось одержать победу во многих танковых сражениях, поскольку довоенное вооружение не могло справиться с мощной броней немецких танков «тигр» и «пантера».

28 июля 1943 г. изобретатель-самоучка, воентехник, младший лейтенант Борис Исаакович Шелищ подал заявку на изобретение «Способ эксплуатации установок с аэростатами заграждения»⁹, а в 1944 г. получил на него авторское свидетельство. Оно не только спасло Ленинград от вражеской авиации, но и обеспечило стране приоритет в мире в использовании водорода в качестве топлива для автомобильных двигателей. В деле содержатся фотографии установки за 1942 г. и ее чертежи. А история этого изобретения началась еще в сентябре 1941 г., когда в городе закончились запасы бензина и полуторки ГАЗ-АА с установленными лебедками с приводом от автомобильного двигателя не могли больше поднимать аэростаты в воздух. Борис Шелищ сумел найти и реализовать уникальное техническое решение – перевести автомобильные двигатели частей аэростатов заграждения Ленинградского фронта на использование отработанного аэростатами водорода. Позднее Борис Исаакович вспоминал: «Если б был бензин, я бы не довел свою идею до конца. И вообще, я скажу вам, мне многое в голову не пришло бы, если бы не блокада. А тут приходило. Знаете, я тогда перечитал про эпопею челюскинцев. Как они высадились на лед, как жили в таких условиях. Может, извлечь что можно... Мы ведь тоже были, как на льду. Не помню, чтобы в нормальных, мирных условиях я работал с такой энергией и так соображал бы. А вообще, я думал, что никогда уже не смогу быть сытым»¹⁰.

Августом 1943 г. датирована заявка на изобретение «Якорная мина заграждения, например, для борьбы с катерами»¹¹ ленинградца Петра Павловича Киткина. Контр-адмирал царского флота, участвовавший в обороне Порт-Артура, после 1917 г. старший научный сотрудник Научно-исследовательского минно-торпедного института Военно-морского флота, Киткин всю блокаду вместе с женой оставался в Ленинграде, хотя был включен в список особо ценных специалистов, подлежащих эвакуации в первую очередь. Несмотря на крайнюю степень истощения, он продолжал работать, занимался усовершенствованием минно-трального оружия, методов его боевого использования, а также исследовал немецкие и финские мины, составлял их описания, что оказывало неоценимую помощь советским морякам. В 1942–1943 гг. Киткин был командиром учебного судна «Свирь». 5 ноября 1944 г. его вновь произвели в контр-адмиралы¹².

Заявка на изобретение «Антидетонационная добавка к бензинам»¹³ Александра Дмитриевича Петрова была подана в июне 1944 г. из Москвы, тем не менее к блокадному Ленинграду она имеет прямое отношение. Доктор наук, профессор-химик А.Д. Петров остался в Северной столице, чтобы следить за имуществом эвакуированного в Казань Ленинградского химико-технологического института.

По чистой случайности оказавшись у сбитого на окраине города немецкого самолета, профессор набрал в бутылку топлива из пробитых баков самолета и, проведя исследования в своей лаборатории, выяснил, что температура замерзания трофейного авиационного бензина была -14°C против -60°C у отечественного. Именно поэтому немецкие самолеты не могли летать на больших высотах и при температуре воздуха ниже -15°C . Сумев добиться встречи с командованием ВВС Северо-Западного фронта, Петров доложил о результатах своих исследований, и с этого момента развернулась подготовка операции по уничтожению аэродромов противника. Получив данные разведки о дислокации немецких самолетов на аэродромах в Гатчине и Сиверской, 6 ноября 1941 г. самолеты 125-го бомбардировочного авиационного полка, которым командовал майор Сандалов, приступили к бомбежке аэродрома с высоты 2550 м. Затем их сменили самолеты 174-го штурмового авиационного полка. Таким образом удалось сорвать массированную бомбардировку Ленинграда, которую немецкое командование планировало на 7 ноября¹⁴. После эвакуации в Москву ученый продолжил заниматься своими разработками. Заявочные материалы на изобретение А.Д. Петрова стали продолжением его исследований свойств горючих материалов.

То, что военно-технические изобретения находили свое применение, подтверждают данные, относящиеся к Ленинградскому фронту, где с июля по декабрь 1941 г. было принято штабом фронта к реализации 422 изобретения и рационализаторских предложения, из которых 78 относились к артиллерии, 95 – к бронетанковой и автомобильной технике, 84 – к средствам связи¹⁵. Возможно, среди их авторов были и те, кто жил в блокадном Ленинграде.

Не менее трети заявок на изобретения связаны с функционированием городского хозяйства. Ленинград продолжал оставаться промышленным городом. Хотя многие предприятия из-за постоянных бомбардировок оказались частично или полностью разрушены, не хватало электроэнергии, а большинство работников составляли женщины и дети, город продолжал жить и давать продукцию. В своих воспоминаниях Г.К. Жуков, в то время командующий Западным фронтом, писал: «Трудно переоценить трудовую доблесть рабочего класса города Ленина. Люди трудились с исключительным энтузиазмом, недоедая и недосыпая, под артиллерийским огнем и бомбовыми ударами авиации. Выпуск боеприпасов во втором полугодии 1941 г. по сравнению с первым увеличился в 10 раз»¹⁶. Больные и обессиленные ленинградцы совершали свой ежедневный подвиг: работали и жили на предприятии, не имея физических сил дойти до дома. При этом они пытались усовершенствовать инструменты своего труда, изобретали новые методы в производстве, подавали множество рационализаторских предложений. В составе архивной коллекции находится немало заявочных материалов на изобретения от работников ленинградских предприятий. Среди них конструктор-теплоэнергетик Александр Александрович Шершнев («Муфельная растопочная горелка»)¹⁷, изобретатели Соломон Аронович Рейнберг («Полноповоротный кран для перегрузки леса»)¹⁸, Николай Игнатьевич Хилимонюк («Клещи для удаления зажигательных бомб»)¹⁹, А.Л. Евфарицкий («Соединение элементов деревянных конструкций»)²⁰ и др. Случай, когда не удается расшифровать инициалы,

не единственный. Ведь это были рядовые сотрудники, которые впоследствии не прославили свое имя яркими изобретениями, но при этом внесли скромную лепту в работу своего предприятия, отрасли, города.

У изобретения инженера Георгия Ильича Бабата «Силовая синхронная передача»²¹ есть своя история. Заявка была подана из Москвы 17 сентября 1943 г., куда ее автор эвакуировался 15 января 1942 г. Однако задел исследованиям был осуществлен в Ленинграде, где Бабат заведовал лабораторией на электровакуумном заводе «Светлана». Подробности, связанные с этим изобретением, он рассказал уже после войны в повести «Дорога», описав в ней день своего отъезда из блокадного Ленинграда: «Я поднялся, надел шапку и вышел из дома. Накануне была оттепель, а потом легкий мороз. Дорога обледенела, и двигаться было очень тяжело... Я шел по узкой тропинке среди огромных сугробов, мимо недвижимых, примерзших к дороге, запущенных снегом трамваев, автобусов, грузовиков. Черная паутина проводов резко выделялась на голубом небе. Эта мертвая, местами оборванная сеть казалась мне теперь как-то особенно безобразной, и я все думал, как бы хорошо пустить хотя бы вдоль главных улиц этикие незримые энергетические реки. А провода снять. Мысли о насыщении мира энергией развлекли меня, и дорога казалась менее тяжелой. К полудню я добрался до заводской проходной»²². Бабат известен и другим изобретением – это «монофон» – автоматический радиотелефон. Уже в 1943 г. он написал о нем в журнале «Техника – молодежи»²³.

Заявка ученого-физика Льва Ароновича Сены от 21 августа 1943 г. «Электрод для зажигания дуги в ртутном выпрямителе»²⁴ имеет свою историю. В январе 1942 г. в городе перестали работать все электроподстанции. Даниил Гранин и Алесь Адамович описали это в «Блокадной книге»: «Город стал пешим. Расстояния обрели реальность. Они измерялись силой своих ног. Не временем, как раньше, а шагами. Иногда количеством шагов»²⁵. Уже с февраля 1942 г. Л.А. Сена участвовал в восстановлении подстанций, на которых стояли ртутные выпрямители (ими Лев Аронович занимался в течение нескольких лет перед войной). Для их восстановления потребовалось привести в рабочее состояние выпрямители и залатать поврежденные трубы. Первой была запущена только одна подстанция, питавшая вывозивший из дворов нечистоты грузовой трамвай. В марте 1942 г. состоялся их пуск. За несколько дней Ленинград был очищен от нечистот и трюпов, что предотвратило эпидемию.

Говоря о блокаде Ленинграда, нельзя не сказать о самом главном, что было с ней связано, – о голоде. Согласно подготовленным для Нюрнбергского процесса «Сведениям Комиссии Ленинградского горисполкома по установлению и расследованию злодеяний немецко-фашистских захватчиков и их сообщников о числе погибшего в Ленинграде населения» от 25 мая 1945 г., от голода в городе умерли 632 253 человека²⁶. Однако следует иметь в виду условность данной цифры, поскольку вести точный учет в тяжелейших блокадных условиях было невозможно. В поисках истины исследователи продолжают активно искать новые документы, позволяющие уточнить численность жертв от голода в блокадном Ленинграде²⁷.

Захвативший город голод мог истребить его жителей полностью. Именно на это и рассчитывало немецкое командование. Так, заместитель интенданта гитлеровской армии, профессор Цигельмайер писал: «...не следует рисковать

немецкими солдатами. Ленинградцы сами умрут. Люди на таком пайке физически не могут жить... Я старый пищевик. Я не понимаю, что за чудо у вас там произошло»²⁸. Д.Гранин и А.Адамович, опираясь на воспоминания блокадников, перечислили то, что можно было найти в списке блокадной еды: «...конопляные зерна от птичьего корма и самих канареек, и дроздов, и попугаев... мучной клей от обоев... кошек, собак, ворон... всякого рода технические масла... олифу, лекарства, специи, всевозможные отходы растительного сырья» и др.²⁹

И вновь на помощь жителям города пришли ленинградские ученые. Заявочные материалы на изобретения в области пищевой промышленности (их 8 %) демонстрируют способы использования и переработки в пищу различных органических веществ. Например, заявка на изобретение сотрудника НИИ лесного хозяйства, кандидата биологических наук Дмитрия Андреевича Комиссарова от 20 января 1942 г. предлагала способы приготовления пищевых продуктов и рецептуру блюд из семян желтой акации, обыкновенной сосны, липы мелколистной и яблони лесной: «Бобы (семена желтой акации или сосны) разваривают в воде, содержащей бикарбонат натрия (пищевая сода), тщательно промывают для удаления горьких веществ и отделившихся оболочек, после чего подвергают кулинарной обработке»³⁰. В деле имеются подробные рецепты приготовления кофе и повидла из семян акации, кофе из орехов мелколистной липы, молока из вареных семян сосны и др.

В заявочных материалах доцента Ленинградской лесотехнической академии Н.Т. Кузнецова предложен метод подсочки пихты для получения канадского бальзама³¹, который применялся не только для приготовления витаминного напитка, но и как антисептик в медицине (3 % заявочных материалов относится к медицине).

В целом же заявочные материалы на изобретения, представленные жителями блокадного Ленинграда, являются их вкладом в противостояние города немецким захватчикам, быть может, не столь очевидным, как залпы военных орудий, но не менее важным для победного завершения войны. Они включены в аннотированный перечень «Изобретатели блокадного Ленинграда», который представлен на сайте РГА в г. Самаре в рубрике «Тематическая разработка фондов» раздела «Научно-справочный аппарат»³².

¹ См., напр.: *Фролов М.И.* Вклад ленинградских ученых в создание и развитие военной техники, вооружения и в обеспечение жизни населения блокированного Ленинграда (1941–1944 гг.) // *Вестн. Ленингр. гос. ун-та им. А.С. Пушкина.* 2012. № 3. С. 83–90; *Василик В.В.* Подвиг ученых-медиков и изобретателей блокадного Ленинграда // *Гуманитарное пространство.* 2020. № 6. С. 779–784; и др.

² См., напр.: *Парамонов В.Н., Сурнина М.К.* Витамины для блокадников // *История в подробностях.* 2014. № 1 (43). С. 32–37; *Стальные нити по льду*

Ладоги (о строительстве свайно-ледовой железнодорожной переправы через Ладогу. Зима 1942–1943 гг.) / публ. подгот. М.К. Сурниной, Д.С. Казадаевым // *Телескоп: науч. альм.* 2014. № 29. С. 132–161.

³ В 2020 г., в год 75-летия Великой Победы, РГА в г. Самаре подготовил историко-документальную выставку «Великая Победа! История подвига в документах». На примере документов Всесоюзного научно-исследовательского витаминного института (Ф. Р-222) и заявочных материалов на изобретения (Ф. Р-1) в разделе «Во имя Победы. Ленинград не сдастся!»

были показаны научно-исследовательские разработки и материалы изобретений, связанные с витаминизацией пищи и созданием альтернативных источников питания.

⁴ *Солдатова О.Н.* Изобретатели и изобретательская деятельность в развитии научно-технического прогресса промышленности советского государства (1917–1956): монография. Самара, 2013. С. 129.

⁵ Страницы героической летописи // Наука и жизнь. 1965. № 5. С. 10.

⁶ РГА в г. Самаре. Ф. Р-1. Оп. 51-5. Д. 585. Л. 5.

⁷ Там же. Л. 24.

⁸ Там же. Оп. 50-5. Д. 2430.

⁹ Там же. Оп. 40-5. Д. 935.

¹⁰ *Адамович А., Гранин Д.* Блокадная книга. СПб., 2019. С. 507.

¹¹ РГА в г. Самаре. Ф. Р-1. Оп. 50-5. Д. 2399.

¹² *Коршунов Ю.Л., Лурье В.М.* Дважды контр-адмирал // Новый часовой: русский воен.-ист. журн. 2000. № 10. С. 325–330.

¹³ РГА в г. Самаре. Ф. Р-1. Оп. 42-5. Д. 877.

¹⁴ *Полонский И.* Как советский химик спас от бомбежек блокадный Ленинград // Военное обозрение. 2019. 28 марта. URL: <https://topwar.ru/156063-kak-sovetskij-himik-spas-ot-bombezhek-blokadnyj-leningrad.html>

¹⁵ История ордена Ленина Ленинградского военного округа / Н.И. Барышников, Н.Ф. Варгин, Л.Г. Винницкий [и др.]; ред. комис.: Б.В. Снегков (пред.) [и др.]. 3-е изд., испр. и доп. М., 1988. С. 283.

¹⁶ *Жуков Г.К.* Воспоминания и размышления: в 2 т. М., 2002. Т. 1. С. 403.

¹⁷ РГА в г. Самаре. Ф. Р-1. Оп. 40-5. Д. 1423.

¹⁸ Там же. Оп. 57-5. Д. 2915.

¹⁹ Там же. Оп. 33-5. Д. 1941.

²⁰ Там же. Оп. 41-5. Д. 1803.

²¹ Там же. Оп. 40-5. Д. 1452.

²² *Бабат Г.И.* Дорога // Звезда. 1945. № 5–6. С. 35–36.

²³ *Бабат Г.И.* Монофон // Техника – молодежи. 1943. № 7–8. С. 23–25.

²⁴ РГА в г. Самаре. Ф. Р-1. Оп. 40-5. Д. 1038.

²⁵ *Адамович А., Гранин Д.* Указ. соч. С. 53.

²⁶ ЦГА СПб. Ф. 8557. Оп. 6. Д. 1108. Л. 46–47. Оpubл.: 900 героических дней...: Сборник документов и материалов о героической борьбе трудящихся в 1941–1944 гг. М.; Л., 1966. С. 397–398.

²⁷ См. напр.: *Ломагин Н.А.* В тисках голода: Блокада Ленинграда в документах германских спецслужб и НКВД. СПб., 2000; *Лисовская Г.И.* Материалы ЦГАИПД СПб по теме: голод, заболеваемость и смертность в блокированном Ленинграде // Жизнь и смерть в осажденном Ленинграде: историко-медицинский аспект: материалы междунар. науч. конф. СПб., 2001. С. 120–127.

²⁸ *Адамович А., Гранин Д.* Указ. соч. С. 53.

²⁹ Там же. С. 61.

³⁰ РГА в г. Самаре. Ф. Р-1. Оп. 36-5. Д. 2411; Оп. 39-5. Д. 54.

³¹ Там же. Оп. 36-5. Д. 2413.

³² URL: <http://rga-samara.ru/personnel/enumerations/>

Список литературы

1. *Василик В.В.* Подвиг ученых-медиков и изобретателей блокадного Ленинграда // Гуманитарное пространство. 2020. № 6. С. 779–784.

2. *Парамонов В.Н., Сурнина М.К.* Витамины для блокадников // История в подробностях. 2014. № 1 (43). С. 32–37.

3. *Солдатова О.Н.* Изобретатели и изобретательская деятельность в развитии научно-технического прогресса промышленности советского государства (1917–1956): монография. Самара, 2013.

4. *Фролов М.И.* Вклад ленинградских ученых в создание и развитие военной техники, вооружения и в обеспечение жизни населения блокированного Ленинграда (1941–1944 гг.) // Вестн. Ленингр. гос. ун-та им. А.С. Пушкина. 2012. № 3. С. 83–90.

Представляем архив

УДК 930.25+94(47)

Е.И. Точёная

**Октябрьский муниципальный архив
Ростовской области**

Ключевые слова: комплектование архива, использование архивных документов, архивный сектор Администрации Октябрьского района Ростовской области.

Октябрьский район Ростовской области был образован согласно постановлению ВЦИК СССР от 7 февраля 1938 г. «за счет сельской местности города Шахты Ростовской области...»¹ с тем, чтобы облегчить управление сельскохозяйственным производством. Сам же г. Шахты и значительная часть Новошахтинска (создан в 1939 г.) оказались фактически внутри Октябрьского района, а район – в центре Донского казачьего края. Старейшие казачьи поселения района относятся к XVI–XVIII вв. – это станицы Бессергеновская (первые упоминания о ней датируются 1593 г.), Кривянская и хутор Керчик-Савров, жители которых, а также станицы Заплавской и пос. Кадамовского были и остаются оплотом казачества. Сегодня Придонец с его традициями, неповторимым казачьим говором и жизненным укладом вносит яркий колорит в жизнь района.

Свое название район получил по наименованию поселка Шахты им. Октябрьской революции, в котором первоначально размещался районный центр. Весной 1942 г. райцентр перенесли в пос. Каменоломни, в 70 км к северу от Ростова-на-Дону. Сегодня Каменоломни – современный, благоустроенный поселок городского типа и крупный железнодорожный узел Северо-Кавказской железной дороги, а район – одно из самых передовых и динамично развивающихся муниципальных образований Ростовской области.

Эти земли богаты природными ресурсами. На территории района находятся многочисленные природные заповедники, представляющие уникальный и многообразный животный и растительный мир Нижнего Дона. В южной части муниципального образования протекают одна из наиболее крупных рек европейской части страны – Дон и ее приток – Аксай. В XIX и начале XX в. здесь ломали камень для

Об авторе: Елена Ивановна Точёная, заслуженный работник культуры Российской Федерации (2013 г.), победитель VI Всероссийского конкурса «Лучший муниципальный служащий» в номинации «История, правовое и организационное обеспечение» (2006 г.); в 1980 г. окончила Донской сельскохозяйственный институт. С 1981 г. заведует архивом Октябрьского райисполкома Ростовской области, с 2006 г. – архивным сектором Администрации Октябрьского района. Неоднократно повышала квалификацию по вопросам архивного дела, в 2019 г. прошла переподготовку по теме «Освоение правовых основ деятельности органов местного самоуправления, системы и структуры государственного и муниципального управления». Имеет почетные грамоты и благодарности исполкома Ростовского областного совета народных депутатов, Комитета по управлению архивным делом Ростовской области, главы Октябрьского района, руководителя Федерального архивного агентства. В 2017 г. награждена знаком губернатора Ростовской области «За безупречную службу».

строительства домов в столице Всевеликого войска Донского – г. Новочеркасске. Добыча же каменного угля (антрацита) на территории района ведется уже на протяжении 150 лет. Но в основе экономики – сельское хозяйство. Благоприятные климатические условия и плодородные черноземы (147 тыс. га, из них 114 тыс. – пашни) позволяют выращивать зерновые и масличные культуры, овощи, фрукты и бахчевые, разводить крупный рогатый скот, свиней и птицу.

Развитие общественного сельскохозяйственного производства на этих землях началось с создания в 1921 г. при каменноугольных предприятиях Шахтинского округа совхоза «Горняк № 3» для снабжения молочной продукцией горнорабочих², через 10 лет разделенного на три совхоза, выросших в животноводческие племенные хозяйства «Горняк», «Артемовец» и «Придонский».

Перед Великой Отечественной войной, в апреле 1939 г., площадь Октябрьского района увеличилась за счет присоединения территории Краснокутского сельского совета³ и соответственно трех коллективных хозяйств. Впоследствии на их основе был создан колхоз «Россия», ставший в 1963 г. одним из первых в районе колхозом-миллионером⁴. Летом 1939 г. совхоз «Горняк» и колхоз «Серп и молот» (хутор Красный Луч), а также 126 передовиков Октябрьского района получили право участвовать в работе Всесоюзной сельскохозяйственной выставки в Москве. Совхоз «Горняк» был представлен на выставке трижды. В 1960-е гг. в пос. Красногорняцкий в память о восстановлении разрушенного хозяйства после войны установили трактор, бороздивший в 1920–1930-е гг. поля совхоза «Горняк».

Коллектив архива (слева направо): Е.В. Орехова, А.В. Иванова, Е.И. Точёная

В феврале 1963 г. в Октябрьский район из бывшего Новочеркасского района была передана территория пос. Персиановский. Таким образом здесь оказался Донской сельскохозяйственный институт. Его история ведется с 1840 г., когда под Варшавой открылось ветеринарное учебное заведение – Школа простых ветеринаров, затем – Варшавский ветеринарный институт, перемещенный во время Первой мировой войны на Дон, в Новочеркасск, где получил новое наименование – Донской ветеринарный институт (с 1934 по 1961 г. – Новочеркасский зооветеринарный институт им. 1-й Конной армии)⁵. Первое же на юге России и одиннадцатое во всей Российской империи учебное заведение аграрного образования – Донское среднее сельскохозяйственное училище – здесь (возле железнодорожной станции Персиановская Северо-Кавказской железной дороги) появилось в 1905–1907 гг. с помощью областного правительства Войска Донского. Половина средств на содержание училища выделялась из войсковых капиталов Донского, Кубанского и Терского казачьих войск⁶.

В сентябре 1916 г. в Новочеркасске в здании Маршинской женской гимназии состоялось торжественное открытие Высших женских сельскохозяйственных курсов⁷. Ведь на Дону женщины, мужья которых несли казачьи воинские повинности, вынуждены были вести хозяйство самостоятельно: выращивать зерновые культуры, овощи, ухаживать за плодовыми садами, виноградниками⁸.

К 1922 г. окончательно сформировался Донской институт сельского хозяйства и мелиорации (он разместился под Новочеркасском на станции Персиановка), объединив Высшие женские сельскохозяйственные курсы, сельскохозяйственный факультет Донского политехнического института, Донское среднее сельскохозяйственное училище. Институт менял свое название несколько раз: в 1930 г. – Северо-Кавказский зерновой, в 1934 г. – Азово-Черноморский сельскохозяйственный⁹. В январе 1962 г. при его слиянии с Новочеркасским зооветеринарным институтом им. 1-й Конной армии был учрежден Донской сельскохозяйственный институт в составе трех факультетов (агрономический, зоотехнический и ветеринарный)¹⁰. В 1966 г. заслуги института в подготовке высококвалифицированных кадров были отмечены орденом Трудового Красного Знамени, а имена преподавателей, академиков К.И. Скрыбина и П.Е. Ладана, профессора В.И. Степанова получили в сельскохозяйственной отрасли широкую известность.

Неоценимый вклад в развитие района внес Е.П. Луганцев, с сентября 1987 г. председатель исполкома Октябрьского райсовета¹¹, с декабря 1991 г. – глава Октябрьского района¹². Октябрьцы неоднократно переизбирали Евгения Петровича главой района – председателем Собрания депутатов. Под его руководством район и сегодня занимает одно из ведущих мест среди муниципальных образований области. В 2006 г. он стал лауреатом конкурса «Лучшее муниципальное образование» в номинации «Управление муниципальным образованием. Система управления».

Одной из особенностей района является размещение на его территории крупных воинских соединений и части Вооруженных сил РФ и других силовых ведомств. Одно из них – 150-я ордена Кутузова II степени Идрицко-Берлинская мотострелковая дивизия, солдаты которой водрузили Знамя Победы над рейхстагом, была воссоздана в 2016 г. Знаменита и воинская часть Федеральной службы войск национальной гвардии, образованная в октябре 1989 г. Более 3 тыс. ее военнослужащих за проявленную самоотверженность при несении службы во многих

«горячих точках» награждены орденами и медалями, 12 человек удостоены звания Героя Российской Федерации.

Сегодня в составе муниципального образования «Октябрьский район» 12 поселений: одно городское – Каменоломненское и 11 сельских. В них проживают представители 64 национальностей: 92,42 % – русские, 1,77 % – армяне, 1,37 % – украинцы и др. Создано шесть национальных общин. По численности населения он пятый среди районов Ростовской области: на 1 января 2020 г. – 72 261 тыс. человек¹³, в том числе в пос. Каменоломни – около 12 тыс.; большинство занято в сельскохозяйственном производстве. Здесь 235 крестьянско-фермерских, 16 коллективных хозяйств (созданы на землях бывших колхозов, совхозов и племзаводов), одно рыбноводческое. Весной прошлого года на территории Октябрьского района зарегистрировано предприятие ООО «Индюшкин двор», которое планирует заниматься производством мяса индейки на мощностях действовавшего здесь с 2003 г. ООО «Евродон». Кроме того, на территории района работают шахта по добыче угля и заводы: два кирпичных и один по производству металлических изделий.

Первые документы из архивов организаций поступили в Октябрьский районный государственный архив в феврале 1966 г., положив начало его работе. Уже в ноябре того же года он пополнился документами учреждений ликвидированного Новочеркасского района, часть территории которого перешла в состав Октябрьского района. О первых заведующих архива сведения в решениях исполкома райсовета отсутствуют. В 1960–1970-е гг. кадры менялись довольно часто, что не способствовало налаживанию архивного дела. К тому же в 1970-е гг. архивохранилище, находившееся в полуподвале здания исполкома Октябрьского районного совета народных депутатов, оказалось затопленным, часть документов погибла. Назначенную 20 августа 1981 г. на должность заведующей архивом автора данной статьи, только что окончившую сельскохозяйственный вуз и никогда не сталкивавшуюся с архивным делом и делопроизводством, ожидала следующая картина: разошедшиеся оконные рамы, дверь, напольное покрытие и стеллажи деревянные, грибок на стенах, деформированные коробки с содержимым в виде растрепанной бумаги, несколько пыльных связок и обрывочная научно-справочная документация к фондам, а площадь хранилища – 36 кв. м. Часть документов размещалась в смежной комнате для просушки. Пришлось без чьей-либо помощи разбираться, как правильно оформлять документы, начиная с писем, адресованных источникам комплектования архива, и заканчивая подготовкой проектов решений исполкома райсовета. Через пять лет ситуация с приемом документов стала постепенно исправляться. Тогда же была проведена проверка наличия и состояния дел.

Во второй половине 1980-х гг. под руководством архивного отдела исполкома Ростовского областного совета народных депутатов во всех архивах области велась активная работа по переработке фондов и усовершенствованию научно-справочной документации к фондам предприятий сельскохозяйственной направленности. Октябрьский архив волился в этот нелегкий процесс.

В конце 1980-х гг. архиву выделили печатную машинку, а с вводом в районе новой телефонной станции – и собственный номер телефона; работать стало немного легче. В эти же годы в хранилище провели косметический ремонт, за-

менили деревянные стеллажи металлическими в полном соответствии с чертежами, выполненными собственными силами. К началу 1990-х гг. все архивные фонды предприятий и учреждений этой отрасли были приведены в порядок, научно-справочная документация и поврежденные дела аккуратно перешиты, а их обложки оформлены. В это время приобрели 400 новых архивных коробов, а также приборы для определения температуры и влажности воздуха.

С апреля 1999 г. при Администрации Октябрьского района был создан архив документов по личному составу, под который предоставили смежное с существовавшим хранилищем помещение площадью 29 кв. м, а в штат ввели одну единицу за счет субвенции из областного бюджета. Большой объем работы в связи с массовой ликвидацией организаций, чьи документы следовало сохранить, и небольшая заработная плата обусловили частую смену его работников. Поэтому автору данной статьи пришлось в период с 2002 по 2005 г. заниматься и этим архивом, причем в дополнение к обязанностям секретаря административной комиссии исполкома райсовета, затем – администрации района. (Работа секретаря заключалась в организации двух-трех заседаний комиссии в месяц, с приглашением тех, кто совершил административные правонарушения, а это от 30 до 100 человек.)

Архив документов по личному составу около 15 лет просуществовал параллельно с райгосархивом, который в 2006 г. был преобразован в архивный сектор администрации района. В июле 2014 г. распоряжением администрации на основании решения Собрания депутатов Октябрьского района документы по личному составу передали в архивный сектор.

Что касается условий хранения документов, то к 2000 г. хранилище райгосархива было заполнено сверх нормы. Интенсивно пополнялся и архив документов по личному составу. В 2008 г. на это участок была принята Алена Викторовна Иванова, окончившая Новочеркасский государственный промышленно-гуманитарный колледж по специальности «Организация делопроизводства и архивоведение» и заочно Московский экономико-финансовый институт по специальности «Менеджмент организации», имевшая небольшой стаж работы по делопроизводству и ведению кадровой документации.

О проблемах с условиями хранения документов неоднократно говорилось на совещаниях в администрации, однако данный вопрос не воспринимался как первоочередная задача. Помогло распоряжение губернатора области от 19 октября 2005 г. № 267 «О мерах по обеспечению сохранности архивных документов, укреплению материально-технической базы и пожарной безопасности муниципальных архивных учреждений Ростовской области». Руководство района было вынуждено обратить внимание на назревшую проблему. К этому времени загруженность основного архивохранилища достигла 174 %, а ежегодный прием увеличивал объем на 300–400 дел. Уже в 2006 г. в обоих хранилищах районная администрация организовала капитальный ремонт, приобрела необходимое оборудование, включая компьютерную и множительную технику, а также новую мебель. Хотя установили дополнительные стеллажи, проблема переполненности хранилищ и неудовлетворительных условий хранения документов в полуподвальных помещениях оставалась еще восемь лет. В решении этого вопроса помогла поддержка руководства Комитета по управлению архивным делом Ростовской

области. В конце концов, в 2014 г. помещение, которое можно переоборудовать под хранение документов, было определено и главе района Е.П. Луганцеву внесено предложение о размещении архива в здании бывшего районного военкомата. С учетом предварительных расчетов нормативной площади под архив требовалось выделить весь второй этаж здания (224 кв. м). Предложение одобрили. В дальнейшем поддержку по проведению ремонта и оснащению нового архива оказала глава районной администрации Л.В. Овчиева.

Началу ремонта предшествовали оформление передачи здания бывшего военкомата в муниципальную собственность района, составление и согласование сметы, выделение средств из местного бюджета. Планировка помещений была выработана в ходе консультаций с главным архитектором района и специалистами по строительству. Автору данной статьи и старшему инспектору А.В. Ивановой пришлось также заниматься выбором современного стеллажного оборудования с учетом его размещения, расчетом площади для определения мощности кондиционеров и т.д. Вопросы приобретения многофункционального устройства с возможностью работы в цвете с документами формата А3 и дополнительного компьютерного оборудования решались специалистами администрации района. К концу 2015 г. ремонт был завершен и оборудование установлено.

Переезд произошел в январе 2016 г. и занял всего два дня, так как все его детали были продуманы. Прием посетителей и исполнение запросов приостанавливать не пришлось. В апреле того же года состоялось торжественное открытие нового помещения архивного сектора. Теперь он располагает тремя архивохранилищами общей площадью 150 кв. м (одно с современными мобильными стеллажами). Протяженность стеллажных полок составляет 818 пог. м. Все документы закартонированы. Кондиционирование хранилищ происходит с одновременным увлажнением воздуха. На окнах установлены рольставни снаружи, светозащитные рулонные шторы – внутри. Имеются кабинеты для работы и приема посетителей, отдельная комната для оцифровки документов, небольшое помещение для организации работы пользователей в читальном зале, а также бытовая комната для сотрудников архива с подведенным водопроводом, что облегчает поддержание чистоты в помещениях. В широком коридоре установлены металлические шкафы для адаптации принимаемых документов. Его площадь используется также для размещения выставок, которые демонстрируются при проведении экскурсий и Дня открытых дверей.

Архив содержится не только из средств местного бюджета. На заработную плату архивариуса и на материальные затраты на обеспечение хранения документов государственной собственности из областного бюджета с 2003 г. выделяются субвенции. Так, в 2019 и 2020 г. выделили всего 164 и 165,4 тыс. руб. соответственно; на 2021 г. запланировано 148,9 тыс. руб.

На 1 января 2021 г. на учете состоит 135 фондов, 31 899 ед. хр., в том числе 19 454 ед. хр. управленческой документации. Сведения о всех фондах вносятся в базу данных ПК «Архивный фонд» (5-я версия). Основной состав документов создан с 1943 по 2014 г. Однако встречаются документы и за более ранний период. Например, отчет за 1934 г. о хозяйственно-финансовой деятельности колхоза «12 лет РККА» – предшественнике колхоза-племзавода «Россия»; анкета, отра-

жающая состояние сельскохозяйственного производства колхоза им. Кагановича Бессергеновского сельского совета за 1935–1937 г.; отчеты некоторых колхозов за 1938 г. К периоду Великой Отечественной войны относятся 165 дел (более 1,5 тыс. листов). Комплекс документов по личному составу (это 12 445 ед. хр.) постоянно пополняется, поскольку ликвидация предприятий продолжается. Важно не допустить их утраты, поскольку они необходимы для обеспечения социальных прав граждан. С сентября 2015 г. взаимодействие муниципальных архивов Ростовской области с отделениями ПФР осуществляется посредством региональной системы межведомственного электронного взаимодействия (СМЭВ), что позволило сократить сроки исполнения всех запросов. С 2017 г. архивы посредством СМЭВ работают и с многофункциональными центрами Ростовской области. Теперь граждан, обращающихся в архив напрямую, стало меньше (в 2020 г. его посетили лично 195 человек, а через систему – 523). При этом и количество запросов постепенно снижается: в 2018 г. – 1068, в 2019 г. – 888, в 2020 г. – 718. Возможно, одной из причин является повышение пенсионного возраста.

В списке источников комплектования 38 организаций, из которых три относятся к государственной собственности (Октябрьский районный суд, прокуратура и территориальная избирательная комиссия), а 35 – муниципальные учреждения и организации – это Собрания депутатов и администрации сельских и городского поселений, администрация района, ее отделы и управления; сельскохозяйственное предприятие (СПК им. Кирова).

С июня 2019 г. Администрация Октябрьского района была включена в состав участников пилотного проекта хранения, комплектования, учета и использования архивных документов в электронном виде, который реализуется Министерством информационных технологий и связи совместно с Комитетом по управлению архивным делом Ростовской области. Целью проекта является взаимодействие в электронном виде экспертных комиссий ведомственных архивов (т.е. участников) с экспертно-проверочной комиссией Комитета по управлению архивным делом. В этом проекте архивный сектор не остается в стороне, так как согласование ряда направляемых на ЭПК документов проходит с архивным сектором.

Большая работа проводится по введению архивных документов в научный оборот и их пропаганде. Так, в 2014 г. принято участие в подготовке сборника документов и материалов «Завещано помнить...». В него наряду с документами Центра документации новейшей истории Ростовской области, облгосархива и его филиалов вошли письма с фронта и на фронт жителей Октябрьского района за 1943 г. Серьезное внимание уделяется работе со школьниками: сотрудники архива участвуют в работе краеведческих кружков, вместе с ребятами подбирают материалы для подготовки рефератов по истории и географии, учат их обращению с научно-справочным аппаратом архива, чтобы они могли найти информацию о своих предках, развивая чувство сопричастности через семейные истории к судьбе страны. В 2020 г. архивный сектор и члены волонтерского отряда «Мы вместе» гимназии № 20 им. С.С. Станчева провели акцию памяти к 75-летию Победы в Великой Отечественной войне. Подобранные и подготовленные стилизованные копии архивных документов 1943 г., свидетельствующие об освобождении района, раздавались детьми участникам митинга в виде треугольных фронтовых

писем. Еще один совместный проект – «Живая книга памяти», когда в помещении архива и краеведческого музея учащиеся гимназии рассказывали о своих родственниках – участниках войны.

2020 г. внес коррективы в работу архива по использованию документов: теперь взаимодействие со школьниками ведется дистанционно. Архивисты готовят видеоролики, в которых учащиеся читают фронтовые письма или рассказывают об истории новогодней почтовой открытки с показом коллекций, попавших в архив от двух семей при проведении работы с родственниками участников Великой Отечественной войны по сохранению фронтовых семейных реликвий. Ролики и информация к ним размещаются на официальных сайтах, портале «Донские архивы» и в социальных сетях.

С 2016 г. в штат архивного сектора введена должность старшего инспектора, которую занимает А.В. Иванова. Она знает досконально документы по личному составу, имеет немало поощрений, в том числе благодарность Федерального архивного агентства. С июня 2020 г. в должности архивариуса трудится Елизавета Васильевна Орехова, окончившая Шахтинский техникум дизайнера и сервиса «Дон-Текс» по специальности «Секретарь-машинистка» и имеющая четырехлетний стаж в сфере делопроизводства. Документы нашего архива не просто хранятся, они живут в истории Октябрьского района и в истории Ростовской области. Коллектив архивного сектора вносит достойный вклад в дело формирования Архивного фонда Российской Федерации.

¹ Литвинов Ю. От истоков в будущее: [1938–2000: к 70-летию Октябрьского района Ростовской области]. Пос. Каменоломни Ростовской области, 2008. С. 11.

² Архивный сектор Администрации Октябрьского района. Ф. Р-104. Оп. 1. Д. 400 «а». Л. 2. (Краткий очерк об организации, становлении и развитии ордена Трудового Красного Знамени государственного племенного завода «Горняк».)

³ Территориальные преобразования и переименования населенных пунктов Ростовской области за 1937–1970 гг. Ростов н/Д, 1976. С. 65.

⁴ Колхоз «Россия» [Октябрьского (сельского) района Ростовской области]. 1930–1990: к 60-летию кол. хоз-ва / авт. текста Д.И. Валенбах. Ростов н/Д, 1990. С. 15.

⁵ Донской государственный аграрный университет: На рубеже двух веков: док.-ист. очерки. Пос. Персиановский, 2001. С. 33.

⁶ Там же. С. 22, 23.

⁷ Там же. С. 26.

⁸ Там же. С. 20, 26.

⁹ Там же. С. 28, 30.

¹⁰ Там же. С. 53.

¹¹ Архивный сектор Администрации Октябрьского района. Ф. Р-1. Оп. 1. Д. 558. Л. 11. (Решение 2-й сессии 20-го созыва Октябрьского районного совета народных депутатов.)

¹² Там же. Ф. Р-5. Оп. 1. Д. 1. Л. 1. (Постановление главы Администрации Октябрьского района от 24.12.1991 № 1.)

¹³ См.: Паспорт муниципального образования «Октябрьский район». URL: <https://oc-tobdonland.ru/region/rayon/pasport/>

Список литературы

1. Донской государственный аграрный университет: На рубеже двух веков: док.-ист. очерки. Пос. Персиановский, 2001.

2. Колхоз «Россия» [Октябрьского (сельского) района Ростовской области]. 1930–1990: к 60-летию кол. хоз-ва / авт. текста Д.И. Валенбах. Ростов н/Д, 1990.

3. Литвинов Ю. От истоков в будущее: [1938–2000: к 70-летию Октябрьского района Ростовской области]. Пос. Каменоломни Ростовской области, 2008.

«Ко всем без исключения документам архива невозможно подходить, не испытывая волнения»

Интервью П.П. Скорospelова и А.К. Сорокина
к 100-летию РГАСПИ

11 января Российскому государственному архиву социально-политической истории (РГАСПИ) исполнилось 100 лет. Президент Российской Федерации В.В. Путин объявил 22 декабря 2020 г. коллективу РГАСПИ Благодарность «за заслуги в развитии архивного дела и многолетнюю добросовестную работу». Об истории, настоящем и будущем архива рассказывают его директор **Петр Петрович Скорospelов** и научный руководитель архива **Андрей Константинович Сорокин**. Вопросы задавала главный редактор журнала Т.И. Бондарева.

– История РГАСПИ отчетливо делится на два периода: советский, когда партийные архивы находились на особом положении, и постсоветский, начало которому положил Указ Президента Российской Федерации от 24 августа 1991 г. «О партийных архивах», обусловивший процесс интеграции их документов в состав Архивного фонда страны. Давайте вспомним тех, кому пришлось решать эти задачи, и назовем тех из них, кто работает в архиве поныне.

– **П.П. Скорospelов:** Историю делают люди, и историю архива тоже. В этой связи нельзя не высказать благодарность в адрес наших предшественников, чьими трудами создавался архив с ценнейшими документальными и музейными коллекциями. Ее заслуживают все поколения сотрудников архива, но особенно наши современники. Благодаря им состоялся непростой переход из закрытой партийной институции в федеральное архивное учреждение, открытое к сотрудничеству. Сегодня в РГАСПИ работают 199 человек, в их числе 22 ветерана со стажем более четверти века. На их плечи легли как структурные преобразования, так и переход на правила и нормы, действовавшие в архивной службе страны. В создании новой структуры архива, поиске иных источников комплектования, в организации процессов рассекречивания документов сначала в архиве, затем в подготовке их к рассекречиванию для Межведомственной комиссии, разработке новых правил работы с документами в читальном зале, поиске новых подходов к выставочной и публикационной деятельности принимали участие Ю.Н. Амиантов, К.М. Андерсон, Ю.А. Ахапкин, Е.Е. Кириллова, О.В. Наумов, Л.А. Роговая, В.Н. Степанов, З.Н. Тихонова, а также работающие поныне с 1962 г. – Л.П. Кошелева, с 1968 г. – Г.В. Горская и С.М. Розенталь, с 1969 г. – В.Н. Шепелев, с 1970 г. – В.Н. Фомичев. Важнейшим достижением архива стал приход большой группы молодых сотрудников, многие из которых здесь не только закрепились в качестве ведущих специалистов, но и заняли руководящие должности. Сегодня в штате 29 сотрудников в возрасте до 30 лет.

– Существенно ли изменились объемы архива в постсоветский период? Какие пути для пополнения фондов есть сегодня?

– **П.П. Скорospelов:** За три последних десятилетия объем значительно возрос и составляет более 2,1 млн дел, тогда как к 1991 г. их было менее 1,5 млн. Это произошло в первую очередь за счет объединения с архивом бывшего ЦК ВЛКСМ

(на тот момент – Центром хранения документов молодежных организаций). Мы не учитываем при этом партийно-учетную документацию, которая составляет более 39 млн карточек.

Что касается планового приема, то у архива 21 источник комплектования (политические партии, общественные организации и учреждения). Ведется прием документов личного происхождения в целях формирования и пополнения личных фондов, которых в РГАСПИ 292. Отмечу, что эта работа осуществляется нами в инициативном порядке, поскольку законодательством обязательная передача на государственное хранение такого рода документов не предусматривается.

Еще один источник пополнения наших фондов – Архив Президента Российской Федерации. Оттуда на протяжении почти двух десятилетий, с 1993 по июнь 2011 г., состоялось 68 поступлений – это подлинники и подписные экземпляры протоколов заседаний Политбюро (1941–1952 гг.), подлинники и копии «Особых папок» протоколов Политбюро (1923–1952 гг.), стенограммы отдельных заседаний Политбюро (1926–1932 гг.), стенограммы и материалы XIX съезда КПСС (1952 г.), материалы проводимых при ЦК партии совещаний и постоянных комиссий, постановления ГКО СССР, документы Фонда помощи Красной армии, входящие и исходящие шифротелеграммы ЦК РКП(б)–ВКП(б) за 1920–1952 гг., фонды и коллекции советских государственных и партийных деятелей: А.А. Андреева, Н.И. Бухарина, К.Е. Ворошилова, Н.И. Ежова, А.С. Енукидзе, А.А. Жданова, Л.М. Кагановича, Л.Б. Каменева, М.М. Литвинова, Г.М. Маленкова, А.И. Микояна, В.М. Молотова, К.Б. Радека, А.И. Рыкова, Г.Я. Сокольников, И.В. Сталина, Л.Д. Троцкого, Г.В. Чичерина и др. Также РГАСПИ получил четыре тематические папки постановлений Политбюро ЦК РКП(б)–ВКП(б) о деятельности Коминтерна, ВЛКСМ, антипартийных групп.

– Известно, что массив партийных документов, образовавшихся в деятельности руководящих органов и аппарата ЦК КПСС до ноября 1952 г., хранится в РГАСПИ, а с ноября 1952 г. по 1991 г. – в РГАНИ. Есть ли на практике отступления от принятого порядка? Имел ли место межархивный обмен какими-либо комплексами?

– П.П. Скорospelов: Действительно, отступления от разделительной даты есть. Например, в РГАСПИ протоколы пленумов РКП(б)–ВКП(б) имеются только по 1940 г., а с 1941 по 1952 г. находятся в РГАНИ. Там же остаются и тематические папки постановлений Политбюро ЦК РКП(б)–ВКП(б) с материалами по вопросам агитации и пропаганды, образования, культуры, развития промышленности, сельского хозяйства, образовавшиеся до ноября 1952 г. Тем не менее межархивный обмен комплексами документов имел место. Так, из РГАНИ в РГАСПИ в конце 1990-х гг. – начале 2000 г. были переданы документы КПК при ЦК КПСС и аппарата ЦК КПСС. В 2009 г. из РГАСПИ переданы документальные кинофильмы на нитрооснове в РГАКФД и художественные – в Госфильмофонд. В 2019 г. РГАСПИ передал в РГАНИ 2063 ед. хр. с документами фонда № 556 «Бюро ЦК КПСС по РСФСР (1956–1966)». Обратных передач не осуществляется, хотя вопрос об их целесообразности стоит.

– Существовавшие с 1920 по 1991 г. научно-исследовательские центры по изучению истории РКП(б)–ВКП(б)–КПСС, а именно Истпарт, Институт К.Маркса и Ф.Энгельса, Институт В.И. Ленина, с 1931 г. Институт Маркса – Энгельса – Ленина (ИМЭЛ), с 1956 г. Институт марксизма-ленинизма (ИМЛ) при ЦК КПСС, с 1991 г. Институт теории и истории социализма (ИТИС) ЦК КПСС, в составе которых и действовал партийный архив – предшественник РГАСПИ, вели огромную работу по собиранию, изучению и изданию трудов классиков марксизма-ленинизма, что требовало высочайшей квалификации и знаний иностранных языков. Сохраняется ли это направление сегодня?

– **П.П. Скороспелов:** Эта работа ведется, но существенно иначе, чем раньше. Функция собирания документов Маркса и Энгельса, которые в XX в. в основном уже нашли своих хозяев и осели в различных государственных, общественных и частных коллекциях, осталась в прошлом. Сегодня мы сосредоточили свои усилия на использовании этого наследия.

Выпуск полного теоретического наследия К.Маркса и Ф.Энгельса на языках оригинала (издание МЭГА) (классики знали не только основные языки народов Европы, но и древние; Энгельс и Маркс изучали также русский язык, читали и конспектировали русские книги) продолжается и поныне, причем под эгидой Международного фонда К.Маркса и Ф.Энгельса (МФМЭ), одним из соучредителей которого является РГАСПИ, наряду с Международным институтом социальной истории в Амстердаме (Нидерланды), Фондом Фридриха Эберта и Берлинско-Бранденбургской академией наук (ФРГ). Научный руководитель архива А.К. Сорокин является членом правления МФМЭ. Общий объем издания составляет 114 томов, к сегодняшнему моменту увидело свет 68 томов. Теперь тома выходят не только в виде традиционных «бумажных» книг (в двух частях – текст и научно-справочный аппарат). С 2017 г. переписка Маркса и Энгельса и тома с выписками, заметками и записными книжками издаются в электронном формате. Группу по их подготовке в РГАСПИ возглавляет Л.Л. Васина, а под ее руководством работают уникальные, как и она сама, профессионалы. Проект предполагается завершить в 2032 г.

Публикация ленинских документов была в основном завершена в советское время. В 1999 г. РГАСПИ издал и в 2017 г. переиздал сборник не публиковавшихся в советское время документов «В.И. Ленин. Неизвестные документы. 1891–1922». Сборник был удостоен диплома и первой премии отраслевого конкурса научных работ. Только что издан аннотированный каталог ленинских фотографий. К публикациям документов Ленина примыкает вышедший в свет в 2006 г. том «Протоколы заседаний Совета народных комиссаров РСФСР, ноябрь 1917 – март 1918 гг.». Продолжалась работа над многотомным изданием «Декреты Советской власти». В 1997, 1999, 2004, 2006 гг. вышли с участием РГАСПИ XIV–XVII тома этого издания.

– **Ваш архив славится весьма обширным музейным фондом. Какими путями, в отличие от советского времени, когда на поиски документов классиков марксизма-ленинизма и связанных с ними артефактов выделялись золотые рубли, он пополняется сегодня?**

– **А.К. Сорокин:** В 1993 г. архив получил уникальный комплекс документов и предметов бывшего Музея К.Маркса и Ф.Энгельса, в составе которого английская карикатура, французские гравюры XVIII – начала XIX в., коллекция плакатов, скульптура, личные вещи Маркса, Энгельса, членов их семей и т.д. Среди них есть уникальные экспонаты, например, рабочее кресло К.Маркса и его мягкое кресло для отдыха, медальон с портретом К.Маркса и прядью волос его жены Женни, дуэльные пистолеты основателя Германской социал-демократической партии Ф.Лассалья и др.

Мы не просто храним такого рода раритеты, но и стремимся представить их общественности. В 2013 г. в городском музее Симеонштифт в Трире (ФРГ) на выставке «Икона Карл Маркс. Культ имиджа и имидж культа» экспонировались 20 музейных предметов из музейных коллекций РГАСПИ; в 2018 г. в Русском музее в Санкт-Петербурге на выставке «Карл Маркс навсегда» – 134 предмета из наших коллекций, а в Государственном центральном музее современной истории России на выставке «Карл Маркс. 1818–2018» – 58 предметов из РГАСПИ.

Говоря о поступлениях в музейный фонд в последние десятилетия, хотелось бы отметить, что в 2001 г. получены в дар и куплены произведения из наследия скульптора С.С. Алешина: скульптурные портреты Маркса и Энгельса, посмертные маски Ф.Э. Дзержинского, В.В. Куйбышева. С 2012 по 2020 г. в музейные коллекции в общей сложности поступило 822 предмета. В настоящее время пополнение идет благодаря известным государственным деятелям (среди них, например, Н.И. Рыжков), а также их потомкам (в частности, Л.М. Кагановича, Н.С. Хрущева и др.).

– **Вероятно, РГАСПИ можно назвать лидером среди федеральных архивов по количеству вышедших в свет документальных изданий самой различной направленности. Всегда ли удачным оказывается выбор тематики? Насколько справедлива критика качества выпускаемых материалов архивных конференций?**

– **А.К. Сорокин:** В ноябре 2001 г. в РГАСПИ решением Росархива был создан центр по разработке и реализации межархивных программ документальных публикаций федеральных государственных архивов, позже реорганизованный в центр документальных публикаций. Первым его руководителем был д-р ист. наук, профессор В.В. Журавлев, с 2020 г. – д-р ист. наук А.В. Репников. Всего в постсоветские годы подготовлено и выпущено в свет свыше трехсот сборников документов. При этом 36 сборников, подготовленных как сотрудниками РГАСПИ, так и при их участии, вышли за два последних года.

«Золотой фонд» изданий постсоветского периода составляют, в первую очередь, более 60 томов серии «Политические партии России. Конец XIX – первая треть XX в. Документальное наследие» (в 2002 г. авторы-составители отмечены Государственной премией Российской Федерации в области науки и техники). Особое внимание уделяется истории Великой Отечественной войны. Среди последних – сборники документов «Оборона Ленинграда. 1941–1945», «В штабах Победы. 1941–1945. Документы: в пяти книгах», «Православие на Украине в годы Великой Отечественной войны: сборник документов и материалов» и др. В качестве головной организации РГАСПИ готовил многотомные публикации:

«Украинские националистические организации в годы Второй мировой войны. 1939–1944», «Генерал Власов. История предательства», «От национализма к коллаборационизму. Прибалтика в годы Второй мировой войны». На протяжении ряда лет РГАСПИ участвует в подготовке сборников серии «Оборонно-промышленный комплекс России и СССР»: в 2020 г. издан том, посвященный начальному периоду войны. Уже в этом году в серии «Без срока давности» вышел федеральный сборник документов «Преступления нацистов и их пособников против мирного населения на временно оккупированной территории СССР в годы Великой Отечественной войны 1941–1945 гг.» в двух частях, в подготовке которого РГАСПИ был одним из участников. Только что увидел свет сборник «Советское военно-политическое руководство в годы Великой Отечественной войны. Государственный комитет обороны СССР. Политбюро ЦК ВКП(б). Совет народных комиссаров СССР», где представлены документы РГАСПИ и ГАРФ. В прошлом году удалось обеспечить выпуск на английском языке двухтомника «The Vlasov Case. History of a Betrayal».

Многие наши сборники отмечены на различных конкурсах, в том числе проводимых Росархивом, Роспечатью («Книга года»), Ассоциацией книгоиздателей («Лучшие книги года»), издательским советом РПЦ («Просвещение через книгу»).

Подавляющее число работ и на стадии планирования, и на завершающем этапе проходят обсуждение на заседаниях центра документальных публикаций и научного совета РГАСПИ, так что вряд ли можно говорить о неудачно избранных темах для публикаций. Что касается достоинств и недостатков наших работ, то о них лучше судить нашим пользователям и читателям.

– **Широкую известность имеют размещенные в Интернете электронные проекты РГАСПИ, для которых были оцифрованы архивы Коминтерна (частично), фонд Государственного комитета обороны (полностью) и личный фонд И.В. Сталина (частично). О трех первых проектах не раз сообщалось в СМИ, и значимость выполненной работы бесспорна, в том числе в плане обеспечения сохранности важнейших и даже уникальных документов. А насколько много обращений пользователей к тем документам Коминтерна, что не были оцифрованы? Верно ли, что доступ не ко всем оцифрованным документам фонда Сталина свободный?**

– **П.П. Скорospelов:** Что касается оцифровки документов по проекту компьютеризации архива Коминтерна, то в ходе этой работы были отсканированы документы 83 описей, что составило примерно 1 200 000 образов, т.е. приблизительно одну десятую часть всего архива Коминтерна. Уже позже, за рамками проекта, отсканировали и разместили в БД ArchiDoc документы еще нескольких описей: Ф. 495. Оп. 154 (Восточный секретариат ИККИ); Ф. 545. Оп. 1–4, 6 (Интербригады республиканской армии Испании); рассекреченные части Ф. 495. Оп. 73–77 (Секретариат Г.Димитрова). С их учетом общее число образов документов архива Коминтерна в БД составляет сейчас примерно 1,6 млн.

Неоцифрованные документы Коминтерна доступны исследователям в читальном зале. В архив поступает из разных стран немалый поток запросов, касающихся биографических сведений о деятелях международного и национального

рабочего и коммунистического движения, об участниках интернациональных бригад, приехавших в Советский Союз после поражения республиканской Испании в 1938–1939 гг., о детях деятелей революционного движения, находившихся в детских домах в СССР, в том числе малолетних испанских детях, вывезенных из страны в 1937 г. в разгар гражданской войны. Ответить на них позволяют документы весьма объемного комплекса личных дел иностранных коммунистов, деятелей рабочего и профсоюзного движения, представителей других партий и организаций, а также лиц, враждавших в орбите Коминтерна (это свыше 93 тыс. личных дел, включая коллективные). Они очень востребованы.

Еще один важный комплекс архива Коминтерна, который в процессе реализации проекта не подлежал сканированию, – документы более 70 иностранных компартий на правах секций Коминтерна.

Что касается доступа к оцифрованным документам фонда Сталина, то они размещены в 2013 г. на ресурсе Росархива «Документы советской эпохи». Доступ к сканам документов свободный с IP-адресов России и Белоруссии. Для всех остальных бесплатным остается доступ к описям, а вот пользование электронными образами документов этой коллекции платное. Данный сервис предоставляется компанией East View Publications в соответствии с договором, в рамках которого издательство Йельского университета и РГАСПИ реализовали десять лет назад проект «Stalin Digital Archive». Подписки на этот проект реализуются на рынке до сих пор, а роялти от реализации регулярно поступают в госбюджет Российской Федерации. Следует иметь в виду, что из 12 описей фонда И.В. Сталина оцифровано пять основных (оп. 1–4, 11), содержащих документы Сталина, книги с его пометками, биографические документы.

Важно упомянуть о двух других выставленных в Интернете электронных ресурсах. К 70-летию Победы в Великой Отечественной войне был оцифрован фонд Государственного комитета обороны, в 2020 г. создана база данных об участниках партизанского движения в годы войны, представленных к награждению государственными наградами (по документам Центрального штаба партизанского движения при Ставке Верховного главнокомандования). Она была размещена 9 мая 2020 г. и включает 8641 фамилию награжденных. В настоящее время работа продолжается.

Нельзя не назвать и два очень важных межархивных интернет-проекта, в которых РГАСПИ активно участвует: «Преступления нацистов и их пособников против мирного населения СССР в годы Великой Отечественной войны 1941–1945 гг.» и «Вторая мировая война в архивных документах (комплекс оцифрованных архивных документов, кино- и фотоматериалов)».

– Доступ к документам в электронной форме – это безусловное благо пользователей. Но не забыты ли классические справочные издания? Ведь последний справочник по фондам вышел в 2008 г., а по личным фондам и того раньше.

– П.П. Скороспелов: Да, к сожалению, количество выпускаемых классических справочных изданий в последнее время уменьшилось. После названного Вами 4-го выпуска Путеводителя по фондам и коллекциям документов КПСС 2008 г. РГАСПИ принимал участие в подготовке вышедшего в 2009 г. «Единого

классификатора документной информации Архивного фонда Российской Федерации» – первой общей универсальной классификационной схемы Архивного фонда в постсоветское время, которая разрабатывалась ВНИИДАД. Участвуя в этой работе, мы пришли к выводу о необходимости уточнения созданных нашими предшественниками описаний и сосредоточили усилия именно на этом. Упомянутый комплекс оцифрованных документов личного фонда Сталина, как и документы ГКО, оказалось возможным разместить на портале «Архивы России» только потому, что предварительно была проделана огромная работа по уточнению описаний.

Стоит сказать, что авторским коллективом РГАСПИ в 2015 г. подготовлен и опубликован аннотированный каталог в двух томах «Государственный комитет обороны СССР: постановления и деятельность. 1941–1945 гг.», отмеченный по итогам отраслевого конкурса научных работ в номинации «Справочно-информационные издания» дипломом I степени.

В феврале текущего года вышло в свет уже упомянутое издание «В.И. Ленин. Фотографии» – первый полный каталог фотодокументов Ленина (449 фотографий за 1874–1923 гг.) из фондов РГАСПИ. Так что мы сместили акценты в этой работе в сторону создания тематических справочно-информационных изданий. И конечно, следует сказать о том, что в последние годы ведется наиважнейшая работа – оцифровка описей РГАСПИ, в ходе которой мы опять-таки решаем обозначенную проблему – уточняем существующие описания документов.

– Говоря о работе архива по популяризации документов, нельзя не отметить его выставочную деятельность. Многим запомнилась выставка в Новом Манеже «В штабах Победы» в 2019 г. Интересно узнать статистику посещаемости, и не только этой выставки.

– А.К. Сорокин: За последние десять лет РГАСПИ провел в качестве организатора или соорганизатора 58 выставок – масштабных и камерных, в Москве и в российской провинции. Многие из них экспонировались не по одному разу, выезжая за пределы архива и столицы. Еще в 88 выставках архив принял участие. Общее число посетителей наших выставок за десятилетие составило более 1,1 млн человек, тем не менее посещаемость многих из них оставляет желать лучшего. Так, историко-документальные выставки, где демонстрируются подлинные архивные документы, выявление, отбор, аннотирование которых требовало немалых усилий, за два месяца посещают в среднем от одной до трех тысяч человек, что для столичной выставочной площадки очень мало. Историко-документальный жанр выставок на сегодня остается трудным для восприятия неподготовленного зрителя. Но все-таки интерес к изучению истории непосредственно по архивным документам растет, и это мы видим по некоторой положительной динамике посещаемости. Особым успехом пользуются наши выставки в субъектах Российской Федерации. Третий год подряд продлевается экспонирование Брянским краеведческим музеем выставки «Пусть почувствует враг, как горит под ним наша земля», посвященной советским партизанам. Ее посетили 15 тыс. человек. Мы стремимся одновременно с реальной выставкой сделать интернет-проект или виртуальный тур по ней, размещая их на сайтах,

как собственном, так и партеров. Сегодня на сайте РГАСПИ можно увидеть и изучить более 50 электронных версий основных наших выставочных проектов. Каждый из таких ресурсов посещают более 5 тыс. пользователей в год, а в период пандемии их число возросло в десятки раз.

Возвращаясь к проекту «В штабах Победы», стоит сказать, что он инициирован архивом еще в 2011 г. и начался с небольшой планшетной выставки в здании Государственной думы, а в 2015–2019 гг. реализован в Новом Манеже в виде цикла из пяти историко-документальных выставок, посвященных каждому году войны. Их посетили 11,5 тыс. человек. Сегодня он существует в виде пяти виртуальных туров на сайтах РГАСПИ и Российского исторического общества. По просьбе наших партнеров из музея-заповедника «Сталинградская битва» в Волгограде мы адаптировали экспозицию, и она прошла там с куда большим успехом, нежели в Москве, – число посетителей составило 66 608 человек.

Архивом инициирован общедокументальный выставочный проект «Лидеры советской эпохи», реализуемый Федеральным архивным агентством, в рамках которого архив в качестве головной организации провел выставки «Ленин», «Хрущев», «Маленков». Мы считаем важным представлять наши документы и артефакты на самых разных площадках (Большой Манеж, Музей Победы на Поклонной горе, Музей-панорама «Бородинская битва», Музей-заповедник «Царицыно» и др.), а также за рубежом (в Австрии, Германии, Испании, Финляндии и др.).

В 2021 г. РГАСПИ готовит несколько больших выставочных проектов, в которых выступит в качестве головной организации и соорганизатора: «Польско-советская война 1919–1921 гг. Рижский мирный договор», «Накануне Великой Отечественной. 1939–1941» и др.

– ЦПА в свою бытность выполнял функцию методического центра по отношению к партийным архивам страны, объединяя их в поиске документов, работе над документальными изданиями, а его сотрудники выезжали в командировки на места, причем ими были охвачены все 177 партийных архивов СССР. Какие формы использует РГАСПИ сегодня, чтобы распространять свой опыт и реализовывать накопленный потенциал?

– А.К. Сорокин: Изменились времена, изменился статус архива, его позиционирование в системе архивных учреждений страны, его функции, организационные и финансовые возможности. Секция по научно-методическому руководству местными партархивами была ликвидирована в РГАСПИ в 1991 г. Тем не менее некоторые формы взаимодействия с архивными учреждениями страны возрождаются. Так, с 2013 г. на базе РГАСПИ ежегодно проводятся стажировки архивистов из Уральского федерального округа. Участие в стажировках принимали также архивисты из Республики Саха (Якутия), молодые историки-архивисты Нижегородской области, архивисты Республики Татарстан, Пермского края и Самарской области.

Помимо стажировок в архиве организуется на основе соответствующих соглашений производственная практика для студентов московских вузов (Историко-архивного института РГГУ, МГУ им. М.В. Ломоносова, НИУ «Высшая школа

экономики», РАНХиГС, Московского государственного областного университета, Московского педагогического государственного университета). В 2019 г., например, состоялось шесть практик для 80 человек.

Начиная с 2011 г. РГАСПИ, единственный из федеральных архивов, ежегодно организует международную научную конференцию молодых ученых и специалистов «КЛИО», собирающую более ста молодых исследователей в области гуманитарных дисциплин из России и зарубежных стран для обсуждения широкого спектра актуальных научных проблем. Отмечу, что и в масштабах страны немного найдется столь крупных регулярно проводимых форумов для молодых ученых в сфере исторической науки. Всего состоялось 10 конференций «КЛИО», в которых приняли участие более 1000 докладчиков, представлявших 21 страну, включая 14 стран дальнего зарубежья. По итогам каждой издается сборник материалов, размещаемый в РИНЦ, на платформе Научной электронной библиотеки и сайте РГАСПИ. Тематика сообщений последних лет связана с историей Коминтерна и левой альтернативы в XX в., гражданских войн, революций, а в 2020 г. основной темой стала история Второй мировой войны, в нынешнем – ее предыстория.

С 2016 г. работает Школа практической археографии, созданная в целях повышения квалификации работников архива, участвующих в подготовке документальных сборников. За этот период было организовано 62 занятия, 42 из которых провели специалисты архива, 20 – приглашенные лекторы. В ее работе в качестве слушателей и спикеров участвуют сотрудники и других федеральных архивов (РГАНИ, РГВА), а также академических институтов (ИРИ РАН, ИВИ РАН и др.).

К сожалению, условия пандемии внесли свои коррективы в нашу работу, ориентированную на публичное пространство. В 2020 г. состоялись лишь одна стажировка для специалистов архивных учреждений и единственное занятие Школы практической археографии по теме «Проблемы выбора основного текста» (занимались 12 человек). Производственная практика для студентов не проводилась вообще. Поэтому мы обратились к новым форматам, за которыми, вероятно, будущее. Конференцию «КЛИО» 2020 г. провели в формате ZOOM. Современные технологии представляют все больше возможностей и для нашей работы в целом, и в части коммуникации с коллегами и пользователями. В 2020 г. сайт РГАСПИ посетили более 75,5 тыс. пользователей, количество просмотров страниц сайта составило более 250 тыс., что значительно больше в сравнении с показателями 2019 г. (пользователи – 45,2 тыс., просмотры – 167 тыс.). Такому росту спроса способствовали не только обстоятельства пандемии, но и новые формы нашей работы. Речь идет о тематических подборках документов, связанных с памятными датами истории Отечества, вызвавших широкий отклик у наших пользователей. Страницы архива в социальных сетях ВКонтакте и Facebook также востребованы. Общее количество просмотров записей на странице РГАСПИ ВКонтакте за 2020 г. составило 192 тыс., в Facebook – 102 тыс. Количество подписчиков страниц РГАСПИ в этих социальных сетях постоянно растет (на 14 февраля 2021 г. – 2651 и 667 человек соответственно).

– Отвечает ли историческое здание РГАСПИ, построенное для Института В.И. Ленина в 1927 г. по проекту архитектора С.Е. Чернышева, причем с сейфовым хранилищем, выполненным фирмой Крупп, современным требо-

ваниям к обеспечению сохранности архивных документов? Ведь в последние годы имели место крайне неприятные для архива случаи проникновения воды и сверху, через крышу, и снизу – в подземные хранилища.

– **П.П. Скороспелов:** Отмеченные проблемы, свойственные, пожалуй, всем историческим зданиям архивов, действительно имели место в прошлом. Здание РГАСПИ после последней реконструкции в начале 1980-х гг. не ремонтировалось. Износ инфраструктуры и систем жизнеобеспечения в определенный момент достиг критического уровня. Однако постепенно наши проблемы, как и проблемы других федеральных архивов, в рамках общей стратегии Росархива начинают решаться. Крыша отремонтирована в 2019 г. благодаря финансовым средствам, выделенным Росархивом. Протечек в подземные хранилища в последнее десятилетие не происходит, но ремонтные работы, конечно, следует продолжать, чем успешно занимаются соответствующие службы архива. Большое внимание уделяется противопожарным мероприятиям, два года назад проведена замена пожарной сигнализации. В 2020 г. смонтирована, а в начале 2021 г. введена в эксплуатацию автоматизированная система контроля за температурно-влажностным режимом в хранилищах, успешно осуществляется замена электросетей.

– **На сайте РГАСПИ в одном из документов приведены слова наркома просвещения, произнесенные по случаю десятилетней годовщины Института В.И. Ленина, о том, что «архивы института – такая вещь, к которой без биения сердца подходить невозможно». А какие документы, хранящиеся в РГАСПИ, вызывают особые чувства у Вас?**

– **П.П. Скороспелов:** Вы правы, в своей речи на юбилейной сессии ВЦИК, созванной в честь десятилетия Октября, народный комиссар просвещения А.В. Луначарский действительно сказал об этом здании и об этом институте: «Архивы института для нас, марксистов, а стало быть и для всякого советского гражданина – вещь такая, к которой без биения сердца подходить невозможно». И хотя он говорил об этом с позиций ортодоксального коммуниста, мы разделяем это отношение. Документы, сосредоточенные в архиве, сохраняют память о важнейшем периоде отечественной истории – советском, до сих пор ранящем самосознание многих наших современников. Ко всем без исключения документам архива невозможно подходить, не испытывая волнения. Они хранят историю XX в. со всеми ее взлетами и падениями, победами и поражениями, ошибками и трагедиями. Актуальность исторического взгляда на окружающую действительность сформулировал в свое время В.О. Ключевский. «Если история способна научить чему-нибудь, – записал он в своем дневнике, – то, прежде всего, сознанию себя самих, ясному взгляду на настоящее». Этой максимой коллектив архива и стремится руководствоваться в своей повседневной деятельности.

Продолжая представлять взгляды на профессию архивиста ее непосредственных носителей, редакция публикует воспоминания выпускницы МГИАИ 1978 г. и его аспирантуры, доктора исторических наук Нонны Сергеевны Тарховой, написанные к 100-летию юбилею Российского государственного военного архива (бывшего Центрального государственного архива Советской армии), отмечавшемуся летом 2020 г. В этом архиве автор работала с 1971 по 2012 г. на важнейших направлениях – справочном и публикационном (с 2000 г. его возглавила), участвовала в подготовке 48 сборников и справочников (в 11 – ответственный составитель); неоднократный победитель конкурсов научных работ в области археографии, проводимых Федеральной архивной службой. В историографию советской военной истории вошли ее монография «Красная армия и коллективизация советской деревни 1928–1933 гг.» (2010 г.) и несколько десятков статей.

УДК 930.25(091)+(092)

Н.С. Тархова

«Ни одно научное учреждение не даст того, что может дать архив с его документальным богатством»

Воспоминания историка-архивиста, археографа

Ключевые слова: воспоминания, историк-архивист, археограф, публикация документов, сборник документов, путеводитель, Центральный государственный архив Советской армии, Российский государственный военный архив, Н.Ю. Березовский, В.В. Боброва, В.В. Душенькин, В.А. Зайончковский, Т.Ф. Каряева, В.А. Савин.

Прячет история в воду концы.
Спрячут, укроют и тихо ликуют.
Но то, что спрятали в воду отцы,
Дети выуживают и публикуют.

Борис Слуцкий. Отложенные тайны

В последних числах августа 1971 г. моя мама, Н.С. Белоусова¹, вела своего нерадивого ребенка, не поступившего на журфак МГУ, к своим друзьям в Центральный государственный архив Советской армии (ЦГАСА). После окончания

МГИАИ она проработала здесь несколько лет и знала, что архивисты отнесутся с пониманием и добротой к ничего не знающему, не умеющему подростку, толком не осознающему, чего хочет. Тогда я не могла предположить, что «архивный городок» на углу Большой Пироговской улицы и Хользунова переулка станет на долгие годы местом моей работы, где найду свое призвание архивиста, сделаю первые шаги как публикатор и выберу для себя стезю археографа. Сегодня, по прошествии полувека с того памятного дня, я не только рада сделанному выбору, но и горжусь принадлежностью к сообществу архивистов-археографов, чьи профессиональные навыки имеют много общего с ремеслом историка и источниковеда. Работа археографа познакомила меня со многими замечательными коллегами из других архивов, а встречи с учеными разных направлений и совместная подготовка сборников способствовали проявлению интереса к научному исследованию, помогли найти свой путь в науке, участвовать в ряде исторических открытий.

«Справочная бригада» и первые наставники

Путь мой в профессию архивиста начался со «справочной бригады» – так называли группу сотрудников отдела использования документов по социально-правовым вопросам ЦГАСА, занимавшихся просмотром архивных дел в поиске фамилий заявителей, обратившихся в архив за подтверждением службы в армии. Бригада располагалась на последнем, 10-м этаже угловой башни «архивного городка» на Большой Пироговской улице, соединенной переходом с основными архивохранилищами, откуда на тележках привозили дела. Все было ново и необычно: большая просторная комната, сравнимая по размерам с читальным залом, заставленная столами; на них и маленьких скамейках рядом громоздились архивные дела разной толщины с обложками из плотного картона. Молодые ребята листали их в основном молча, но время от времени делились найденным – необычной фамилией или несурзадной «революционной» фразой. Тогда все оживлялись и начинали комментировать услышанное. Через короткое время раздавались голоса старших, призывавших к тишине. Все снова затихало до следующей находки, которая не заставляла себя ждать. Запросы заявителей также становились предметом живого обсуждения.

Моими первыми учителями и опекунами стали наш бригадир – Николай Яковлевич Семенов и его заместитель – бывший военный моряк Сергей Сергеевич Беляев. Н.Я. Семенов родился в Якутии и в предвоенные годы был там директором школы. Затем – фронт, ранение,

Н.С. Тархова. Май 2007 г.
Фото К.Абрамяна

учеба в МГИАИ, работа в ЦГАСА². В бригаду ежегодно набирали по несколько человек, как правило, вчерашних школьников, от которых требовалось только одно – внимательно просматривать архивные дела, чтобы найти подтверждение прохождения службы в Гражданскую войну многочисленных заявителей. В это время правительство приняло решение³ засчитывать участие в боевых действиях в Гражданскую войну в стаж для начисления пенсии при условии подтверждения архивными документами. И в архив посыпались запросы со всех концов страны – до 3–4 тыс. в год. В дальнейшем каждое подобное постановление вызывало потоки запросов. Николай Яковлевич распределял и направлял работу, предварительно анализируя запросы: легкие и заведомо положительные отдавал новичкам, сложные и интересные – более опытным. Получая от нас отработанные тексты ответа, проверял их по делам, иногда возвращал на доработку, мог и сам помочь в поиске или выписать дополнительные дела; был строг, но деликатен.

В нашей большой комнате, где помещалось примерно до двенадцати столов в три ряда, его стол стоял напротив. Ему были хорошо видны все. С опытностью учителя и психолога он понимал, у кого затруднения, кто «завален» делами, кто откровенно филонит, а кто просто устал. Присматриваясь к нам и помогая, Н.Я. Семенов постепенно растил из нас специалистов. Обладая исключительной самодисциплиной, Николай Яковлевич был для молодежи примером. К началу рабочего дня, ровно в 9 часов, он уже сидел за рабочим столом со стопкой запросов.

Сколько же было радости, когда после долгих и мучительных поисков находилась нужная фамилия, когда положительный результат оформлялся в архивную справку, позволявшую кому-то получить небольшую прибавку. От добросовестности и внимательности зависела судьба людей, прошедших две войны и заработавших за свою непростую трудовую жизнь копейчную пенсию (иногда от 8 до 15 руб.). Со временем приходило осознание важности справочной работы, формировались чувства ответственности и равнодушия. Вместе с тем она учила нас, молодых, внимательному прочтению документов, главным образом приказов и списков личного состава, и навыкам поиска. В этом достаточно монотонном и усыпляющем процессе были свои нюансы и методы, позволявшие сократить время просмотра и выполнять норму (за этим следили строго) – три справки в день.

Параллельно происходило освоение научно-справочного аппарата архива: фондовых книг (с перечнями всех фондов), описей (с перечнями находившихся в фондах дел) и различных картотек; все это размещалось в каталоге, входившем в состав нашего отдела и располагавшемся на первом этаже. В любом архиве НСА представляет собой «информационное сердце», без которого невозможна жизнедеятельность архивного учреждения. Без знания особенностей НСА нельзя рассчитывать на эффективный поиск нужной информации. В начале 1970-х гг. существовал такой порядок – первое требование для заказа архивных дел выписывали опытные сотрудники каталога, а мы получали его вместе с запросом заявителя. Самостоятельная работа в каталоге требовала представления о структуре и составе фондов, но по мере накопления опыта нам разрешалось «довыписывать» дела самим.

Несмотря на строгую дисциплину, требовавшую ставить в известность руководителей бригады, куда и зачем ты выходишь, молодежь не могла сидеть

долго на месте и находила причины покинуть рабочую комнату; поход в каталог был хорошим поводом. Проехать на лифте с 10-го на 1-й этаж было всегда полезно – передохнуть от дел, с кем-то увидиться и перекинуться словом, узнать что-то новое. Внизу, рядом с каталогом, находился кабинет руководителя нашего отдела Л.Е. Мурованной⁴. В ней удивительно сочетались романтика, азарт и деловитость. Ее отличали веселый и энергичный характер, расположенность к спорту и активному отдыху, любовь к бардовским песням, особенно Булата Окуджавы. С искринкой в глазах она могла исполнить пару его строчек, превращаясь в тот момент из руководителя в близкого по духу собеседника. Любовь Ефимовна была подругой моей мамы, я знала ее до своего поступления в архив, но это никак не сказывалось на рабочих отношениях. Она могла быть строгой, умеющей «пропесочить», отчитать за невыполнение нормы, но в то же время готовой помочь и научить.

Главным распорядителем в каталоге была Л.П. Герасимова, пришедшая в архив перед войной⁵, когда он назывался Центральным архивом Красной армии, и проработавшая в нем более полувека, с 1939 по 1992 г. Она знала об архиве все, а уж архивные описи и картотеки – как свои пять пальцев. Лидия Павловна была спокойной и терпеливой по отношению к молодежи, однако при необходимости умела прикрикнуть. Главное, она учила ориентироваться в царстве архивных фондов, описей и картотек. Более того, она приучала к порядку возвращения их на постоянное место (поставил и не ленись проверить еще раз), чтобы следующий мог найти нужную опись фонда или карточку. Ее уроки были полезны, а рассказы о жизни архива помогали приобщаться к его истории.

Старшие поколения архивистов сделали многое для повышения эффективности поиска в справочной работе – создали различные картотеки и перечни, разработали способы, облегчавшие оформление ответов на запросы. В случае отрицательных ответов важно было дать рекомендации по дальнейшему поиску. В этом помогали резиновые штампы с типовыми фразами (об уточнении фактов по военной службе, об итогах просмотра картотек, об обращении в другие архивы и пр.) и прочерками для внесения дополнительного текста. Они лежали на отдельном столе в каталоге, но требовалось время, чтобы научиться ориентироваться в их содержании. Штампы оказывались особенно полезными при огромном наплыве запросов. На моей памяти было несколько таких «цунами», когда все отделы ЦГАСА занимались только справочной работой. Во все времена существовал установленный срок ответа заявителю – один месяц, что строго контролировалось Главархивом СССР. Но если ежедневно поступали сотни писем, эти сроки «горели».

Систематический каталог, первое «открытие» и «ленинская премия»

Следующий этап моей работы в ЦГАСА был связан с отделом информационно-поисковых систем, где велась каталогизация документов, в том числе приказов РВС СССР и НКО СССР по личному составу. Отделом руководила Любовь Акимовна Шишкова. Немногословная и неторопливая, со спокойным, добрым и располагающим лицом, с неизменным пучком гладко зачесанных назад

волос, она отличалась удивительной работоспособностью. Живя в Подмоскowie и каждый день проводя в электричке немало времени, она часто брала работу на дом для проставления каталожных шифров на написанных нами карточках, чтобы подтянуть отдельные «хвосты». Без надрыва и лишних эмоций ею делалась работа и так же спокойно осуществлялось руководство отделом.

В отличие от помещения справочной бригады систематический каталог занимал небольшую комнату, заставленную картотечными шкафами, рядом с которыми приютились столы сотрудников – пяти женщин разного возраста, пришедших в архив в разные годы. Среди них были мои будущие наставники (Анастасия Федоровна Волкова и Алла Георгиевна Гутова) и коллеги немного старше меня (Наташа Гайчук, Лариса Тропкина и Аня Ваганова). Здесь пришлось осваивать новый вид архивной работы – составление тематических карточек на документы. Потребовалось время, чтобы научиться передавать содержание документа в нескольких строках, когда все казалось главным и важным, а также разбираться в почерках, уметь их читать и определять авторов. Без помощи и советов наставников справиться со всем этим было невозможно, не говоря уже о существовавших нормах – 25 карточек в день. На первый взгляд несложно написать 3–4 карточки за час, но за каждой стояло мини-исследование – прочтение и осмысление документа, его описание с учетом резолюций и помет на нем.

Мои учителя-наставники были профессионалами в своем деле. Намного позже, обращаясь к каталогу при подготовке сборников, я всегда с огромным удовольствием и пользой читала составленные ими аннотации, точно раскрывающие особенности документов, причем через яркие цитаты из них. Полученные мною навыки были сполна востребованы в дальнейшем.

При каталогизации документов произошло знакомство с иными материалами архива, отличными от тех, с которыми работали в справочной бригаде. Это были фонды руководящих и центральных военных органов управления. Каждый день приносил новые для меня открытия, имена и факты. Со временем нарабатывался опыт, позволивший однажды обнаружить на документе резолюцию – автограф В.И. Ленина. В то время мы описывали фонд Чрезвычайного уполномоченного СТО по снабжению Красной армии (Чусоснабарма), каковым являлся А.И. Рыков. Материалы были сложными по тематике и оформлению; множество рукописных записок, помет, резолюций требовало немало времени на их прочтение. Одна из резолюций привлекла мое внимание, в некоторых буквах прослеживалась общность с подписью В.И. Ленина, главы Советского государства.

Ленинские документы активно тиражировались в иллюстрациях к учебным и научным изданиям; его подпись студентам исторических вузов была, конечно, известна. С трепетом в душе я обратилась с вопросом к А.Ф. Волковой, затем состоялось совместное обсуждение с участием Л.А. Шишковой. Эта весть быстро долетела до руководства архива, каждый хотел посмотреть и удостовериться, затем было решено пригласить эксперта из Центрального партийного архива – М.С. Веселину⁶. Через несколько дней она, посетив архив, подтвердила факт находки ленинского автографа. Для ЦГАСА это стало событием, так как выявление ленинских документов относилось к самостоятельному направлению деятельности архивов и в былые времена даже включалось в планы. Приказом по архиву мне

объявили благодарность с выплатой денежной премии в 50 руб., а моя фамилия была внесена в соответствующую картотеку учета ленинских документов. Так как минимальный оклад рядового сотрудника составлял 62 руб. 50 коп., а я к этому времени получала 65 руб., «ленинская премия» оказалась ощутимым подспорьем для молодого архивиста.

Отдел публикации документов и становление в профессии

Наступил 1978 г. – для меня знаменательный по нескольким причинам. Во-первых, я окончила МГИАИ. Вся архивная молодежь, с благословения директора архива В.В. Душенькина⁷, училась в основном на вечернем отделении Историко-архивного института. При нашем первом знакомстве в августе 1971 г. он спросил меня: «А что с учебой? Еще есть время подать документы в МГИАИ, у нас принято совмещать работу с учебой». Василий Васильевич, придя в архив после войны, причем с ранением, прошел путь от архивно-технического сотрудника до директора, защитил кандидатскую диссертацию в стенах МГИАИ. Его беспокойство за свою молодежь проявлялось не на словах, а на деле. Каждую осень и весну – начало и конец учебного года – он находил время, чтобы побывать в институте и узнать, как идут дела у подопечных. По молодости мы не всегда усердно учились, к тому же вечернее время затрудняло усвоение знаний. Работа в архиве, наглядность профессиональных навыков, советы и помощь старших помогали решать возникавшие проблемы в учебе.

Во-вторых, весной последовало приглашение от Т.Ф. Каряевой⁸ перейти в руководимый ею отдел научной информации, использования и публикации документов, имевший в своем составе два подразделения – по научному использованию и публикации. Публикаторы располагались в небольшой комнате, соседней с приемной директора архива П.М. Кевдина⁹, напротив был кабинет его заместителя Б.Г. Дробота¹⁰. Кевдин возглавил архив после преждевременной смерти В.В. Душенькина, придя из Политического управления Советской армии и Военно-морского флота. Он был серьезным, немногословным, редко улыбающимся и много курившим. В отличие от него Дробот любил пошутить, рассказать что-то веселое, был всегда оживленным, даже когда выступал перед сотрудниками с лекциями о международном положении. Он часто заглядывал к публикаторам, чтобы перекинуться новостями, узнать о делах и настроениях подопечных.

Молодежь же редко заходила в руководящий отсек архива, в связи с чем жизнь публикаторов была овеяна дымкой неизвестности, тем более что в большинстве своем они являлись представителями старшего поколения. Их небольшой и стабильный коллектив пополнялся нечасто и, как правило, из среды сотрудников, имевших опыт работы в ЦГАСА. Приглашение перейти в отдел было для меня почетным, однако решение остаться в ЦГАСА после защиты диплома пришло не сразу. Т.Ф. Каряева сумела убедить меня, что работа над сборниками интересна, ответственна и перспективна для будущего становления в профессии. «Ни одно научное учреждение, – говорила она, – не даст того, что может дать архив с его документальным богатством». Намного позднее те же аргументы приводила и я в разговорах с молодым поколением, пришедшим в архив уже в XXI в.

Тамара Федоровна Каряева имела строгую внешность, вызывавшую благоговение и трепет у молодых сотрудников: острые черты лица, зачесанные назад волосы, всегда серьезное выражение лица и глаз, смотревших из-за простой круглой оправы очков, деловой костюм, как правило, из синего джерси. Дополнением к образу «грозной дамы» был сильный голос, умевший повелевать и управлять. В помощь своим словам она зачастую использовала указательный палец. Редко можно было увидеть ее без работы: всегда что-то листала, читала или писала. Важнейший рабочий инструмент архивиста – резиновый «напальчник» с зубчатой внешней поверхностью, обеспечивавший быстрое пролистывание дел или карточек, был у нее всегда под рукой. Она была требовательна и ответственна, а поставленные ею сроки исполнения почти не обсуждались. Следует отметить, что при всем этом сотрудники относились к Тамаре Федоровне с почтением за присущие ей профессиональные качества. Всегда приятно было услышать от нее одобрение в свой адрес.

Со временем я узнала Тамару Федоровну в иных ситуациях. В моменты общих архивных застолий она зачастую становилась запевалой. Ее голос преобразался: в нем исчезали повелительные нотки, он становился лиричным, выделяясь своей силой из общего хора, его было приятно слушать. Любимой ее песней был знаменитый партизанский гимн времен Гражданской войны «По долинам и по взгорьям», как правило, с него начиналось коллективное пение. Примечательно, что любовь к этому маршу Тамара Федоровна увековечила в названии сборников документов о боевом пути Народно-революционной армии, освобождавшей Дальний Восток¹¹.

Т.Ф. Каряева стала моим учителем в нелегком труде археографа. От нее со временем передалась мне подвижничество и влюбленность в свою работу. Она научила любить документы, видеть в них то, что скрыто на первый взгляд, уметь оценивать и раскрывать их богатство. Отличительным стилем ее работы был системный подход ко всему, чем приходилось заниматься, будь то сборник, путеводитель, научно-справочный аппарат или научный обзор¹². Сначала слова Тамары Федоровны о системности в работе были непонятны, но по мере накопления опыта их значение приобретало все больший смысл, а позже я старалась учить этому молодых сотрудников, работавших уже под моим руководством. Ярким примером системного подхода к информации стал новый путеводитель по ЦГАСА, разработка которого началась с подачи Т.Ф. Каряевой в середине 1970-х гг. Для меня же главным принципом работы со сборниками стали ее слова-напутствия: «Нужно стремиться к тому, чтобы сборник не превратился в хрестоматию: взяли, прочитали и забыли; сборник должен быть всегда актуальным и востребованным, через документы, примечания, различного рода приложения и указатели. Все зависит от вашего умения увидеть, найти, показать и раскрыть возможности документов».

За время работы в отделе публикации, без малого 30 лет, через меня прошли почти 50 сборников и справочников. Первым стал сборник о герое Гражданской войны Г.И. Котовском, подготовленный совместно с Республиканским музеем Г.И. Котовского и С.Г. Лазо в г. Кишиневе¹³. Общеизвестно, что «первое» всегда связано с большим волнением и ответственностью, к тому же от архива я была

единственным составителем. Т.Ф. Каряева только курировала меня, все приходилось делать самостоятельно. Спасали профессионализм и знания моего коллеги из Кишинева Бориса Нахмановича Роймана, с которым мы в дальнейшем стали друзьями по жизни. С этим сборником была связана моя первая рабочая командировка в Кишинев, запомнившаяся тем, что по просьбе музея я везла две кавалерийские шашки, полученные от ветеранов-котовцев в Москве. Нетрудно понять мое беспокойство.

Позже, в 1990–2000-е гг., когда архив стал именоваться РГВА, я участвовала в межархивных научных проектах, в том числе руководимых доктором исторических наук В.П. Даниловым: «Крестьянская революция в России. 1902–1922 гг.», «Советская деревня глазами ВЧК–ОГПУ–НКВД. 1918–1939 гг.», «Трагедия советской деревни. Коллективизация и раскулачивание. 1927–1939 гг.» и др.

Каждый из сборников имеет свою историю, оставляя в памяти наиболее яркие или трудные сюжеты повседневности: выявленные документы, встречи и обсуждения с учеными, посещения мест событий (например, в Польше кладбища советских военнопленных). О любом сборнике можно написать исторический очерк, и, как мне представляется, он будет не менее интересным, чем история музейного экспоната или архитектурного сооружения.

Впрочем, вернусь к публикаторам. При мне их состав кардинально обновлялся трижды, происходила смена поколений. В 1978 г. моими коллегами, помимо Т.Ф. Каряевой, стали В.В. Боброва, В.А. Зайончковский, Н.А. Кадомцева, Н.М. Кострикова, Е.С. Степанова и З.Ф. Павлова (заместитель начальника отдела). Каждый из них отвечал за конкретное направление и самостоятельно вел сборники. В этот год завершилась многолетняя подготовка серийного 5-томного издания директивных документов Главного и фронтового командования Красной армии за период Гражданской войны¹⁴. Тогда мне трудно было оценить значение этого издания, но с приобретением личных навыков считаю его образцом работы археографов с учетом всех стадий подготовки сборников. Позже Т.Ф. Каряева, имея за плечами опыт работы со статистическими материалами для 4-го, справочного, тома серии (о численности, вооружении, снабжении Красной армии), советовала мне никогда не браться публиковать статистику за длительный период времени, так как проблема отбора и сопоставления цифровых показателей чрезвычайно мучительна. Этот практический совет я помнила всегда.

Зная изнутри трудоемкий процесс подготовки сборника, я хорошо понимаю, сколько усилий, нервов и терпения требовалось моим учителям при отсутствии компьютеров, облегчающих сегодня труд археографа, позволяющих легко исправлять ошибки в наборе, находить входящие и исходящие номера документов для перекрестных ссылок, унифицировать шрифты, работать с указателями. А тогда все делалось вручную, с помощью ножниц, клея, бритвы, так как любое исправление влекло за собой перепечатку рукописи сборника.

Почти 30 лет отдала публикационной работе В.В. Боброва¹⁵, внешне строгая и неприступная, с очень громким, уверенным низким голосом, быстрая и энергичная. При своем невысоком росте она сидела за большим, бывшим директорским столом, поглощавшим ее фигуру, как правило, в ворохе бумаг. Ее профессиональные знания были обширны, как и архивные контакты. Валентина Владимировна

много лет преподавала в МГИАИ, была семейными узами связана с директором ЦГАОР Н.Р. Прокопенко. Она занималась подготовкой серии сборников по истории внутренних и пограничных войск, чьи документы находились на секретном хранении. Работа над ними велась в ЦГАСА в 1960–1970-х гг. совместно с МВД СССР и КГБ СССР. В декабре 1978 г. серия о внутренних войсках получила диплом 1-й степени на объявленном Министерством внутренних дел конкурсе опубликованных материалов (статьи, художественные произведения, сборники документов и т.д.) о деятельности его органов и войск.

В начале 1980-х гг. В.В. Боброва стала соавтором сотрудника Института психологии АН СССР, известного психолога Константина Константиновича Платонова (1906–1984), обратившегося в архив с интересным и необычным предложением. Он был одним из тех, кто стоял в 1960-е гг. у истоков зарождения в стране социальной психологии. Еще в годы Великой Отечественной войны (он прошел ее от Сталинграда до Берлина в составе 16-й воздушной армии) ученый проявлял интерес к вопросам медико-психологической экспертизы боеспособности летчиков, а после войны продолжил изучение авиационной психологии, в числе первых обобщил научные выводы¹⁶. Со временем в его личном архиве накопился большой практический материал, который Платонов решил опубликовать, добавив архивные документы предвоенного периода. Для ЦГАСА обращение известного ученого было почетно, хотя предложенная им тема требовала не только знания фондов, но и умения найти документы под нетрадиционным ракурсом. Совместная работа Бобровой и Платонова проходила в спорах и ярких обсуждениях как самой темы сборника, так и принципов публикации документов. Он, именитый ученый, далекий от принципов издания исторических документов, не всегда разделял их, а она, опытный археограф, имея решительный характер, отстаивала позицию архива и научные традиции. Результатом их совместной работы стал небольшой по объему, но интересный по содержанию сборник, где документы ЦГАСА чередуются с личным архивом ученого, что редко встречается в археографической практике¹⁷.

Согласно системному принципу, взятому в ЦГАСА за основу в публикационной деятельности, на очереди после издания директивных документов военно-оперативного назначения стояли директивы Политического управления РККА. Период Гражданской войны был отражен в более ранних изданиях 1960-х гг., имевших, по словам Каряевой, хрестоматийный формат. Разработка военно-политических материалов за межвоенные годы велась совместно с Институтом военной истории Министерства обороны СССР. От института составителем был Владимир Федорович Клочков¹⁸, от архива – Елена Сергеевна Степанова, всегда приветливая и открытая для общения, любившая играть в волейбол, что нас сразу сблизило. Каждый обеденный перерыв, по погоде, облачившись в «архивные» халаты (их выдавали каждому при поступлении на работу), мы шли на волейбольную площадку во дворе нашего «городка», где собиралась молодежь для игры и общения; там же был стол для пинг-понга.

В 1986 г. серийное издание распорядительных документов ПУ РККА (директив, циркуляров, приказов, резолюций) получило 1-ю премию на межархивном конкурсе научных работ, объявленном Главархивом СССР¹⁹. Изданные более

35 лет назад, эти сборники не потеряли своей актуальности, несмотря на забвение столь изучаемой ранее темы. Их значение определяется тем, что партийно-политическая работа среди красноармейцев являлась прерогативой армейских политорганов. Настроения и бытие рядовых бойцов были предметом обзоров и сводок, из которых потом вырастали общеармейские директивы и приказы. Армия в действительности была и политической, и военной, и общеобразовательной школой для воинов, где их обучали даже навыкам повседневной жизни, как то: чистить зубы, мыть руки, ухаживать за своим бельем. Помимо этого она давала профессию и статус, уважаемый в обществе. Приходится признать, что к образу красноармейца современные исследователи, изучающие социальные аспекты советского общества, менталитет советского человека, обращаются редко²⁰.

В отделе работал В.А. Зайончковский²¹, пришедший в ЦГАСА в 1963 г., бывший кадровый военный, родной брат известного историка П.А. Зайончковского. Вадим Андреевич всегда был галантен по отношению к собеседнику, никогда не разговаривал сидя, внимательно выслушивал мнение, не перебивал. В потомственной дворянской семье братьев Зайончковских отношение к армии было особенным. (Их отец Андрей Чеславович был военным врачом; Петр Андреевич с детства готовил себя для офицерской службы, но в силу обстоятельств стал историком русской армии²².) В отличие от брата Вадим Андреевич – агроном по образованию – во время войны окончил высшую офицерскую школу, остался в кадрах, в дальнейшем преподавал на известных курсах «Выстрел». Работая в ЦГАСА, он смог реализовать себя как историк и источниковед. Его обзоры, справки по истории органов военного управления отличались точностью к фактам, инициативным документам (приказам), логикой изложения, обоснованием выводов. По сути это были документальные мини-исследования по истории военных институций.

Когда в конце 1960-х гг. в ЦГАСА приступили к системной публикации документов по истории Гражданской войны, возникла настоятельная необходимость в создании классификационной структуры документации фронтового и армейского звена. Эта работа была выполнена В.А. Зайончковским в виде методических рекомендаций. Помимо них он составил обзор «Оперативные документы Гражданской войны как исторический источник», где содержалась общая характеристика основных видов документов по управлению войсками и детально анализировались два из них – боевой приказ и оперативная сводка, причем на примере конкретных событий на Восточном фронте летом 1919 г., с учетом материалов противоборствовавших сторон. Автор со знанием дела рассмотрел особенности этих источников, принципы работы с ними. К сожалению, намеченные им цели в отношении других видов оперативной документации не были завершены. К слову, в современном источниковедении военно-историческая делопроизводственная документация советского периода остается почти невспаханным полем.

С этой работой В.А. Зайончковского, переданной в справочно-информационный фонд (СИФ) архива, позже произошел неприятный казус. Один из молодых сотрудников ЦГАСА использовал ее при написании диплома, после чего ему последовало приглашение поступить в аспирантуру. Об этом стало известно в архиве, было публично заслушано объяснение сотрудника, совершившего

плагиат, а В.А. Зайончковскому также публично принесены извинения. К сожалению, к плагиату всегда прибегали те, кто по разным причинам не хотел погружаться в архивный поиск, требующий усидчивости, терпения, навыков, умения сопоставлять и анализировать источники. Впоследствии В.А. Зайончковский пытался опубликовать свою работу, но безуспешно. Отрадно отметить, что его труд все же дошел до широкого круга читателей, правда, спустя много лет после смерти автора²³.

Несколько слов стоит сказать о широко известной, выдержавшей два издания энциклопедии, подготовленной к 65-летию начала Гражданской войны²⁴. В ней была помещена большая статья В.А. Зайончковского о кавалерии наряду с другими – его же, но без указания автора (по истории военных органов управления, воинских формирований и войсковых частей). Нередко в адрес этой энциклопедии можно услышать негативные отзывы. С учетом года издания и даже переиздания в ней отсутствуют многие имена и события из-за существовавших идеологических запретов. В этом отношении она уязвима. Однако ее главное значение заключается в следующем. Энциклопедия, редколлегия которой состояла из ведущих ученых, отразила, прежде всего, уровень наработанных исторических знаний, ввела в широкий научный оборот систематизированную фактуру по истории Гражданской войны. Сотрудники ЦГАСА приняли активное участие в подготовке статей для нее, работа над ними расценивалась в архиве как важная научная задача, требовавшая обращения к внутренним информационным ресурсам.

Кавалерия была предметом особой любви и даже гордости для Вадима Андреевича, так как он воевал в составе 16-й гвардейской кавалерийской дивизии (7-го гвардейского кавалерийского корпуса) на командно-штабных должностях. Кавалерийская осанка, приобретенная в армии, сохранялась до преклонных лет. Обширные познания истории кавалерии, да и самой кавалерийской жизни привели Вадима Андреевича после отставки в 1960 г. на киностудии им. Горького и «Мосфильм», где он работал в качестве консультанта. Наиболее памятные его рассказы о работе с Сергеем Бондарчуком при постановке эпопеи «Война и мир». Творческие контакты Вадима Андреевича ценились в ЦГАСА, благодаря им сотрудники имели эксклюзивные экскурсии на киностудии, в Библиотеку им. В.И. Ленина (отдел рукописей), в Государственный исторический музей (отдел оружия), на выставки в Музей изобразительных искусств им. А.С. Пушкина. О них до сих пор вспоминают те, кто знал его.

Сверстники: друзья и коллеги

Архив всегда был наполнен молодежью, так как кадры остро требовались, особенно для справочной работы. Многие из начинавших в ЦГАСА достигли значительных успехов в выбранной ими сфере деятельности. К примеру, И.О. Гаркуша и А.В. Грошев прошли в архиве путь от рядовых сотрудников до заведующих архивохранилищем, а затем заместителя директора; Ирина Олеговна после 25 лет работы в ЦГАСА 24 года возглавляла РГВИА, Александр Владимирович, проработав 17 лет в архиве, более 20 лет трудится в Росархиве (ныне член коллегии, начальник управления государственной политики и нормативно-правового регулирования). Среди «бывших наших» препода-

ватели РГГУ – профессор С.В. Карпенко (главный редактор журнала «Новый исторический вестник») и доцент А.В. Крушельницкий; в прошлом сотрудники Архива Президента Российской Федерации – С.А. Мельчин и А.С. Степанов; директор, ныне заместитель директора Музея МХАТ М.Н. Бубнова, лауреат премии города Москвы в области литературы и искусства (сентябрь 2020 г.) и др. Своими воспоминаниями о некоторых друзьях хочу поделиться.

Вместе со мной в бригаде работала Т.А. Тутова²⁵, с которой до сих пор судьба дарит встречи. Она по рекомендации нашего бригадира Н.Я. Семенова ушла работать в Музей Московского Кремля, где трудится до сих пор. Несколько лет назад Татьяна Александровна подготовила уникальный справочник по журналам учета драгоценностей дома Романовых, отправленных из Петрограда в Москву во время Первой мировой войны – подальше от фронта. Однако в 1922 г. коллекция драгоценностей оказалась в эпицентре «боевых действий», когда «фронтовая линия» пролегла через Оружейную палату Кремля. Стране Советов нужна была валюта, в связи с чем создали Комиссию Особоуполномоченного ВЦИК и СНК РСФСР по учету и сосредоточению ценностей. Этим «особоуполномоченным» стал председатель Реввоенсовета Республики Лев Троцкий, а непосредственным исполнителем, руководившим работой комиссии, – Г.Д. Базилевич, будущий комкор. Любящие броские сравнения журналисты окрестили эту коллекцию драгоценностей «золотом Троцкого»²⁶. Многие из нее было продано за валюту, но 15 тыс. предметов все же удалось отстоять для сохранения в музеях²⁷.

Ряд работ Т.А. Тутова посвятила первому советскому директору Оружейной палаты Д.Д. Иванову, пытавшемуся отстоять музейные реликвии от продажи и даже пожертвовавшему своей жизнью в 1930 г. ради спасения культурных ценностей нации²⁸.

Моим близким другом с архивной юности был В.А. Савин²⁹. Мы вместе начинали работать в ЦГАСА, учились в МГИАИ, потом в аспирантуре, одновременно защитили кандидатские, а позже и докторские диссертации, постоянно общались и дружили семьями. Валерий Александрович стал известным ученым в области истории архивного дела и архивоведения, автором многочисленных работ³⁰. Его всегда отличали необыкновенная широта взглядов и умение реализовывать свои проекты. В 1988 г. В.А. Савин совместно с Б.С. Илизаровым, тогда завкафедрой теории и практики архивного дела МГИАИ, воплотил в жизнь идею создания на общественных началах «Народного архива», где принимались на постоянное хранение от простых граждан личные документы. Савин стал его первым исполнительным директором и членом правления, внес непосредственный вклад в развитие концепции сбора, сохранения и научного использования документов по истории семьи, быта, социальной психологии. Судьба собранных за 15 лет «народных» документов оказалась непростой из-за проблем с помещением и финансированием³¹. Тем не менее эта уникальная коллекция успела стать предметом самостоятельного научного исследования³².

Идея создания «Народного архива», отразившая профессиональное стремление преподавателей МГИАИ сохранить источники по «живой» повседневной истории, сегодня переживает ренессанс. Через 30 лет изменились технические возможности, позволяющие ныне активно вовлекать в широкий оборот эго-

документы. Инициаторами подобных проектов выступают как представители общественности, так и государственные учреждения, в том числе региональные архивы. У одних эта работа ограничена рамками акций, у других – реализована в виде изданий. Яркий пример тому – коллективная монография «Народное слово о войнах за Россию в XX веке», подготовленная сотрудниками Государственного архива Волгоградской области и Волгоградского института искусств и культуры в 2017 г. и занявшая в 2019 г. второе место в конкурсе на лучшую публикацию по фондам личного происхождения³³. Среди общественных проектов мне как археографу и историку интересна работа Центра изучения эго-документов «Прожито» Европейского университета в Санкт-Петербурге. Увиденная в 2019 г. их экспозиция из дневников школьников за разные годы, представленная в Центре славянской письменности «Слово» на ВДНХ (павильон «Земледелие»), произвела неизгладимое впечатление.

Валерий Александрович Савин всю жизнь был связан с МГИАИ – ИАИ РГГУ, пройдя путь от студента до преподавателя, заместителя декана, профессора. Его выделявшийся внешний облик – высокий рост, крупная фигура, звучный размеренный голос, спокойная и немного замедленная манера повествования – заставлял студентов слушать и вникать в архивные премудрости. За окладистую бороду и стать студенты называли его за глаза уважительно: «1-й гильдии»³⁴. Переполненный историческими фактами и знанием архивной документации, он умел преподнести их со свойственным ему артистизмом. Его отличали уважение к достоинству учащихся и готовность защищать их перед аттестационными комиссиями. Студенты платили ему тем же. Лекции В.А. Савина слушали в вузах Москвы, Калининграда (Балтийский федеральный университет им. И.Канта), Варшавы. Для МГИАИ – ИАИ РГГУ он предложил несколько актуальных проектов по созданию профильных центров, для других вузов – учебные курсы по архивоведению, делопроизводству и современному документообороту. При этом сам все время двигался вперед и был в числе первых, кто начал заниматься выработкой нормативных и методических основ работы с электронными архивами. В его лице произошло редкое соединение практика, педагога, ученого; на этом пути ЦГАСА стал для Валерия Савина центром притяжения к делу всей жизни. Он никогда не забывал об этом, хотел написать о сложной истории становления Архива Красной армии, но преждевременный уход поставил точку в его планах.

Общим нашим другом и сокурсником был Н.Ю. Березовский³⁵, носивший морскую форму с погонами прапорщика. В отличие от рассудительного и спокойного Валеры Николай обладал эмоциональным характером. Горячность одного уравновешивалась рассудительностью другого, оба любили спорить и отстаивать свою позицию. За всем стояла увлеченность профессией историка-архивиста. Николай Юрьевич Березовский еще с юности был одержим историей Военно-морского флота, со временем ставшей предметом его научных изысканий. Работая по заданию своего руководства, он «перекопал» вдоль и поперек армейские фонды ЦГАСА в поисках «морских крупиц»; его в архиве знали все, называя «наш моряк». Результаты этих усилий составили уникальные справочники-летописи боевой деятельности Военно-морского флота. Помимо этого, он был

постоянным автором статей в «Морском сборнике» и соавтором моих первых научно-популярных работ, в том числе брошюры об Омской наступательной операции Красной армии в 1919 г. (Омск, 1989).

ЦГАСА в эпоху перемен – 1980-е гг.

В 1983 г. ЦГАСА при помощи военнослужащих Советской армии и внутренних войск переехал в новое здание на ул. Адмирала Макарова, 29. Переезд проходил в два этапа, с 15 июня по 4 октября. В этом участвовал весь коллектив: упаковывали и перевязывали, сопровождали машины и стояли в цепочках, передавали материалы с рук на руки и распаковывали. Десятки тысяч коробок с делами, тысячи картотечных ящиков с карточками, описи, фондовые книги, рабочие материалы и многое другое прошло через руки сотрудников. Главный итог – ничего из более чем 3 млн дел не потеряли, не забыли, не перемешали. После небольшой передышки вновь приступили к работе.

После переезда в отделе публикации произошли перемены, в него пришли мои ровесники, имевшие опыт работы в ЦГАСА, – Ольга Алтышева, Нина Волкова, Николай Егоров, Наталья Елисеева, Вера Михалева, Николай Мышов. От прежнего состава остались В.А. Зайончковский и В.В. Боброва (после окончательного ухода на пенсию в 1989 г. она ежегодно работала по два месяца, как это было принято в то время, вплоть до середины 1990-х гг.). Т.Ф. Каряева оставалась руководителем отдела и продолжала реализацию системной публикационной программы. После директивных материалов Главного и фронтового командования Красной армии наступил черед армейских материалов и персоналий. В 1980-е гг. были подготовлены сборники о боевом пути отдельных армий (2, 5, 14-й, НРА) и по персоналиям (о Г.И. Котовском, П.П. Лебедеве, М.В. Фрунзе, В.И. Чапаеве).

В конце 1980-х гг. в отдел пришли К.К. Миронова³⁶ и Ю.Н. Кучепатов³⁷. С особой теплотой я вспоминаю Киру Константиновну Миронову, широко известную в архивном и научном мире. Проработав всю жизнь – почти 44 года – в Главархиве СССР, она в 65 лет ушла из «архивного городка» на Большой Пироговской улице, но в феврале 1989 г. поступила в ЦГАСА, находившийся рядом с домом, на скромную должность архивиста 1-й категории. Повышение – в старшие научные сотрудники – не заставило себя ждать, так как авторитет ее в архивной отрасли был крайне высок. Для ЦГАСА приход К.К. Мироновой был предметом гордости, а для нее – возвращением к любимому делу, к публикаторам, к хорошо знакомой по прежней работе Т.Ф. Каряевой. Примечательно то, что сын К.К. Мироновой – Виктор продолжил семейную традицию; с ЦГАСА, со справочной бригады, начался его путь в профессию. Сейчас Виктор Анатольевич Миронов руководит (заместитель начальника) отделом использования и публикации архивных документов РГВА, в поле его деятельности многочисленные генеалогические и общеисторические запросы, консультации исследователей в читальном зале.

В отдел публикации редко попадали «с улицы». Ю.Н. Кучепатов до прихода в ЦГАСА был далек от архивов. Он поступил сюда, будучи персональным пенсионером союзного значения, проработав много лет на партийной работе – от инструктора до второго секретаря Северодвинского горкома КПСС и почти

10 лет вторым секретарем Архангельского обкома КПСС. Как правило, вторые секретари отвечали за производственные отрасли, т.е., по сути, Юрий Николаевич курировал наряду с подводными лодками и птицефабрики, закрытие последних в 1990-х гг. переживалось им особенно.

Поначалу мы встретили его настороженно, но со временем Юрий Николаевич стал «своим человеком», а его опыт партийной работы – кратко и четко изложить суть материала – был сполна востребован при подготовке нового путеводителя. Помимо прочего мы любили слушать его «морские рассказы», мало кто из нас видел тогда за границу. Он же избородил океаны и моря, побывав почти всюду.

В дальнейшем Ю.Н. Кучепатов стал профессионалом в составлении предметно-тематических указателей для сборников, в частности, приказов НКО СССР, протоколов Реввоенсовета Республики. Этот этап работы крайне трудоемок, но важен при публикации видовых комплексов документов. Так, за 1937–1953 гг. (период, отраженный в сборниках) были изданы военным ведомством десятки тысяч приказов, которые требовалось отсистематизировать по единой схеме – «разложить по полочкам». Юрий Николаевич выработал свой метод, используя ножницы, клей и обложки старых журналов типа «Огонька», чья бумага была более плотной, чем обычный лист формата А4. На эти листы, согласно разработанной схеме, наклеивалась «лапша» из заголовков приказов или повесток протоколов. Итоговый результат смотрелся очень забавно – яркие листы обложек популярных изданий с наклеенными «делопроизводственными» полосками. Из-за состояния здоровья, после очередного инфаркта, ему пришлось уйти из архива, но он всегда готов был в домашних условиях помогать нам в составлении научно-справочного аппарата к сборникам, что мы очень ценили. При написании этих воспоминаний было приятно узнать благодаря Интернету, что в Архангельске помнят о нем.

Во второй половине 1980-х гг. наступившее в стране идеологическое послабление коснулось и архивной отрасли. Время диктовало новые исторические знания. Архивисты почувствовали себя властителями дум, общество впитывало, подобно губке, архивные публикации в виде статей, отдельных документов. Для ЦГАСА откликом на запросы времени стала работа по подготовке нового путеводителя по фондам Красной армии. Этот вопрос обсуждался в ЦГАСА с середины 1970-х гг. Прежний справочник (1945 г.) не отвечал информационным потребностям прежде всего самого архива: многие фонды в нем отсутствовали, а аннотации отражали идеологические установки 1940-х гг. Осуществление планов началось с разработки концепции, неоднократно обсуждавшейся на заседаниях методической комиссии. Автором методического пособия по составлению путеводителя по фондам Центрального государственного архива Советской армии (1974 г.) стал В.А. Зайончковский; в декабре 1975 г. научный совет ЦГАСА выдвинул эту работу на конкурс Главархива. По ряду причин к практической работе над новым путеводителем архив вернулся только после переезда, во второй половине 1980-х гг. Никто не мог тогда предположить, что начатая в ЦГАСА работа (на базе отдела публикации) предвосхитит волну новых справочников-путеводителей, к которым федеральные архивы приступили уже после событий 1991 г.³⁸

Новый двухтомный путеводитель (1991, 1993 гг.) стал фундаментальным справочным изданием о составе архива и особенностях хранящихся в нем документов. С него начинается любой поиск. Он освобожден от догм и клише, насыщен справочной информацией по истории советских военных учреждений, управлений, заведений и воинских формирований. Принципы его составления были по достоинству оценены коллегами из других архивов. К Т.Ф. Каряевой за советом и опытом приходила не менее известная в архивном мире заместитель директора ЦГАОР А.В. Добровская³⁹, так как ЦГАСА стал первопроходцем в разработке путеводителя, отвечавшего потребностям времени.

Важно отметить то, что Путеводитель по фондам Красной армии воплотил наработки всех поколений архивистов ЦГАСА. Были задействованы внутренние информационные ресурсы всех отделов. В частности, востребованы предисловия к описям, картотеки приказов по личному составу, дела фондов, материалы общеархивного СИФа, знания самих сотрудников. В трудоемком и обширном процессе подготовки столь важного справочника публикаторы оказались ключевым звеном, объединившим вокруг себя весь архив. В состав авторского коллектива вошли: Т.Ф. Каряева (отв. составитель), Н.Н. Волкова, О.В. Бризицкая, Н.Д. Егоров, Н.Е. Елисева, В.А. Зайончковский, Ю.Н. Кучепатов, К.К. Миронова, В.М. Михалева, Н.А. Мышов, Н.С. Тархова, Л.М. Чижова. Важно отметить и вклад сотрудников других отделов архива: С.К. Глебова, А.Г. Гончарова, М.Ю. Лысогорского, Т.В. Смирновой.

Т.Ф. Каряева после 1993 г. (выхода 2-го тома) перешла в отдел НСА. Не умевающая отдыхать и почитать на лаврах, она начала работать над созданием справочника к приказам РВС СССР и НКО СССР. Новый проект стал продолжением системного подхода к развитию информационных ресурсов архива, однако не был закончен в связи с болезнью Каряевой. Наши контакты с ней не прекратились. При встречах она неизменно спрашивала о работе и планах, радовалась атмосфере увлеченности и энтузиазма в родном ей отделе. Ведь многие ее замыслы и желания мы продолжали воплощать.

За фондами Красной армии последовали фонды Белой армии, доступ к которым открыли в 1989 г. Частично это были трофеи, захваченные в годы Гражданской войны, частично – материалы бывшего Русского заграничного исторического архива в Праге⁴⁰. ЦГАСА, первым приступив к составлению нового путеводителя, встретился с серьезной проблемой. Историография Белого движения только формировалась, и какая-либо достоверная научная информация по истории белых армий отсутствовала. (Основным держателем фондов Белого движения являлся ЦГАОР, но лишь в 2004 г. был издан соответствующий (4-й) том путеводителя ГАРФ.) Работу возглавили Л.В. Двойных⁴¹ (главный редактор), Н.Д. Егоров⁴², Л.М. Чижова и Н.В. Пульченко. В рабочий коллектив также входили сотрудники отдела НСА О.Д. Горбачева, М.В. Иночкина, Л.В. Косоротова, Е.Н. Мухина, Н.А. Мышов, Л.Г. Ткачева, И.В. Хромова.

Назначение Николая Дмитриевича Егорова ответственным за работу не было случайным. Он, как многие, придя в ЦГАСА на Пироговку после школы, прошел все ступени – от рядового справочной бригады до начальника отдела НСА. В архиве последовательно формировались его научные достижения: окончание

МГИАИ, заочной аспирантуры, защита в 1989 г. диссертации. Исследуемая им проблема – создание и деятельность войск Завесы (март–август 1918 г.) – была мало изучена и потребовала серьезного погружения в материалы архива. К сожалению, плагиат затронул и этот труд: диссертация была использована одним из молодых псевдоученых. Интерес к начальному периоду советской истории привел Н.Д. Егорова в ряды специалистов по Белому движению и белым армиям. В настоящее время он продолжает исследовать судьбы русской военной эмиграции в стенах Дома русского зарубежья.

В Путеводитель по фондам Белой армии вошли описания более 800 фондов центральных и окружных управлений и штабов, учреждений, соединений и частей Белой армии. Составители руководствовались дифференцированным подходом к методам обобщения и передачи информации. На основные фонды (до уровня дивизии включительно) были даны индивидуальные характеристики с историческими справками, представляющими и сегодня научный и практический интерес.

«Архивная революция» 1990-х гг.: от ЦГАСА к РГВА

1990-е гг. принесли коренные изменения в архивной отрасли и так называемую архивную революцию. ЦГАСА в 1992 г. был переименован в РГВА. Как и все государственные архивы, он оказался в совершенно иных условиях работы. Политические изменения в стране и новые ориентиры постсоветской исторической науки потребовали введения в научный оборот ранее закрытых источниковых комплексов. Для РГВА, где около 40 % документов находилось на секретном хранении или имело ограниченный допуск, это означало разработку принципиально новых тем.

Массовое открытие архивов и рассекречивание фондов создавали незабываемую атмосферу. Хотелось как можно скорее донести до широкой общественности то, что было закрыто в течение десятилетий. У публикаторов большинства архивов наступило горячее время, когда планов появилось «громადье». Однако наряду с романтикой открытий характерным явлением того времени стал дефицит бюджетного финансирования. Прежде чем взяться за разработку темы, необходимо было найти либо спонсоров в лице научных центров, институтов или издательств, либо научные гранты.

Яркий пример сложившейся ситуации – поиск гранта для издания комплекса протоколов Реввоенсовета Республики за 1918–1923 гг. Хотя имя председателя РВСР Л.Д. Троцкого было в числе самых популярных среди вновь «открывшихся» для общества исторических лидеров, средства на издание искали несколько лет. Подготовленный в 1990 г. первый том протоколов (1918–1919 гг.) вышел в свет при поддержке РГНФ только в 1997 г.; затем выделили грант и на второй том (1920–1923 гг.). По прошествии более 70 лет научное сообщество получило возможность ознакомиться с важным комплексом источников по начальному периоду военного строительства Советского государства, без которого немыслимо изучение истории Гражданской войны⁴³.

В сложных условиях деятельности начала 1990-х гг. публикаторы архива сохранили преемственность традиций, выработанных в 1960-е гг. и претворявшихся в течение двух последующих десятилетий. Принципы системной публикации

документов легли в основу новой издательской программы: 1) определение ведущих направлений (исторических проблем), по которым должна идти разработка документов архива; 2) определение форм публикации внутри каждого направления (тематические или видовые); 3) максимальное использование НСА. В результате в 1990–2000 гг. публикаторы работали над 17 сборниками, что превышало существовавшие тогда нормы. Помимо этого было сделано немало наработок в виде первоначального выявления документов. К примеру, началась разработка темы Гражданской войны в Испании и участия в ней советского военного контингента. Спустя почти 20 лет эта работа была наконец-то в 2019–2020 гг. реализована в виде первых трех томов серийного издания «РККА и Гражданская война в Испании», остальные пять ждут своей очереди.

Костяк публикаторов в этот период составили В.М. Михалева (начальник отдела), О.В. Бризицкая, Ю.Н. Кучепатов, К.К. Миронова, Н.С. Тархова и работавший в архиве по совместительству П.Н. Бобылев. Атмосфера в отделе была доброжелательной и демократичной, насыщенной живыми обсуждениями, напоминавшей скорее обстановку клуба по интересам. Вопросы дисциплины остались в прошлом. Все мы были единомышленниками, каждый понимал степень ответственности за выполняемую работу и перед своими коллегами по отделу. Несомненно, что тон всему задавала Вера Михайловна Михалева. Она, как и многие из нас, прошла через справки, работая в каталоге, что позволяло ей прекрасно ориентироваться в фондах; окончила МГИАИ, заочную аспирантуру, защитила кандидатскую диссертацию под руководством М.А. Молодцыгина, позже помогавшего нам готовить к изданию протоколы Реввоенсовета Республики. Вера Михайловна обладала особой харизмой во взаимоотношениях с людьми; ее характеризовали сочетание решительного характера и легкости в общении, умение отстаивать свою позицию и защищать интересы отдела, отсутствие каких-либо «руководящих» признаков в поведении и способность взглянуть на проблему конструктивно. Все это дополнялось ее удивительной способностью работать быстро и без явного напряжения.

Так называемая архивная революция открыла архивы не только для российских, но и иностранных ученых. Не был исключением и РГВА. Наш отдел находился рядом с читальным залом, чьи сотрудники нередко просили проконсультировать иностранцев. Мы всегда помогали, а заодно узнавали аспекты изучения советской военной истории за рубежом. Некоторые из иностранных ученых позже становились инициаторами, спонсорами и соавторами совместных сборников, как, например, профессор Университета г. Неаполя (Италия) Фабио Беттанин и его аспиранты – Антонелла Кристиани и Андре Романо⁴⁴.

Неожиданные «ахматовские» находки

Работа археографа всегда сопровождается разного рода открытиями. Таковых оказалось немало в моей публикаторской повседневности, но одно из них по праву стало сенсацией. Это автографы писем Анны Ахматовой к И.В. Сталину и другим функционерам, хотя ее письма (и по авторству, и по адресату) не должны были находиться в военном архиве. Из мемуарных источников было известно, что Ахматова в связи с арестами сына обращалась к Сталину несколько

раз. Первый – в 1935 г.; это письмо, хранящееся в ЦА ФСБ, опубликовано в журнале «Источник» в 1999 г. (№ 1). Второй раз – во время следствия по делу Льва Гумилева и ленинградских студентов в 1938–1939 гг. Немногочисленные мемуаристы, которым Ахматова доверяла свои душевные муки (Л.К. Чуковская и Э.Г. Гернштейн), писали о состоявшемся втором обращении поэта к вождю; каждый из них приводил текст написанного письма (со слов Ахматовой). Однако самого письма никто не видел, и оно не было обнародовано в период первой волны публикации рассекреченных документов.

Открытие ахматовского письма произошло во время работы над сборником о Кронштадтском восстании в 1921 г.⁴⁵ РГВА участвовал в этом межархивном проекте под руководством Росархива. Ответственным составителем (от Росархива) выступал И.И. Кудрявцев⁴⁶, известный своим строгим отношением к правилам публикации исторических источников, таким же требовательным он был к составлению НСА в сборниках. Согласно его указаниям, публикаторы РГВА должны были дать биографические справки на рядовых участников восстания, что потребовало скрупулезного поиска по различным фондам, в том числе Военного трибунала Ленинградского военного округа, где были найдены бесценные ахматовские автографы.

Судьба подарила счастливую возможность сделать столь сенсационное открытие двум архивистам – мне и моей коллеге. Мною при просмотре описи к фонду было обращено внимание на фамилию Л.Н. Гумилева и дату – 1938 г. Затем последовали заказ дела и ошеломляющая находка – письмо Анны Ахматовой к Сталину, написанное в 1939 г. в связи с арестом сына Льва Гумилева. Там же оказалась записка самого Льва, на клочке бумаги, из тюрьмы. Почти одновременно со мной этот путь повторила О.В. Головникова⁴⁷. Мы, конечно, оказались не первыми, кто смотрел данную опись, но наша постоянная нацеленность на поиск новой архивной информации заставила пролистать эту объемную опись более тщательно. В дальнейшем мы объединили наши силы. Сначала об этом открытии было рассказано сотрудникам архива, потом последовало выступление перед специалистами по творчеству поэта в Музее Анны Ахматовой в Петербурге, завершившееся бурными аплодисментами собравшихся. Итогом стали две совместные статьи⁴⁸.

Ольга Вячеславовна Головникова – яркая личность в РГВА. Она поддерживает постоянные контакты со старшим поколением сотрудников, давно ушедших на пенсию, не забывает их дни рождения, звонит, навещает. Благодаря ей мы, бывшие сотрудники, более-менее в курсе о делах друг друга; иногда через нее происходят наши встречи. С Ольгой Вячеславовной меня объединяют и преданность архиву, и совместная долгая работа и, наконец, семейные традиции. Наши мамы после окончания МГИАИ работали в архивах: моя – в ЦГАСА, ее – в РГВИА. Наши карьеры были схожи – от архивно-технического сотрудника до руководителя отдела; то же в науке – институт, аспирантура, защита диссертации.

На протяжении многих лет О.В. Головникова руководит отделом социально-правовых запросов, отвечая за наиболее «горячий» участок. Фамилия и подпись ее широко известны среди граждан России, Украины и стран СНГ, чьи судьбы были связаны с вооруженными силами, участием в войнах и локальных конфликтах.

Тысячи запросов, приходя в архив, возвращаются по адресатам с ответами или архивными справками, подписанными ею. Ольга Вячеславовна в силу характера своей работы обладает универсальными знаниями информационно-справочных ресурсов архива, поэтому к ней обращаются все – от рядовых до руководителей, от сотрудника РГВА до депутата Госдумы. На всех у нее хватает терпения и желания выслушать и дать совет. В не прерывающемся ни на один день потоке справочной архивной работы и постоянных звонков она выкраивает время для поиска «культурных» вкраплений в фондах архива. Благодаря ей были найдены в РГВА материалы о Всеволоде Мейерхольде и его армейских контактах⁴⁹. Наше творческое сотрудничество, начавшись с открытия ахматовских писем, продолжается до сих пор.

Новое поколение публикаторов в XXI в.

В начале 2000-х гг. публикаторский отдел РГВА значительно обновился, пришло молодое поколение, со временем ставшее его ядром. После ухода В.М. Михалевой в 2000 г. мне пришлось возглавить отдел и формировать его новый состав. Путь в отдел у всех был разный. Одни уже работали в архиве, другие познакомились с основами публикации на учебной археографической практике, кто-то пришел по рекомендации, но всех объединял интерес к истории, научному творчеству. Работая над этими воспоминаниями, я обратилась к некоторым моим бывшим сотрудникам с вопросами, в том числе о том, что привело их в архив. К.А. Абрамян⁵⁰, в прошлом учитель истории в школе, ответил так: «Хотел научиться работать с живыми документами, посмотреть на этот процесс “изнутри”, изучить его». У С.С. Войтикова⁵¹ был конкретный предмет научного интереса еще со студенческой скамьи – Реввоенсовет Республики, чьи протоколы после выхода в свет привлекли внимание исследователей. В.А. Арцыбашев⁵² заинтересовался работой отдела во время практики, но пришел в него, когда аспирантом МГИИИ писал диссертацию. Д.Г. Узенков⁵³ мечтал о РГВА со студенческой практики, выбрав тему диплома о системе артиллерийского вооружения в Красной армии в 1930-е гг. Трое из них успешно защитились.

Обучение молодых ребят профессии археографа происходило, что называется, в боевых условиях: работа в отделе велась по нескольким сборникам, два – «Красноармейцы в польском плену» и «Реформа в Красной армии» – были наиболее «горячими». В этот непрерывный рабочий процесс ребята окунулись с головой, на ходу постигая археографические премудрости. Главное, что притягивало их к публикаторской работе, – открытие истории. Например, Кирилл Абрамян считает своим «первым опытом самостоятельного развенчания устоявшихся в голове стереотипов» работу с документами повстанческой армии Нестора Махно.

Молодежи нравилась демократичная атмосфера: широкое обсуждение рабочих вопросов, самостоятельная работа по сборникам и, наконец, возможность общения с учеными различных направлений, сотрудничавшими в эти годы с архивом (В.П. Данилов, М.М. Загорулько, В.В. Кондрашин, Г.Ф. Матвеев, М.И. Мельтюхов, В.А. Невежин, З.С. Ненашева, военные историки И.С. Даниленко, А.Г. Кавтарадзе и сотрудники Института военной истории Минобороны

РФ П.Н. Бобылев, А.С. Князьков, Р.В. Мазуркевич, П.М. Шабардин). Все это позволяло молодым спрашивать, спорить, высказывать свое мнение, проявлять инициативу, искать свой путь в науке. Но за этим стоял скрупулезный, кропотливый, внимательный к деталям труд, требующий взаимодействия и сплоченности, а при необходимости – взаимовыручки. Результат налицо: сборники документов, ни за один из которых не приходится краснеть⁵⁴. Многие выложены на разных сайтах Интернета, что подтверждает их востребованность. Бесценным достижением, помимо сборников, стало осознание молодежью отдела значимости выбранной ими профессии. Наиболее ярко свое мнение выразил Сергей Войтиков: «Археограф – “товар” штучный, а труд его тяжелый и далеко недооцененный историками». Сегодня мои ученики стали настоящими профессионалами, археографами, учеными.

Лето 2020 г.

Личный архив автора. Компьютерный набор. Л. 1–44.

¹ Белоусова Нина Сергеевна (1933–1999) – в 1954 г. окончила МГИАИ. По распределению должна была поехать в Якутию, но предстоящее рождение ребенка позволило ей остаться работать в Москве, сначала в ЦГАСА, а через несколько лет в архиве Министерства автомобильного транспорта и шоссейных дорог РСФСР; с 1971 г. преподавала историю КПСС в Театральном училище им. Б.В. Щукина; с 1978 г. на партийной работе в Киевском районе г. Москвы; с 1991 г. на пенсии. В Якутию поехала ее сокурсница – Татьяна Петровна Коржихина, впоследствии ставшая авторитетным ученым и профессором МГИАИ. (См.: «Не люблю всякую неточность... и мемуарную». Воспоминания Т.П. Коржихиной / публ. Т.М. Горяевой, В.Е. Антоненц // Отечественные архивы. 1994. № 6. С. 72–84; Шатовалова Л.Д. О научном творчестве профессора Т.П. Коржихиной // Вестн. РГГУ. Сер. «История. Филология. Культурология. Востоковедение». 2017. № 8 (29). С. 109–121.)

² Огромная благодарность Татьяне Туовой, поделившейся воспоминаниями о Н.Я. Семенове и работе в справочной бригаде ЦГАСА.

³ Речь идет о постановлении Совета министров СССР от 3 августа 1972 г. № 590, утвердившем новое Положение о порядке назначения и выплаты государственных пенсий.

⁴ Мурованная Любовь Ефимовна (1928–2011) – окончила МГИАИ, работала в ЦГАКА–ЦГАСА–РГВА с 1957 по 2009 г., более 15 лет руководила справочной работой по социально-правовым вопросам (начальник отдела), затем – зам. начальника, главный специалист отдела.

⁵ Герасимова Лидия Павловна – с июня 1942 г. по апрель 1944 г. находилась вместе с документами архива в эвакуации в Барнауле. Награждена медалью «За оборону Москвы». (См.: *Осин В.М.* Пятьдесят лет в строю // Советские архивы. 1989. № 5. С. 60–61.)

⁶ Веселина Муза Степановна (1922–2000) – в 1946 г. окончила МГИАИ. Работала в Центральном партийном архиве Института марксизма-ленинизма при ЦК КПСС с декабря 1950 г. по июль 1991 г. (младший, старший научный сотрудник), канд. ист. наук (1975 г.).

⁷ Душенькин Василий Васильевич (1921–1975) – в 1939 г. окончил фельдшерское отделение Московского медико-фармацевтического комбината, участник Великой Отечественной войны. С марта 1947 г. по сентябрь 1952 г. в органах МГБ СССР: фельдшер управления коменданта Московского Кремля. В ЦГАКА–ЦГАСА с сентября 1952 г., прошел путь от рядового сотрудника до директора (1971 – июнь 1975 г.). В 1954 г. окон-

чил МГИАИ заочно. Автор книг: От солдата до маршала: [Жизнь и боевой путь маршала Советского Союза В.К. Блюхера]. М., 1960; Вторая Конная: [Воен.-ист. очерк]. М., 1968; Пролетарский маршал (о В.К. Блюхере). М., 1974; и др.

⁸ Каряева Тамара Федоровна (1928–2005) – в 1952 г. окончила МГИАИ. Работала в ЦГАКА–ЦГАСА–РГВА с 1952 по 2003 г. Большая часть ее карьеры была связана с руководством отделом публикации документов, при ее участии подготовлено 35 сборников документов, в 1980-х гг. занимала должность зам. директора, последние годы работала в отделе научно-справочного аппарата. (См.: Памяти Т.Ф. Каряевой // Отечественные архивы. 2005. № 3. С. 137.)

⁹ Петр Михайлович Кевдин (1914 – после 1985) – с 1937 г. в РККА, участник Великой Отечественной войны, политработник. В 1954 г. окончил исторический факультет Минского государственного педагогического института им. А.М. Горького, в 1962 г. – Университет марксизма-ленинизма. С 1975 по 1981 г. директор ЦГАСА.

¹⁰ Борис Гаврилович Дробот (1923–1984) – работал в ЦГАСА с 1967 по 1984 г., сначала зав. архивохранилищем центральных и главных управлений НКО СССР, с 1971 г. – зам. директора. В 1983 г. во время переезда ЦГАСА в новое здание (ул. Адмирала Макарова, 29) осуществлял общее руководство погрузкой архивных материалов в старом здании. Скоропостижно скончался от инфаркта в январе 1984 г.

¹¹ Шли дивизии вперед. Народно-революционная армия в освобождении Забайкалья (1920–1921): сб. док. / сост.: В.О. Дайнес, В.Г. Краснов, Т.Ф. Каряева (отв. сост.) и др. Иркутск, 1987; И на Тихом океане...: Народно-революционная армия ДВР в освобождении Приамурья и Приморья, 1920–1922: сб. док. / сост.: В.О. Дайнес и др.; авт. предисл.: В.О. Дайнес, Т.Ф. Каряева. Иркутск, 1988.

¹² См.: Каряева Т.Ф. К вопросу об отборе источников для изданий научного типа // Советские архивы. 1976. № 3. С. 76–77; Она же. Из опыта подготовки научно-справочной литературы // Там же. 1981. № 2. С. 43–46; Она же. Опыт системной публикации документов ЦГАСА СССР // Архивоведение, археография: экспресс-информ. / Главархив СССР, ВНИИДАД, ОЦНТИ. 1988. № 1 (49). С. 19–22; и др.

¹³ Легендарный комбриг: сб. док. и материалов о Г.И. Котовском / сост.: Б.Н. Ройтман, И.И. Немиров, А.С. Есауленко и др. Кишинев, 1982.

¹⁴ Директивы Главного командования Красной Армии (1917–1920): сб. док. / сост.: Н.М. Вьюнова, Н.И. Деева, Т.Ф. Каряева (отв. сост.). М., 1969; Директивы командования фронтов Красной Армии (1917–1922 гг.): сб. док.: в 4 т. / сост.: Т.Ф. Каряева (отв. сост.), Н.М. Вьюнова, З.Ф. Павлова и др. М., 1971, 1972, 1974, 1978.

¹⁵ Боброва Валентина Владимировна (1919–2008) – в 1941 г. окончила МГИАИ, после войны училась в аспирантуре и преподавала на архивоведческих кафедрах. Работала в ЦГАСА с 1963 по 1989 г. в отделе публикации документов. (См.: Боброва Валентина Владимировна: [Некролог] // Вестн. архивиста. 2009. № 1. С. 309–310.)

¹⁶ Платонов К.К. Психология летного труда. М., 1960; Он же. Авиационная психология. М., 1963.

¹⁷ К истории отечественной авиационной психологии: док. и материалы / сост.: К.К. Платонов, В.В. Боброва, Е.Я. Серова. М., 1981.

¹⁸ По завершении работы над сборниками В.Ф. Клочков издал монографию, где дал структурированный обзор политической составляющей жизнедеятельности армии за 1918–1941 гг. См.: Клочков В.Ф. Красная Армия – школа коммунистического воспитания советских воинов, 1918–1941. М., 1984.

¹⁹ Речь идет о Конкурсе на лучшую научную работу сотрудников ЦГА СССР в одиннадцатой пятилетке (1981–1985 гг.). Первую премию получил ЦГАСА за серию сборников: Партийно-политическая работа в Красной Армии: Документы 1921–1929 гг. / сост.: Т.Ф. Каряева и др. М., 1981; Всеармейские совещания политработников, 1918–1940:

Резолюции / сост.: Т.Ф. Каряева, Н.Е. Елисеева, В.Ф. Клочков и др. М., 1984; Партийно-политическая работа в Красной Армии: Документы. Июль 1929 г. – май 1941 г. / сост.: Т.Ф. Каряева и др. М., 1985.

²⁰ См. по теме: *Рожков А.Ю.* В кругу сверстников. Жизненный мир молодого человека в Советской России 1920-х годов. М., 2014; *Образцов И.В.* Статистические обследования в Красной Армии в 1920-е годы // Социологические исследования. 2018. № 2. С. 45–54; и др.

²¹ Зайончковский Вадим Андреевич (1906–1993) – участник Великой Отечественной войны, затем в кадрах Советской армии до 1960 г., подполковник; работал в ЦГАСА с декабря 1963 г. по май 1984 г., автор научных обзоров и методических разработок по материалам архива; участвовал в подготовке ряда сборников, среди них: М.В. Фрунзе в Туркестане (1919–1920): сб. док. / сост.: В.В. Боброва и др. Фрунзе, 1984; М.В. Фрунзе на Восточном фронте: сб. док. / отв. сост. Т.Ф. Каряева. Куйбышев, 1985. Член Всероссийского общества охраны памятников истории и культуры.

²² См.: *Шеврев А.П.* Армия в жизни и творчестве П.А. Зайончковского // П.А. Зайончковский (1904–1983 гг.): Статьи, публикации и воспоминания о нем. М., 1998. С. 171–178.

²³ *Зайончковский В.А.* Оперативные документы Гражданской войны как исторический источник / публ. Н.Д. Егорова // Военно-исторический архив. 2011. № 1 (133). С. 95–111 (с. 95–97, краткая биосправка на автора, сост. Т.Ф. Каряевой); № 4 (136). С. 92–119; № 7 (139). С. 155–169; № 11 (143). С. 53–70; № 12 (144). С. 174–191; 2012. № 1 (145). С. 139–149.

²⁴ Гражданская война и военная интервенция в СССР: энцикл. / гл. ред. С.С. Хромов; ред. кол.: Н.Н. Азовцев, Е.Г. Гимпельсон, П.А. Голуб и др. М., 1983 (1-е изд.), 1987 (2-е изд.).

²⁵ Тутова Татьяна Алексеевна – в 1977 г. окончила вечернее отделение МГИАИ. Работала в ЦГАСА с 1970 по 1974 г. (справочная бригада, каталог, отдел использования). С октября 1974 г. – в Музеях Московского Кремля (мл. научный сотрудник, ведущий научный сотрудник в отделе рукописных, печатных и графических фондов).

²⁶ Золото Троцкого // Новая газ. 2003. 18 дек. О судьбе Г.Д. Базилевича см. мемуары жены его сына: *Гайра Веселая.* По бездорожью XX века: Семейные истории. М., 2017.

²⁷ *Тутова Т.А.* Судьба дворцовых ценностей Российского императорского дома: Журналы работы Комиссии 1922 года в Московском Кремле: в 2 ч. М., 2016.

²⁸ См. подробнее: *Тутова Т.А.* Дмитрий Дмитриевич Иванов: материалы к биографии // Музеи Московского Кремля: материалы и исследования. М., 2019. Вып. 29. С. 385–412.

²⁹ Савин Валерий Александрович (1952–2015) – в 1978 г. окончил МГИАИ, канд. ист. наук (1984 г.), д-р ист. наук (2006 г.). Участвовал в студенческих археологических раскопках в Фанагории (Крым) под руководством Н.И. Басовской с 1975 по 2008 г. Работал в ЦГАСА с 1969 по 1977 г., затем в Главархиве РСФСР. С 1988 г. на преподавательской работе в МГИАИ. В начале 1990-х гг. один из участников создания и дальнейшего становления РГГУ; инициатор и руководитель ряда проектов, в том числе «Архивная школа» ИАИ РГГУ, ООО «Архив-сервис». С 2006 г. ведущий аналитик корпорации «Электронный архив» (ЭЛАР, ПроСофт-М). (См.: В.А. Савину – 60 лет // Отечественные архивы. 2012. № 2. С. 130–131.)

³⁰ См.: *Савин В.А.* «Хранить нельзя уничтожить». Формирование и организация Государственного архивного фонда РСФСР–СССР. 1918–1950 годы. М., 2000; *Он же.* Архивное наследие России. Государственный архивный фонд РСФСР: управление и коммуникации. 1918–1941. М., 2009; и др.

³¹ В 2006 г. все собрания и коллекции «Народного архива» были перевезены в помещение РГАНИ. (См.: *Раевская М.* Уникальный «Народный архив» переживает тяжелые времена // Вечерняя Москва. 2006. 6 февр.)

³² *Козлова Н.* Советские люди: Сцены из истории. М., 2005. См. также: *Фрумкина Р.М.* Мысли «простых» людей // Новое литературное обозрение. 2006. № 3. С. 348–356. (Рец.

на кн.: Козлова Н. Советские люди: Сцены из истории. М., 2005); *Илизаров Б.С.* И Слово воскрешает... или «прецедент Лазаря»: 25 тезисов и развернутое дополнение к светской теории воскрешения: по материалам «Народного архива». М., 2007.

³³ URL: <http://www.rusarchives.ru/novosti/publikacii>

³⁴ На вечере памяти В.А. Савина, проходившем в РГГУ в апреле 2016 г., об этом говорил его бывший студент Филипп Георгиевич Тараторкин, ныне канд. ист. наук, декан факультета архивоведения и документоведения ИАИ РГГУ, директор научно-образовательного центра «Гуманитарный архив РГГУ». Заседание было организовано и проведено Н.И. Басовской в рамках «круглого стола» по теме «Призвание – архивист». Мне представляется, что видеозапись этого разговора интересна не только рассказом о ярком человеке, но и погружением в специфику и перспективы архивной профессии. (См.: Памяти В.А. Савина. Призвание – архивист: [Видеофильм] (2016 г.). URL: <https://www.youtube.com/watch?v=iXMGdvN8yu8>)

³⁵ Березовский Николай Юрьевич (1949–1996) – в 1978 г. окончил МГИАИ, канд. ист. наук (1984 г.). В августе 1991 г. был активным участником событий у Белого дома; в 1992 г. пресс-секретарь руководителя Росархива. Одновременно работал старшим научным сотрудником в редакции «Военной энциклопедии». Среди научных публикаций: *Аммон Г.А., Березовский Н.Ю.* Боевая летопись Военно-морского флота. 1941–1942. М., 1992; *Березовский Н.Ю. и др.* Боевая летопись Военно-морского флота. 1917–1941 / авт. кол.: Н.Ю. Березовский, С.С. Бережной, З.В. Николаева. М., 1993; и др.

³⁶ Миронова Кира Константиновна (1923–2017) – в 1945 г. окончила МГИАИ. С 1945 г. в Главархиве СССР, в 1964–1989 гг. зам. начальника научно-издательского отдела, затем 14 лет в РГВА. (См.: К.К. Миронова (1923–2017) // Отечественные архивы. 2018. № 1. С. 137.)

³⁷ Кучепатов Юрий Николаевич (1929–2001) – в 1948 г. окончил Архангельское мореходное училище им. капитана В.И. Воронина; в 1954 г. – Архангельский педагогический институт им. М.В. Ломоносова. Работал на судах Северного морского пароходства. С 1955 г. на партийной работе: инструктор обкома КПСС, второй секретарь Северодвинского горкома КПСС, секретарь партийного комитета Северного морского пароходства, второй секретарь Архангельского обкома КПСС (1976–1985 гг.), канд. ист. наук (1970 г.). С 1985 г. проживал в Москве. (См.: Историк и партиец Юрий Кучепатов // Мой Архангельск. 2005. 8 июня. URL: https://myarh.ru/news/misc/2005/06/08/23300/Istoriik_i_partieci_YUtrijj_Kuchepatov/)

³⁸ См: Центральный государственный архив Советской армии: Путеводитель: в 2 т. Миннеаполис, 1991, 1993; Путеводитель по фондам Белой армии / Рос. гос. воен. архив. М., 1998. См. подробнее о подготовке путеводителей: Российский государственный военный архив в документах и материалах (1920–2020): сб. док. / отв. ред. В.П. Тарасов. М., 2020. С. 456, 479–486, 506–507, 538–539, 546 и 688–689 (отзыв А.С. Кручинина).

³⁹ См.: *Наумов В.П.* Воспоминания об Анастасии Владимировне Добровской // История Государственного архива Российской Федерации: Документы. Статьи. Воспоминания / отв. ред. С.В. Мироненко; отв. сост. О.Н. Копылова; сост.: Б.Ф. Додонов, Н.С. Зелов и др. М., 2010. С. 520–523. В очерке есть такие слова: «С 1992 г. в должности главного специалиста отдела информационно-поисковых систем ГАРФ она работала над созданием многотомного путеводителя по фондам архива, ее перу принадлежат фундаментальные вступительные статьи к томам этого издания» (С. 521).

⁴⁰ Фонды Русского заграничного исторического архива в Праге: межархивный путеводитель / отв. ред. Т.Ф. Павлова. М., 1999.

⁴¹ Двойных Людмила Васильевна (р. 1946) – в 1963 г. окончила медицинское училище, в 1970 г. – МГИАИ и поступила на работу в ЦГАСА. С 1977 г. зав. отделом организационной, научно-исследовательской и методической работы. С 1984 г. зам. директора ЦГАСА–РГВА. С 1996 до 1999 г. и.о. директора, директор РГВА. С 1999 по 2001 г. вновь зам. директора.

⁴² Егоров Николай Дмитриевич – в 1983 г. окончил МГИАИ, канд. ист. наук (1989 г.). Работал в ЦГАСА–РГВА с 1977 по 2000 г. в отделах: использования документов по социально-правовым вопросам, публикации документов (1983–1984 гг.), научного использования документов (1984–1990 гг.), научно-справочного аппарата (1990–2000 гг.).

⁴³ Реввоенсовет Республики: Протоколы. 1918–1919 гг.: сб. док. М., 1997; То же. 1920–1923 гг. М., 2000. Вслед за первым сборником М.А. Молодцыгин, авторитетный военный историк и автор предисловия к нему, подготовил монографию «Красная армия: рождение и становление. 1917–1920 гг.» (М., 1997), ставшую лебединой песней ученого. В ней впервые без политической ангажированности была проанализирована деятельность РВСР. См. подробнее об издании протоколов в кн.: Российский государственный военный архив в документах и материалах (1920–2020). С. 539–541 (выступление В.М. Михалева), 689–692 (отзыв академика РАН Г.Н. Севостьянова).

⁴⁴ Красная армия и коллективизация деревни в СССР (1928–1933): сб. док. из фондов Российского государственного военного архива / сост.: А.Романо, Н.Тархова. Неаполь, 1996; Репрессии в Красной армии (30-е годы): сб. док. из фондов Российского государственного военного архива / сост.: А.Кристиани, В.М. Михалева. Неаполь, 1996. В них впервые были опубликованы (на русском и итальянском языках) рассекреченные документы военного ведомства о скрываемых в советское время страницах истории Красной армии.

⁴⁵ Кронштадтская трагедия 1921 года: Документы: в 2 кн. / Федеральная архивная служба и др.; ред. кол.: В.П. Козлов (отв. ред.) и др. М., 1999.

⁴⁶ Кудрявцев Иван Иванович (р. 1940) – окончил МГИАИ, канд. ист. наук. Работал в издательских отделах Главархива СССР–Роскомархива–Росархива, РГАСПИ.

⁴⁷ Головникова Ольга Вячеславовна – в 1986 г. окончила МГИАИ, аспирантуру, канд. ист. наук (1994 г.). Работает в ЦГАСА–РГВА с 1980 г. по настоящее время, в отделе исполнения социально-правовых запросов – зам. начальника отдела (с 1986 г.), начальник отдела (с 1994 г.). К 100-летию государственной архивной службы награждена медалью ордена «За заслуги перед Отечеством» II степени.

⁴⁸ Головникова О.В., Тархова Н.С. «Иосиф Виссарионович! Спасите советского историка...» (О неизвестном письме Анны Ахматовой к Сталину, найденном в Российском государственном военном архиве) // Отечественная история. 2001. № 3. С. 149–157; Головникова О., Тархова Н. «И все-таки я буду историком!» (О новых следственных материалах по делу Льва Гумилева и студентов ЛГУ в 1938 году, найденных в Российском государственном военном архиве) // Звезда. 2002. № 8. С. 114–135.

⁴⁹ Головникова О.В. Документы РГВА о трагической судьбе В.Э. Мейерхольда. К 90-летию Российского государственного военного архива // Вестн. архивиста. 2010. № 4 (112). С. 123–149.

⁵⁰ Абрамян Кирилл Александрович – в РГВА с 2004 по 2013 г., затем с 2016 г.; канд. ист. наук (2006 г.). Среди последних его работ сборники: Чешско-Словацкий (Чехословацкий) корпус. 1914–1920: док. и материалы: [в 2 т.]. Т. 1: Чешско-словацкие воинские формирования в России. 1914–1917 гг. М., 2013; Т. 2: Чехословацкие легионы и Гражданская война в России. 1918–1920 гг. М., 2018.

⁵¹ Войтиков Сергей Сергеевич – в 2006 г. окончил ИАИ РГГУ, аспирантуру, канд. ист. наук (2011 г.); в РГВА с 2003 по 2006 г., затем – в Главархиве Москвы, ныне зав. сектором выявления архивных документов и подготовки документальных публикаций Центрального государственного архива города Москвы (составитель ряда документальных сборников, из них – двух авторских). Член Общества изучения истории отечественных спецслужб.

⁵² Арцыбашев Валерий Александрович – в 2001 г. окончил ИАИ РГГУ, аспирантуру, канд. ист. наук (2004 г.); в РГВА с 2003 по 2005 г., затем с 2017 г. (с 2005 по 2017 г. в Главархиве Москвы). Инициатор и исполнитель сложного предметно-тематического указа-

теля по системам вооружения РККА на лето 1940 г. в сборнике «Зимняя война»: работа над ошибками (апрель–май 1940 г.): Материалы комиссий Главного военного совета Красной армии по обобщению опыта финской кампании» (М.; СПб., 2004). Участвовал в подготовке историко-документальных выставок «Мюнхен-38. На пороге катастрофы» (2018 г.) и «1939 год. Начало Второй мировой войны» (2019 г.).

⁵³ Узенков Дмитрий Геннадьевич – в 2002 г. окончил ИАИ РГГУ, в РГВА с 2002 по 2018 г. Участвовал в подготовке 12 сборников, в том числе в межархивном проекте (на базе РГАЭ) «История создания и развития оборонно-промышленного комплекса России и СССР. 1900–1963 гг.» (выявлял документы РГВА за 1929–1941 гг., включая приказы РВС СССР – НКО СССР). Принимал активное участие в подготовке серийного издания документов РГВА по теме Гражданской войны в Испании. Работа по нему была прекращена на несколько лет, но возоблена в 2018 г. См.: РККА и Гражданская война в Испании. 1936–1939 гг.: Сборники информационных материалов Разведывательного управления РККА: в 8 т. Т. 1: Сборники № 1–15. М., 2019; Т. 2: Сборники № 16–31. М., 2020; Т. 3: Сборники № 32–49. М., 2020.

⁵⁴ Среди них: Красноармейцы в польском плену в 1919–1922 гг.: сб. док. и материалов. М.; СПб., 2004; «Зимняя война»: работа над ошибками (апрель–май 1940 г.)...; Командный и начальствующий состав Красной армии в 1940–1941 гг. Структура и кадры центрального аппарата НКО СССР, военных округов и общевойсковых армий: док. и материалы. М.; СПб., 2005; Венгерские военнопленные в СССР: док. и материалы 1941–1953 годов. М., 2005; Нестор Махно. Крестьянское движение на Украине, 1918–1921: док. и материалы. М., 2006; Реформа в Красной армии: док. и материалы. 1923–1928 гг.: в 2 кн. М., 2006–2007; Накануне. Западный особый военный округ (конец 1939 г. – 1941 г.): док. и материалы. Минск, 2007; Военный совет при народном комиссаре обороны СССР. 1–4 июня 1937 г.: док. и материалы. М., 2008.

«Люди хотят знать»: История создания «Блокадной книги» Алеся Адамовича и Даниила Гранина / сост. Н.Е. Соколовская. СПб.: Изд-во «Пушкинского фонда», 2021. – 272 с.: ил. – 2000 экз.

В основу рецензируемого сборника положены документы и материалы, впервые представленные на выставке в Государственном музее политической истории России 6 сентября 2019 г., посвященной 40-летию выхода в свет «Блокадной книги»¹, 75-летию снятия блокады Ленинграда и 100-летию Даниила Гранина. Это документы из личного архива Алеся Адамовича и фонда Даниила Гранина в Центральном государственном архиве литературы и искусства Санкт-Петербурга (ЦГАЛИ СПб). Составитель сборника – публицист и писатель Наталия Соколовская, она же автор статьи, раскрывающей положенную в основу сборника «“Блокадная книга”»: освобожденная память» концепцию (С. 9). Предисловие написано профессором, д-ром ист. наук Н.А. Ломагиным.

Сборник предваряют два справочных раздела. В первом приводится биографический материал об авторах «Блокадной книги». Фактический материал для второго раздела «Блокада в цифрах и датах» представлен заведующим отделом Санкт-Петербургского института истории РАН, д-ром ист. наук А.Н. Чистиковым.

Все остальные материалы и документы распределены по 16 разделам, которые можно условно разделить на четыре пересекающиеся группы: об идеологических препонах, встреченных авторами

«Блокадной книги»; о реконструкции ими пространства блокадной повседневности; о героях книги – авторах заметок, воспоминаний, дневников; о вторичных переживаниях и реконструкции данного пространства читателями. В то же время в кросс-пространство, посвященное памяти о блокаде в послевоенный период, искусно вплетены правовые документы и факты. Большинство документов публикуется впервые.

Образно говоря, и в самой «Блокадной книге», и в книге об истории ее создания организация обороны Ленинграда предстает не в постановлениях и приказах, а в переживаниях тех, кто их отдавал и выполнял. Эти переживания, словно на Страшном суде, отвечают той действительности, которой приказы и постановления становятся. Основную идею «Блокадной книги» выразил Д.Гранин: «Мы хотели рассказать о том, что такое духовная пицца»². В раскрытии этого феномена художественно-публицистическими средствами – значение книги А.Адамовича и Д.Гранина, которая сама становится предметом исследования для поколений историков культуры.

Основное содержание сборника посвящено идеологическим трудностям, с которыми сталкивались исследователи трагических сторон блокады Ленинграда³. В нем раскрыты характер цензурных купюр, а также переписка идеологических руководителей в связи с указанием Отдела пропаганды и административных органов ЦК КПСС «более строгого подхода к публикации данных о потерях населения Ленинграда в годы вражеской блокады» (С. 33). Это объяснялось вниманием американских публицистов, в первую оче-

редь Л.Гуре⁴, Г.Солсбери⁵, к количеству потерь: «...какой же Ленинград городгерой, – утверждает Гуре, – если почти все оставшееся после эвакуации население погибло» (С. 31).

Значительное место в сборнике уделено «заговору молчания» советского и партийного руководства вокруг блокады Ленинграда и ее статистики (С. 9). Можно предположить, что оно остерегалось противоречий в данных о масштабах преступления гитлеровцев против Ленинграда, представленных на Нюрнбергском процессе, указывая на отсутствие документальной базы для уточнения числа жертв⁶. В то же время опубликованные материалы свидетельствуют, что позиция умалчивания, занятая руководством города и страны в 1950–1980-е гг., была скорее слабой в информационной войне, развязанной с целью посеять к нему недоверие⁷.

До сих пор сказывается недостаточная проработка историко-правовых аспектов темы блокады Ленинграда. Спорно то, что на Нюрнбергском процессе «не удалось доказать, что блокада является преступлением против человечности и нарушением норм гуманитарного права», с отсылками в данном вопросе к Женевскому праву (С. 30). Так, например, Международным военным трибуналом на основании ст. 6 его Устава был вынесен приговор Иодлю (так в тексте. – Л.Г.), признанному виновным по всем четырем статьям обвинительного заключения и конкретно в преступной секретной директиве от 7 октября 1941 г. № 44 1675/4 об уничтожении Ленинграда⁸.

В сборнике раскрыта «кухня» работы талантливых писателей, впервые выступивших в качестве соавторов по теме, близкой им обоим, хотя и по-разному. Если во время войны 24-летний Даниил Гра-

нин защищал Ленинград, порой попадая в блокадный город и становясь свидетелем его страданий, то 15-летний Алесь Адамович был участником подполья, а затем членом партизанского отряда Минского соединения (С. 15, 19). Вспоминая чувства белорусских подпольщиков и партизан, он отмечал: «Для нас важно было, что Ленинград ...указал на предел немецкой силы»⁹.

Н.Соколовская мастерски воспроизводит манеру написания «Блокадной книги», которую можно было бы назвать импрессионизмом. Одна из глав сборника так и называется: «У читателя может создаться представление...» (С. 79). Иногда выкладывание на страницах сборника документов напоминает смелые мазки Клода Моне: фрагменты из дневниковых записей директора Архива АН СССР Г.А. Князева чередуются с небрежно нарезанными лоскутами воспоминаний безымянных авторов (С. 98). С позиций строго научного классического подхода к истории такой метод неприемлем, так как может привести к искаженной идентификации отрывков. Не хватает и научных комментариев к документам. Однако это противоречило бы замыслу составителя Н.Соколовской: сделать читателя соучастником постижения-реконструкции «блокадной памяти» с элементами свободных интерпретаций.

Таким образом, рецензируемый сборник документов и материалов, помимо безусловной художественной ценности, представляет несомненный интерес для историков советского периода России, в том числе как своего рода первая попытка применения кросс-метода культурно-антропологической реконструкции к публикации источников, обозначенная автором вслед за французским социологом П.Бурдьё: освобождение памяти.

¹ Адамович А., Гранин Д. Блокадная книга. М., 1979. [Ч. 1].

² Гранин Д. История создания «Блокадной книги» // Адамович А., Гранин Д. Блокадная книга. М., 2021. С. 20.

³ См.: Война и блокада: сб. памяти В.М. Ковальчука. СПб., 2016. См. также: *Соболев Г.Л.* Ленинград в борьбе за выживание в блокаде. СПб., 2017. Книга третья: январь 1943 – январь 1944. С. 729–748; Со-

боле Г.Л., Ходяков М.В. Публикация новых документов как важный фактор дальнейшего изучения обороны и блокады Ленинграда // Новейшая история России. 2019. Т. 9. № 1. С. 8–34.

⁴ Gouré L. The siege of Leningrad. Stanford, 1962. Гуре являлся эмигрантом из России (настоящая фамилия Гуревич); будучи аналитиком Rand corporation, занимался вопросами изучения морали и мотивации внутри коммунистического движения в связи с военными конфликтами. (См.: Rand corporation. Objective analysis. Effective solutions. URL: https://www.rand.org/pubs/authors/g/goure_leon.html)

⁵ Г. Солсбери в своих измышлениях о мнимой вине советского руководства в жертвах Ленинграда ссылался на труды советских историков В.М. Ковальчука, Г.Л. Соболева, Н.Д. Худяковой. (См.: *Salisbury H. The 900 days: The Siege of Leningrad. New York, 1969.*)

⁶ В материалах МВТ были представлены доказательства террора против мирного ленинградского населения, в том числе фигурировало число мирных граждан, погибших в Ленинграде от голода в 1941–1944 гг., жертв «голодной блокады»: 632 253 человека, которое было документально подтверждено. (См.: Нюрнбергский процесс: сб. материалов: в 8 т. М., 1991. Т. 5. С. 165

(выступление помощника главного обвинителя от СССР Л.Н. Смирнова). В то же время исследователями доказывалось, что число жертв блокады Ленинграда должно быть увеличено, по крайней мере, до 800 тыс. человек. Об этом см.: *Ковальчук В.М., Соболев Г.Л. Ленинградский реквием (о жертвах населения Ленинграда в годы войны и блокады) // Вопросы истории. 1965. № 12. С. 191–197.*)

⁷ Так, только в 2019 г. стало возможным развенчать фальсификации вокруг «Ленинградского дела». (См.: *Болдовский К.А., Бранденбергер Д. Обвинительное заключение «Ленинградского дела»: контекст и анализ содержания // Новейшая история России. 2019. Т. 9. № 4. С. 993–1026.*)

⁸ Нюрнбергский процесс... М., 1999. Т. 8. С. 702–704. Военные преступления, включенные в состав ст. 6, п. b, уже были предусмотрены ст. 46, 50, 52 и 56 Гаагской конвенции 1907 г. и ст. 2, 3, 4, 46 и 51 Женевской конвенции 1929 г. (Там же. С. 636.) Иодль (А.Иодль) – начальник штаба оперативного руководства Верховного командования вермахта, в момент подписания директивы временно исполнял обязанности начальника Верховного командования вермахта.

⁹ *Адамович А., Гранин Д. Блокадная книга. М., 2021. С. 522.*

Л.Л. ГАЗИЕВА

Нам есть о чем вспомнить: Сборник воспоминаний ветеранов архивного дела Сибири / Упр. гос. архив. службы Новосиб. обл.; отв. ред. К.В. Захаров; сост.: В.В. Моисеев [и др.]. Новосибирск: [б.и.], 2020. – 200 с.: ил. – 500 экз.

Рецензируемое издание посвящено теме, актуальной не только для Сибирского региона, но и для страны в целом.

Ведь с момента создания уникального, особого инструмента межрегионального сотрудничества архивистов – зональных научно-методических советов (ЗНМС), прошло 50 лет. Юбилей НМС архивных учреждений Сибирского федерального округа (СФО) – повод подвести итоги и наметить новые задачи. Но, помимо повседневной кропотливой работы руководителей архивных учреждений и уполномоченных органов исполнительной власти в области архивного дела, в их жизни

есть яркие события – ежегодные собрания и заседания «круглых столов» в одном из сибирских городов, на которых можно обсудить проблемы, отметить достижения и успехи в работе, обменяться опытом, поучаствовать в культурной программе.

Сборник предваряют поздравления руководителя Росархива А.Н. Артизова и председателя НМС архивных учреждений СФО, начальника Управления государственной архивной службы Новосибирской области К.В. Захарова, а также подготовленная доцентом Сибирского института управления – филиала РАНХиГС, канд. ист. наук В.В. Моисеевым историческая справка о создании и работе ЗНМС Сибири начиная с приказа № 37 начальника Главархива СССР от 13 марта 1970 г., согласно которому «базовым архивным органом научно-методического совета, координирующим деятельность архивных органов и учреждений Сибири, центром организации межрегионального сотрудничества был определен архивный отдел Новосибирского облисполкома» (С. 6).

Следует отметить, что за скупыми строками приказа и других документов не видна огромная подготовительная работа, которую выполнила первый председатель ЗНМС архивных учреждений Сибири (1970–1986 гг.) Анна Николаевна Козионова. Эти годы были непростыми. Шло становление организационных форм, оттачивалось содержание работы, устанавливались коммуникационные связи, утрясались вопросы финансирования мероприятий ЗНМС. Именно воспоминаниями А.Н. Козионовой открывается соответствующий раздел сборника. Анна Николаевна рассказывает о своем жизненном пути, учебе в Томском государственном университете и начале трудовой деятельности в Государственном архиве Новосибирской области, когда приходилось все налаживать почти с нуля: документы хранились в сырых неотапливаемых помещениях, протекала крыша,

отсутствовали профессионально составленные описи фондов, а также условия для работы архивистов. Тем не менее она смогла не только эффективно выстроить работу архива, но и подготовить сборник документов «Сибирский революционный комитет (Сибревком). Август 1919 – декабрь 1925», вышедший в 1959 г., на долгие десятилетия ставший для архивистов образцом публикации. Как профессиональный историк, многие годы занимающийся проблемами революции, Гражданской войны и новой экономической политики в Сибири, могу отметить, что и подбор документов в этом сборнике, и научно-справочный аппарат не устарели до сегодняшнего дня. Более того, нет ни одного другого сборника документов, который был бы одинаково интересен и полезен как краоведам и школьникам, изучающим историю Сибири, так и профессиональным ученым, анализирующим разные ее аспекты: от проблем восстановления промышленности и развития сельского хозяйства, образования и медицины, до деятельности органов управления и правовых основ меняющегося административно-территориального деления Сибири. Вспоминая о строительстве нового здания архива, Анна Николаевна отмечает, что ей, руководителю архивной службы области, приходилось вникать в технические детали проектирования, выбор строительных и отделочных материалов; «выбивать» соответствующее финансирование и т.д. И все ради того, чтобы в новом здании было комфортно и документам, и сотрудникам, а также исследователям и тем, кто пришел лишь за архивной справкой.

Появление в сборнике воспоминаний председателя Новосибирского областного Совета депутатов в 1992–1998 гг. Анатолия Павловича Сычева не случайно. Его деятельность на этом посту пришлась на время серьезной ломки не только общественного строя, но и всех сторон жизни,

в том числе правового поля, которое необходимо было создавать с нуля. А.П. Сычев описывает проблему, с которой столкнулись почти все архивные учреждения страны, – обеспечение сохранности ведомственных архивов. Стремительные перемены внесли свой вклад в разрушение отлаженной в советский период системы: десятки, а в иное время и сотни предприятий и учреждений прекращали свое существование. Если не сохранить документы (особенно по личному составу), то потом могут оказаться без нужной справки о проработанных годах тысячи людей, нуждающихся в подтверждении трудового стажа. Анатолий Павлович, зная не понаслышке об этой проблеме, представлял в 1989 г. еще в должности секретаря облисполкома интересы Новосибирской области на заседании коллегии Главархива РСФСР, который и принял необходимые документы. Выйдя на пенсию, А.П. Сычев уже в роли обычного посетителя читального зала архива собирал документы и материалы для книги «Так было. Испытания 90-х» о работе органов власти Новосибирской области в один из сложнейших периодов истории страны.

В 1990-е гг. архивную службу Новосибирской области возглавил Владимир Владимирович Моисеев. Придя на эту должность, как ему казалось, временно – «на полгода», он задержался на 10 лет и, по его словам, ни разу не пожалел об этом. Старшее поколение прекрасно помнит, что основной проблемой в то время было отсутствие средств не только на содержание зданий и помещений, оборудования, но даже на зарплату работникам. Положение усугубилось после дефолта 1998 г. Владимир Владимирович рассказывает о том, как при отсутствии бюджетного финансирования после трудных сомнений пришлось сдать в аренду часть офисных площадей государственного архива, чтобы выжить, поддержать работоспособность коллектива,

а главное, сохранить документы. Кроме того, отсутствовали нормативно-правовая база, регулирующая архивное дело, методические документы, многие локальные нормативные акты. В госархиве не было ни одного компьютера, не работала система пожаротушения, приостановлены публикации архивных документов. Но постепенно за счет умело привлеченных внебюджетных источников эти и другие технические и финансовые проблемы удалось решить, хотя оставался важнейший для сибирских архивов вопрос – где брать профессиональные кадры. Ведь исторические факультеты региональных вузов готовили историков, слабо представлявших работу архивиста. Решение было найдено членами научно-методического совета – подготовку архивистов взял на себя Алтайский государственный университет, ректор которого Ю.Ф. Кирюшин проявил определенную мудрость и дальновидность, а практически реализовал эту идею д-р ист. наук В.Н. Владимиров. В.В. Моисеев не только рассказывает о своей непростой работе, но и с особой теплотой повествует о людях, с которыми довелось встречаться, будучи председателем НМС архивных учреждений Сибири.

Возглавлявший с 1993 по 2016 г. Всероссийский научно-исследовательский институт документоведения и архивного дела Михаил Васильевич Ларин принимал активное участие в заседаниях ЗНМС архивных учреждений Сибири. Он отмечает не только трудности и проблемы, с которыми к нему обращались архивисты, но и их непростой, поистине подвижнический труд. М.В. Ларин высоко оценивает организаторские способности председателей ЗНМС разных лет, выделяя тех, с кем ему удалось тесно поработать, – В.В. Моисеева и К.В. Захарова. Активная и неравнодушная позиция руководителей архивных органов и учреждений Сибири, архивных работников сыграла свою роль и в том, отмечает М.В. Ларин, что архив-

ная отрасль не только выстояла в непростые годы, но и активно развивалась и совершенствовалась.

На страницах сборника о своем вхождении в архивную деятельность, нелегком труде на этом поприще, а также о значимых и памятных событиях в жизни архивов Сибири рассказывают руководители органов управления архивным делом и архивных учреждений: Н.К. Шестакова (Иркутская область), Е.П. Пак (Республика Алтай), Л.Я. Баранникова и А.А. Елаев (Республика Бурятия), В.В. Цыбина (Республика Хакасия), Н.И. Разгон и В.Н. Кутищев (Алтайский край), В.Н. Пушкарева и О.Р. Сордия (Красноярский край), Р.К. Суханова и О.К. Кавцевич (Новосибирская область), Г.М. Ипатова и Г.Ю. Бородин (Омская область), В.К. Филиппова (Томская область), А.В. Макуров, Л.М. Пузыревская, П.М. Мирончук (Читинская область).

Сборник прекрасно иллюстрирован. Более двухсот фотографий показывают как повседневную работу архивистов и руководителей архивных ведомств Сибири, так и торжественные мероприятия, проходившие в разные годы в архивах.

Безусловным достоинством являются общие фотографии членов ЗНМС архивных учреждений Сибири (почти за все годы) с указанием участников заседаний.

Читая воспоминания и листая страницы сборника, можно год за годом проследить, как развивалась архивная отрасль в Сибири, как события, происходившие в стране, отражались на работе архивных учреждений на местах. Важно, что это можно увидеть не только глазами самих участников событий, но и оживить в собственном восприятии с помощью ярких запоминающихся фотографий. Это история архивов в человеческом, антропологическом измерении.

Данный сборник будет интересен как архивистам, историкам и краеведам, так и тем, кто сталкивался с архивами лишь эпизодически, например при получении архивной справки, генеалогических сведений. Привлечет он и тех, кто задается вопросом, как и почему тот или иной документ оказался в архиве, а также всех, кто понимает, что архив – это вовсе не «скучное хранилище пыльных документов», а дело, которому можно посвятить всю свою жизнь.

В.Г. КОКОУЛИН

Спекторский Е.В. Воспоминания / вступ. ст. С.И. Михальченко, Е.В. Ткаченко; подгот. текста, коммент. С.И. Михальченко; коммент. П.А. Трибунского. Рязань: Чеховский Печатный Двор, 2020. – 654 с.: ил. – 400 экз. (Сер. «Новейшая российская история: исследования и документы». Т. 13).

Воспоминания правоведа, профессора высшей школы Евгения Васильевича Спекторского (1875–1951) прошли удивительный путь, прежде чем были опубликованы. Эти уникальные мемуары, чудом сохранившиеся во время Второй мировой войны, долгое время считались утраченными, но благодаря стечению обстоятельств оказались в руках сначала Г.Г. Суперфина, архивиста

Исследовательского центра Восточной Европы при Бременском университете, где они ныне и хранятся, а затем – историка русской эмиграции С.И. Михальченко, который и подготовил рукопись к печати. Подробности этой поистине детективной истории в предисловии к изданию рассказывает сам Михальченко. И о служанке Спекторского, сохранившей рукопись в шкафу, и о ее сыне, случайно оказавшемся знакомым В.Бонача – бывшего студента Е.В. Спекторского, и о попытках Бонача передать рукопись разным архивам, в том числе Архиву АН СССР, и о роли Г.Г. Суперфина, сумевшего разглядеть в принесенном югославским эмигрантом документе воспоминания Е.В. Спекторского, считавшиеся утерянными.

Сам источник представляет собой рукописные листы тетрадного формата, хранящиеся в пяти папках. Записи сделаны на левой половине каждого листа, правая сторона иногда содержит исправления и дополнения. Обрат лист пустой. Текст начинается с середины предложения и обрывается на полуслове, что свидетельствует об утерянных первых и последних частях воспоминаний, судьба которых неизвестна. Подготовка воспоминаний к печати заняла долгие 10 лет, в первую очередь по причине того, что они насыщены именами и событиями, требовавшими глубокого комментирования. В результате были составлены обширные текстуальные примечания, помещенные после каждой из трех частей воспоминаний. Предваряют же текст вступительный биографический очерк об Е.В. Спекторском, а также очерк, повествующий об истории открытия мемуаров. Помимо фактологически насыщенных примечаний издание снабжено указателем имен и списками использованных фотографий и сокращений.

Воспоминания охватывают 40 лет жизни автора и делятся на три периода: Варшава, Киев и эмиграция. Варшавский период содержит также воспоминания Е.В. Спекторского о жизни в Радоме, где он окончил гимназию. Автором нарисована картина провинциального губернского города Царства Польского конца 1880-х гг. и передана атмосфера русской гимназии, большинство учеников которой были поляками. В то время директором гимназии являлся В.Г. Смоудинов, который оставил свои воспоминания о жизни в Радоме¹.

Огромный интерес представляют воспоминания Е.В. Спекторского о пребывании в Варшавском университете, где он был сначала студентом, затем магистром и профессором. Варшавский русский университет в силу двойственности его положения – русский университет на польской земле – до настоящего времени не обрел полностью написанной истории: ведь польские исследователи зачастую опускали русский период его деятельности в угоду русофобским тенденциям. Еще более проблематичным оказывается поиск воспоминаний студентов и преподавателей этого университета (их доля среди подобных источников по истории университетов Российской империи крайне незначительна). В этой связи публикация воспоминаний Е.В. Спекторского о Варшавском университете имеет огромное значение для историков образования.

Особенностью мемуаров Е.В. Спекторского является то, что, будучи студентом, а затем профессором юридического факультета, он делится с читателем подробностями жизни и других факультетов. Однако наиболее детальными являются воспоминания о юридическом факультете и его профессорах, прежде всего

об учителе Е.В. Спекторского А.Л. Блоке, отце поэта А.А. Блока. Помимо того, что Спекторский был учеником Блока, у них сложились довольно тесные взаимоотношения и вне университета.

Е.В. Спекторский описывает черты университетского быта второй половины 1890-х гг., специфику подготовки магистерской диссертации; приводит подробности научной командировки в Берлин и Париж, что дает богатый материал для воссоздания быта русских за границей в начале XX в., а также своего магистерского диспута, проходившего в Юрьевском университете.

За неделю до начала Первой мировой войны Е.В. Спекторский был переведен в Киевский университет. Этому периоду посвящена вторая часть воспоминаний, озаглавленная «Киев», хотя некоторое время, с сентября 1915 г. по август 1916 г., университет находился в эвакуации в Саратове. Не изменяя себе, автор обстоятельно описывает профессоров всех факультетов, делясь подробностями их личной жизни. В отличие от Варшавского университета, историография которого небогата мемуаристикой, Киевский университет имеет собственный сборник воспоминаний², который прекрасно дополняется мемуарами Е.В. Спекторского. Они особенно ценны, поскольку дают представление об очень сложном периоде в истории университета, связанном с Первой мировой войной, революцией и Гражданской войной, а также потому, что их автор служил уже деканом юридического факультета, а затем и ректором. Будучи в эмиграции, Е.В. Спекторский издал книгу, приуроченную к столетию Киевского университета³.

Периоду пребывания университета в Саратове Е.В. Спекторский уделяет немного внимания. Он фокусирует

свои воспоминания на постреволюционных событиях в Киеве: описывает обстановку в городе, но в большей мере – в университете и взаимоотношения студентов с профессорской коллегией. После занятия Киева немцами Е.В. Спекторский 5 апреля 1918 г. был выбран ректором и оказался в самой гуще событий, происходивших внутри и вокруг университета: «Задача моей внутренней политики состояла в том, чтобы поддерживать мир среди преподавателей и студентов. Ладить с профессорами не так-то легко: очень уж много среди них чрезвычайно самолюбивых и обидчивых людей...» (С. 240).

В воспоминаниях представлена жизнь Киева в период гетманства П.П. Скоропадского, Директории с главнокомандующим С.В. Петлюрой, господства большевиков, взятия города Добровольческой армией. В августе–октябре 1919 г., когда у власти находилось правительство А.И. Деникина, Е.В. Спекторский служил попечителем Киевского учебного округа. Все трагические события, свидетелем которых автор являлся, переданы с мельчайшими подробностями, делающими картины живыми. При описании Спекторским его вынужденного бегства из Киева в Одессу, где свирепствовал тиф, а затем спешной посадки на корабль ночью, чтобы навсегда оставить позади все, что было достигнуто за годы жизни в России, чувствуется его растерянность.

Третья часть воспоминаний посвящена периоду эмиграции. Е.В. Спекторский в полной мере передает все тяготы эмигрантов, не уверенных в своем будущем. Рассказывая о том, с какими людьми ему пришлось встречаться, он зачастую делится сведениями о том, что случилось с ними впоследствии. Этот прием еще более усугубляет ощущение трагизма при чтении мемуаров.

Первая страна, в которой Е.В. Спекторский оказался, покинув Россию, была согласившаяся принять русских эмигрантов Сербия. А Белградский университет взял на службу русских профессоров: «Местным студентам мы читали лекции по-сербски. Этим языком мы овладели не в одинаковой степени. Одни, как, например, Рышков и Соловьев, отлично говорили на нем. Другим трудно давались такие слова, как “врло”: они произносили его или “верло”, или “вырло”... Некоторым язык плохо давался» (С. 319).

Описывая Белградский университет, Е.В. Спекторский не изменяет себе, стараясь воссоздать его с точностью до мелких деталей. Так, он рассказывает о профессорах всех факультетов, а не только юридического, к которому принадлежал, делится подробностями университетской жизни. Важными являются также впечатления мемуариста о новом государстве – Королевстве сербов, хорватов и словенцев (КСХС), предшественнике Югославии. Любопытен взгляд автора на то, как русские эмигранты встраивались в государственные институты, как приучались жить в новой реальности бывшие русские офицеры, священники, профессора, другие категории эмигрантов, вынужденные иметь дело с чиновниками в новой стране. Этот мир бюрократии представлен очень хорошо, в том числе государственные и политические деятели КСХС, о каждом из которых Е.В. Спекторский имел свое мнение.

Воспоминаниям присущ широкий размах. Автор старается передать свои мысли и чувства о судьбах русской эмиграции, о тех странах, в которых осели русские эмигранты начала 1920-х гг. Поэтому он неизбежно пишет о европейской политике и ее восприятии русской средой. При этом остро чувству-

ется надежда на помощь эмигрантам в борьбе с большевиками со стороны европейских государств, например Чехословакии.

В 1924 г. Спекторский был приглашен в Прагу на место умершего П.И. Новгородцева на Русском юридическом факультете. Рассказывая о его профессорах, мемуарист передает подробности их жизни и взаимоотношений, в том числе семейных. Вместе с тем его воспоминания касаются также оценки профессиональной деятельности. Он, например, отмечает, что философ, профессор Русского народного университета в Праге Н.О. Лосский «продолжал развивать свое “интуитивное” учение об иерархии “субстанциальных деятелей”», и характеризует его следующим образом: «Очень религиозный, он был уверен, что исповедует чисто православное мировоззрение. Но, в сущности, у него было некоторое тяготение к теософии. Он противился большевизму и питал симпатию к демократии. В 1925 г. в 25-м выпуске “Современных записок” он поместил любопытную статью “Органическое строение общества и демократия”. Там он доказывал, что Бог хотя и монарх, но не монархист, и что демократия – это нормальное строение общества, ибо нет такого начала, в силу которого одни люди могли бы считаться высшими в сравнении с другими» (С. 391). Эта особенность передачи нарратива проявляется на протяжении всего текста, повествующего о разных периодах жизни Е.В. Спекторского.

Находясь в Праге, Е.В. Спекторский активно участвовал в местной жизни. Его мемуары – прекрасный образец воспоминаний о повседневности русской эмиграции, прежде всего интеллигенции, с зарисовками студенческой,

академической жизни. Кажется, что он был знаком с каждым русским эмигрантом, настолько насыщены его мемуары именами и событиями. Он помнит мельчайшие подробности, обязательно указывает инициалы людей, с которыми приходилось встречаться, и рисует самые тонкие штрихи портрета эпохи, в частности чехословацкого общества середины 1920-х гг. В этой связи невозможно не вспомнить опубликованные мемуары другого русского эмигранта, М.М. Новикова⁴, последнего выборного ректора Московского университета, чья судьба удивительно похожа на судьбу Е.В. Спекторского.

Вернувшись из Праги в Белград в 1928 г., Е.В. Спекторский заметил перемены в жизни и города, и эмигрантской среды: «Изменились и русские в Белграде. Они порядочно осербились» (С. 453). Не одобряя подобное, Е.В. Спекторский тем не менее приводит примеры того, какими полезными русские эмигранты оказались для новой родины, при этом подчеркивая, что, пользуясь их шатким положением, некоторые сербы их обижали. Однако это не мешает автору признавать, что «нигде русским эмигрантам не жилось так хорошо, как в Югославии. Вот почему

¹ *Смородинов В.Г.* Годы службы моей в Варшавском учебном округе и эпизоды учебного быта. Пг., 1914.

² З іменем Святого Володимира: Київський університет у документах, матеріалах та спогадах сучасників: у 2 кн. / [упоряд:

не я один, попробовав життя в другій країні, повернувшись в неї» (С. 457).

В 1930 г. Е.В. Спекторский переехал в Люблян. Описание жизни в Словении в начале 1930-х гг. – последняя часть мемуаров, посвященных периоду эмиграции. Как и ранее, автор характеризует свое новое окружение, общественную жизнь страны, дает детальное описание университета Любляны и сообщества профессоров, там работавших, делаясь интимными подробностями их жизни, в правдивости которых иногда можно усомниться.

В связи с тем, что воспоминания писались автором в эмиграции, главным образом в конце 1930-х – 1940-х гг., именно эта часть его жизни представлена наиболее обширно и занимает примерно половину объема. Однако их не следует считать источником только по истории русской эмиграции, Русского юридического факультета в Праге, русской интеллигенции. Это источник по истории и Варшавского и Киевского университетов, и высшей школы в целом, и повседневности в Царстве Польском конца XIX – начала XX в., и Гражданской войны на территории Украины. Такая многоплановость придает воспоминаниям Е.В. Спекторского особую ценность.

В.Короткий, В.Ульяновский]. Київ, 1994.

³ *Спекторский Е.В.* Столетие Киевского университета св. Владимира. Белград, 1935.

⁴ *Новиков М.М.* От Москвы до Нью-Йорка: Моя жизнь в науке и политике. М., 2009.

Конференции, совещания, семинары

Расширенное заседание коллегии Федерального архивного агентства: итоги и задачи

Заседание коллегии, состоявшееся 4 марта в режиме видеоконференц-связи, открыл руководитель Росархива, д-р ист. наук А.Н. Артизов. По данным организаторов, в работе приняли участие около 300 человек: представители федеральных государственных архивов, архивных учреждений субъектов Российской Федерации, министерств и ведомств, коммерческих структур, научных и общественных организаций, а также начальник Управления информационного и документационного обеспечения Президента Российской Федерации А.Ю. Федоров.

Участников заседания приветствовала заместитель председателя Правительства Российской Федерации Т.А. Голикова. По ее оценке, архивная сфера занимает важное место в государстве и обществе. Архивы – неотъемлемая часть госаппарата, а через архивные документы воссоздается картина отечественной истории. Т.А. Голикова отметила важность оцифровки документов довоенного и военного периодов и пополнения БД «Память народа». Среди задач она назвала нормативно-правовое регулирование электронного документооборота, продолжение взаимодействия архивов с ПФР в целях

обеспечения социальных прав граждан, расширение присутствия архивов в жизни общества, социальную поддержку архивистов, которые работают в регионах.

С основным докладом выступил А.Н. Артизов*. Он отметил, что архивы грамотно адаптировались к условиям пандемии коронавируса. Обслуживание пользователей в читальных залах федеральных государственных архивов приостанавливалось лишь во втором квартале на минимальный срок. В них работали свыше 10 тыс. пользователей, тогда как в 2019 г. – 17,5 тыс., зарегистрировано 48 тыс. посещений (2019 г. – около 98 тыс.). И хотя имеет место недовольство пользователей, важно сохранить здоровье сотрудников. Выбранный в 2010 г. большинством архивов, в том числе федеральными, статус казенных учреждений себя оправдал: сбоев в финансировании не было и бюджет даже несколько возрос. Общая численность архивистов в стране составляет 19,2 тыс. человек (2,1 тыс. – в федеральных, 7,4 – в муниципальных, 9,7 – в субъектах федерации). Средняя зарплата в отчетном году в федеральных архивах составила 52,4 тыс. руб. (в 2019 г. – 49,6 тыс. руб.). При этом

---

* Полный текст доклада, Публичной декларации ключевых целей и приоритетных задач Росархива на 2021 г., решение коллегии, а также видеозапись заседания размещены на сайте Росархива: URL: <http://archives.gov.ru/>

ее средний уровень в федеральных архивах, расположенных в Москве и Московской области, составил 84,6 % по соответствующим регионам, в Санкт-Петербурге – 88 %, в РГА в г. Самаре – 114 %, ЦХСФ – 90 %, РГИА ДВ – 121 %.

Основная доля бюджетных затрат (97 %) – капитальные вложения в строительство лабораторного корпуса РГАКФД в г. Красногорске и комплекса ГАРФ в г. Обнинске Калужской области, развитие материально-технической базы хранения, усиление пожарной безопасности и антитеррористической защищенности федеральных государственных архивов.

Большое внимание А.Н. Артизов уделил вопросам выработки государственной политики и нормативно-правового регулирования работы с архивными документами, в том числе электронными. Так, в сентябре 2020 г. согласован подготовленный Минэкономразвития России проект Федерального закона «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации в части регулирования вопросов конвертации электронных документов, их хранения, создания электронных и (или) материальных дубликатов документов». Согласно им Росархив наделяется полномочиями по утверждению перечня видов архивных документов, относящихся к составу Архивного фонда Российской Федерации, хранение которых осуществляется исключительно на бумажном носителе; ведению реестра видов документов, образующихся в деятельности государственных органов, органов местного самоуправления и организаций с указанием сроков хранения; созданию информационной системы для автоматизированного государственного учета документов Архивного фонда Российской Федерации и ведению Государственного реестра уникальных документов Архивного фонда Россий-

ской Федерации. Согласно законопроекту (внесен в сентябре 2020 г. в Правительство Российской Федерации) сроки ведомственного хранения электронных архивных документов сокращаются. В правительство предполагается внести согласованный законопроект о внесении изменений в ст. 26 № 125-ФЗ «Об архивном деле в Российской Федерации», предусматривающих создание информационной системы удаленного использования копий архивных документов и справочно-поисковых средств к ним.

Правительством внесен на рассмотрение Государственной думы законопроект «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации в части формирования нотариальных архивов», разработанный Росархивом совместно с Минюстом России и Федеральной нотариальной палатой. Он содержит нормы по осуществлению хранения нотариальных документов в архивах, создающихся в составе нотариальных палат субъектов Российской Федерации, а также нотариальных документов, образовавшихся в деятельности местных органов самоуправления, консульских учреждений Российской Федерации за границей, – на особых условиях в государственных, муниципальных и ведомственных архивах. При этом нотариальные документы не будут входить в состав Архивного фонда Российской Федерации.

Немало положительных примеров работы с электронными документами есть в регионах. То, что региональные и муниципальные архивы страны могут создавать качественные электронные ресурсы, показал Всероссийский конкурс на лучший интернет-проект, организованный Росархивом в честь 50-летия научно-методических советов архивных учреждений федеральных округов, итоги которого подвел Общественный совет при Росархиве. Существует проблема с финансиро-

ванием ведомственной программы цифровой трансформации Росархива, но надежда на ее решение есть.

Отдельное внимание А.Н. Артизов уделил подготовке новых ведомственных перечней документов федеральными органами исполнительной власти в соответствии с поручением Правительства Российской Федерации от 26 марта 2020 г., призвав активизировать эту работу. Пока на заседаниях ЦЭПК при Росархиве рассмотрены и согласованы Перечень документов, образующихся в процессе деятельности МЧС России, а также изменения, внесенные в перечни документов, образующихся в деятельности Росгвардии, Банка России.

Руководитель Росархива подчеркнул, что сложившаяся практика регионального контроля за соблюдением архивного законодательства будет сохранена.

Прорабатывались вопросы совершенствования электронного взаимодействия территориальных органов ПФР и архивных учреждений Российской Федерации при исполнении социально-правовых запросов граждан. Минтруд России поддержал инициативу ПФР в части унифицированного взаимодействия с архивными учреждениями с использованием Единой государственной информационной системы социального обеспечения путем создания кабинета для архивных учреждений. Соответствующий законопроект, подготовленный Минтрудом России, ПФР и Росархивом, проходит процедуру согласования.

К 80-летию начала Великой Отечественной войны, 22 июня, на сайте Президентской библиотеки им. Б.Н. Ельцина, в соответствии с поручением Президента Российской Федерации от 24 января 2020 г. № Пр-113 (п. 4 к) о создании комплекса архивных документов, кино- и фотоматериалов, посвященных Второй мировой войне, предстоит

разместить оцифрованные образы примерно 3 тыс. архивных документов и пополнить информационный ресурс, в котором уже более 1,7 тыс. документов, в том числе фотографий, фрагментов кинохроники. Эта работа ведется Росархивом при участии архивных служб МИД России, Минобороны России, ФСБ России, СВР России. В качестве организатора Росархив и федеральные архивы подготовили и осуществили 10 выставочных проектов; выпустили в свет 30 сборников документов, путеводителей, справочных изданий.

Приоритетные задачи на 2021 г., вытекающие из доклада, изложены в Публичной декларации.

Прения по докладу открыл научный руководитель Института всеобщей истории РАН, сопредседатель Российского исторического общества, академик РАН А.О. Чубарьян. Он отметил большое значение архивов, их активную публикационную работу и открытость (критика за сокрытие документов осталась в прошлом), подчеркнул, что деятельность региональных архивных служб по публикации документов заслуживает поддержки, а также предложил в связи с предстоящим 30-летием образования СНГ подумать о подготовке соответствующего документального издания.

Заместитель министра цифрового развития, связи и массовых коммуникаций Российской Федерации А.В. Черненко проинформировал о разработке в рамках реализации федерального проекта «Цифровое государственное управление» концепции Государственной информационной системы (ГИС) «Платформа ЦХЭД», которая осуществляется Минцифры России и ФГБУ НИИ «Восход» с участием представителей Росархива. Актуальность решения вопросов хранения электронных документов, установления единых правил работы с ними на протяжении их жизненного

цикла бесспорна и отмечается всеми участниками процесса, в том числе бизнес-сообществом. И процесс уже начался: согласовано техническое задание, рассчитанное на два года, определены участники ГИС: уполномоченный орган – Росархив и его подведомственные организации; оператор – Минцифры; пользователи – органы государственной власти, муниципальные учреждения и граждане. Платформа ЦХЭД обеспечит автоматизацию задач по комплектованию, хранению, учету и использованию электронных архивных документов. Предусмотрены десять основных функций, в том числе формирование электронных описей, электронных документов, их передача в архив, поиск и, что очень важно, автоматическое продление юридической значимости электронных архивных документов. Платформа будет интегрирована с ГИС «Архивный фонд» и другими системами.

Начальник Главного архивного управления г. Москвы, председатель научно-методического совета архивных учреждений Центрального федерального округа Я.А. Онопенко проинформировал о возведении в Новой Москве на площадке в 10 гектаров архивного комплекса. Это первый в стране роботизированный архив, где за день можно будет обработать более 2 тыс. обращений граждан и организаций. Его строительство предполагается завершить уже осенью этого года. Он также рассказал о виртуальном музее «Москва – с заботой об истории», открывшемся в мае 2020 г. (его основой стали документы и предметы военного времени, собранные в рамках одноименной акции, которую проводили Главархив Москвы и центры госуслуг «Мои документы»).

Председатель Архивного комитета Санкт-Петербурга, и.о. председателя научно-методического совета архивных учреждений Северо-Западного

федерального округа П.Е. Тищенко сообщил о ходе цифровой трансформации архивов Санкт-Петербурга. Правительство города поддерживает это направление (на текущий год выделено более 50 млн руб., из них 34 млн – на создание электронного фонда пользования); сотрудники архивов проходят регулярное обучение. Важным принципом доступа пользователей к порталу «Архивы Санкт-Петербурга» является экстерриториальность, что позволяет обращаться к оцифрованным документам не только из читальных залов архивов, но и из городских и районных библиотек. Перечень предоставляемых в электронном виде услуг ежегодно расширяется. Предполагается внедрить голосование пользователей, что позволит, к примеру, определить очередность оцифровки фондов. Среди стоящих задач П.Е. Тищенко назвал необходимость постоянного обучения архивистов, обновления парка вычислительной техники, создания и актуализации нормативно-правовой базы работы с ЭД (только в 2020 г. в официальных документах зафиксировано понятие «информационная система архива»), выработки к ним единых требований, а также заявил о целесообразности разработки типовой региональной государственной программы развития архивного дела (ее проект Архивный комитет Санкт-Петербурга готов представить в Росархив).

Директор ВНИИДАД П.А. Кюнг отметил, что решению остающихся неурегулированными вопросов работы с электронными документами в части их долговременного хранения в архивах организаций и передачи на государственное хранение должны помочь разрабатываемые ВНИИДАД Правила организации хранения, комплектования, учета и использования документов Архивного фонда Российской Федерации и других архивных

документов в органах государственной власти, органах местного самоуправления и организациях.

В заключение прений А.Н. Артизов ответил на поступившие вопросы, заданные участниками заседания в чате. Он пояснил, что разработка профессиональных стандартов – это компетенция Минтруда (стандарт архивиста пока не утвержден, но Росархив давал на него свое заключение). Платформа ЦХЭД разрабатывается для организаций федерального уровня, но в дальнейшем она должна охва-

тить региональный и муниципальный уровни. Что касается хранения документов территориальных органов власти и территориальных организаций, то регионы не обязаны принимать эти документы, поскольку планируется развернуть сеть соответствующих архивов в федеральных округах. Сейчас прорабатывается вопрос о создании такого архива в Приволжском федеральном округе. Однако оказать этим источникам комплектования методическую помощь на местах – наш профессиональный долг.

Т.И. Бондарева,
редакция журнала «Отечественные архивы»

Третьи Карамзинские чтения

Чтения состоялись 16 декабря 2020 г. в Российском государственном историческом архиве (РГИА) и были посвящены 300-летию учреждения Петром I Святейшего правительствующего синода. В них участвовали представители научных учреждений (Институт российской истории (ИРИ) РАН, Санкт-Петербургский институт истории РАН, Институт мировой литературы им. А.М. Горького РАН, Библиотека РАН), вузов (Санкт-Петербургский и Алтайский госуниверситеты, Российский государственный педагогический университет (РГПУ) им. А.И. Герцена, Воронежский государственный аграрный университет (ВГАУ) им. императора Петра I, Европейский университет в Санкт-Петербурге, Научно-исследовательский университет «Высшая школа экономики» в Санкт-Петербурге, Санкт-Петербургская и Московская духовные академии, Русская христианская гуманитарная академия, Свято-Филаретовский православно-христианский институт), а также РГИА и Центрального государ-

ственного архива Санкт-Петербурга (ЦГА СПб). К началу работы конференции был опубликован сборник материалов, куда вошли 23 статьи ее участников, в том числе шести сотрудников РГИА.

С приветственным словом выступили директор РГИА С.В. Штукова и председатель научного совета архива С.В. Чернявский, который вел заседание. Предметом обсуждения стала миссионерская деятельность Русской православной церкви в России и за рубежом в синодальный период (1721–1917 гг.).

В докладах затрагивался широкий спектр тем: деятельность Русской духовной миссии как в России (Сибирь и Дальний Восток, Воронежская, Вятская, Курская, Орловская, Тамбовская епархии, Кавказ и Крым; Санкт-Петербург и Москва), так и за рубежом (Англия, Аргентина, Болгария, Бразилия, Голландия, Китай, Палестина, Персия, Южная Америка и др.), жизнь и труды православных священников-миссионеров

и известных архиереев Церкви, обучение иностранцев в церковных учебных заведениях России, архитектура православных храмов и др. Повышенный интерес исследователи проявили ко второй половине XIX – началу XX в. (две трети докладов), на которые пришелся расцвет православной миссии.

Большинство докладов подготовлено по документам фондов РГИА, в первую очередь Канцелярии Синода, Канцелярии обер-прокурора Синода, Хозяйственного управления при Синоде и других учреждений духовного ведомства. Наглядными примерами могут служить выступления сотрудников архива, в частности главного специалиста В.В. Берсенева («Миссионерская деятельность РПЦ среди австро-венгерских военнопленных в годы Первой мировой войны на примере Вятской епархии») и начальника отдела научно-справочного аппарата Н.Г. Зарембо («Миссионерская деятельность петербургского православного духовенства в 1907–1914 гг.: особенности и методы»). Наиболее ярко потенциал этих фондов раскрыл главный специалист Н.С. Крылов в докладе «Миссионерские труды протоиерея К.Г. Изразцова», который документально подтвердил заслуженное право о. Константина Изразцова называться «апостолом Южной Америки», а приведенные им фрагменты донесений миссионера в Святейший синод проливают свет на многие явления и обстоятельства жизни в Южной Америке в первой половине XX в. Заместитель начальника отдела информации и научного использования документов Т.В. Богданова, основываясь на материалах Петербургского (Петроградского) отдела Православного Камчатского братства, рассказала о его возникновении и недолгом (1910–1917 гг.) существовании.

На документах церковных учреждений строились также доклады доцента ВГАУ им. императора Петра I

С.А. Иконникова об основных направлениях деятельности епархиальных миссий в центрально-черноземных губерниях России во второй половине XIX – начале XX в.; доцента Института истории Санкт-Петербургского государственного университета В.В. Калиновского об особенностях миссионерской деятельности в Таврической епархии на рубеже XIX–XX вв., выявленных по материалам архиерейских отчетов в Синод; профессора Алтайского государственного университета Ю.А. Крейдуну об архитектурной графике миссионерских храмов Алтая и др. Директор библиотеки Санкт-Петербургской духовной академии архимандрит Стефан (С.М. Садо) представил полный список обучавшихся в русских духовных учебных заведениях (до 1918 г.) ассирийцев, с краткими сведениями о них.

Особый интерес вызвали выступления, подготовленные по документам светских институций. Так, заведующий кафедрой истории РГПУ им. А.И. Герцена, профессор М.Н. Барышников показал, основываясь на документах фонда Русского общества пароходства и торговли, сложности существования Русской духовной миссии в Иерусалиме в 1857–1859 гг. и ее роль в организации доставки на Святую землю русских паломников. Ведущий специалист РГИА М.Д. Попова для доклада о священнике Русской миссии в Лондоне Я.И. Смирнове и подготовке русских лесоводов в Англии в 1799–1807 гг. для нужд российского кораблестроения привлекла документы Департамента государственных имуществ Министерства финансов, отложившиеся в РГИА, а также Департамента корабельных лесов Морского министерства (1828–1862 гг.) и Морского училища, чьи фонды находятся в Российском государственном архиве Военно-морского флота.

Прозвучавшие на чтениях сообщения базировались также на документах Российского государственного

ного исторического архива Дальнего Востока, Государственного архива Новгородской области и Центрального государственного исторического архива Санкт-Петербурга. Главный специалист ЦГА СПб М.В. Шкаровский кроме прочих использовал материалы архива Русского Пантелеймонова монастыря на Афоне.

Ряд выступавших обратили внимание на малоизученные стороны православной миссии. Так, священник Александр Ермолин в докладе «Миссия среди “своих” и “иных”»: парижская школа богословия как православный ответ “западному пленению” русской мысли» затронул проблему осмысления православного богословского наследия синодального периода в русской эмиграции и его плодотворного влияния на западную богословскую науку, что требует дальнейшей

кропотливой работы с источниками в отечественных и зарубежных архивах. Ведущий научный сотрудник ИРИ РАН И.И. Юрганова в докладе «Миссионерская деятельность Русской православной церкви по привлечению в православие нерусского населения Сибири (XVII – начало XX в.): к постановке проблемы» констатировала, что в исследованиях по истории миссии в восточных регионах России используются в основном материалы местных архивохранилищ; для освоения документального массива федеральных архивов необходимы совместные усилия региональных и столичных историков и архивистов.

Подводя итоги конференции, ее участники отметили в целом успешный для РГИА первый опыт проведения научного мероприятия в дистанционном формате.

А.Б. Богомолов, РГИА

Региональная научно-практическая конференция «Вопросы исторического и экологического регионоведения»

Вторая конференция под таким названием состоялась 11 февраля в Арзамасе. Ее организаторы – кафедры истории, обществознания и права, а также биологии, географии и химии Арзамасского филиала Нижегородского государственного университета (ННГУ) им. Н.И. Лобачевского, арзамасские госархив (ГАО), историко-художественный музей и централизованная библиотечная система; участники – преподаватели и студенты вузов, колледжей и техникумов, школьные учителя, архивисты, краеведы, сотрудники музеев и библиотек.

Пленарное заседание открылось докладом директора Шатковского

районного историко-краеведческого музея А.А. Инжутова и независимого исследователя Е.И. Парадеева (г. Москва). На основе тщательного анализа письменных и археологических данных они выдвинули свою версию о локализации Пургасова городища – центра раннефеодального государственного объединения мордовских племен (Пургасовой Руси). Доцент Арзамасского филиала ННГУ А.А. Исаков с опорой на архивные источники раскрыл историю практически утраченного ныне заповедного уголка Арзамаса – Рамзайской местности. Коллекции документов личного происхождения составили

источниковую базу доклада научного сотрудника Арзамасского историко-художественного музея А.Е. Щеглевой, посвященного ратному и трудовому подвигу арзамасских женщин в годы Великой Отечественной войны. Библиограф Центральной городской библиотеки им. А.М. Горького Е.В. Ямщикова рассказала о деятельности библиотеки по подготовке различных краеведческих библиографических пособий.

Дальнейшая работа конференции проходила по секциям. Секция «Источниковедение региональной истории до начала XX в.» показала широкий спектр тематики сообщений и разнообразие положенных в их основу источников. Так, научный сотрудник Муромского историко-художественного музея В.Ю. Неупкоева проанализировала средневековые гонимые клейма как источник по истории древнего Муром; доцент Арзамасского политехнического института (филиала) Нижегородского государственного технического университета (НГТУ) им. Р.Е. Алексеева Н.А. Пакшина сообщила результаты исследования о представителе нижегородской ветви дворян Ляпуновых – прадеде знаменитого математика, академика А.М. Ляпунова с таким же именем и отчеством, служившем во второй половине XVIII в. в Арзамасской провинциальной канцелярии, задействовав как опубликованные, так и неопубликованные источники, в том числе из Центрального архива Нижегородской области (ЦАНО).

Доцент ННГУ Д.А. Николаев охарактеризовал некоторые аспекты истории нижегородского ополчения в 1812 и 1814 гг. Два сообщения были посвящены истории сельских православных храмов. Так, преподаватель Починковского сельхозтехникума М.А. Бегоутова на основе опубликованных источников и материалов краеведческого

музея показала процесс строительства Христорожественского собора и Никольской церкви в заштатном городе Починки. Историю церкви Рождества Христова в с. Кожино Арзамасского района с XVII в. до наших дней осветила библиотечка Центральной городской библиотеки им. А.М. Горького г. Арзамаса О.В. Исусова, используя архивные документы, материалы дореволюционной прессы, воспоминания местных жителей и др.

Широкий круг вопросов обсуждался на секции «Источниковедение региональной истории XX – начала XXI в.». Научный сотрудник Арзамасского мемориального музея А.М. Горького Т.В. Казнина представила новые, уточненные данные (в частности, по документам ЦАНО и ГАНО г. Арзамас) к биографии Зиновия Пешкова, крестного сына Горького, ставшего впоследствии национальным героем Франции, бригадным генералом Иностранного легиона. Доцент И.А. Субботина и студент М.И. Николаев (Арзамасский политехнический институт (филиал) НГТУ им. Р.Е. Алексеева) на примере Нижегородской губернии проанализировали взаимоотношения местных органов власти и общества в период двоевластия 1917 г. Преподаватель филиала Самарского государственного университета путей сообщения в Нижнем Новгороде С.В. Завьялова и учитель нижегородской школы № 60 А.А. Завьялова на основе документов из фондов Российского государственного военно-исторического архива, Госархива Костромской области, Варнавинского историко-художественного музея, а также семейных архивов рассмотрели трагическую судьбу И.П. Горячкина – участника Первой мировой войны и Уренского восстания 1918 г. в Варнавинском уезде Костромской губернии. Доцент Арзамасского филиала ННГУ О.В. Ефимов, опираясь на документы из фондов ЦАНО и ГАНО г. Арзамас, проанализировал

участие местных органов власти Нижегородской губернии в реализации Декрета о земле. Учитель арзамасской СОШ № 7 И.Н. Балахонова на основе архивных документов показала процесс становления и развития колхозов в Арзамасском и Дивеевском районах в 1920–1930-х гг. Доцент Нижегородской академии МВД А.Е. Смирницкий рассказал о проблемах развития юннатского движения в СССР в первый послевоенный период на примере Горьковской области; директор ГАНО г. Арзамас А.А. Гурьянов осветил причины создания и упразднения Арзамасской области (1954–1957 гг.).

Сообщения участников секции «Вопросы экологического регионоведения, этнографии, музейного и библиотечного дела» касались опыта сохранения памяти о Великой Отечественной войне, истории династий мастеров Арзамасского региона, происхождения топонимов и гидронимов и др.

В рамках конференции состоялась презентация ряда изданий: сборника документов и воспоминаний, посвященных Арзамасскому реальному училищу (составители – сотрудники Литературно-мемориального музея А.П. Гайдара г. Арзамаса); нового краеведческого альманаха «Русское междуречье» и второго издания книги А.В. Малышева о Пургасовой Руси; учебно-методического комплекса по истории Арзамасского края, подготовленного преподавателями кафедры истории и обществознания Арзамасского филиала ННГУ под руководством О.В. Ефимова; учебно-методического пособия доцента кафедры биологии, географии и химии М.С. Любова по природно-климатическим условиям Арзамасского региона; сборника докладов участников данной конференции (отв. ред. В.И. Грубов, науч. ред. А.А. Исаков).

**В.И. Грубов, кандидат исторических наук,
Д.А. Николаев, кандидат исторических наук;
ННГУ им. Н.И. Лобачевского**

Генеалогический портал «Связь поколений Югры» – три года работы

Информационный ресурс открытого доступа, объединивший метрические книги, а также иные архивные документы по генеалогии, истории христианизации и православия, хранящиеся в государственном и муниципальных архивах Ханты-Мансийского автономного округа – Югры (<http://поколения-югры.рф/>), существует уже три года (запущен в эксплуатацию в начале 2018 г.). Этот масштабный проект реализуется Службой по делам архивов Ханты-Мансийского автономного

округа – Югры совместно с Государственным архивом Югры и при участии архивного отдела Администрации г. Сургута. Техническую часть работы обеспечивали компании ЭЛАР и «Архивные Информационные Технологии».

По состоянию на 1 января 2021 г. загружено порядка 58 тыс. электронных образов из 235 метрических книг и книг регистрации записей актов гражданского состояния (или 65 % от общего количества этих источников) за 1730–1928 гг.: 138 – из фон-

дов Госархива Югры, 30 – архивного отдела Администрации г. Сургута; 67 метрических книг, относящихся к истории автономного округа, переданы Госархивом г. Тобольска. Общий объем проиндексированной информации – 169 тыс. записей метрических книг о рождении, бракосочетании и смерти 422975 персон.

Портал снабжен удобной информационно-поисковой системой, позволяющей осуществлять поиск и получать информацию о роде по фамилии, хронологии, географической принадлежности и другим критериям. Кроме основных модулей имеется «Интерактивная карта», отображающая географическое местоположение церквей, действующих на территории современного Ханты-Мансийского автономного округа – Югры. На нее занесено 38 церквей по 72 населенным пунктам с историческими наименованиями, в том числе 14 церквей Березовского, Сургутского, Тобольского уездов Тюменской губернии. На карте размещены также информация о церкви, фотографии, гиперссылки, перечень принадлежащих ей метрических книг с возможностью их просмотра.

В многофункциональном личном кабинете в разделах «Семья» и «Ге-

неалогическое древо» реализована возможность автоматического определения родственных связей с вероятностью совпадений 85 %, загрузки фотографии и ее вывода в карточке родственника и печати генеалогического древа с использованием нескольких вариантов шаблонов. В рамках личного кабинета предусмотрена также функция ведения списка ссылок на избранные события, при нажатии на которые пользователь перемещается на страницу с сохраненным событием.

Теперь каждый может в режиме реального времени, без посещения архивов и направления запроса, самостоятельно найти записи в метрических книгах о рождении, бракосочетании, смерти своих предков и т.д. За прошедшие три года к portalу обратились свыше 3800 пользователей из Ханты-Мансийского автономного округа, других субъектов Российской Федерации, ближнего и дальнего зарубежья; просмотрено более 150 тыс. страниц.

Работа по наполнению базы данных продолжается, ведутся ее корректировка и уточнение, запланирована разработка сервиса по авторизации пользователей через социальные сети и мобильного приложения.

**А.В. Иванова, Служба по делам архивов
Ханты-Мансийского автономного округа – Югры**

Работники архивов, музеев, библиотек различных регионов России все чаще выступают с предложениями по увековечению памяти историков-архивистов, внесших существенный вклад в развитие архивного дела, сохранение документального наследия страны, а их инициативы находят поддержку местных органов власти. Так, установлены мемориальные доски в память Веры Ивановны Чернышевой, историка-архивиста, заслуженного работника культуры РСФСР (открыта 20 декабря 2011 г. на фасаде здания Государственного архива Хабаровского края), Неофита Владимировича Малицкого, первого руководителя государственной архивной службы Владимирской области (16 октября 2018 г. на доме, где он жил и работал), Марка Александровича Ильина, руководителя архивной службы Калининской (Тверской) области (18 октября 2019 г. на здании Тверского облгосархива) и др. В продолжение этой традиции пензенская общественность считает важным обустроить место захоронения Николая Васильевича Калачова, инициатора решения о создании в Российской империи губернских исторических архивов и губернских ученых архивных комиссий.

УДК 930.25(091)+(092)

Д.Ю. Мурашов, В.И. Первушкин

Н.В. Калачов: судьба и память

Ключевые слова: место захоронения Н.В. Калачова, Археологический институт, губернские ученые архивные комиссии, Московский архив Министерства юстиции, Региональная общественная организация краеведов Пензенской области, Пензенская областная библиотека им. М.Ю. Лермонтова.

Имя Николая Васильевича Калачова (1819–1885), государственного деятеля, академика Петербургской академии наук, широко известно сообществам историков, архивистов, археографов и юристов. (Как юрист он активно участвовал в подготовке реформы 1861 г. и Судебной реформы 1864 г. в качестве члена редакционных комиссий; в 1860 г. основал и стал первым редактором «Юридического вестника».) Его труд был отмечен высокими наградами Российской империи: орденами Святого Владимира 2-й степени (1867 г.) и Белого Орла (1869 г.)¹. Современники, не сомневаясь, ставили его в один ряд с такими историками,

как С.М. Соловьев, Н.И. Костомаров и К.Д. Кавелин. Калачов был великолепным собирателем и публикатором первоисточников, среди которых «Акты, относящиеся до юридического быта Древней России» (в 3 т.; СПб., 1857–1864), «Архив исторических и практических сведений, относящихся до России» (в 6 кн.; СПб., 1858–1861), «Архив историко-юридических сведений, относящихся до России» (в 4 т.; М., 1850–1861). Его вклад в развитие архивного дела получил в историографии достойную оценку².

Любимым детищем ученого стал основанный в Петербурге в 1877 г. Археологический институт – первое

высшее учебное учреждение для подготовки архивистов. «Археологический институт, – говорил он на его открытии, – будет иметь целью при-готовление специалистов по русской старине. Ближайшее его дело – дать нашим архивам – правительственным, общественным и частным – таких знатоков хранящихся в них рукописей, с помощью которых эти последние не только могли бы быть приведены во всеобщую известность, но также более или менее отчетливо описаны»³.

Вторым шагом грандиозной архивной реформы в России, которую инициировал Николай Васильевич, являлось создание губернских ученых архивных комиссий. В 1884 г. в виде опыта были учреждены Орловская, Рязанская, Тамбовская, Тверская ученые архивные комиссии⁴.

Не стоит забывать, что Калачов, уже будучи сенатором и тайным советником, стал управляющим Московским архивом Министерства юстиции. Здание, где располагался МАМЮ, а сегодня размещается Российский государственный архив древних актов, своим появлением обязано Николаю Васильевичу как инициатору его возведения и одному из спонсоров строительства. Калачов не был только кабинетным ученым: человек кипучей энергии, он от теории немедленно переходил к практическому делу; теория и практика архивоведения шли у него рука об руку. Так, в начале октября 1885 г. Н.В. Калачов поехал в Саратов с целью открытия ученой архивной комиссии. Однако этому не суждено было сбыться⁵, по дороге Николай Васильевич тяжело заболел и от железнодорожной станции Ртищево направился в свое имение Волхонщина Сердобского уезда, где 25 октября скончался⁶.

В начале XX в. д. Волхонщина в результате многочисленных пожаров перестала существовать, слившись с более крупным с. Салтыково. По данным на 1914 г., в списках населенных мест Саратовской губернии фигурирует уже

не д. Волхонщина, а второе Салтыковское общество⁷. Здесь, на границе д. Волхонщины и с. Салтыково (в XIX в. относились к Саратовской губернии, а с 1939 г. – к Пензенской области), стоял каменный Никольский храм, возведенный в 1877 г. на средства Николая Васильевича. Из-за сопротивления салтыковских крестьян, которые не желали его освящения, так как боялись, что новая церковь станет в приходе главной, а стоявшая в их селе ветхая деревянная Дмитриевская – приписной⁸, храм, построенный Калачовым, был освящен только пятнадцать лет спустя, 22 июня 1893 г.⁹, по желанию его вдовы¹⁰.

Ко времени освящения в Никольской церкви, на север от алтаря, уже находился склеп, где покоился прах самого Николая Васильевича и его детей – Александра и Екатерины¹¹. За четыре года до Первой мировой войны семейный склеп подробно описал член Саратовской ученой архивной комиссии Г.Г. Дыбов. Он же вывез в Саратов архив Калачова, благодаря чему тот сохранился. «В левом же приделе под церковным полом, – писал Дыбов, – находится семейный склеп, где покоится прах незабвенного Николая Васильевича Калачова, а рядом – прах безвременно скончавшихся его сына Александра Николаевича и его дочери Екатерины Николаевны Калачовых. Поверх церковного пола возложены рядом две продолговатые массивные чугунные плиты темно-зеленого цвета... На каждой чугунной плите лежит по три венка из искусственных цветов. Среди этих плит в головах покойников высится простое деревянное распятие Христа на Голгофе. С северной стороны могил на стене висят в ряд три иконы, а под ними – два венка искусственных цветов и один серебряный в деревянном футляре со стеклом. Серебряный венок имеет нижеследующую надпись: “Николаю Васильевичу Калачову от основанного им Археологического института”. Институт открыт 15 апреля 1878 г. Ос-

нователь скончался 25 октября 1885 г. Вся надпись сделана на связанных бантом серебряных лентах венка»¹².

По сведениям местных краеведов, в 1930-е гг. Никольская церковь была разрушена. Пока документов об этом в архивах нами не обнаружено, но на месте, где стоял храм, сохранились остатки фундамента. Сегодня оно пустует. Краеведы стараются его облагородить, расчищая каждую весну от кустарника и травы.

Учитывая вклад великого историка, архивиста и юриста Н.В. Калачова в развитие науки и институций Российского государства, Региональная общественная организация краеведов Пензенской области и Пензенская областная библиотека им. М.Ю. Лермонтова выступили с инициативой установки памятного знака на месте его захоронения. По проблеме увековечения памяти Н.В. Калачова председатель Региональной общественной организации краеве-

дов Пензенской области, председатель Общественного совета при Комитете по делам архивов Пензенской области, профессор Пензенского госуниверситета В.И. Первушкин и ученый секретарь Пензенской областной библиотеки им. М.Ю. Лермонтова Д.Ю. Мурашов встретились с председателем Законодательного собрания Пензенской области В.К. Лидиным и нашли в его лице поддержку на установление памятного знака. Инициативу поддержал также высокопреосвященный митрополит Пензенский и Нижнеломовский Серафим. Идея об увековечении памяти Н.В. Калачова продвигается и в местных СМИ¹³. Уважительное отношение к тем, кто самоотверженно трудился на благо нашей страны, для пензяков характерно. Так, в 2018 г. на здании Государственного архива Пензенской области была открыта мемориальная доска в память о возглавлявшем его 43 года Вячеславе Степановиче Године.

¹ Самошенко В.Н. Исторические архивы Москвы и Петербурга (XVIII – нач. XX в.). М., 1990. С. 165.

² См., напр.: Самошенко В.Н. Указ. соч. С. 163–170; Хорхордина Т.И. Российская наука об архивах. История. Теория. Люди. М., 2003. С. 145–203; Она же. История архивоведческой мысли. М., 2012. С. 112–127; и др.

³ Сборник Археологического института / под ред. Н.В. Калачова. СПб., 1878. Кн. 1. С. 2.

⁴ Первушкин В.И. Н.В. Калачов – незаслуженно забытый ученый // Пензенское краеведение. 2020. № 3–4 (35–36). С. 5.

⁵ Саратовская ученая архивная комиссия была учреждена 12 декабря 1886 г. (См.: Майорова А.С. Из истории Саратовской губернской ученой архивной комиссии // Отечественные архивы. 1997. № 4. С. 12–19.)

⁶ Государственный архив Пензенской области. Ф. 182. Оп. 11. Д. 247 а. Л. 249.

⁷ Списки населенных мест Саратовской губернии. Сердобский уезд. Саратов, 1914. VII. С. 2.

⁸ Российский государственный исторический архив. Ф. 950. Оп. 1. Д. 6. Л. 59.

⁹ Саратовские епархиальные ведомости. 1893. 15 июля. С. 346.

¹⁰ Государственный архив Саратовской области. Ф. 408. Оп. 2. Д. 635. Л. 1.

¹¹ Материалы к «Русскому провинциальному некрополю» великого князя Николая Михайловича. Т. 1: Губернии Астраханская, Вятская, Нижегородская, Самарская, Саратовская и Симбирская / изд. подгот. Д.Н. Шилов. СПб., 2012. С. 711.

¹² Дыбов Г.Г. Ессе Номо! Саратов, 1911. С. 9–10.

¹³ См., напр.: Мурашов Д.Ю. Трудная дорога к храму // Пензенские епархиальные ведомости. 2020. № 12. С. 10–15.

Список литературы

1. Первушкин В.И. Н.В. Калачов – незаслуженно забытый ученый // Пензенское краеведение. 2020. № 3–4 (35–36). С. 3–11.
2. Самошенко В.Н. Исторические архивы Москвы и Петербурга (XVIII – нач. XX в.). М., 1990.
3. Хорхордина Т.И. Российская наука об архивах. История. Теория. Люди. М., 2003.

Наши авторы

- Ветошкина Ольга Владимировна* – канд. ист. наук, заместитель начальника отдела Центрального государственного архива Удмуртской Республики, г. Ижевск; similarre@mail.ru
- Газиева Людмила Леонидовна* – канд. ист. наук, преподаватель Института сестринского образования (медицинского училища) Первого Санкт-Петербургского государственного медицинского университета им. акад. И.П. Павлова; llghist@yandex.ru
- Жарова Екатерина Юрьевна* – канд. биол. наук, научный сотрудник Института истории естествознания и техники им. С.И. Вавилова РАН, г. Санкт-Петербург; caty.zharr@yandex.ru
- Кокоулин Владислав Геннадьевич* – д-р ист. наук, главный редактор научно-исторического журнала «Сибирский архив», г. Новосибирск; kwladislaw@yandex.ru
- Лисиченок Елена Александровна* – ведущий архивист Центрального государственного архива литературы и искусства Санкт-Петербурга; elisichenok@gmail.com
- Мурашов Дмитрий Юрьевич* – канд. ист. наук, ученый секретарь Пензенской областной библиотеки им. М.Ю. Лермонтова; dmm1512@rambler.ru
- Первушкин Владимир Иванович* – д-р ист. наук, профессор Пензенского государственного университета, председатель Общественного совета при Комитете по делам архивов Пензенской области; vip57-57@mail.ru
- Плешкевич Евгений Александрович* – д-р пед. наук, канд. ист. наук, главный научный сотрудник Государственной публичной научно-технической библиотеки Сибирского отделения РАН, г. Новосибирск; ear1966ear@mail.ru
- Раскин Давид Иосифович* – д-р ист. наук, профессор Института истории Санкт-Петербургского государственного университета; d.raskin@mail.ru
- Савинова Татьяна Александровна* – канд. экон. наук, начальник отдела Российского государственного архива экономики, г. Москва; savinova30@yandex.ru
- Сергеева Алевтина Николаевна* – начальник отдела Государственного архива Республики Марий Эл, г. Йошкар-Ола; ala.sergeeva.74@mail.ru
- Скрипкина Наталья Юрьевна* – ведущий специалист Российского государственного архива в г. Самаре; skripkina-rga@mail.ru
- Тархова Нонна Сергеевна* – д-р ист. наук, Почетный архивист, г. Москва; nstarkhova@mail.ru
- Точёная Елена Ивановна* – заведующая архивным сектором Администрации Октябрьского района Ростовской области, р.п. Каменоломни; arhiv-oct@mail.ru

Аннотации

Предпосылки и пути реконструкции утраченных документов в российской архивной традиции, Д.И. Раскин

На основе практики Российского государственного исторического архива и ряда других архивных учреждений раскрыт потенциал делопроизводственного регистрационно-справочного аппарата (алфавитов, настольных реестров, сохранившихся книг (реестров) входящих и исходящих, недействующих сдаточных описей) как дополнительного средства поиска архивных документов, описаны возможности его использования для реконструкции состава, а в некоторых случаях и содержания утраченных архивных дел.

Новые горизонты в изучении документов фонда СЭВ в Российском государственном архиве экономики, Т.А. Савинова

Проанализировано качество созданного в советский период в ведомственном архиве СЭВ научно-справочного аппарата к документам фонда этой международной организации, хранящегося ныне в Российском государственном архиве экономики. Показана работа РГАЭ по созданию электронной базы данных, включающей основные документы Секретариата СЭВ, его главного исполнительного органа (10 578 дел, внесенных в 68 описей).

Подготовка документальных изданий Государственным архивом Республики Марий Эл к 100-летию государственности народа мари, А.Н. Сергеева

Изложен опыт работы Госархива Республики Марий Эл по подготовке трех сборников документов, раскрывающих историю образования автономной области марийского народа, деятельности ее ревкома, борьбы с голодом в первой половине 1920-х гг. и выявленных в архивах и музеях республики, а также в федеральных государственных архивах.

Учебная литература по документоведению: история подготовки и основные характеристики, Е.А. Плешкевич

Представлены результаты анализа учебной литературы по документоведению (138 учебных и учебно-методических изданий, выпущенных с 1962 по 2019 г. сложившимися в стране центрами их подготовки, в том числе МГИАИ–ИАИ РГГУ, ВНИИДАД и др.); показаны ее особенности и направления развития.

Д.А. Щекотович на службе в архивах Удмуртии, О.В. Ветошкина

На основе материалов, хранящихся в Центральном государственном архиве Удмуртской Республики, освещена деятельность одной из ярких фигур в истории архивного дела Удмуртии XX в., Д.А. Щекотовича, который с 1927 по 1935 г. работал в Центральном архиве Красной армии, с 1935 по 1940 г. – Центральном военно-историческом архиве, с 1941 по 1943 г. возглавлял Центральный государственный архив Удмуртской АССР и с 1943 по 1959 г. – архивный отдел НКВД–МВД УАССР.

Личный фонд Д.А. Гранина в ЦГАЛИ Санкт-Петербурга, Е.А. Лисиченок

Показана история формирования в ЦГАЛИ СПб личного фонда Д.А. Гранина, ставшего символом города и его трагической истории, участие в этом процессе самого писателя. Раскрыт состав документов фонда, в том числе вошедших в «Блокадную книгу», созданную в соавторстве с А.М. Адамовичем. Освещена работа по использованию документов фонда (выставки, публикации), получившая импульс в 2019 г. в связи со 100-летием Гранина.

Изобретения в блокадном Ленинграде (по документам Российского государственного архива в г. Самаре), Н.Ю. Скрипкина

Представлены выявленные с помощью базы данных «Патентный каталог», созданной в РГА в г. Самаре, заявочные материалы на изобретения тех, кто находился в Ленинграде в период блокады (разработки военно-технического характера, направленные на повышение обороноспособности армии и флота; изобретения, связанные с работой предприятий города и транспорта, повышением выживаемости горожан в условиях голода), названы имена их авторов.

Октябрьский муниципальный архив Ростовской области, Е.И. Точёная
Освещены основные вехи в истории Октябрьского района Ростовской области, выделены этапы развития его архива начиная с 1966 г., раскрыты направления работы коллектива по сбору и использованию документов, его кадровый состав.

«Ни одно научное учреждение не даст того, что может дать архив с его документальным богатством». Воспоминания историка-архивиста, археографа, Н.С. Тархова
В публикуемых мемуарах историка-архивиста, археографа, доктора исторических наук Н.С. Тарховой, написанных к 100-летию юбилею Российского государственного военного архива, рассказывается о его справочной и публикационной работе с 1971 по 2012 г., специфике этих направлений, подготовке отдельных сборников и справочных изданий (в одиннадцати из них автор была ответственным составителем).

Н.В. Калачов: судьба и память, Д.Ю. Мурашов, В.И. Первушкин
Показан вклад историка, архивиста, юриста, академика Петербургской академии наук Н.В. Калачова, основателя Археологического института в Петербурге, инициатора решения о создании в Российской империи губернских исторических архивов и губернских ученых архивных комиссий в развитие науки, архивного дела и сохранение документального наследия страны. Освещена деятельность пензенской общественности по обустройству места захоронения и увековечению памяти ученого.

Our authors

<i>Vetoshkina Olga Vladimirovna</i>	– PhD in History, Deputy Head of the Department of the Central State Archive of the Udmurt Republic, Izhevsk; similarre@mail.ru
<i>Gazieva Lyudmila Leonidovna</i>	– PhD in History, lecturer at the Institute of Nursing Education (Medical school) of the First St. Petersburg Medical University named after academician I.P. Pavlov; llghist@yandex.ru
<i>Zharova Ekaterina Yuryevna</i>	– PhD in Biology, Researcher at the S.I. Vavilov Institute of the History of Natural Science and Technology of RAS, St. Petersburg; caty.zharr@yandex.ru
<i>Vladislav Gennadyevich Kokoulin</i>	– PhD in History, Editor-in-Chief of the scientific and historical journal «Siberian Archive», Novosibirsk; kwladislav@yandex.ru

- Elena Aleksandrovna Lisichenok* – leading archivist of the Central State Archive of Literature and Art of St. Petersburg; elisichenok@gmail.com
- Murashov Dmitry Yuryevich* – PhD in History, Scientific Secretary of the M.Y. Lermontov Penza Regional Library; dmm1512@rambler.ru
- Pervushkin Vladimir Ivanovich* – PhD in History, Professor at the Penza State University, Chairman of the Public Council under the Committee for Archives of the Penza region; vip57-57@mail.ru
- Pleshkevich Evgeny Aleksandrovich* – PhD in Pedagogy, PhD in History, Chief Researcher of the State Public Scientific and Technical Library of the Siberian Branch of RAS, Novosibirsk; eap1966eap@mail.ru
- Raskin David Iosifovich* – PhD in History, Professor at the Institute of History of St. Petersburg State University; d.raskin@mail.ru
- Savinova Tatyana Aleksandrovna* – PhD in Economics, Head of the Department of the Russian State Archive of Economics, Moscow; savinova30@yandex.ru
- Sergeeva Alextina Nikolaevna* – Head of the Department of the State Archive of the Republic of Mari El, Yoshkar-Ola; ala.sergeeva.74@mail.ru
- Skripkina Natalya Yuryevna* – Leading specialist of the Russian State Archive in Samara; skripkina-rga@mail.ru
- Tarkhova Nonna Sergeevna* – PhD in History, Honorary Archivist, Moscow; nstarkhova@mail.ru
- Tochenaya Elena Ivanovna* – Head of the archival sector of the Administration of the Oktyabrsky district of the Rostov region, Kamenolomni; arhiv-oct@mail.ru

Summary and key words

Premises and ways of reconstruction of lost documents in the Russian archival tradition, D.I. Raskin

The potential of the office registration and reference tools (alphabets, desktop registers, books (registers) of incoming and outgoing correspondence, invalid delivery inventories) as additional archival finding aids is shown; the possibilities of their use for the reconstruction of the composition and, in some cases, the content of lost archival folders are described based on the practice of the Russian State Historical Archive and a number of other archival institutions. Alphabets, desktop registers, books of incoming and outgoing correspondence, reconstruction, office registration and reference tools, Russian State Historical Archive.

New horizons in the study of documents of the COMECON fonds in the Russian State Archive of Economics, T.A. Savinova

The quality of finding aids in the departmental archive of the COMECON created in the Soviet period for the documents of this international organization fonds, which is now stored

in the Russian State Archive of Economics (RGAE), is analyzed. The work of RGAE on creation of an electronic database that includes the main documents of the COMECON Secretariat, its main executive body, (10 578 files included in 68 inventories) is shown. Council of Mutual Economic Assistance, Secretariat, archive, inventory, finding aids, information system, database, Russian State Archive of Economics.

Preparation of documentary publications by the State Archive of the Republic of Mari El to the 100th anniversary of the statehood of the Mari people, A.N. Sergeeva

The article describes the experience of the State Archive of the Republic of Mari El in preparing three collections of documents characterizing the history of the formation of the autonomous region of the Mari people, the activities of its revkom, the fight against hunger in the first half of the 1920s, which were revealed in the archives and museums of the republic and in the federal state archives.

Archaeography, publication work, collections of documents, Mari Autonomous Region, Mari Regional Executive Committee, Revolutionary Committee, State Archive of the Republic of Mari El.

Educational literature on documentation science: history of elaboration and main characteristics, E.A. Pleshkevich

The results of the analysis of educational literature on documentation science (138 educational and methodological publications issued from 1962 to 2019 by the training centers in the country, including the MGIAI–IAI RSUH, VNIIDAD, etc.) are presented; its features and directions of development are shown.

Documentation science, educational literature, Institute for History and Archives of the Russian State University for the Humanities, All-Russian Scientific and Research Institute for Records and Archives Management.

D.A. Schekotovich at the service in the archives of Udmurtia, O.V. Vetoshkina

The activities of one of the most prominent figures in the history of archives of Udmurtia of the XX century D.A. Schekotovich, who worked from 1927 to 1935 in the Central Archive of the Red Army, from 1935 to 1940 – in the Central Military Historical Archive, from 1941 to 1943 headed the Central State Archive of the Udmurt ASSR and from 1943 to 1959 – the archival department of the NKVD–MVD of the UASSR, are elucidated based on the materials stored in the Central State Archive of the Udmurt Republic.

History of archives, Central Archive of the Red Army, Central Military-Historical Archive, Central State Archive of the UASSR, Central State Archive of the Udmurt Republic, D.A. Schekotovich.

Personal fonds of D.A. Granin in the TsGALI of St. Petersburg, E.A. Lisichenok

The article shows the history of the formation of the personal fonds of D.A. Granin in TsGALI of St. Petersburg, who became a symbol of the city and its tragic history, and the participation of the writer in this process. The composition of the fonds' documents, some of which were included in the «Blockade Book» created in collaboration with A.M. Adamovich, is presented. The work on the use of the fonds' documents (exhibitions, publications), which received an impetus in 2019 in connection with the 100th anniversary of Granin, is elucidated. Personal fonds, archive's acquisitions, documents of personal origin, siege of Leningrad, «The Blockade Book», Central State Archive of Literature and Arts of St. Petersburg, A.M. Adamovich, D.A. Granin.

Inventions in besieged Leningrad (under the documents of the Russian State Archive in Samara), N.Y. Skripkina

The application materials for the inventions of those who were in Leningrad during the siege (military-technical draft designs aimed at improving the defense capability of the army and navy, inventions related to the work of the city's enterprises and transport, increasing the survival rate of citizens in famine conditions), identified in the database «Patent Catalog», created in the RGA in Samara, are presented; the names of their authors are given.

Siege of Leningrad, inventors, application materials for inventions, famine, scientists, Russian State Archive in Samara.

Oktyabrsky Municipal Archive of the Rostov region, E.I. Tochenaya

The main milestones in the history of the Oktyabrsky district of the Rostov region are elucidated; the stages of development of its archive since 1966 are marked out; the directions of the team's work on acquisition and use of documents, and the archive's personnel are characterized.

Archive's acquisitions, use of archival documents, archival sector of the Administration of the Oktyabrsky district of the Rostov region.

«No scientific institution will give you as much as the archive with its documentary wealth can give». Memoirs of the historian-archivist, archaeographer, N.S. Tarkhova

The memoirs of the historian-archivist, archaeographer, Doctor of Historical Sciences N.S. Tarkhova, written for the 100th anniversary of the Russian State Military Archive, which are being published, tell about reference and publication work there from 1971 to 2012, the specifics of these areas, the preparation of certain collections of documents and reference editions (the author was the responsible compiler in eleven of them).

Memoirs, historian-archivist, archaeographer, publication of documents, collection of documents, guide, Central State Archive of the Soviet Army, Russian State Military Archive, N.Y. Berezovsky, V.V. Bobrova, V.V. Dushenkin, V.A. Zayonchkovsky, T.F. Karyeva, V.A. Savin.

N.V. Kalachov: fate and memory, D.Y. Murashov, V.I. Pervushkin

The article shows the contribution of the historian, archivist, lawyer, academician of the St. Petersburg Academy of Sciences N.V. Kalachov, the founder of the Archaeological Institute in St. Petersburg, the initiator of the decision to create provincial historical archives in the Russian Empire and provincial scientific archival commissions, to the development of science, archives and the preservation of the documentary heritage of the country. The activities of the Penza public on the arrangement of the burial place and perpetuation of the memory of the scientist are characterized.

The burial place of N.V. Kalachov, Archaeological Institute, provincial scientific archival commissions, Moscow Archive of the Ministry of Justice, Regional Public Organization of Local Historians of the Penza region, the M.Y. Lermontov Penza Regional Library.

CONTENTS

All-Russian competition for the best Internet project: results. A.V. Groshev, S.V. Neganov, E.V. Babicheva, I.V. Kireev, S.A. Kondrashova, G.A. Faritova, I.O. Garkusha, E.I. Kosheleva are telling. *Articles and reports: History and practice of the archives and records management: D.I. Raskin.* Premises and ways of reconstruction of lost documents in the Russian archival tradition; **T.A. Savinova.** New horizons in the study of documents of the COMECON funds in the Russian State Archive of Economics; **A.N. Sergeeva.** Preparation of documentary publications by the State Archive of the Republic of Mari El to the 100th anniversary of the statehood of the Mari people; **E.A. Pleshkevich.** Educational literature on documentation science: history of elaboration and main characteristics; **O.V. Vetoshkina.** D.A. Schekotovitch at the service in the archives of Udmurtia. *In fonds of Russian archives: E.A. Lisichenok.* Personal fonds of D.A. Granin in the TsGALI of St. Petersburg; **N.Y. Skripkina.** Inventions in besieged Leningrad (under the documents of the Russian State Archive in Samara). *Archives presentation: E.I. Tochenaya.* Oktyabrsky Municipal Archive of the Rostov region. * * * «It is impossible to approach all the archive's documents without excitement.» Interview with **P.P. Skorospelov** and **A.K. Sorokin** to the 100th anniversary of the RSPI. *Publications of documents. N.S. Tarikhova.* «No scientific institution will give you as much as the archive with its documentary wealth can give.» Memoirs of the historian-archivist, archaeographer. *Reviews and bibliography. L.L. Gazieva.* «People want to know»: The history of the creation of the «Blockade Book» by Ales Adamovich and Daniil Granin; **V.G. Kokoulin.** We have something to remember about: Collection of memoirs of veterans of the archival work in Siberia; **E.Y. Zharova.** Spektorsky E.V. Memoirs. *Information and chronicle. From the editorial mail. D.Y. Murashov, V.I. Pervushkin.* N.V. Kalachov: fate and memory.

Номер подготовили:

Главный редактор: **Бондарева Татьяна Ивановна**
Заместитель главного редактора: **Иванова Ольга Валерьевна**
Редактор отдела: **Ситникова Валентина Васильевна**
Корректор: **Островская Галина Алексеевна**
Компьютерная верстка: **Карпухина Елена Валентиновна**

Журнал «Отечественные архивы» входит в Перечень рецензируемых научных изданий, в которых должны быть опубликованы основные научные результаты диссертаций на соискание ученых степеней кандидата наук, доктора наук, а также в систему Российского индекса научного цитирования (РИНЦ).

Редакция принимает статьи по истории, теории, практике архивного дела и делопроизводства объемом 0,5–1 авт. л. (до 40 тыс. знаков), рецензии на публикации архивных документов и справочников – до 0,5 авт. л., тексты не издававшихся ранее архивных документов с вводной статьей и комментариями – до 1,5 авт. л. (дневники и воспоминания – до 3 авт. л.), информационные сообщения на 2–5 с. машинописного текста.

Рукописи и изобразительные материалы оформляются согласно ГОСТ 7.89–2005 «СИБИД. Оригиналы текстовые авторские и издательские», представляются в формате Word for Windows по электронной почте (otech_arch@mail.ru). Шрифт «Таймс», кегль 14. Затековые ссылки (и комментарии) – кегль 12. Изображения в формате TIFF разрешением не менее 300 dpi. Указываются индекс УДК (Универсальная десятичная классификация), фамилия, имя, отчество, место работы и должность, ученая степень и звание, почтовый и электронный адреса, номер телефона автора.

За публикацию работ плата не взимается.

Редакция информирует автора о приеме материалов либо об отказе в публикации. Рукописи рецензируются. Отзывы рецензентов хранятся в редакции 5 лет, а их копии передаются в Минобрнауки России по запросу.

Автономная некоммерческая организация «Редакция журнала "Отечественные архивы"»

Наш адрес: 119435, Москва, ул. Б.Пироговская, 17

тел.: 8 (499) 246-03-00; 8 (495) 580-87-51

E-mail: otech_arch@mail.ru

<http://www.rusarchives.ru/izdaniya-i-publikacii/otraslevye-smi/zhurnal-otechestvennye-arhivy/o-zhurnale>

Журнал зарегистрирован в Комитете РФ по печати. Рег. № 1303.

Учредители: Росархив,
Редакция журнала

Подписано в печать 22.03.2021. Формат 70x100¹/₁₆. Бумага офсетная.

Усл. печ. л. 11,6. Усл. кр. отт. 10,4. Уч.-изд. л. 15.

Тираж 900 экз.

Заказ № . Цена для подписчиков 850 руб.

Отпечатано в Филиале «Чеховский Печатный Двор» ОАО «Первая Образцовая Типография»

Адрес: 142300, Московская область, г. Чехов, ул. Полиграфистов, 1

Сайт: www.chpk.ru; E-mail: marketing@chpk.ru

факс 8 (49672) 6-25-36; 8 (499) 270-73-00

отдел продажи услуг: 8 (499) 270-73-59

Уважаемые читатели!
Оформить подписку на бумажную
версию журнала «Отечественные архивы»
можно в любом отделении Почты России по:

- Официальному каталогу Почты России «Подписные издания»: индекс П2069 (полугодовой), ПА155 (годовой); <http://podpiska.pochta.ru>
- Объединенному каталогу «Пресса России»: по названию журнала; <https://www.pressa-rf.ru>

Через агентства:

- «Книга-Сервис» (<https://www.akc.ru>) – по названию журнала;
- «Урал-Пресс» (<http://www.ural-press.ru>) – по названию журнала;
- «Информнаука» (8-495-787-38-73; e-mail: e-bogacheva@yandex.ru) – для зарубежных подписчиков.

На электронную версию – через подписные агентства:

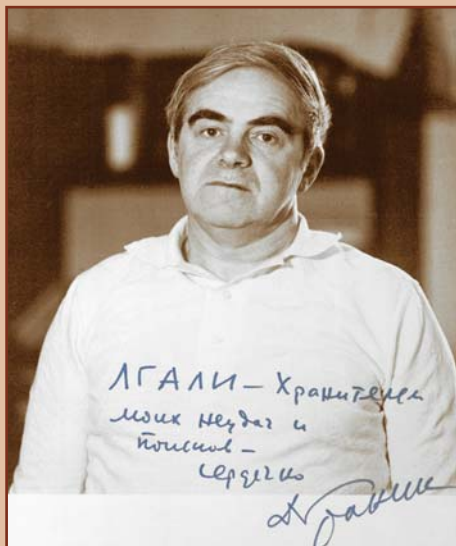
- «ИВИС» (8-495-777-65-57; <http://ivis.ru>) – для российских подписчиков;
- «Ист Вью Информэйшн Сервисез, инк» (+1-952-252-12-01, N. America Toll-free: 800-477-10-05; <http://www.eastview.com/>) – для зарубежных подписчиков.

Для получения журнала в режиме онлайн на две недели раньше, чем в печатном виде, обращайтесь в ООО «Научная электронная библиотека» (8-495-544-24-93; <http://elibrary.ru>). Можно подписаться на комплект выпусков 2021 г., отдельный комплект выпусков прошлых лет, полный комплект выпусков с 2005 г., один выпуск и одну статью.

О льготной подписке в редакции журнала, в том числе на вышедшие номера, см.: <http://www.rusarchives.ru/izdaniya-i-publikacii/otraslevyeyemi/zhurnal-otechestvennyye-arhivy/priobretenie-i-podpiska>

ЧИТАЙТЕ В НОМЕРЕ:

о формировании в Центральном государственном архиве литературы и искусства Санкт-Петербурга личного фонда писателя Д.А. Гранина и создании им в соавторстве с А.М. Адамовичем «Блокадной книги»

Д.А. Гранин с дарственной надписью ЛГАЛИ. [1970-е гг.]
Ф. 107. Оп. 4. Д. 374. Л. 1

Д.А. Гранин и А.М. Адамович
на встрече с героями
«Блокадной книги».
28 января 1984 г.
Ф. 107. Оп. 4. Д. 371. Л. 4

